

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет:

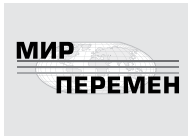
А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия),
В. М. Геец (Украина), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Черногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители:

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

4/2022

Международный научно-общественный журнал

№ 4/2022

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 07 октября 2013 г.

Редколлегия

Л. Б. Вардомский, М. Ю. Головнин,
В. И. Куликов, Н. В. Куликова, Е. К. Мазурова,
А. П. Потемкин, В. А. Самарин, И. В. Бирюк (шеф-редактор),
Е. Ю. Скворцова (зам. главного редактора, отв. секретарь),
Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин, Л. Г. Ходов, А. С. Ципко,
Е. В. Цымбал, Т. В. Чубарова, Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия), Л. Г. Ходов (в странах ЕС)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 15/03/2023. Подписано в печать 25/03/2023
Формат 70×100/16. Объем 15 п. л.

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32
Тел.: +7 (499) 724-15-19
e-mail: mir-peremen@yandex.ru
www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Непонятый пророк. (Из выступлений М. Горбачева)

А. Грачев. Перестройка. Невыученные уроки	5
М. Горбачев. От тоталитаризма к демократии	8
М. Горбачев. Европа: путь в XXI век	19

Экономика / Богомоловские чтения

Меняющийся мир. Куда он идет? (Богомоловские чтения в Институте экономики РАН)	28
---	----

Доклады на Богомоловских чтениях:

И. Николаев. Есть ли жизнь... под санкциями?	42
А. Качелин. Перспективы экономического сотрудничества России и Туркменистана	46
А. Ципко. Роль марксистской утопии в распаде СССР	56

Трансформация

Н. Межевич, Н. Сенник. Белоруссия, Прибалтика, Украина: модели позиционирования в меняющемся мире	73
Д. Ндии. Африканская дихотомия: инфраструктура или сельское хозяйство?	86

Политика

Дж. Д. Сакс. Новая геополитика	104
Ч. Юнгор. «Мягкая сила» Китая буксует в Турции	115
Л. Ходов. Новая аристократия на Лазурном берегу	131

Региональные сообщества

А. Пылин. Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси?	136
Б. Гуселетов. Постсоветское пространство от Европы до Азии: вызовы и перспективы.	145

Молодые ученые. Путевка в науку

И. Костиков. Талантливым студентам дан шанс на хороший старт (<i>вступление</i>).	157
Н. Гайнуллина. Достижения Республики Казахстан в рамках ЕАЭС	159
Ф. Хутугова. Технологический суверенитет России: перспективы развития	165
П. Пронин, О. Коротун. Цифровая трансформация образовательного процесса в вузах	173

У книжной полки

Публикации Института Экономики РАН по международным проблемам в 2022 г.	181
--	-----

Содержание за 2022 год.	183
Международный совет	187
Summary	188

CONTENTS

The Misunderstood Prophet. (From the Speeches of M. Gorbachev)

<i>A. Grachev.</i> Perestroika. Lessons are not Learned (Introduction).....	5
<i>M. Gorbachev.</i> From Totalitarianism to Democracy.....	8
<i>M. Gorbachev.</i> Europe: the Way to the XXI Century.....	19

Bogomolov Readings / Economics

A Changing World. Where Is It going? (<i>Bogomolov Readings at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences</i>)	28
---	----

Reports at Bogomolov Readings:

<i>I. Nikolaev.</i> Is There Life... Under Sanctions?	42
<i>A. Kachelin.</i> Prospects of Economic Cooperation Between Russia and Turkmenistan	
<i>A. Tsipko.</i> The Role of Marxist Utopia in the Collapse of the USSR.....	46

Transformation

<i>N. Mezhevich, N. Senik.</i> Belarus, the Baltic States, Ukraine: Positioning Models in a Changing	56
<i>D. Ndi.</i> African Dichotomy: Infrastructure or Agriculture?	73

Politics

<i>J. D. Sachs.</i> The New Geopolitics.....	86
<i>Ç. Üngör.</i> China's "Soft Power" Is Stalling in Turkey'.....	104
<i>L. Khodov.</i> The New Aristocracy on the Cote d'Azur.....	115

Regional Communities

<i>A. Pylin.</i> Do Western Sanctions Accelerate the Economic Integration of Russia and Belarus?.....	131
<i>B. Guseletov.</i> Post-Soviet Space from Europe to Asia: Challenges and Prospects.....	136

Young Scientists. A Ticket to Science

<i>I. Kostikov.</i> Talented Students Are Given a Chance to Get off to a Good Start (Introduction).....	145
<i>N. Gainullina.</i> Achievements of The Republic of Kazakhstan within the EAEU.....	157
<i>F. Kbutugova.</i> Technological Sovereignty of Russia: Prospects of Development.....	159
<i>P. Pronin, O. Korotun.</i> Digital Transformation of the Educational Process in the Higher School	165

By the Bookshelf

Publications of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences on International Issues in 2022.....	173
--	-----

Contents for the year 2022.....	181
International Council	183
Summary	187

Совместно с Международным Фондом социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фондом) редакция журнала «Мир Перемен» предлагает читателям новую рубрику, посвященную анализу истоков серьезных проблем, с которыми сталкивается сегодня наша страна, и поиску корней тех противоречий, которые раскалывают современный мир, опасно приближая его к грани глобального конфликта. Речь идет как об уточнении места России на новой карте многополярного мира, так и о выборе модели ее социально-экономического развития в условиях состязания между его полюсами не только на стратегическом, но и на цивилизационном поле.

А. Грачев

ПЕРЕСТРОЙКА – НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

В годы перестройки советское общество уже пыталось сформулировать такую модель, которая позволила бы стране, освобождавшейся от тоталитарной политической системы и административной экономики, избежать ловушек ультралиберализма и бездумного копирования Запада. Эта дискуссия была оборвана в 1991 г. августовским путчем и беловежским роспуском СССР. Тем не менее поставленный тогда М. Горбачевым вопрос о том, движется ли Россия вперед к европейскому «дому», или выбирает для себя азиатскую или «евро-азиатскую» модель экономического и политического развития, сегодня возвращается в национальную повестку.

Минуло больше тридцати лет после того, как распался Советский Союз и ему на смену пришли новая Россия и 14 независимых государств. Рухнула Берлинская стена и закончилась «холодная война».

Андрей Серафимович Грачев – кандидат исторических наук, политолог, председатель научного комитета Форума мировой политики (г. Париж). В годы перестройки А. Грачев – один из советников М. Горбачева по международным вопросам. В 1991 г. после ГКЧП – помощник и пресс-секретарь президента СССР.

В прошлом году из жизни ушел М. Горбачев, с именем которого неразрывно связаны эти тектонические сдвиги в российской и мировой истории. Казалось, что с его уходом и Россия, и мировая политика окончательно перевернули страницу начатой им перестройки и оставили в прошлом те надежды и несбывшиеся обещания, сформулированные предложенным им новым политическим мышлением. Очевидно, вступив в XXI в., глобальный мир оказался перед лицом вызовов и проблем, требующих принципиально новых подходов и решений. Но не поторопились ли мы перечеркнуть собственное недавнее прошлое и не тянут ли нас назад оставшиеся «в тылу» нерешенные проблемы и неотвеченные вопросы, поставленные перестройкой перед Россией и остальным миром?

Таких неотвеченных вопросов немало, в том числе и в сфере формулирования внешнеполитического курса постсоветской России в мире, утратившем стабильность, которую обеспечивало противостояние двух ядерных сверхдержав. Эйфория, вызванная прекращением их идеологического соперничества и концом «холодной войны», породила миражи счастливого «конца истории» и вступления мира в «золотой век» торжества принципов нового политического мышления.

Однако после исчезновения СССР, который должен был играть роль одной из его опор, все здание мировой политики опасно накренилось, а новый мировой порядок, превращающий мир в подмандатную территорию Запада, оказался нестабильным и неустойчивым. Значит ли это, что его следует консолидировать по рецептам прошлой эпохи, возвращая военное противостояние и даже реанимируя угрозу ядерного конфликта в качестве способа удержать глобальных мировых игроков от прямого столкновения? Это становится вопросом не только уточнения нового баланса сил, но и выживания человечества. И в данном контексте наследие внешней политики М. Горбачева, позволившей отвести стрелки «часов Апокалипсиса» от роковой полуночи, должно, как нам представляется, служить не столько поводом для споров историков, сколько настольным пособием для политиков, ответственных за судьбы мира и своих сограждан.

Наконец, еще один из невыученных уроков перестройки – это осознание неделимости мира, в обоих смыслах, которые дарит этому слову русский язык. Еще со времен появления ядерного оружия, а точнее, кубинского ракетного кризиса 1962 г., могло казаться, что повзрослевшее человечество созрело для того, чтобы исключить саму мысль о возможности его использования для решения политических споров и междуусобиц. В ноябре 1985 г. в Женеве на своем первом саммите М. Горбачев и Р. Рейган торжественно провозгласили, что «в ядерной войне не будет победителей и поэтому она никогда не должна быть развязана».

Через 35 лет, в 2020 г., на своей встрече в той же Женеве В. Путин и Дж. Байден слово в слово повторили эту же истину, ставшую аксиомой ядерного мира. Однако в наши дни мы наблюдаем эрозию этого обязательства со стороны ядерных сверхдержав, угрозу расползания атомного оружия, аннулирование уже заключенных договоров о сокращении ядерных вооружений и возвращение опасности их применения в арсенале политики.

Вместо предложенной М. Горбачевым «гонки разоружения» набирает обороты, помимо ядерных, совершенствование все более смертоносных видов обычных вооружений, по итогам двух мировых войн, превративших XX в. в самый кровопролитный в истории человечества. Количество жертв военных конфликтов, которыми отмечено начало XXI в., и урон от причиненных ими разрушений сравнимы с масштабами природных катастроф, потрясающих планету. А провозглашенное М. Горбачевым с трибуны ООН требование отказаться от использования силы в международных отношениях, вошедшее в подписанную им с индийским премьером Р. Ганди Декларацию о ненасильственном мире, воспринимается ныне как наивное и утопическое мечтание. Однако, как показывает развитие событий в мире за последние десятилетия, все более вероятной альтернативой этому становится усиление хаоса в международных отношениях, силовая борьба за новый передел мира и доведение конфронтации в нем до опасной черты, ставящей под угрозу выживание человечества.

На этом фоне особенно очевидно фиаско политиков, представляющих разные континенты и полюсы современного мира, их неспособность преодолеть стереотипы старого мышления и подняться до уровня тех требований, которые ставят перед отдельными странами и всем мировым сообществом глобальные вызовы нового мира. Если предложенное перестройкой новое политическое мышление и не смогло дать все ответы на эти вопросы, оно позволило сформулировать их перечень и предложило путь совместного поиска ответов на них.

Попробуем же на основе «черновики перестройки» вернуться к выработке повестки для XXI в.

С этого номера наш журнал начинает публиковать выдержки из избранных речей и выступлений Михаила Сергеевича Горбачева.

М. Горбачев

ОТ ТОТАЛИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ

(Выступление в Мюнхенском театре *Kammerspiele*
8 марта 1992 г.)

Мой нынешний визит в Германию – первый после ее воссоединения. Это стало событием исторической важности прежде всего для самих немцев, но также для Европы и всего мирового сообщества.

Новые отношения между нашими народами и государствами могли, очевидно, родиться только теперь, на новой основе, когда мы пошли навстречу друг другу. Собираемся и далее идти вместе, укреплять партнерские отношения и налаживать дружбу между нашими народами. Но и то, что уже сделано, – величайший успех по любым критериям, огромный политический капитал.

Надеюсь, что наши народы – немцы, россияне, граждане других государств бывшего Советского Союза сделают все, чтобы этот капитал был не только сохранен, но и приращен. Но уже сейчас мы видим: он приносит добрые плоды нашим народам, европейцам, всему миру.

Сотрудничество между нашими государствами особенно важно и необходимо сейчас, когда и наш континент, и Западная Европа, и весь мир переживают глубокие перемены. XX в. подходит к концу. Может быть, исторически он уже завершился. На наших глазах идет формирование политических, экономических, моральных очертаний нового мира. Так или иначе, приходит время подводить итоги.

Чем же был XX в.? Это был век крупнейших, поистине революционных свершений в науке и технике, в производстве и потреблении, в развитии материальной цивилизации. Он породил новые формы общественной жизни. Я уверен, что все это наложит отпечаток на дальнейшее развитие мирового сообщества.

Но одновременно с этим XX в. оказался и самым жестоким, антигуманным веком в человеческой истории. Он был свидетелем чудовищных, не сравнимых с прошлыми войн. Противоречащее здраво-

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР.

му смыслу и разуму использование достижений человеческой мысли привело к созданию оружия, способного уничтожить цивилизацию, самого человека. Реальностью стал экологический кризис, масштабы которого приобретают взрывоопасный характер.

Мир оказался расколотым на противостоящие друг другу социально-экономические системы, отношения между которыми все больше приобретали конфронтационный характер. Он стал веком возникновения и длительного господства небывалых тоталитарных режимов. Они возникали и в Европе, и в Южной Америке, и в Африке, и в Азии. Как, чем все это объяснить?

Глобализация экономических и социальных процессов XX в. происходила на фоне и под воздействием ожесточенной борьбы классов и наций, государств и целых континентов, через революции, войны и экологические потрясения. Конфронтационная логика этих процессов и тяжелейшее материальное состояние, в котором оказались десятки, сотни миллионов людей, позволили манипулировать массами, навязывать демагогические доктрины. В этих условиях и стало возможным возникновение авторитарных, диктаторских, тоталитарных обществ и режимов. А выход из создаваемого ими самими тупика искали в насилии над собственным народом или в поиске внешнего врага, в нагнетании напряженности, в развязывании военных конфликтов.

Однако канун 2000-летия христианской эры ознаменовался началом поворота в мировом развитии. Один за другим пали диктаторские режимы. Огромные массы людей, причем в большинстве случаев не прибегая к оружию, сумели добиться того, что процессы государственных преобразований пошли демократическим путем.

Советский Союз, где шесть лет назад началась перестройка, оказался в центре грандиозных перемен конца XX столетия. Это объяснимо, ибо речь шла об огромной стране, раскинувшейся на двух континентах, в которой произошла великая революция, имевшая мировое значение. Но речь шла и об обществе, в котором сложился тоталитарный режим. И, наконец, о государстве, которое превратилось в мировую державу с огромным ядерным потенциалом.

Все тоталитарные режимы в чем-то схожи, но каждый имеет свои особенности. Наша система сталинизма, а затем постсталинизма, отличалась тем, что была всепроникающей и всеохватывающей. Сверху до низу, по вертикали и горизонтали она сковала все общество, подавляла инакомыслие, используя для этого и репрессивные методы. Однако правящая верхушка понимала, что нельзя постоянно держать миллионы людей на одном страхе. Отсюда целая система всеподавляющей демагогии, дезинформации, изоляции общества от внешнего мира.

У нас была Конституция, выборы, Советы, многочисленные общественные организации... Но вся их деятельность, так же, как и массовые кампании и движения, от начала до конца направлялись партий-

ными структурами, их постановлениями, директивами, решениями и указаниями вождей. В результате общество стало сверхцентрализованным, бюрократизированным. По существу, оно оказалось в стадии окостенения.

Вчера я слышал, причем не только от руководителей вашей земли и федерального министра Т. Вайгеля, что Бавария всегда была самым стабильным районом страны. Но я очень высоко оцениваю и то, что было сказано дальше в обоснование этого тезиса: так было потому, что баварцы всегда сами хорошо трудились, используя в то же время возможности реального федерализма. Это очень важный момент. Сочетание того, что реализуется в центре, обеспечивая сотрудничество всех земель Германии, с большой свободой каждой из них – в том, что касается и политики, и экономики, и социального строительства, других сфер, – это, видимо, необходимый для успешного развития оптимум.

Но не будем идеализировать. Я вообще никогда не признаю идеальных схем. Более того, я категорический противник заявлений насчет идеального характера тех или иных решений. И в нашей, и в вашей стране подобных заявлений было достаточно. Не будем им поддаваться.

Но сочетание сильного федерального центра и большой свободы земель – это интересный опыт, глубокое решение. Я полагаю, что вы будете и дальше совершенствовать свою федерацию, искать пути к новой динамике жизни.

Отличительной особенностью советской тоталитарной системы было то, что в СССР фактически была полностью ликвидирована частная собственность. Тем самым человек был поставлен в полную материальную зависимость от государства, которое превратилось в монопольного экономического монстра.

Все это привело к анемии, к экономической и социальной апатии. Массы народа, отчужденные от собственности, власти, самостоятельности и творчества, превращались в пассивных исполнителей приказов. В обществе были подорваны стимулы к эффективному труду, да и к участию в общественно-политической жизни, к предприимчивости и инициативе, глубоко укоренилась уравнилельная психология.

Недовольство существовавшим положением в обществе было всегда. Можно сказать: а в какой стране все всем довольны? Видимо, это так, ибо общество, в котором довольны все, обречено на умирание. Но я в данном случае говорю о другом. Люди не мирились с этой системой. Они видели, что живут гораздо хуже, чем могли бы жить, располагая такими огромными ресурсами и возможностями. Все время общество было в ожидании перемен. Это подкреплялось и пропагандой: вот-вот они будут. Сменялись программы и планы, они твердо, надежно, со статистикой, с заключением научных центров доказывали: завтра будет лучше. Это тоже сдерживало людей от того, чтобы они шли на решительные меры.

Но есть еще одна правда. Когда человек живет десятилетиями в таком обществе, возникают определенные стереотипы, привычки, создается своя особая культура (или, скорее, антикультура), правила и даже традиции. У части общества была определенная боязнь перемен. Для многих характерна неприязнь к новым формам жизни. И не только в экономике, но и в духовной сфере, в отношении свободы.

Сейчас, может быть, нас больше всего держат эти привычки, традиции, сложившиеся за долгие годы, когда господствовала сталинская модель организации жизни общества. Иждивенческая психология, суть которой можно свести к двум-трем словам: пусть думают вожди, политики, а мы подождем и посмотрим, что они нам могут дать, живуча и сегодня. И без учета этих реальностей понять нашу ситуацию невозможно. В России никакие механически перенесенные рецепты и формулы решения проблем не сработают. Да и не только в России...

Словом, необходимость перемен в обществе зрела давно и приобрела самые разные формы. Одной из них стало так называемое диссидентское движение. Его наиболее выдающимся представителем был академик А. Сахаров. Читая его, так и оставшиеся без ответа письма бывшим руководителям страны, видишь, насколько точно он определил причины и последствия общего нашего кризиса, насколько разумными были многие его рекомендации.

Ощущение, что не все было благополучно в системе, после смерти И. Сталина не раз проявлялось и в высшем руководстве страны. Предпринимались попытки частичных реформ, но они ничего не меняли в политической структуре общества, не затрагивали отношений собственности, монополии партии на власть, на духовную жизнь, и поэтому все оказались обреченными. Нужны были не меры, пусть даже и крупные; нужна была принципиально иная политика, новый политический путь.

«Так больше жить нельзя!». Эта фраза была произнесена в ночь перед мартовским Пленумом ЦК партии 1985 г., который после смерти К. Черненко должен был избрать Генерального секретаря ЦК КПСС – фактически главу государства. Именно с этого времени, особенно с апреля 1985 г., начала формироваться и проводиться новая политика. Понимали ли те, кто осмелился поднять руку на тоталитарного монстра, что их ждет, масштаб того, на что они идут? Поскольку это напрямую и в первую очередь относится ко мне, скажу: мы хорошо знали существующую систему. И понимали, что придется пойти далеко и что это будет непросто.

Сейчас я начал писать мемуары – отступил от общепринятых правил, которые требуют, чтобы все осело, отстоялось, чтобы все частное, мелкое ушло, и лишь потом садиться и писать капитальное сочинение. Поступаю таким образом потому, что жизнь этого требует. Пытаюсь не столько восстановить ход событий – он всем известен,

задокументирован – но, скорее, стремлюсь осмыслить и донести до читателей мотивы сделанного мною выбора. Восстанавливаю в памяти то, что сам тогда переживал и думал, стараюсь понять самого себя в тот период, а также всех и все, что меня окружало. В общем, это будет моя интерпретация пережитого.

Но здесь я хочу говорить не об этом, а о том, что развитие философии перестройки, ее политики прошло через ряд этапов. Это был мучительный и сложный процесс. Приходилось ломать себя. Ведь прежде всего перестройка – это революция умов. Все остальное вторично.

Все мы были детьми своего времени, сформировались в атмосфере, в которой жило общество, и были его частью. Делая свой выбор, мы были за перемены, были недовольны существовавшими порядками, не хотели мириться с безобразиями, творившимися под прикрытием социалистических лозунгов. Тем не менее на всех наших инициативах и методах действий сказывались привычки, выработанные прошлым опытом. Все приходилось делать с оглядкой на идеологические догмы и на возможную реакцию партии. Были иллюзии насчет способностей правящей Коммунистической партии (не только в начале, но и в дальнейшем), что КПСС может быть мотором кардинальных перемен. Эти надежды не оправдались в значительной степени.

По мере того как силы старого режима сознавали, что им грозит, стало нарастать сопротивление, и в обществе развернулась настоящая ожесточенная схватка. И только расширение демократии и утверждение гласности позволили нам все же в самых сложных условиях накапливать потенциал демократии и тем самым создавать защитные механизмы для нового политического курса. И делать перемены необратимыми.

В конечном счете мы – и теоретически, и в реальной жизни – пришли к пониманию, что свобода, которую мы хотели дать народу, обществу, предполагает правовое государство, разделение властей, свободу слова и вероисповеданий, признание инакомыслия, многопартийности, подлинную выборность органов власти, многообразие форм собственности, включая частную, рыночные отношения.

В свою очередь возникло понимание того, что мы ничего не добьемся без коренного изменения отношений с внешним миром. Отсюда – новое политическое мышление, новый подход во внешней политике, основанный на общечеловеческих ценностях, признании взаимозависимости всех частей цивилизованного мира, понимании жизненной необходимости прекратить гонку вооружений, покончить с «холодной войной».

И еще. Если мы соотнесем долю военных расходов с валовым национальным продуктом государства, то наше общество оказалось одним из самых милитаризованных. Это обстоятельство не только губительно сказалось на нашей экономике, лишило ее жизненных со-

ков, но и деформировало наше сознание. Мы должны были покончить с гнетом милитаризации в нашей стране.

Уже один перечень проблем, задач, которые стояли перед нами, показывает, каков масштаб перемен и какова степень ответственности тех, кто решился пойти на это. Можно было заранее представить, что нас ждут тяжелые испытания.

Переломным в ходе всех этих процессов оказался 1988 г. Именно тогда мы приступили к глубокой реформе политической системы. Пробовали проводить и частные реформы: в аграрном секторе, в машиностроении, ввести в ряде министерств новые принципы хозяйствования, предоставить больше самостоятельности... Но эти попытки, частные подходы ничего не давали. В конечном итоге все упиралось в сложившуюся политическую систему, ядром которой была партия. Партия-государство. Именно поэтому и нужна была политическая реформа.

И сейчас еще спорят: надо ли было так раскручивать демократию в стране, начинать политическую реформу, не преобразовав экономику? Надо, потому что все попытки реформировать экономику и все общество без политической реформы, без ликвидации монополии партии на власть не получались.

Уже в 1988 г. перестройка начала буксовать. И лозунги хорошие, и политика, и поддержка в народе есть, а все остается на месте. Поэтому нужно было решимость тех, кто наверху пошел на реформы, подкрепить «революцией снизу» – через развертывание демократии, новые свободные выборы, которые ввели бы в политическую жизнь новые силы.

Нам приводят пример: А. Пиночет, используя диктаторские возможности, сделал реформу. Нам говорят: в Китае крепко держат власть и двигают реформу. У меня нет возможности прочесть курс лекций на сей счет. Но прошу всех думающих людей посмотреть на это через призму нашего опыта. Думаю, в наших условиях без политической реформы государства, плюрализма, демократии, опирающейся на многопартийность, без политической и экономической свободы ничего не получится.

Надо сказать, что к этому времени демократические силы, приверженные политике перестройки, еще не сформировались. Они были слабы, разрозненны. А консервативные силы были сплочены и тормозили процессы преобразований. Это тоже реальность, урок из нашей истории. Да и не только нашей.

Помните, как в 1930-е годы демократы в Германии соревновались между собой, тоже бросали друг другу взаимные упреки, а в это время к власти пробирался известно кто. Это урок, который всем нам надо извлечь из истории. Я даже думаю, что это, может быть, один из самых главных уроков, который сейчас надо иметь в виду.

И все же, несмотря ни на что, историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул, люди получили свободу, в обществе развернулись демократические процессы. Они идут очень остро, болезненно, но они идут и набирают силу. И доказательством того, что они уже имеют силу, является провал августовского путча.

Общество начало меняться. При всем том, что оно перегружено тяжелыми социальными проблемами и нуждой, которую сейчас переживает весь народ. Но люди не хотят возвращаться назад. Мой собственный опыт говорит о том, что радикальные реформы не могут быть безболезненными и идти гладко. Меня часто упрекали в медлительности, нерешительности и маневрировании. Между прочим, все это было: и медлительность, и нерешительность, и уж особенно маневрирование. Но иначе было нельзя.

Во-первых, в нашей стране нельзя идти напролом, ломая все отжившее через колено. Нужно было достичь этапа, когда процессы демократизации стали необратимыми. А также считаться с тем, что происходит в головах у людей. Иначе это была бы авантюра. Все наши начинания, да и самих реформаторов консервативные силы в два счета смели бы с лица земли.

Во-вторых, у каждой революции есть свои романтики и идеалисты. Им хотелось, чтобы однажды, улегшись спать под покрывалом тоталитарного режима, назавтра проснуться под одеялом, расцвеченным всеми цветами радуги демократии.

Конечно, на нашем нелегком пути были ошибки, тактические просчеты. Но был один принципиальный момент, который я хотел бы выделить, так как правильное его понимание многое объясняет и в прошлом, и сейчас. Речь идет о соотношении политики и нравственности.

Еще на первых этапах перестройки, когда только формировался ее облик, контуры, концепция, я поклялся себе, что сделаю все, чтобы этот революционный переход впервые в такой стране, как наша, прошел мирно, без крови, без раскола общества на «красных» и «белых», без того, чтобы одна сторона искала победу только в уничтожении всех несогласных.

Новое мышление, как философия перестройки, основывалось на общечеловеческих ценностях. А политика перестройки была призвана заменить ими «классовый», конфронтационный подход к решению основных проблем общественного развития. В чем трудность применения нравственного критерия к политике, тем более в период сложнейшего и опасного перехода общества из одного состояния в другое? В том, что противники реформ пользуются недовольством населения, толкают на противостояние, насильственные действия.

Поэтому приверженность высшей законной власти исключительно мирным методам политики таит в себе одновременно и слабость, и силу. Силу – потому что общество, человек, получив свободу, мо-

гут реализовать свои демократические права и возможности. А слабость – потому что когда этими правами злоупотребляют, очень трудно прибегнуть к насилию, даже если оно законно и оправданно. В этом специфика политики перестройки, которую я проводил. Дело не в полномочиях президента, а в морально-политической установке.

Ведь в нашей стране все всегда решалось насилием. Политическая культура была у нас такова, что если ты мой противник, а я у власти, то ты должен, как минимум, сидеть в тюрьме. Но раз признали законность плюрализма и в экономике, и в политике, во всей общественной жизни, необходимо было кончать с этой традицией. А это оказалось не так-то просто. Потребовался огромный запас уверенности в правильности взятого курса, запас выдержки с тем, чтобы не отказаться от этого выбора.

Вспоминается интересный пример из нашей истории. Император Александр I в начале своей деятельности. Кто с ним был рядом? М. Сперанский, автор реформ России. А кто заправлял в конце его царствования? А. Аракчеев, аракчеевский режим. Вот как реформаторы трансформируются под давлением обстоятельств в свою противоположность!

Сохранить до конца свою нравственную позицию – наиболее трудный вопрос. Но я решил не отступать от этого самого главного моего политического выбора. Нравственного выбора. В конце концов, думаю, вся эта «нерешительность» президента, его «медлительность» (я все это ставлю в кавычки), т.е. моя тактика, мой подход и позволили накопить в обществе такие силы, которые, как теперь говорят, создали базу для сохранения и продвижения демократических преобразований.

Думаю, когда происходят столь глубокие перемены в такой стране, как Советский Союз, то это касается всех стран. Я уже говорил здесь, в Баварии, что за 40 лет «холодной войны» мы могли найти 20, 30, 100, 200, 300, 500 млрд долл. на обеспечение гонки вооружений, военные конфликты, войну во Вьетнаме и т.д. Но не можем решиться на значительно меньшие расходы сейчас, когда это так нужно, когда Россия вошла в острую фазу реформ, когда ей надо стабилизировать финансы, рубль. Не можем найти средства?

То, что происходит в России, касается всего мира. Я говорю жителям Германии: мы очень высоко ценим то, что лучше всего значение происходящего в России, в СНГ понимают немцы. Они уже многое делают и, я надеюсь, – все, что они смогут, они сделают. Но все равно, 90% того, что предстоит сделать нам в своей стране, должны сделать мы сами. Это должны понять все европейцы. Мы должны совместными усилиями сотворить новую Европу.

Глубокие перемены, происходящие в Европе и в мире, кое у кого из политиков, политологов, научных центров, занимающихся вопросами стратегии, вызвали состояние, ну, скажем, легкой паники.

Как хорошо было! НАТО, Варшавский договор, 2 млн солдат с той стороны, 2 млн – с другой. Сферы распределены, цели выбраны... Но то, что это измотало даже такие страны, как Америка и Советский Союз, нанесло им экономический и нравственный ущерб, это должно всех нас заставить задуматься. Так что же мы будем – назад возвращаться, испугавшись первых испытаний? Нет. Думаю, мы совместно вышли на новый путь, пошли навстречу друг другу и должны идти общей дорогой к новой цивилизации.

Я побыл два дня в Баварии, встретился с людьми, поглядел им в глаза и говорю: я верю этим людям. Потому что никакой режиссер, никакой политик ничего не сможет сделать, чтобы выражение глаз у людей было таким, каким я его увидел. В конце концов, я твердо пришел к тому, что обновлять общество надо. Еще в 1978 г. написал обширную записку в Центральный Комитет на этот счет.

Затем последовала борьба. Уже в московских структурах. И здесь я окончательно убедился, что сменой декорации, штукатурки, обоев не обойтись. Мы оказались в системном кризисе, и надо было менять систему.

Некоторые газеты у нас берутся обсуждать: а вот что М. Горбачев говорил в 1972 г., а вот – в 1975 г., а вот – в 1985 г., а вот в 1988 г. что он говорил. А вот – в 1990 г. Естественно, подбор цитат идет таким образом, чтобы показать не развитие позиций человека, их переосмысление, а только чтобы его уличить, пригвоздить к позорному столбу. Чепуха это все! Но люди на такие приемы реагируют. Обыватель реагирует. Однако каждый мыслящий человек по себе знает, какой путь мы прошли с 1985 г. по нынешнее время. Мы пережили, я пережил за это время несколько жизней, а не семь лет. А может, и несколько столетий...

Не так давно мы с президентом Б. Ельциным давали совместное интервью американскому телевидению, и нам задали вопрос: как вы относитесь к социализму? Мне отвечать было просто, я – приверженец этой идеи. Я тогда ответил: потерпел поражение социализм в форме сталинской, репрессивной модели. Но это не значит, что поиски людьми лучшей жизни закончились. Более того, когда цивилизация испытывает такое давление со всех сторон (мы ведь чувствуем, как глобальные проблемы обостряют всю ситуацию), мы будем вместе искать эту лучшую жизнь. Думаю, что поиски будут идти уже не на противопоставлении: что лучше – капитализм или социализм. Нам нужна новая цивилизация, которая отвечала бы уже критериям XXI в.

Мой фонд избрал своим девизом: «К новой цивилизации». Нужны поиски. Мы готовы к ним, к интеллектуальным спорам, беседам. Это нужно политикам. Ибо меняются не только столетия, меняются эпохи. И если не будет мощных политологических мозговых атак на проблемы, которые встали перед миром, то в политике можно наде-

вать очень много глупостей. Это может иметь далеко идущие негативные последствия.

Я рад тому, что мы здесь, в Мюнхене, можем вот так встречаться, напрямую задавать друг другу вопросы. И, глядя в глаза друг другу, рассуждать. И размышлять.

Меня спрашивают, предвидел ли я распад Союза и возникновение СНГ? Здесь, в Германии, я сдал в издательство Бертельсмана книгу, которая практически так и называется. Двести пятьдесят страниц посвящены рассуждениям на эту тему. Причем я принял такое решение: только в послесловии говорю о своей сегодняшней позиции, а в самой книге привожу лишь то, что говорил в декабре 1991 г. Ибо могут сказать: «Ну, вот видите, теперь-то президент все стал хорошо понимать. А в декабре понимал ли?»

Да, я давно понимал, что в моей стране реформы не были бы успешными без реформирования Союза. Но я глубоко убежден – два года доказываю это на всех трибунах, при всех встречах, разворачиваю и наращиваю аргументы, что СССР, после того как от нее отпали Финляндия, Польша и т.д., это – не классическая империя. Страна формировалась как единая, начиная с Киевской Руси и расходясь все большими концентрическими кругами по всей своей территории. Славяне создали этот сложный мир, войдя в контакт с другими многочисленными народами.

В одних случаях это было безболезненно, в других (в большинстве!) – это были встречные движения. Демография нашей страны такова, что все в ней перемешалось. 75 млн человек живут не на своих исконных землях, где они родились. 31 млн человек живут в смешанных браках. В Казахстане, например, – 40% казахов, 40% русских, 19% немцев, украинцев и др.

Настоящих границ внутри нашего государства никогда не было. Никто территориальными вопросами никогда не занимался или они не имели никакого особого значения. Ну, может, это слишком упрощенно – хозяйственное-то значение они имели. Но политического действительно – нет. Это было единое пространство с точки зрения обороны. Единая сеть железных дорог, единая энергетическая система. Все делалось, исходя из того, что люди собирались всегда жить вместе. Поэтому столь сложному миру людей нужен новый союз, но обязательно союз. С другим центром. Примерно по такому типу, который вы создали здесь, в ФРГ, где каждая земля располагает огромными правами, большой свободой, но вместе с тем у всех есть общие интересы, согласованная экономическая политика, валюта, налоги, внешняя политика, оборонная политика. В этом – ключ к пониманию того, почему за последние годы Германия развивалась стабильнее и динамичнее.

Вот мой взгляд на этот вопрос. Я изучил опыт всех федераций. Даже конфедерации не состоялись. Последние десятилетия показа-

ли, что все они дрейфовали в сторону федерации. Но какой? Живой, с перераспределением полномочий.

Именно так был подготовлен новый Союзный договор. И те, кто пошел на путч, увидели: это будет другое государство. Они не увидели себе места в будущем Союзе и пошли на то, чтобы насильственно прервать процесс.

Что думает народ? Народ смотрит: Союз, Содружество – назовите как угодно. Но народ и сейчас не приемлет того, что это будет уже не одна страна.

И только сейчас люди начали остро сознавать, что, оказывается, если речь идет о Содружестве на тех принципах, на которых оно создано или еще пока существует, то это – расчленение страны. Разрывы человеческих связей, оборонного пространства, рынка, валютной системы. Это нагромождение новых проблем. Для всех – и для народов, живущих в Союзе, и для вас. Мы все ведь очень связаны.

Поэтому я за то, чтобы даже если это – Содружество, то должны быть созданы его эффективные институты. Пусть это будет политический совет для рассмотрения вопросов безопасности, внешней политики или экономический комитет для согласования и выработки общих правил, чтобы работать на едином всесоюзном рынке.

Содружество должно быть эффективным, действующим организмом. Такое Содружество я буду поддерживать, хотя, повторяю, сам я остаюсь приверженным идее обновленного Союза.

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30375/

М. Горбачев

ЕВРОПА: ПУТЬ В XXI ВЕК

(Выступление в Доме печати издательства *Gruner + Jahr*,
Гамбург 10 марта 1992 г.)

Мы с вами обнаруживаем, что долгое время думали об одном и том же, что нас мучали одни и те же вопросы. Но политика разделяла нас целые десятилетия. Я не хочу оправдывать политику, которая столкнула два великих народа, два великих государства – Россию и Германию. Мы эту политику осудили. Но однако хочу высказать свое критическое отношение к тем политикам, которые не воспользовались шансом, добытым народами в результате разгрома фашизма, и который многое обещал всем нам.

Думаю, мы должны воздать должное тем, кто за последние годы трудился, чтобы покончить с «холодной войной», вспомнить о главном уроке, который мы извлекли из разгрома фашизма: никогда не допустить повторения подобной бойни. Мы должны идти мирным, демократическим путем, сотрудничая.

Воздадим же должное тем политикам, которые взяли на себя ответственность за совершившиеся перемены. Как правило, это люди в солидном возрасте, сформировавшиеся, у которых есть свои принципы. Но они, перешагнув через свои предубеждения, пошли навстречу друг другу.

Теперь мы с вами можем говорить, понимая друг друга и во многом высказывая близкие взгляды по самым трудным вопросам, которые перед нами стоят и которые нам надо решать. Это – победа разума, новой политики. Мы имеем все основания говорить так, несмотря на то что жизнь то и дело снова нас испытывает, проверяет на прочность и новое мышление, и наши новые отношения и, вообще, чего мы стоим, – как граждане, как политики.

Сегодня имеется уже не только взаимопонимание на уровне политиков, сотрудничество на уровне деловых людей. Произошли известные сдвиги в сознании народов. У нас с вами есть основания гордиться тем, что два наших народа идут навстречу друг другу, что они уже вместе, начинают творить многое, приносящее обоюдную пользу им и всей Европе.

Мы в России с детства знали о Гамбурге и ганзейских городах. Шесть веков назад Ганза имела торговые контакты со всей Европой, в том числе и с русскими землями. Не тогда ли взошли первые ростки плодотворно развивавшихся впоследствии навыков наших экономических связей? Убежден, что и ныне Гамбург, как и иные ганзейские города, следуя многовековой традиции, внесет свой вклад в новое развитие русско-германских отношений, за которыми, я уверен, большое будущее.

В этот вечер я хочу особо воздать должное гражданам Гамбурга за их солидарность, проявленную в дни тяжелых испытаний августовского путча. И мы признательны за ту мощную поддержку демократических преобразований, которая прозвучала отсюда, с площадей Гамбурга.

Также хочу воздать должное гражданам Гамбурга, кто первым, пожалуй, не только в Германии, но и в Европе, подал пример, начав еще с осени 1990 г. движение гуманитарной помощи Ленинграду, России, другим республикам. Полмиллиона посылок из семей Гамбурга только в Санкт-Петербург!¹ Это движение от человека к человеку, и я надеюсь, что выражу гражданам Гамбурга чувство признательности наших людей за столь наглядно проявившуюся солидарность.

Мы с вами живем в очень быстро меняющемся мире. Он предъявил новые требования ко всем – к рабочему, инженеру, менеджеру, торговцу, политику. И нам необходимо найти формы адекватного реагирования на этот меняющийся мир, прежде всего в его познании, осмыслении и выработке соответствующей политики на основе полученных знаний.

Когда-то на Востоке на престол взошел молодой правитель, и он решил править иначе, так, чтобы были счастливы люди. Он собрал всех мудрецов своего большого царства и попросил совета. Через десять лет ему привезли десять повозок томов, в которых содержались рекомендации, как сделать людей счастливыми, как править государством. Он высказал сомнение, что ему удастся осилить и прочитать эти десять повозок томов. Попросил еще подумать и поработать. Через десять лет ему привезли одну повозку с томами рекомендаций, как править государством. Но и для их изучения ему трудно было найти время. А время шло, уходили годы. Он попросил мудрецов еще подумать. Когда ему еще через десять лет привезли всего одну книгу, в которой содержались советы, правитель, уже состарившись, лежал на смертном одре и не смог прочитать этот единственный том. Тот, кто представлял когорту мудрецов, сказал: «В общем-то вам не следует уже и читать – все ведь очень просто. Вся философия сводится к тому, что люди рождаются, страдают и умирают».

Эта притча относится к другому, не нашему времени. Но я хотел бы сказать: раз мы живем в быстро меняющемся мире, нам не обой-

¹ Ленинград был переименован в Санкт-Петербург 6.09.1991 г.

тись без поиска рецептов, подходов к решению самых трудных проблем. И мы не можем запаздывать, но не можем удовлетвориться и общей формулой того, что люди рождаются, страдают и умирают.

Все-таки люди рождаются, приходят в этот мир, рассчитывая на счастье, на свершение их планов, каждый хочет себя реализовать. И большое завоевание европейской мысли состоит именно в том, что центром политики все больше становится человек с его потребностями и нуждами.

В новой Европе, где происходят бурные события, нельзя опоздать нам, политикам, исследователям, представителям научной интеллигенции, деловым людям. Всем надо адекватно действовать и быть готовыми воспринять те вызовы, которые предъявляют нам новая жизнь и новые, развернувшиеся процессы.

Сегодня на этой встрече я хочу поговорить о Европе. Мне думается, нам нельзя допустить того, чтобы драматические события последних недель и месяцев заслонили идею общеевропейского строительства. Убежден, что общеевропейское строительство отвечает потребностям времени, что именно сейчас, как никогда, нам нужно уделять внимание этому вопросу. Расширять в позитивном направлении процессы глубоких изменений, происходящих в Европе, ибо их стихийное развитие обязательно обернется большой нестабильностью, конфликтами, серьезными потерями.

Мы уже не раз обсуждали строительство общеевропейского дома, мирного порядка, движение к конфедерации. Это все близкие понятия. Мы говорили о том, что всех нас беспокоит. Я бы несколько развернул эти тезисы. На континенте у нас больше нет противников, нет противостоящих военных группировок. Не стало Востока и Запада в конфронтационном смысле этих слов. Теперь есть партнеры. Каждый из них озабочен настоящим и грядущим, а главное – тем, как дальше строить отношения, в каких формах реализовывать сотрудничество.

Казалось бы, у нас уже есть общие контуры, определенные наработки – я имею в виду документы Хельсинкского процесса. И все же к глубоким переменам, которые развернулись и в Союзе, и в Восточной Европе, а теперь и во всей Европе (давайте будем честны перед собой), мы оказались не готовы. И уже есть суета среди политиков, уже есть десятки сценариев, которые свидетельствуют скорее о панических настроениях, но отнюдь не о солидных, аргументированных анализах, о предложениях, которые политики могли бы взять на вооружение.

С одной стороны, перемены освободили Европу от дамоклова меча ядерной угрозы. Они открывают и новые предпосылки для сближения европейских государств. Но как это сделать? Одни хотят сразу вступить в НАТО, другие – войти в ЕЭС, третьи еще что-то предлагают. Мне думается, нам все еще не хватает научных исследова-

ний, интеллектуальной работы для осмысления того периода, в который вступил наш континент.

Я придерживаюсь следующей точки зрения и считаю это важным исходным пунктом. Если состоится строительство нового европейского дома, и мы действительно выйдем к новой Европе, тогда гарантировано мирное развитие и будущее всей цивилизации. Ибо никто не обладает таким политическим, экономическим, культурным потенциалом, как Европа. Но если мы не решим эту задачу, это может привести к драматическому развитию всей мировой ситуации. Стало быть, мы, европейцы, поставлены в такие условия, что не можем терять время. Много в Европе уже решено, но еще далеко не все. Есть и нестабильность, взрываются старые «фугасы» или выдергивается взрыватель из тех, что заложила история. И появляются разочарования, о которых я уже сказал.

Некоторые полагают, что грядет новый раскол континента. На этот раз между благополучным Западом (иногда к нему присоединяют и страны Восточной Европы) и неблагополучным Востоком, под которым имеют в виду прежде всего бывший Советский Союз. Высказываются иногда странные идеи насчет проведения водораздела между православно-мусульманским и протестантско-католическим мирами. Даже намечают границу между ними по линии Таллин – Львов – Будапешт – Загреб. Наконец, можно услышать и заявления о том, что Россия, коль скоро она теперь отделена от других стран Европы Украиной, Белоруссией, Прибалтикой, вообще больше не является европейской страной.

Все это, на мой взгляд, совершенно неадекватная и антиисторическая реакция на действительно нештатную ситуацию. Убежден, что все возникающие в Европе проблемы разрешимы, а опасности преодолимы, но, разумеется, только в результате взаимных усилий по наращиванию Хельсинкского процесса. В рамках СБСЕ уже используется огромный потенциал, которым мы с вами располагаем. Однако совершенно очевидно, что сегодня возникает настоятельная необходимость совместно заново продумать, уточнить сделанные до сих пор выводы. Мы не можем руководствоваться только теми, что сформулированы до возникновения новых реальностей и процессов в Европе. Значит, мы должны внести коррективы в нашу политику и выработать новые правила игры, которые отвечали бы нынешнему состоянию Европы.

Нельзя не иметь в виду главного: гармонизация интересов между европейскими народами и государствами – сегодня главная задача. Иными словами, нам нужно все обдумать с тем, чтобы на основе совместных размышлений реализовать такую политику, которая превратила бы центробежные тенденции, набравшие сегодня силу, в центростремительные. С тем, чтобы направить противоречивый ход европейских процессов в единое русло общеевропейского стро-

ительства, строительства новой Европы. Вот первая причина, заставляющая меня сделать вывод о том, что идея общеевропейского дома ныне приобретает новую актуальность и, если угодно, новый, глубокий смысл. И мы не должны терять времени.

Есть и другая причина, связанная уже не только с событиями последних лет и месяцев, но и с макропроцессами, затрагивающими не только Европу, но и выдвигающими перед ней поистине императивные требования. Все мы, весь сегодняшний мир, столкнулись с драматическими вызовами глобального порядка, которые требуют адекватного ответа. И я бы сказал, что главные перемены еще впереди.

Глубоко ошибается тот, кто верит в безусловную предначертанность исторического процесса. Будущее должно пройти через нас, через умы исследователей, волю политиков, государственные структуры, общественное сознание. Разумеется, общественные отношения – это не глина, из которой можно лепить все, что угодно. Но тем не менее мы не можем отдаться во власть стихии. Мы должны сделать сознательный выбор. Думаю, он состоит в том, что нам следует считать европейский процесс неотъемлемой, органической частью движения к новому социуму. Поняв это главное, мы сможем найти правильное решение частных вопросов.

Большинство процессов, которые делают необходимым переход к новой цивилизации, уже проявились и проявляются в Европе. Но дело не только в этом. Именно здесь, на европейской земле, осознание необходимости движения к новой цивилизации уже стало реальностью. Это очень важно. У нас с вами есть «Хартия для новой Европы». Это и есть эскиз, если можно так сказать, обновленного общества.

Меня нередко обвиняют в том, что мои взгляды якобы страдают романтизмом. У меня на этот счет своя точка зрения. Скорее ретроградными романтиками, по аналогии с идейными течениями XVIII в., следует назвать тех, кто всерьез уверен, что наше будущее, в том числе и в сфере международных отношений, лежит в реанимации далекого, или пусть не столь далекого прошлого. Нет, нам нужна новая философия, новая политика, новые институты. Альтернативой отсутствия всего этого могут быть только нестабильность, хаос. Что из этой среды вырастает, нам всем хорошо известно.

И в этом контексте – о развитии событий в бывшем Советском Союзе (я говорю о бывшем СССР, но не о бывшей стране – это разные вещи). Политические процессы идут. Они еще не вылились в определенные формы, не стабилизировались. Но большинство наших людей ощущают себя гражданами одной страны. Я лично остаюсь приверженцем идеи обновленного Союза Суверенных Государств. Для меня в этом смысле организация государственной власти в ФРГ и ее реализация предпочтительнее того, что сегодня реализуют многие государства, в том числе и основатели Содружества, возник-

шего на месте бывшего СССР. Главный замысел Союза Суверенных Государств заключался в том, чтобы общие вопросы, по согласию республик, велись центром. Им должны вырабатываться основные правила игры на всесоюзном рынке, сохраняться единая валюта, кредитно-финансовые отношения, единые энергетическая и транспортная системы, осуществляться координация внешнеполитического курса, стратегической обороны, научно-технической политики. Все остальное должно было передаваться на места – в республики, в автономии, края и области.

Кстати, сегодня проблемы, которые ранее характеризовали отношения центра и республик (а тогда под огнем критики находился центр за то, что он на себя слишком многое взял), сместились на уровень республик. Теперь регионы, области, края, автономные республики подвергают острой критике республиканские центры за то, что те, забрав у союзного центра власть, все сосредоточили у себя и не дают мощным регионам необходимых прав и ответственности для того, чтобы динамично решать возникающие там задачи.

Я выступал за то, чтобы в рамках Союза Суверенных Государств децентрализовать власть, дать максимум самоуправления республикам, большие права, большую ответственность крупным регионам, индустриальным единицам. Вот тогда все заработало бы иначе в этой огромной стране, дав кислород всем уровням общества. Но получилось так, что на месте Союза возникло Содружество Независимых Государств. И сейчас я убежден в том, что надо приложить максимум усилий, чтобы оно стало жизнеспособным. Реальный политик должен так смотреть на политику. Ведь Верховные Советы республик высказались за Содружество. Они видели в нем наиболее быстрый путь к объединению усилий. Истекшее время показывает, что это ошибка. Пока не произошло ничего, что могло бы усилить взаимосвязь членов СНГ. Нужны срочные меры, я бы сказал, прежде всего там, в странах Содружества, по налаживанию его функционирования. Нужны соответствующие институты. Но не следует недооценивать и роль, которую могут сыграть наши партнеры на Западе.

По-моему, было бы большой ошибкой, если бы Западная Европа попыталась, например, отгородиться от восточной части континента, чтобы как-то обезопасить себя от развернувшихся там процессов. Понимание недопустимости возведения в Европе новых барьеров становится все более распространенным.

Не в меньшей мере нанесла бы вред избирательная политика, т.е. селективный подход Запада к странам Содружества. До нас доходили такие сведения, и я лично располагаю такими суждениями, рекомендациями отдельных политических центров. Например, что германскому правительству стоит иметь дело с одной, с двумя республиками, а с остальными – необязательно. Думаю, такая селекция

в политике – тоже ошибочный подход, не адекватный нашей цели, строительству новой Европы. Действия Западной Европы, направленные на укрепление Содружества, принесут пользу всему континенту, будут способствовать и ускорению европейского строительства на принципах и целях, к которым мы стремимся.

Особо я должен сказать о роли России. Я бы назвал ее своеобразной, даже уникальной. Это огромная республика, от сотрудничества с которой зависит судьба многих других субъектов, от позиции которой – от ее отношения к демократическим преобразованиям и реформам – зависит, как пойдут дальше процессы во всех странах СНГ. Это давний, исторически утвердившийся и общепризнанный член европейского сообщества народов. Но сегодня у нее новое положение, новая роль, и она должна еще тщательно обдумать, как ей органично интегрироваться в европейский и мировой процессы. Уверен, Россия найдет свой реалистический и конструктивный путь. В этом заинтересованы народы.

На первое место я ставлю задачу обновления России как федеративного демократического государства и надеюсь, что это понимание есть у российских властей – и законодательных, и исполнительных. Это высший приоритет, и думаю, что на Съезде народных депутатов, а он не за горами, этот вопрос станет центральным.

Именно судьба Российской Федерации будет сегодня во многом влиять на процессы становления Содружества. Россия взяла на себя основную тяжесть осуществления экономических реформ, движения к рынку. Она проходит через очень острый период, и я уверен, что заслуживает особого внимания партнеров на Западе с тем, чтобы поддержать процесс демократических преобразований, сохранить курс на обновление бывшего Советского Союза, на его интеграцию в глобальную экономику.

Многое сказывается сейчас на процессах в России, в том числе и отсутствие опыта в проведении преобразований, в движении от тоталитаризма к демократии, от плановой экономики к рыночной. Ничего подобного в таких масштабах нигде не происходило. Никакой опыт здесь в полной мере не применим. Ни чьи навыки нельзя механически переносить на российскую почву, но многое полезное надо использовать. Все мы, и в Содружестве, и на Западе, должны прежде всего помочь России овладеть ситуацией, стабилизировать обстановку через продовольственную помощь, помощь медицинскими препаратами, поддержание импорта, который дает возможность функционировать легкой и пищевой промышленности, стабилизацию рубля. Это короткий период, который надо выдержать, пройти, и он важен как для самой России, для всего Содружества, так и для реализации крупных проектов по сотрудничеству и развитию производительных сил, использованию в общих интересах огромного потенциала российского рынка.

Здесь я хотел бы особо выделить роль Германии, которая взяла на себя значительную часть бремени по оказанию помощи странам Содружества. Правда, в последнее время на политическом уровне и в немецкой прессе появляются суждения такого порядка: почему мы одни должны это делать? Уверен, что мы вправе рассчитывать на солидарность и со стороны других государств. Но это не значит, надеюсь, что Германия придет к отказу от своей роли. Надеюсь, что ее вклад не будет уменьшаться, что он будет возрастать. Хотя мы понимаем, что перестройку и все реформы мы на 90% должны сделать сами. Тем не менее бывают периоды, когда внешняя поддержка необходима.

И еще об одном. За последнее время было многое достигнуто в рамках советско-германских отношений. Все это надо сохранить и перенести также и на отношения с другими странами Содружества.

Начиная с Московского договора, у колыбели которого стоял В. Брандт, советско-германские отношения стали приобретать новую динамику. Ее продолжили правительство Г. Шмидта, усилия бундеспрезидента Р. Фон Вайцзеккера, канцлера Г. Коля, вице-канцлера Г.-Д. Геншера, соединившись с нашими стремлениями, с идеями нового мышления, вывели наше сотрудничество на совершенно небывалый, высокий уровень. Это наш общий капитал. Я думаю, мы, гордясь этим достижением, должны сделать все для того, чтобы на нынешнем трудном периоде этот капитал не был растерян. Уверен, что наше сотрудничество – это залог мирной и благоденствующей Европы.

Считаю очень важным, что и Россия, и Германия имеют привилегированные отношения с Францией и с Соединенными Штатами, доброе сотрудничество с другими государствами. Это многообещающе – ведь и хороший дом всегда имеет много углов. Тем более такой дом, как общее обиталище европейцев.

Мне кажется, было бы неоправданным откладывать дальнейшее углубление общеевропейского процесса. Надо действовать, не выжидая. Логика здесь должна быть такой: немедленное наращивание усилий по углублению общеевропейского процесса будет способствовать решению проблем и стабилизации ситуации во всей Европе, а значит, и в мире. Думаю, что к этому нас призывают уроки последних месяцев.

Мы столкнулись с новыми моментами, и прежде всего со взрывом национализма. Необходимо совместно проанализировать это явление. Думаю, что не только в Советском Союзе, но и в Европе мы поняли большую опасность данной тенденции. Нужна политика, которая сняла бы напряженность и не дала возможность националистическим, сепаратистским силам поднять старые, дремлющие проблемы, которые взорвали бы европейский мир.

Думаю, что от рассуждений нам нужно переходить к большей конкретике. В связи с этим я бы поддержал общую концепцию г-на Ф. Миттерана, президента Франции, насчет европейской конфедерации. Эта

концепция – конкретный шаг от Хартии к структурам, которые должны обеспечивать согласование, гармонизацию интересов новой Европы.

Речь идет, конечно, не о типичной конфедерации государств, а о структуре особого рода. По существу – о широкомасштабном плане организованного общеевропейского взаимодействия по таким проблемам, как энергетика, окружающая среда, транспорт, коммуникации, свободное передвижение граждан, культура.

И, конечно, у нас есть возможности по-новому рассмотреть вопросы европейской безопасности, теперь уже в сегодняшних условиях, когда мы не считаем друг друга противниками и на основе договоренности разоружаемся. Мне думается, что все это – проблемы «Хельсинки-II». Настал период, когда все научные и интеллектуальные силы должны помочь политикам прийти на эту встречу вооруженными знаниями новых процессов и конструктивными предложениями.

И, наконец, еще один момент. Известно, что в Европе действует много различных организаций. Я бы приветствовал их деятельность и не покушался на них, несмотря на то что ситуация изменилась. Все-таки нынешние структуры во многом еще делят Европу: в одном случае – экономически, в другом – энергетически, в третьем – с военной точки зрения и т.д. Но убежден, что будущее народов стран СБСЕ невозможно представить себе без активного участия и взаимодействия всех государств-участников этого процесса, как и всех субъектов мировой политики, действующих в нашем регионе.

Может быть, если ориентироваться на действительно гармоничное развитие всего сообщества стран СБСЕ, надо было бы подумать о создании политической структуры его взаимодействия, о создании своего рода Совета Безопасности для Европы. Я много над этим размышлял. Пожалуй, Европе нужен подобный орган, который был бы способен выражать общие интересы всех участников европейского процесса и претворять их в соответствующие конкретные действия.

Само слово «Европа» на языке Древней Греции означало «тот, кто видит далеко». Европейцы в силу своего родового признака должны доказать, что они действительно видят далеко. Особенно теперь, когда история, логика исторического развития предъявила к ним особый спрос. Мы сегодня должны четко представить себе как ближайшие, так и отдаленные перспективы, и активно двигать процесс строительства новой Европы.

МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР. КУДА ОН ИДЕТ?

Под таким названием 10 октября в Институте экономики РАН прошли вторые Богомоловские чтения – научная конференция, посвященная памяти академика АН СССР – РАН О. Богомолова, многолетнего директора Института международных экономических и политических исследований РАН¹.

Трудно переоценить роль академика О. Богомолова для российской экономической науки. Он опубликовал более 500 работ в области зарубежного регионоведения, трансформационных процессов в российской экономике с учетом опыта стран ЦВЕ, а также в сфере глобализации и роли неэкономических факторов в экономике. Этот широкий круг вопросов нашел отражение в названии секций конференции: «Общие проблемы мирового развития», «Институты мирового развития», «Россия в контексте глобальных вызовов и угроз», «Санкции и их социально-экономические последствия», «Страны российского “пояса соседства” в условиях глобальной нестабильности».

Особенно актуально сегодня одно из свойств методологического подхода О. Богомолова, связанное с необходимостью комплексного и многоуровневого анализа изучаемого объекта – страны, системы, мировых отношений. Так как только учет экономических, политических и культурных факторов позволяет сформировать действительно целостную картину происходящих процессов.

О. Богомолов был выдающимся ученым, замечательным организатором науки, создавшим уникальный коллектив. Кроме сотрудников ИЭ РАН в Богомоловских чтениях приняли участие представители ИНП РАН, ИКСА РАН, ИЕ РАН, МШЭ МГУ, СПбГУ, РАНХиГС.

¹ Эта научная организация была создана в 1960 г. на базе сектора экономических проблем стран народной демократии ИЭ АН СССР как Институт экономики мировой социалистической системы, изменила название в 1990 г., а в 2005 г. «вернулась», объединившись с ИЭ РАН.

Предлагаем вниманию читателей выдержки из стенограммы конференции, а также некоторые выступления и доклады, прозвучавшие на конференции.

М. Головнин (*член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН*): Наш институт второй раз проводит Богомоловские чтения (первые прошли в 2016 г.), и моя позиция в этом отношении однозначна: ИЭ РАН необходимо иметь чтения памяти ведущих ученых, работавших здесь. У нас есть Абалкинские чтения, периодически проводятся Кронродовские чтения, Сенчаговские чтения и, конечно же, нельзя не иметь Богомоловских чтений.

Думаю, все, кто хоть немного знаком с историей, знают, что современный ИЭ РАН – результат слияния двух организаций: Института экономики Российской академии наук и Института международных экономических и политических исследований РАН (до этого – Институт экономики мировой социалистической системы – ИЭМСС), который почти 30 лет возглавлял академик Олег Тимофеевич Богомолов.

Нельзя не вспомнить здесь научные достижения Олега Тимофеевича: это и исследования в области экономик социалистических стран, а также последствий трансформационных процессов в российской экономике с учетом опыта стран Центральной и Восточной Европы, и исследования в области глобализации, и в сфере неэкономических факторов экономики. Широкий круг исследований Олега Тимофеевича мы постарались представить в сегодняшней конференции (по крайней мере частично), поставив заглавиями секций те основные проблемы, над которыми он работал.

Олег Тимофеевич, безусловно, был замечательным организатором науки, ему удалось собрать уникальный коллектив, который в советский период состоял из ученых самых разных взглядов и при том был действительно дружным и высокоэффективным. Я очень рад, что на завершающем этапе директорства О. Богомолова влился в 1996 г. в этот коллектив. К сожалению, мне не так много удалось пообщаться с Олегом Тимофеевичем лично, но все равно знакомство с ним, с его работами, вызывает очень глубокое уважение к нему. И я надеюсь, что сегодня мы вспомним о нем, потому что среди участников конференции очень много тех, кто долго и плодотворно работал с О. Богомоловым. И, конечно же, постараемся развивать те идеи, которые Олег Тимофеевич продвигал и в институте, и уже впоследствии в своих самостоятельных исследованиях.

Р. Гринберг (*член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики РАН*): Многие из нас работали с Олегом Тимофеевичем Богомоловым, и должен сказать, что нам всем повезло, что мы трудились под его руководством. Первое, чему мы должны были учиться, – комплексному подходу к изучению страны и систе-

мы. Это было очень важно. Политика, экономика, культура – все это вместе позволяет видеть реальность более полно, что очень важно для ученого.

Второе отличие ИЭМСС – всегда точное информирование руководства страны. Сложилась система (в некотором роде лицемерная – особенно если учесть, что в международном отделе ЦК КПСС были, наверное, самые серьезные диссиденты, способствовавшие гибели коммунизма) с таким подходом к ученым: вы пишете книги, что у нас в стране все хорошо, а у капиталистов – плохо, а вот нам присылайте докладные записки о том, что происходит на самом деле. И этому тренду мы следовали.

Точность информирования верхов особенно актуальна и сегодня, когда очевидно, что тот, прежний, вариант был намного лучше, намного тоньше. От этого существенно зависит судьба страны и даже мира.

Еще обязательно нужно отметить смелость Олега Тимофеевича собирать людей абсолютно неординарных, которые успешно работали вместе благодаря его демократическому стилю общения. Это, кстати, вызывало к нему и уважение коллег из стран Центральной и Восточной Европы – они подчеркивали, что О. Богомолов был совершенно особенный руководитель, необычный на фоне того времени.

А. Некипелов (*академик РАН, директор Московской школы экономики (МШЭ) МГУ им. М. В. Ломоносова*): Я пришел на работу в Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР в 1973 г. после окончания экономического факультета МГУ, отделения политической экономии. В то время «цаголовская школа», сложившаяся на факультете, предпринимала титанические усилия, чтобы в полной мере имплементировать методологию «Капитала» К. Маркса в политическую экономию социализма. Подчеркивалась теоретическая бесплодность простого описания явлений социалистической экономики. В противоположность этому ставилась задача выстраивания системы категорий в соответствии с принципом «восхождения от абстрактного к конкретному». Имелось в виду, что результатом такого подхода станет целостное восприятие экономической системы, глубокое понимание корней происходящих «на её поверхности» процессов.

Справедливости ради надо отметить, что реализация этой амбициозной программы «забуксовала» на самом глубинном, теоретико-методологическом уровне. Объектом бесконечных дискуссий стали вопросы об «основном и исходном производственном отношении» социализма, природе общественной собственности и плановости, особом характере товарно-денежных отношений. Практическим рекомендациям особого значения не придавалось: в неявном виде предполагалось, что конкретные задачи будут автоматически решены после того, как удастся полностью разобраться с «основополагающими» проблемами.

Став сотрудником института, я быстро понял, что к методологическим изыскам «цаголовской школы» директор (да и большинство сотрудников) относятся в лучшем случае как к чудачествам оторванных от жизни университетских профессоров. Олега Тимофеевича в этом отношении можно, как мне представляется, рассматривать как своеобразного предтечу Дэн Сяопина (разумеется, на уровне ИЭМСС АН СССР). У него было устойчивое негативное отношение к абстрактному теоретизированию, не имеющему выхода на решение настоящих проблем.

Поначалу я даже с неким сочувствием отнесся к такой идейной позиции, объясняя ее для себя тем, что она связана с чрезмерной вовлеченностью директора, а вместе с ним и всего института, в решение текущих «головоломок», которые с избытком подбрасывала практика мирового социализма. Однако постепенно мои взгляды стали претерпевать изменения. С одной стороны, сказывалось расширявшееся собственное участие в конкретных разработках, проводившихся в рамках ИЭМСС. Но, с другой – формировалось понимание, что Олег Тимофеевич – не враг теории; просто его взгляд на то, какой она должна быть, не совпадал с представлениями моих учителей с экономического факультета МГУ.

В самом деле, разве мог бы человек, чуждый глубокому осмыслению действительности, произвести подлинную революцию в теории экономических отношений социалистических стран? А ведь именно О. Богомоллов первый осознал важность того, чтобы эти отношения были направлены не на «затыкание дыр» в материальных балансах стран, а на повышение эффективности их экономик. С этой целью в основополагающей работе, посвященной международному социалистическому разделению труда, он возвратил в научный оборот ученых социалистических государств теорию сравнительных издержек Д. Рикардо.

При Олеге Тимофеевиче и под его руководством в ИЭМСС был подготовлен фундаментальный политэкономический труд по мировому социалистическому хозяйству. Замах был впечатляющий – попытаться в политэкономических терминах осмыслить функционирование и развитие этого сектора мировой экономики. Не знаю точно, являлся ли наш директор автором этой идеи или она была инициирована «сверху», но работа была организована на самом высоком уровне. Среди авторов монографии были ведущие специалисты ИЭМСС, а также ряда внешних организаций (в том числе профильного отдела ЦК КПСС). Институт на всех этапах играл ключевую роль. Достаточно сказать, что для организационно-методического обеспечения подготовки издания был создан специальный сектор, который вначале возглавлял И. Дудинский, а вслед за ним – С. Нижняя. Мне довелось работать в этом секторе с первого дня его создания, о чем я несколько не жалею.

Неравнодушие О. Богомолова к теоретическому осмыслению происходящих процессов ярко проявилось в период перестройки, а затем и радикальных экономических преобразований в нашей стране. Не случайно он стал активным участником российско-американской группы экономических преобразований, выступившей за необходимость рационализации рыночных реформ в России, подчинение их коренным интересам нашего общества.

Эти исследования нашли, на мой взгляд, продолжение во всей последующей научной работе Олега Тимофеевича. Немало усилий он посвятил анализу проблемы глобализации хозяйственной жизни, стремясь объективно оценить как плюсы, так и минусы этого процесса. А в последние десятилетия своей жизни Олег Тимофеевич стал уделять самое серьезное внимание роли неэкономических факторов хозяйственного развития. Под его руководством был сформирован мощный научный коллектив, издавший ряд крупных монографических исследований по этой теме.

Не могу сказать, что академик О. Богомолов полностью отбил у меня интерес к «абстрактному теоретизированию». Да он это никогда и не пытался сделать, за что я ему искренне признателен! И сегодня я по-прежнему убежден, что стремление выйти за рамки внешних форм и пробиться к глубинной сущности явления (а именно на это были направлены усилия «цаголовской школы») полностью сохраняет свою актуальность.

Сошлюсь в этой связи на собственный опыт: как проблема, которая меня чрезвычайно занимала во время работы в ИЭМСС, проявилась с совершенно новой стороны при анализе одного из самых абстрактных вопросов современной экономической теории. Речь идет о порядке ценообразования на продукцию, которую поставляли страны СЭВ друг другу.

Господствующая позиция в отношении «международных социалистических товарно-денежных отношений» состояла в следующем. Социалистические страны являются собственниками производимой продукции, и обмен ею между ними в силу этого носит возмездный характер. Поэтому сомневаться в существовании мирового социалистического рынка не приходится. Другое дело, что на процесс обмена накладывает отпечаток плановый характер национальных экономик социалистических стран. Но это можно отразить формулой, согласно которой товарные отношения носят здесь планомерный характер.

Все бы ничего, но найти реальное рыночное содержание в этих отношениях обмена не очень-то получалось: конкуренция на «международном социалистическом рынке» отсутствовала полностью; спрос и предложение автоматически не балансировались, а «товары» делились на «твердые» (то есть те, которые можно было продать за валюту фирмам капиталистических стран) и «мягкие»; международная

валюта стран СЭВ – переводный рубль – функций настоящих денег не выполняла и использовалась исключительно как инструмент учета взаимных поставок. Не удивительно, что отсутствовал и рыночный механизм формирования цен на этом «рынке».

Но я никак не мог понять, почему у этого лишенного реального рыночного содержания «товарного обмена» отсутствует собственный, нерыночный механизм формирования пропорций обмена и их приходится заимствовать с мирового капиталистического рынка? Этот вопрос я даже как-то адресовал своему научному руководителю – Юрию Семеновичу Ширяеву, но его, как мне показалось, он не очень-то взволновал: в конце концов мировое социалистическое хозяйство не изолировано от мирового рынка и изобретать «собственную базу цен» (было такое движение среди «сэвовских» экономистов) вряд ли стоит.

Надо сказать, что и советологи не очень-то углублялись в анализ этой проблемы. Ограничивались главным образом шутками. Дескать, когда коммунизм победит во всём мире, в каждой отрасли придется оставить по одному капиталистическому предприятию, чтобы оно формировало цены для обмена между социалистическими странами.

И вот в последние годы, занимаясь общей экономической теорией, я неожиданно обнаружил следующую, как мне кажется, замечательную вещь. В известной модели натурального обмена между Робинзоном и Пятницей переход из точки, характеризующей исходное распределение благ между ними, в одну из точек на «контрактной кривой» может происходить не только путем многочисленных актов обмена отдельными благами, но и в «один прыжок» – посредством обмена наборами благ. Причем в этом последнем случае никаких пропорций обмена отдельных благ друг на друга не возникает и не может возникнуть в принципе.

Ну как тут не вспомнить СЭВ, где в процессе координации планов согласовывались именно наборы подлежащих обмену благ!

Б. Фрумкин (*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики ИЭ РАН, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова*): Олег Тимофеевич Богомолов сыграл очень большую роль в моей жизни. Приняв меня в 1972 г. на работу в Сектор аграрных проблем Института экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР, он открыл мне мир академической науки и предопределил главное направление исследований, которым я занимаюсь и по сей день.

О. Богомолов обладал широким видением глобальных проблем, среди которых продовольственная проблема экономически и политически была и остается первоочередным приоритетом. Поэтому на исследования различных аспектов ее решения, прежде всего международных, академик О. Богомолов традиционно обращал особое внимание.

Для него был характерен комплексный подход к изучению технологических, производственно-экономических, социально-политических (а с середины 2000-х годов – и экоклиматических) компонентов продовольственной проблемы и оценке количественных параметров ее состояния. Это позволяло эффективно выявлять и анализировать объективную «смену реальностей» мирового продовольственного хозяйства в динамично развивающейся глобальной экономике.

Очередную такую смену реальностей мир переживает сегодня. Сочетание целого ряда негативных факторов – от ресурсно-климатических ограничений, социально-демографических проблем в «бедных» странах, политических и военных конфликтов до пандемии COVID-19, повсеместно нарушившей торгово-логистические связи, – поставило предотвращение надвигающегося кризиса нынешней глобальной продовольственной системы в мировую повестку. В сентябре 2022 г. глава Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН Цюй Дунъюй заявил: «Нельзя допустить, чтобы кризис доступа к продовольствию перерос в кризис наличия продовольствия».

Без принятия мировым сообществом срочных и комплексных мер новая мировая продовольственная реальность может сделать мало-реальным выполнение принятой ООН в 2015 г. Повестки в области устойчивого развития, в которой решение продовольственной проблемы занимает почетное 2-е место. К сожалению, намеченная Повесткой цель – достижение к 2030 г. нулевого голода и сбалансированного полноценного питания – сейчас дальше от нас, чем она была в 2015 г. Среднее число голодающих за 2015–2021 гг. выросло на треть, достигнув 768 млн, а их доля в мировом населении – на четверть, до 9,8%. В 2022 г. эти цифры могут возрасти до 786 млн чел. и почти 10%. При сохранении данных трендов в 2030 г. вместо нулевого голода мир может иметь 670 млн голодающих, что равно почти половине нынешнего населения Китая и чуть меньше совокупного населения Евросоюза и России. Число лишенных полноценного питания тоже выросло, сейчас оно превышает 3 млрд 100 млн, то есть 40% населения мира. Число испытывающих тяжелую форму отсутствия продовольственной безопасности за 2020–2021 гг. выросло на 26% – до 193 млн чел. в 53 странах (27% числа членов ООН) и в 2022 г. может возрасти еще на 15% – до 222 млн чел., причем 20% из них грозит истощение и голодная смерть (прежде всего в Афганистане, Гаити, Йемене, Сирии, Сомали, Эфиопии и Ю. Судане).

Почти повсеместно наблюдается снижение экономической доступности продовольствия. По оценкам Всемирного банка, к концу 2022 г., почти в 100% стран с низкими и средними доходами и большинстве высокодоходных стран мира продовольственная инфляция превышала 5%. Обычный ранее для большинства развитых стран

уровень этой инфляции в 2–5% сохранился только в Швейцарии и Японии. В других странах, в том числе самых крупных производителях и экспортерах продовольствия, она была существенно выше (в Канаде – 9,8%, США – 11,4, аграрном лидере Евросоюза – Франции – 13,1, а в двух странах ЕС с достаточно развитым АПК – Венгрии и Литве – даже более 30%).

За 2011–2021 гг. фактическое опережение роста мирового населения ростом валовой продукции сельхозпроизводства оказалось ниже прогнозирувавшегося. В натуральном выражении производство многих товаров вышло практически на плато. Более того, по базовому продукту – зерну – в 2022 г. впервые за пять лет ожидалось небольшое сокращение мирового производства.

Перераспределение мировых ресурсов продовольствия в пользу стран-импортеров через внешнюю торговлю было недостаточным и довольно дорогим. К концу 2022 г., несмотря на понижательный тренд, номинальные мировые цены на базовые продовольственные товары (кроме сахара) были самыми высокими за последние 18 лет. В реальном исчислении они приближались к пиковым показателям мирового продовольственного кризиса 1975 г. В результате страны-импортеры переплачивали за почти неизменный физический объем продовольственных поставок, например развивающиеся страны в 2021 г., – около 25%.

Главные причины этих кризисных явлений коренятся в самом мировом производстве продовольствия. Однако их действие усугубляется внешними по отношению к нему факторами: изменением климата, вооруженными конфликтами, отсутствием устойчивости экономических и социальных систем. Экоклиматическая адаптация, обеспечение мира и социальной инклюзивности экономического развития превращаются поэтому в имманентные условия достижения глобальной продовольственной безопасности.

Пока перспективы быстрого прогресса в этих областях и радикального улучшения продовольственной ситуации довольно неопределенны. По актуальному прогнозу ФАО и ОЭСР, в следующем десятилетии темпы прироста сельхозпроизводства могут снизиться примерно до 1,0–1,1%, практически сравнявшись с темпом прироста мирового населения. Однако темп прироста спроса на продовольствие может быть в 1,3–1,4 раза выше из-за ожидающегося роста доходов. При этом почти 2/3 прироста мирового населения, такая же доля дополнительного спроса на зерновые, клубневые и бобовые культуры и большая часть прироста спроса на мясо и молокопродукты придется на Субсахарскую Африку, Индию, Ближний Восток, Северную Африку. В то же время их вклад (кроме Индии) в прирост мирового растениеводства составит менее 20%, а доля в мировом животноводстве в 2031 г. – ниже 10%. Поэтому достижение нулевого голода с учетом целей по снижению эмиссии парниковых газов

потребуется от всего глобального сельского хозяйства до 2031 г. втрое большего роста производительности, чем в последнем десятилетии. Также, начиная с 2024 г., необходимо обеспечить долговременный тренд на снижение мировых цен на базовые продукты.

Решение таких масштабных задач предполагает трансформацию национальных, региональных и мировой продовольственных систем, охватывающую весь цикл производства и потребления (включая утилизацию отходов), причем в тесной увязке с решением глобальных экоклиматической и социально-демографической проблем. Для этого, по некоторым оценкам, до 2030 г. необходимо ежегодно целенаправленно инвестировать в продовольственные системы развивающихся стран, располагающих соответствующими ресурсами и условиями, 50 млрд долл. Странам, не имеющим таких предпосылок, может понадобиться регулярная продовольственная помощь в 5–7 млрд долл. Однако потенциальные доноры из числа развитых стран и международных организаций не декларировали предоставление нуждающимся государствам такого масштабного инвестиционного и иного содействия в продовольственной сфере.

Пока предполагается дополнить существующие институты международной системы взаимодействия в продовольственной сфере еще одним – механизмом финансирования импорта продовольствия, который должен будет привлечь средства для неотложных нужд и инвестиций в устойчивые национальные продовольственные системы в 62 странах-импортерах с низким уровнем дохода и населением почти 2 млрд. Активизировались и региональные проекты обеспечения продовольственной безопасности, например по инициативе Африканского банка развития.

Определенные надежды связывают также с активизацией работы Комитета по всемирной продовольственной безопасности – единственной межправительственной многосторонней платформы в рамках ООН по вопросам продовольственной безопасности и питания. Ее рассматривают как возможную основу будущей системы управления мировым продовольственным хозяйством или, как минимум, систему страховых запасов продовольствия, которые могут создаваться под эгидой ООН. В рамках ВТО целесообразно достижение договоренности об ограничении возможностей одностороннего сдерживания экспорта продовольствия (по состоянию на октябрь 2022 г., 20 стран ввели 25 запретов на вывоз продовольствия, вызвавших нарушения и рост цен в мировой торговле).

Преодоление нынешних кризисных трендов требует повышения ответственности стран, располагающих соответствующими экспортными и финансовыми ресурсами, за обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Это прямо относится к России, которая за 2010–2021 гг. благодаря учетверению стоимости вывоза поднялась

на семнадцатое место среди ведущих мировых агропродовольственных экспортеров, хотя ранее не входила даже в первую тридцатку. По доле агропродовольственных товаров во всем товарном экспорте (около 8%) РФ почти сравнялась с Евросоюзом и существенно приблизилась к США и Канаде. По физическому объему экспорта ряда базовых продуктов роль России гораздо выше. Ее доля в мировом вывозе пшеницы в 11 раз больше доли в населении мира, подсолнечного масла – в 15 раз. Заметно выше доли в населении мира и участие России в переходящих мировых запасах пшеницы и подсолнечного масла. Кроме того, Россия – одна из немногих стран, потенциально выигрывающая от глобального потепления. Уже отмечен климатообусловленный рост урожайности подсолнечника и сахарной свеклы, а для зерновых он составил 1,6–2,6%. Намечилась экспансия агропроизводства в регионы с менее благоприятными условиями для сельского хозяйства, например в Сибирь.

Возможности эффективного наращивания производства и экспорта РФ без ущерба для национальной продовольственной безопасности связаны с адаптацией политики и практики развития российского АПК в резко меняющихся внутренних и внешних политических и экономических условиях. Антироссийские санкции привели к существенному усложнению и удорожанию импорта машин, оборудования и запчастей для них, химикатов, ветеринарных препаратов, кормовых и пищевых добавок, упаковочных материалов и других средств производства, доля которых по ряду позиций в сельском хозяйстве и пищевых отраслях достигала 60% и более. Также из-за отказа ряда западных страховых и логистических компаний сотрудничать с российскими поставщиками нарушились (особенно в первой половине 2022 г.) сложившиеся транспортно-логистические цепочки экспорта Россией базовых агропродовольственных товаров и минеральных удобрений. Снижение экспортных поступлений сузило финансовые возможности российского АПК, а замедление роста реальных доходов населения стало сдерживать внутренний спрос на продовольствие, дестимулируя развитие соответствующих отраслей.

Для решения этих проблем в сентябре 2022 г. была скорректирована Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 г. Оптимистический сценарий должен обеспечивать устойчивый среднегодовой рост сельхозпроизводства не менее 3%, выполнение всех плановых показателей Доктрины продовольственной безопасности, повышение агропродовольственного экспорта по сравнению с 2021 г. почти на 30%, до 47,1 млрд долл. и сохранение нынешней доли сельских жителей в населении России. Предполагается вовлечение в сельхозоборот 13,2 млн га (сопоставимо с нынешней площадью пахотных земель в Германии, Испании или Польше), повышение научно-технологической независимости и цифровая

трансформация АПК, рациональное импортозамещение (например, строительство более 40 специальных судов, а также железнодорожных рефрижераторов и контейнеров для перевозки продукции АПК).

Старт новой стратегии пока не позволяет оценить эффективность этой корректировки. В проекте федерального бюджета на 2023–2025 гг. на развитие АПК и сельских территорий закладывалось в среднем более 400 млрд руб. в год (в т.ч. в 2023 г. – около 480 млрд руб.). Однако ранее бюджетные расходы, необходимые для покрытия всех нужд АПК, оценивались в 900 млрд руб. Неясны перспективы господдержки агроэкспорта РФ после 2025 г. К тому же сохраняются внешнеэкономические и внешнеполитические риски, в том числе связанные с возможностью глобальной рецессии и затягиванием антироссийских санкций. В этом контексте целесообразна активизация включения России в реализацию уже согласованных международных проектов по повышению региональной и мировой продовольственной безопасности, прежде всего в рамках ЕАЭС и БРИКС, а также Всемирной продовольственной программы и других инициатив ООН.

Б. Хейфец (доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ): Хочу сказать об еще одном качестве академика О. Богомолова – он был руководителем кафедры экономической географии социалистических стран географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (очень многие студенты его кафедры, в том числе и я, оказались в Институте экономики мировой социалистической системы, который он позже возглавил) и кафедры мировой экономики в Государственном университете управления. Как раз там в 2007 г. он выпустил один из лучших учебников по мировой экономике – «Мировая экономика в век глобализации». В предисловии О. Богомолов писал, что глобальная экономическая система стала реальностью и ее законы и формы требуют изучения. Тема глобализации была одним из приоритетных направлений его научных исследований.

В последнее время весьма остро обсуждается проблема глобализации и деглобализации, как некоего окончания глобализации. За последние 15 лет вызовами для глобализации стали:

- мировой кризис 2008–2009 гг.;
- региональные дезинтеграционные процессы (Brexit и «Трампизм» – когда Д. Трамп вывел Соединенные Штаты Америки из ряда международных соглашений);
- торговая и технологическая войны США и Китая и ускорение формирования биполярного глобального экономического пространства (некоторые считают, что многополярного, однако мне представляется, что биполярного, но это не та биполярность, которая была при существовании двух таких сил, как США и СССР);
- пандемия COVID-19;

- геополитический конфликт 2022 г. и его проявления в глобальной экономике (санкционные войны, трансформация сложившихся глобальных цепочек добавленной стоимости и т.п.) и, как следствие, замедление мировой экономики и угроза нового глобального экономического кризиса в 2023 г.;

- четвертая промышленная революция, научно-технический прогресс, который, с одной стороны, снижает значение фактора масштабов производства, а также уменьшает потребности в больших перемещениях топлива и сырья, то есть ведет к определенной изоляции. С другой – данный фактор способствует углублению разделения труда и развитию кооперации в производстве и технологиях, появлению новых цепочек добавленной стоимости, давая импульс глобализации.

Если по поводу термина «глобализация» выработан консенсус – это растущая взаимозависимость мировых экономик, культур и людей, которая реализуется через трансграничную торговлю товарами и услугами, технологиями и посредством потоков инвестиций, граждан и информации (Институт мировой экономики Петерсона), то в отношении понятия «деглобализация» существуют разные трактовки. О деглобализации писали Д. Родрик (1998 г.), У. Белло (2002 г.), Дж. Стиглиц (2002 г.), П. Наварро (2006 г.).

После глобального кризиса 2008–2009 гг. внимание к деглобализации значительно усилилось. Журнал *The Economist* в 2019 г. дал следующее определение этому явлению: замедление свободной торговли и инвестиций – *slowbalisation*. Специальный выпуск журнала *Globalizations* (2021 г.) приводит такое толкование: термин «деглобализация» используется для обозначения нормативных оценок того, что необходимо для спасения глобализации от самой себя.

Я разделяю позицию Д. Хелда (1999 г.), что «глобализацию следует понимать как исторический процесс, а не как точку, которую мы либо достигли, либо еще не достигли; его следует понимать как пространственный процесс в континууме от локального, национального, межрегионального к глобальному, который связывает человеческие сообщества через экономику, политику, культуру и спорт, через преступность и окружающую среду». То есть глобализация – это определенная экономическая система, которую очень сложно разрушить. Эту идею поддержал С. Прайк (2022 г.): «глобализация – это процесс, а не конечная точка, что допускает периоды частичной деглобализации».

И, наконец, огромную роль в оценке глобализации и деглобализации стала играть геополитика. Появились работы, где противопоставляются глобализация и суверенизация. Мне кажется, это все-таки явления разного порядка.

Китай остается самым мощным приверженцем глобализации. Я изучил доклад Си Цзиньпина на XX съезде КПК и думаю, что КНР будет неуклонно идти в сторону экономической глобализации:

способствовать либерализации и упрощению процедур в области торговли и инвестиций, стимулировать двустороннее, региональное и многостороннее сотрудничество; на международном уровне содействовать координации макроэкономических политических установок; вместе с другими странами прилагать общие усилия к созданию благоприятной для развития международной обстановки; к культивированию новых драйверов глобального развития.

Когда говорим о деглобализации, мы пользуемся в общем-то традиционными показателями: развитие торговли, инвестиций, других форм трансграничного перемещения активов. И даже из сентябрьского прогноза Всемирного банка видно, что торговля товарами и услугами в глобальной экономике все равно опережает темпы прироста валового внутреннего продукта. При этом лидерами роста ВВП, по прогнозу на 2022 г., являются страны, которые активно участвуют в международном разделении труда и международной торговле: Египет (6,6%), Индия (6,8), Вьетнам (7), Панама (7,2), Саудовская Аравия (7,6), Колумбия (7,6), Кувейт (8,7), Ирландия (9), Ирак (9,3) и Гайана (57,8%).

При этом еще не учитывается фактор консолидации мирового сообщества для решения глобальных проблем, хотя это тоже свидетельствует о глобализации. Можно привести в пример появление таких совместных решений, как программы ООН «Цели развития тысячелетия» на период до 2015 г. (2001 г., 193 стран) и «Цели в области устойчивого развития» до 2030 г. (2015 г., 193 страны); Парижское соглашение по смягчению последствий изменения климата (2015 г., 197 стран); план ВЕРС (2015 г., 141 страна); общемировой минимальный корпоративный налог (октябрь 2021 г., 137 стран) и некоторые другие, это свидетельствует о том, что по отдельным вопросам международное сообщество все-таки консолидируется. И это тоже признак глобализации.

Еще один пример – китайская инициатива «Один пояс – один путь». Число ее участников возросло с 65 в 2013–2014 гг. до 147 по состоянию на март 2022 г., в том числе 35 – из Европы и Центральной Азии, включая 18 государств ЕС; 25 – из Восточной Азии и Тихоокеанского региона; 20 стран из Латинской Америки; 43 африканские страны южнее Сахары и 18 – из Северной и Центральной Африки; 6 – из Юго-Восточной Азии. Население этих государств составляет примерно 60% от мирового, совокупный ВВП оценивается в 35% от мирового и внешняя торговля товарами – 43%.

Современную эпоху называют эпохой Интернета и социальных платформ. Число пользователей некоторых социальных платформ уже превышает число жителей даже самых крупных стран мира (Китай или Индии). Появляются новые потоки активов – это глобальный рынок криптовалют. Целый ряд крупных компаний и стран собираются ввести собственные криптовалюты, и это тоже будет новый канал обмена, что также свидетельствует о глобализации.

Поэтому вывод, что глобализация кончается, на мой взгляд, совершенно неверный. Замедление касается в первую очередь традиционных потоков, но новый этап развития глобализации – это в определенной мере потребительская и информационная сферы. Так что хоронить глобализацию пока рано.

Обычно под международной экономической интеграцией принято понимать такие объединения, где существует общий рынок, зона свободной торговли, таможенный союз и т.д., то есть фактически модели, которые предложил в своей теории экономической интеграции Б. Балашша. Но есть целый ряд очень крупных региональных и трансрегиональных объединений, где нет этих явлений, и, на мой взгляд, их нужно учитывать в рамках модели накопительной интеграции. Она представляет собой ответ на современные вызовы глобальной экономики и позволяет лучше учитывать интересы интегрирующихся стран, не ставя неприемлемых условий, ущемляющих их национальный суверенитет. Данная стратегия расширяет возможности развития взаимного сотрудничества, вовлекая в него разные по уровню экономического развития и национальным особенностям страны, а также сферы взаимодействия. В этом плане наиболее удобен термин «накопительная интеграция», он может учитывать весь комплекс связей и институтов, ведущих к экономическому сближению группы заинтересованных государств.

Яркий пример такого рода интеграций – это СЭВ, которым занимался еще О. Богомолов, принимая личное участие в разработке принципов международного социалистического разделения труда в 1962 г., а потом и программы социалистической экономической интеграции, принятой в 1971 г. Сюда же нужно отнести и китайскую инициативу «Один пояс – один путь», где есть локальные специальные экономические зоны, но общей нет; АТЭС, которая ставила задачу создания зоны свободной торговли, но так и не решила ее; БРИКС, который называют интеграционным объединением, но там тоже нет тесных классических интеграционных форм взаимодействия; наконец, ШОС.

В перспективе – в рамках модели накопительной интеграции – могут рассматриваться: программа ЕС «Восточное партнерство»; рамочное соглашение по торговле и инвестициям «С5+1» стран Центральной Азии и США; «С5+1» стран Центральной Азии и России (было создано в октябре 2004 г.); Организация тюркских государств; Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; программа G7 по развитию инфраструктуры «Восстановить мир лучше прежнего» (*Build Back Better World*), Индо-Тихоокеанская экономическая структура и некоторые другие.

Модель накопительной интеграции может быть востребована как экономическая составляющая амбициозного геополитического проекта «Большая Евразия» от Лиссабона до Владивостока.

И. Николаев

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ... ПОД САНКЦИЯМИ?

(Доклад на Богомоловских чтениях)

Длительный характер падения экономики предопределяется тем, что нынешний кризис не циклический и не структурный, а вызванный внешними шоками (беспрецедентными санкциями), которые, по всей видимости, будут иметь долгосрочный характер. Иные кризисы завершаются по мере окончания экономических циклов или решения структурных проблем. Нынешний кризис в России также мог бы закончиться в случае быстрого исчезновения (завершения) внешних шоков, однако пока трудно представить, что это возможно. Значит, он принимает затяжной характер.

Ключевые слова: первые итоги санкционного кризиса, анализ введенных ограничений, экономика России под санкциями.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_42

То, что летом 2022 г. экономическая ситуация оказалась лучше, чем были ожидания в первые недели после 24 февраля 2022 г., объяснимо. Первоначальные ограничения касались прежде всего финансового и оборонно-промышленного секторов. Плюс персональные санкции. Однако и до этого доступ к внешнему финансированию был для России уже ограничен. Точно так же и до этого военно-промышленный комплекс России был уже практически весь под санкциями. Персональные же санкции вряд ли могут оказать серьезное негативное влияние на общую экономическую ситуацию.

Что касается самых тяжелых санкций, то:

- замораживание золотовалютных резервов Банка России не могло сильно повлиять на ухудшение экономической ситуации в краткосрочной перспективе;

Игорь Алексеевич Николаев – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

- уход иностранных компаний имел на первоначальном этапе ограниченный негативный эффект;
- объявляемые решения об отказе от импорта российских энергоносителей в краткосрочной перспективе вообще привели к росту стоимости экспортируемого сырья и, соответственно, к дополнительным финансовым поступлениям для России.

Таким образом, экономическая ситуация в стране оказалась действительно лучше по сравнению с тем, как она оценивалась в первые недели после 24 февраля 2022 г. Однако проблема в том, что эта ситуация может оказаться существенно хуже в более отдаленной перспективе по сравнению с первоначальными ожиданиями.

Делать сегодня какие-либо прогнозные оценки в области экономики чрезвычайно сложно и тем не менее важно хотя бы определиться с исходными предпосылками, трендами, обстоятельствами, которые будут оказывать влияние на состояние экономики РФ.

Во-первых, так как это кризис, который вызван внешними причинами, неопределенность в экономике будет сохраняться на очень высоком уровне. Было бы более правильно исходить из того, что экономические санкции против России будут сохраняться достаточно долго.

Во-вторых, наиболее тяжелые санкции (в первую очередь отказ от импорта российских энергоносителей) еще только начинают реализовываться. Даже в случае радикального улучшения геополитической ситуации ждать перемены данной усиливающейся тенденции не стоит.

Анализ введенных ограничений заставляет сделать вывод, что с российской стороны было явно не учтено, на какие в конечном итоге санкции могут пойти зарубежные страны. Если взять пример с замораживанием золотовалютных резервов Банка России, то очевидно, что вероятность такой ограничительной меры оценивалась (если вообще допускалась) как невысокая. В противном случае трудно объяснить тот факт, что Банк России до самого последнего времени проводил политику накопления международных резервов, которые по состоянию на 18 февраля 2022 г. достигли 643 млрд долл. Становится непонятным, зачем надо было копить резервы, которые в одночасье оказались замороженными.

Также недооценивалась вероятность отказа от импорта российских энергоносителей. Уже в конце февраля 2022 г. произошли достаточно знаковые в этом плане события, которые однозначно свидетельствовали о том, что угроза отказа от соответствующего российского импорта есть и она вполне реальна: сертификация «Северного потока – 2» была приостановлена. Это произошло буквально накануне 24 февраля 2022 г. А после этой даты сначала Канада, а затем и США заявили о намерении отказаться от импорта российских энергоносителей. ЕС позднее заявил об отказе от импорта российского угля (с 1 августа 2022 г.), нефти (к концу 2022 г.) и даже газа (в течение

ближайших лет). Потом эти заявления стали реализовываться. Такие решения ЕС по нефти и тем более по газу, если и допускались российской стороной, то вряд ли с высокой степенью вероятности. Это объяснимо: в 2021 г. доля России в общем объеме импортируемого ЕС газа составила 45%, соответствующий показатель по нефти – 27%.

В-третьих, исход из России иностранного бизнеса (фактически это тоже санкции) также не прогнозировался российской стороной. По крайней мере в тех масштабах, в каких это происходит.

Таким образом, введение самых жестких санкций (замораживание части резервов Банка России, отказ от импорта российских энергоносителей, массовый исход иностранных компаний из страны) не прогнозировалось. Тем не менее это стало реальностью. И в разработке мер, призванных стабилизировать и выправить экономическую ситуацию, необходимо исходить именно из этого.

По поводу оперативно принятых решений весной 2022 г., направленных на противодействие санкциям, можно отметить следующее. Эти решения:

- смягчили негативный эффект от санкций. Особенно это проявилось в финансовой сфере, где для стабилизации курса российской валюты оперативно были приняты достаточно жесткие меры. В результате обвалившийся курс рубля достаточно быстро вернулся к уровню, на котором он был до 24 февраля 2022 г.;

- не носят опережающий характер. Это реакция на те меры ограничительного характера, которые принимаются в отношении российской экономики;

- хотя и носят преимущественно реактивный характер, видно (особенно по первоначально принятому пакету документов), что они готовились заранее и достаточно продолжительный период времени. То есть усиление санкционного давления на Россию допускалось.

Теперь вопрос, вынесенный в заголовок: есть ли жизнь... под санкциями?

Образно говоря, санкции можно сравнить со стрелочным механизмом. С помощью стрелок, как известно, можно перенаправлять подвижной рельсовый транспорт с одного пути на другой (как правило, с главного пути). И вот здесь встает вопрос, куда перенаправляют Россию с помощью санкций-стрелок.

Вариантов ответа несколько:

- 1) на другой путь (параллельный ход или в сторону);
- 2) в тупик;
- 3) под откос.

Вряд ли речь идет о направлении на параллельный ход, потому что в этом не было бы никакого смысла для тех, кто вводит подобные ограничения. Точно так же сомнительно, что интерес был в том, чтобы направить Россию по другому пути, куда-нибудь в сторону.

Пустить российскую экономику под откос? С большой долей вероятности – да. Преследуются при этом, по понятным причинам, вполне определенные цели геополитического характера.

Однако вряд ли вариант «под откос» является реалистичным. Есть все-таки фундаментальная основа живучести российской экономики – это ее рыночный характер.

Рыночную экономику достаточно часто и не без оснований ругают. Но есть у нее и преимущества: приспособляемость к новым обстоятельствам, выражающаяся, в том числе, в виде адаптации к мерам ограничительного характера. Данное преимущество рыночной экономики проявляется в настоящее время в полной мере. В условиях беспрецедентных внешних ограничений российская экономика показывает свою живучесть. То, что тот же параллельный импорт в настоящее время начинает потихоньку работать, объясняется как раз гибкостью экономики. Поэтому реалистичность варианта «под откос» выглядит невысокой.

Остается вариант «в тупик». Данный вариант для российской экономики выглядит вполне правдоподобным. Несмотря на сильнейшее санкционное давление, экономика будет существовать, хотя перспективы ее развития, а тем более ускоренного развития, представляются не очень хорошими. Именно существовать, уменьшаясь в размерах, примитивизируясь, генерируя социальные риски, российская экономика сможет еще долгое время. Собственно говоря, это и есть тупиковый путь: жить можно, развиваться нельзя.

Образное сравнение (санкции-стрелки) хорошо совместимо с другим – глобализация это скоростной поезд. Его приписывают Д. Доллару из Всемирного Банка, который как раз и сравнивал глобализацию со скоростным поездом. Страны могут попасть в этот поезд, только если они «построят платформу». Платформа – это основа, базис в виде сильных имущественных прав, верховенства закона, хорошего образования и медицинского обслуживания, развитой инфраструктуры и т.д.

России не удалось построить в последние десятилетия «платформу», с которой можно было бы сесть в этот скоростной поезд глобализации. Сегодня мы находимся в другом поезде, который к тому же с помощью санкций-стрелок еще и направляют в тупик.

В контексте всех этих образных сравнений встает вопрос, сможет ли ориентация прежде всего на Китай помочь российской экономике. Проблема в том, что в отличие от России КНР уже находится в пролетающем мимо нас скоростном поезде глобализации. Поэтому надеяться только на Китай явно не стоит.

Российская экономика, отягощенная беспрецедентными внешними ограничениями, с относительно небольшими издержками прошла 2022 г. Однако, принимая во внимание в первую очередь санкции, связанные с поставками Россией энергоресурсов на мировой рынок, можно утверждать, что основные трудности для нашей экономики еще впереди.

А. Качелин

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРКМЕНИСТАНА

(Доклад на Богомоловских чтениях)

В статье анализируется историческое развитие российско-туркменских отношений. Обосновывается многовекторность и гибкость в осуществлении стратегического партнерства с Туркменистаном. Показана взаимная заинтересованность стран в обеспечении безопасности. Делается вывод, что российско-туркменские отношения не должны ограничиваться только сотрудничеством в газовом секторе, а динамично развиваться в формировании транспортно-логистических коридоров, туристическом направлении и модернизации коммуникационной связи.

Ключевые слова: Российская Федерация, Туркменистан, стратегическое партнерство, нейтралитет, внешняя политика, углеводороды, конвенция, ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, экспорт, импорт, геополитическая катастрофа, безопасность, Каспийское море, транспортно-логистический коридор, туризм.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_46

Нейтралитет Туркменистана как фактор многовекторной энергетической политики

Российско-туркменские отношения исторически сложились со времен Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг. под командованием русского генерала М. Скобелева. После геополитической катастрофы – распада СССР – взаимоотношения между двумя государствами сохранились, новым импульсом послужило установление дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркмениста-

Александр Сергеевич Качелин – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

ном 8 апреля 1992 г. согласно международному Договору о дружбе и сотрудничестве.

Двусторонние отношения характеризуются доверительным политическим диалогом, носят традиционно дружественный характер, динамично развиваются в различных сферах. Залогом этого является общее историческое прошлое и совпадающие коренные интересы народов двух стран¹.

Регулярные встречи на высоком уровне проходят между президентами, правительствами обеих стран и представителями делового сообщества в рамках двусторонних визитов и участия в международных научно-практических конференциях и форумах.

За координацию и расширение двусторонних торгово-экономических связей отвечает межправительственная Российско-Туркменская комиссия по экономическому сотрудничеству и специально созданная в ее рамках для этих целей группа высокого уровня по поддержке торговли и инвестиций между странами².

После распада СССР Туркменистан остался один на один с граничащими с ним на юге исламским государством Иран и непредсказуемым Афганистаном. В то время как в соседних среднеазиатских республиках нарастала антирусская политика и поднимали голову националистические движения, а в России – свои внутренние политические проблемы и экономическая нестабильность, руководство Туркмении приняло стратегически важное решение о постоянном нейтралитете и подало соответствующую заявку в Генеральную Ассамблею ООН.

После обретения 12 декабря 1995 г. статуса постоянно нейтралитета Туркменистан стал самостоятельным игроком как в прикаспийском регионе, так и на международной арене, и начал проводить многовекторную внешнюю политику.

Как и в РФ, основными статьями дохода бюджета Туркменистана является продажа на экспорт углеводородного сырья и продуктов их переработки. Страна занимает четвертое место по запасам природного газа в мире – 19,5 трлн м³ после России (38,0), Ирана (32,0) и Катара (24,7 трлн м³)³, но по мировым масштабам добыча природного газа в Туркмении ниже среднего – 79,3 млрд м³ (табл. 1)⁴.

¹ Межгосударственные отношения России и Туркмении (<https://ria.ru/20220610/turkmeniya-1794373218.html>).

² Межгосударственные отношения России и Туркмении (<https://ria.ru/20220610/turkmeniya-1794373218.html>).

³ BP Statistical Review of World Energy 2020 69th edition (<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>).

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2020 71th edition (<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>).

**Основные страны по запасам природного газа
(трлн м³)**

п/п	Страна	2019 г.	Доля (в %)
1.	Россия	38,0	19,1
2.	Иран	32,0	16,1
3.	Катар	24,7	12,4
4.	Туркменистан	19,5	9,8
5.	США	12,9	6,5

Источник: составлено автором по материалам BP Statistical Review of World Energy 2020 69th edition

С момента обретения независимости Туркменистан стремится диверсифицировать маршруты транспортировки своих углеводородных ресурсов на экспорт. Исторически сложилось, что со времен СССР Россия – один из главных транзитеров туркменского природного газа на внешний рынок по единственной на тот период газотранспортной системе «Средняя Азия – Центр» (далее – ГТС САЦ).

Необходимо отметить, что сотрудничество Российской Федерации с Туркменистаном в энергетической сфере не было идеальным. Тогдашнее руководство «Газпрома» не считалось с интересами молодой республики, и в результате негибкой переговорной позиции в 1997 г. прекратило работу совместное предприятие «Туркменросгаз». Кульминацией заморозки российско-туркменских переговоров в нефтегазовой сфере были высказывания Р. Вяхирева, что «никуда эти туркмены не денутся, сами на коленях приползут». Именно поведение тогдашнего главы «Газпрома», посчитавшего на определенном этапе Туркмению конкурентом России на газовом рынке, привело к замораживанию экономического партнерства между двумя дружественными государствами⁵. В результате Ашхабад вынужден был перекрыть газовый вентиль на ГТС САЦ, законсервировать более сотни скважин, а часть газа сжигать в факелах. Триггером для перезагрузки экономических отношений послужил базовый документ о сотрудничестве между государствами в газовой отрасли – подписанное в 2003 г. президентами обеих стран Соглашение между РФ и Туркменистаном, предусматривающее поставки газа в Россию сроком на 25 лет.

Вместе с тем Туркменистан продолжает многовекторную энергетическую политику и развивает нефтегазовое сотрудничество с ОАЭ, Малайзией, Ираном, Китаем и другими странами. Плодотворный резуль-

⁵ Вяхирев готов к компромиссу (https://www.ng.ru/cis/1999-12-18/5_viahirev.html).

тат этой политики – запуск экспортного магистрального газопровода «Туркменистан – Китай» с проектной мощностью в 40 млрд м³ в год, проходящего по территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана.

Особое внимание к стране проявляют США и Великобритания, лоббируя обсуждаемый более четверти века проект строительства Транскаспийского газопровода по дну моря, который, по сути, является соединительным между двумя офшорными газовыми месторождениями в Каспийском море: Азери – Чираг – Гюнешли в Азербайджане и Банки Ливанова в Туркменистане, общей протяженностью 77 км. Основная концепция данного проекта заключается в ослаблении роли России в Прикаспийском регионе, в том числе решение задачи – перенаправить в Западную Европу часть добываемого природного газа из Средней Азии через территории Азербайджана, Грузии и Турции.

Подобная активная деятельность США и Великобритании вынуждает Москву идти на максимальное сближение с Ашхабадом. В свою очередь Туркменистан также вынужден ответить взаимностью, так как в соседнем Афганистане появились боевики террористических организаций, бежавшие туда после разгрома из Сирии.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (далее – Конвенция) – международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Российской Федерацией и Туркменистаном, подписанный 12 августа 2018 г. в казахстанском городе Актау, нивелирует всю англосакскую геополитическую деятельность и сводит на нет проекты в Прикаспийском регионе, в том числе строительство Транскаспийского газопровода.

Кроме того, сегодня основным и явным плюсом подписания Конвенции является запрет появления вооруженных сил третьих государств в Каспийском море. В вопросе безопасности интересы России и Туркменистана совпадают, ведь оба государства заинтересованы в неприкосновенности афгано-туркменской границы для своевременного реагирования на возможный прорыв террористических организаций со стороны Афганистана. Более того, у Вооруженных Сил РФ есть практический опыт по борьбе с боевиками, освобождению территории суверенного государства от террористических организаций и наведению конституционного порядка в Сирии. По итогам VI Каспийского саммита, который состоялся 29 июня 2022 г. в Ашхабаде, Москва призвала к скорейшему введению в действие документов, подписанных прикаспийскими странами, в том числе в сфере предотвращения морских инцидентов, в борьбе с терроризмом и организованной преступностью⁶.

Если раньше экономические интересы «Газпрома» сводились только к транзиту туркменского газа на внешний рынок, то сегодня Россий-

⁶ В Ашхабаде состоялся шестой Каспийский саммит (<https://rg.ru/2022/06/29/bereg-druzej.html>).

ская Федерация заинтересована и готова принять участие в реализации проекта строительства экспортного магистрального газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (далее – ТАПИ), строительство которого Туркменистан начал на своей территории.

Однако большинство экспертов сходятся во мнении, что при нынешней ситуации с безопасностью в Афганистане трубопровод не будет завершен и экспорт газа по этому маршруту нереален⁷. Впрочем, после того как Россия установила дипломатические отношения с действующей властью Афганистана, резонно предполагать, что нашей стране были даны гарантии безопасности строительства ТАПИ. Афганистан также получит экономический эффект от газопровода в виде валютной выручки от транзита газа по своей территории. В обеспечении безопасности экспортного магистрального газопровода могут быть привлечены и российские частные компании совместно с действующей властью Афганистана.

Таким образом, с реализацией данного газопровода и подписанием Конвенции Россия надолго возвращается в Прикаспийский регион и Среднюю Азию. Хочется напомнить слова русского генерала М. Скобелева: «Границу надо защищать под Кушкой – если мы не хотим потом ее защищать под Таганрогом»⁸.

Великий шелковый путь 2.0 как перспективный сегмент национальной экономики

Туркменистан диверсифицирует свою национальную экономику, развивая транспортно-логистические центры и коридоры. Особое внимание уделяется транспортной сфере как интенсивно развивающемуся и перспективному сегменту национальной экономики.

Как заявил заместитель председателя кабинета министров Туркменистана Х. Гельдымурадов, выступая на пленарном заседании Каспийского экономического форума (КЭФ) в центре «Сколково»: «Туркмения выступает за усиление работы по выявлению и устранению барьеров в транспортно-коммуникационной сфере прикаспийских государств. Сегодня наша страна осуществляет транспортно-транзитные коридоры по направлениям Север – Юг и Запад – Восток, активно участвует в создании международных транспортных коридоров Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция, Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман – Катар и Европейский союз. Кроме того, реализован проект по строительству автомобильного и железнодорожного мостов через Амударью, меж-

⁷ Туркменистан призывает страны Каспия к расширению транспортного сотрудничества (<https://bigasia.ru/content/news/business/turkmenistan-prizyvaet-strany-kaspiya-krasshireniyu-transportnogo-sotrudnichestva/>).

⁸ <https://citaty.info/man/mihail-skobelev>

дународных аэропортов в Ашхабаде, Туркменбаши, Туркменабаде и Керки, а также международного морского порта Туркменбаши»⁹.

Благодаря смелым и решительным шагам, предпринятым правительством страны, в регионе продолжается освоение инвестиций по возрождению исторического Шелкового пути, а сам Туркменистан стремительно превращается в международный центр перевозок. Международный порт Туркменбаши, расположенный на берегу Каспийского моря, готовится войти в число уникальных портов мира в статусе крупнейшего регионального порта. Таким образом, Каспий становится морем, не разъединяющим, а объединяющим прибрежные страны.

В рамках проекта международного порта Туркменбаши создаются паромный, пассажирский и контейнерный терминалы, а также терминалы для общих и навалочных грузов, судостроительный и ремонтный комплексы и т.д. Стоимость проекта составила 1,5 млрд долл. Введенный в эксплуатацию как крупнейший порт Каспийского моря, он соединил между собой Прикаспийские страны¹⁰.

В 2021 г. через международный порт Туркменбаши осуществлен грузооборот общим объемом 11 млн 305,3 тыс. тонн. Объем грузов, отправленных на экспорт, составил 6 млн 580,3 тыс. тонн, объем импортных грузов – 1 млн 211,8 тыс. тонн, а объем транзитных грузов – 353,4 тыс. тонн.

Длина причалов международного морского порта, общая пропускная способность которого составляет 17 млн тонн в год, составляет более 1800 м и может обслуживать одновременно 17 судов. Объем пассажирских перевозок и грузоперевозок из Туркменбашинского морского порта в порты Энзели (Иран), Астрахань и Махачкала (Россия), Баку (Азербайджан), Актау (Казахстан) постоянно увеличивается. Согласовав выходы к Черному морю и Персидскому заливу, планируется наладить транспортное сообщение с портами Поти и Батуми в Грузии и морскими терминалами Чабахар в Иране¹¹. На территории порта имеется контейнерный терминал, который занимается транзитной отправкой грузов, прибывших железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом, где функционируют три судна, вместимость каждого – 5 тыс. т. Контроль за рабочим процессом осуществляется посредством спутниковой связи и автоматизированных систем¹².

⁹ Туркменистан призывает страны Каспия к расширению транспортного сотрудничества (<https://bigasia.ru/content/news/business/turkmenistan-prizyvaet-strany-kaspiya-krasshireniyu-transportnogo-sotrudnichestva/>).

¹⁰ Проект Туркменбашинского международного порта (<https://www.gapinsaat.com/ru/infrastructure/international-turkmenbasi-seaport-project.html>).

¹¹ Через международный порт Туркменбаши (Туркменистан) экспортировано более 6,5 млн тонн грузов (<https://e-cis.info/news/567/102962/>).

¹² Потенциал Международного морского порта в Туркменбаши (<https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/64602/potencial-mezhdunarodnogo-morskogo-porta-v-turkmenbashi>).

С открытием международного морского порта увеличился товарооборот между Россией и Туркменией (табл. 2). Транспортно-логистические расходы по доставке товаров и услуг сократились благодаря прямым поставкам по морскому пути, исключая транзит через Казахстан.

Таблица 2

**Объемы торговли России с Туркменистаном
в январе 2021–2022 гг. (млн долл.)**

Страна	Экспорт		Импорт	
	Январь 2021 г.	Январь 2022 г.	Январь 2021 г.	Январь 2022 г.
Туркменистан	18,6	38,7	11,0	13,6

Источник: составлено автором по материалам ФТС России¹³.

Товарооборот между РФ и Туркменистаном в 2021 г. составил 865,1 млн долл., объем экспорта за прошлый год – 725,4 млн долл., импорта – 139,7 млн долл. Традиционно основные статьи российского экспорта в Туркмению – машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них, древесина. А импортирует Россия из этой страны текстиль и обувь, продовольственные товары, продукцию химической промышленности и каучук.

С учетом глобальной перестройки мировой логистики перед данным транспортным коридором открывается окно возможностей, чтобы из маршрута с точечными отправками грузов превратиться в полноценный регулярный сервис. В этом плане достаточно интенсивной выглядит работа между профильными министерствами России и Ирана, которые прилагают серьезные усилия по созданию пилотного сервиса с единой системой перевозок вдоль маршрута. Особенно по развитию грузообмена между портами на Каспии¹⁴. Транспортировка продовольственных товаров, зерновых грузов и создание прикаспийского продовольственного хаба в условиях глобальной нестабильности становится более актуальной для обеспечения региональной продовольственной безопасности.

В настоящее время можно ответственно заявить: роль Каспийского бассейна как крупнейшего транспортного узла в регионе повышается. Это стратегическое направление, которое открывает перспективы существенного наращивания торгово-экономических связей как меж-

¹³ <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649>

¹⁴ Страны региона готовы к созданию международного транспортно-логистического узла на Каспии (<http://casp-geo.ru/kaspijskie-strany-budut-vystravit-alternativnuyu-logistiku-v-regione/>).

ду самими прикаспийскими странами, так и в контексте выхода на внешние рынки¹⁵.

Таким образом, Туркменистан, развивая сухопутные транспортно-транзитные коридоры по направлениям Север – Юг и Запад – Восток, компенсирует недостаток своего географического положения: удаленность от Мирового океана.

Туризм как донор экономики в условиях глобальной нестабильности

С момента обретения независимости руководство Туркменистана особое внимание уделяло развитию прибрежной национальной туристической зоне «Аваза» на побережье Каспийского моря. На месте трущоб и самовольно возведенных построек были построены фешенебельные пятизвездочные отели. Тем не менее в настоящее время вклад туризма в развитие экономики страны остается несущественным.

Однако природно-климатические особенности Туркменистана могут привлекать российских туристов круглый год. Сегодня очень актуально в условиях глобальной нестабильности и антироссийских санкций перенаправить часть туристического потока с египетско-турецкого направления, так как одним из самых популярных видов туризма у россиян является пляжный.

Кроме того, всемирную известность получили оздоровительные санатории, которые сохранились в Туркмении, такие как «Арчман», «Моллакара», «Йылы Сув», «Байрамали»... Они представляют большой потенциал для развития лечебно-оздоровительного туризма.

Большие возможности для организации горнолыжных маршрутов и строительство современного горнолыжного курорта дают молодые горы Копетдаг. Последнее время стал очень востребован экологический туризм, Туркменистан же может предложить поездки в особо охраняемые природные территории, заповедники и заказники – такие, как Бадхызский и Репетекский заповедники, Кугитанг и Копетдаг и многие другие интересные места.

Также для туристов будут интересны древние города – Кенеургенч, Мерв, Ниса, остановки Великого шелкового пути, средневековые форты и мавзолеи. Кроме этого, на территории страны множество природных достопримечательностей: пустыня Каракумы, серное озеро Коу-Ата, горящий кратер Дарвазы (врата ада)¹⁶.

¹⁵ Сотрудничество на Каспийском море: принципы, цели, приоритеты (<https://frankfurt.tmconsulate.gov.tm/ru/news/1722>).

¹⁶ Дарваза (туркм. *Derweze* – врата) – газовый кратер в Туркменистане, находится в 90 км от аула Ербент в Дашогузском велаяте (области). Диаметр кратера составляет приблизительно 60 м, глубина около 20 м.

Для Туркменистана характерен континентальный климат пустынь умеренного типа: продолжительное сухое знойное лето, прохладная влажная осень и мягкая малоснежная зима¹⁷. Лето в Туркменистане очень жаркое и засушливое и не соответствует календарному – начинается в мае и заканчивается в сентябре-октябре. Относительно комфортно летом в горных районах (Чули, Фирюза, Кара-Кала), на берегу Каспийского моря или в оазисах реки Амударья.

По словам президента РФ В. Путина, «развитие регионального туризма также будет способствовать сближению прикаспийской "пятерки"». Российский лидер предложил запустить тематические круизы и сказал, что в Астраханской области в следующем году будет сдан в эксплуатацию первый большой круизный лайнер. Запуск тематических круизов по Каспийскому морю даст возможность лучше ознакомиться с историческими традициями, наследием прикаспийских государств, посетить достопримечательности, принять участие в культурно-просветительских мероприятиях¹⁸. Приток туристов из России в Туркменистан позволит привлечь в экономику страны валютные поступления.

Природно-климатическое своеобразие любого государства во многом определяют особенности его экономического развития. Каждая страна может извлечь из них свои преимущества.

* * *

Сегодня российско-туркменские отношения заметно укрепляются в торгово-экономической, энергетической, культурной и гуманитарной областях. В последнее время товарооборот между государствами значительно увеличился, и российские компании выразили заинтересованность в инвестировании в проект газопровода ТАПИ, который может значительно снизить интерес Туркменистана к Транскаспийскому трубопроводу¹⁹.

Для России Каспийский регион имеет решающее значение по обрамлениям экономики и безопасности. Этот регион является в своем роде буферной зоной, защищающей границы РФ, поскольку некоторые из прикаспийских стран являются членами ОДКБ и ЕАЭС²⁰.

¹⁷ Туркменистан: географическое положение, рельеф и климат (<https://science.gov.tm/turkmenistan/geodata/>).

¹⁸ В Ашхабаде состоялся шестой Каспийский саммит (<https://rg.ru/2022/06/29/bereg-druzej.html>).

¹⁹ Геополитический фон Каспийского экономического форума – оценка итальянского эксперта (<http://casp-geo.ru/geopoliticheskij-fon-kaspijskogo-ekonomicheskogo-foruma-otsenka-italyanskogo-eksperta/>).

²⁰ Геополитический фон Каспийского экономического форума – оценка итальянского эксперта (<http://casp-geo.ru/geopoliticheskij-fon-kaspijskogo-ekonomicheskogo-foruma-otsenka-italyanskogo-eksperta/>).

В то же время Российской Федерации следует не ограничиваться только сотрудничеством в газовом секторе, а обратить внимание и на другие направления в развитии стратегического партнерства с Туркменистаном – такие, как формирование транспортно-логистических коридоров, туристическое направление, безопасность и обороноспособность, модернизация коммуникационной связи. И проводить более гибкую торгово-экономическую политику в отношении Туркмении.

Если раньше лейтмотивом в развитии двусторонних отношений выступал «Газпром» с его бессменным директором представительства (М. Айрапетян) в Туркменистане, то сегодня эту миссию должны выполнять представители государственных учреждений. В вопросе развития транспортно-логистических маршрутов, в том числе новых авиационных направлений, должно быть тесное взаимодействие между Министерствами транспорта обеих стран.

А Федеральному агентству по туризму РФ надо совместно с Государственным комитетом по туризму и спорту Туркменистана разработать дорожную карту о развитии туристической деятельности. Учитывая огромный туристический потенциал Туркмении, создание мощной индустрии отдыха и туризма может стать одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Развитие туристической отрасли, без преувеличения, может занять лидирующую позицию в наполнении бюджета страны, как, например, в Египте и Алжире, которые также имеют огромные запасы природного газа – 2,1 трлн м³ и 4,3 трлн м³, соответственно²¹. За счет туризма Ашхабад может дополнительно привлечь иностранные инвестиции, повысить авторитет на международной арене и популярность среди российских и иностранных туристов.

Минпромторгу России и Министерству торговли и внешнеэкономических связей Туркменистана следует более детально проработать товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности с целью увеличения товарооборота между двумя странами²². В культурной и гуманитарной областях было бы перспективно активизировать роль Россотрудничества по организации в областных центрах курсов Туркмении изучения русского языка и литературы, а также рассмотреть возможность открытия филиалов ведущих российских вузов.

²¹ BP Statistical Review of World Energy 2020 69th edition (<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>).

²² Качелин А. С. Актуальность торгового представительства Российской Федерации в Туркменистане для улучшения сотрудничества в области энергетики // Страны СНГ в условиях глобализации: Материалы IV научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (30 марта – 1 апреля 2005 г.). – М.: Изд-во ЭКНО-ИНФОРМ, 2005. С. 275–277.

А. Ципко

РОЛЬ МАРКСИСТСКОЙ УТОПИИ В РАСПАДЕ СССР (Доклад на Богомоловских чтениях)

Для русской интеллигенции победа большевиков была национальной катастрофой. Но для постсоветской интеллигенции смерть созданной В. Лениным и И. Сталиным советской системы не стала праздником. И, наверное, именно по этой причине история самораспада советской системы так и не стала предметом серьезного изучения. Мы сегодня в своем сознании не отделяем смерть советской системы от распада СССР. Но ведь на самом деле смерть системы не вела автоматически к распаду русского мира, к отделению РСФСР от УССР и БССР. Распад русского мира – это уже выбор населения РСФСР, это детище политики суверенитета РСФСР, это плата за воцарение Б. Ельцина в Ореховой комнате Кремля. Я первым сказал, что Б. Ельцин обменивает Крым на Кремль. Так и произошло. А сейчас, спустя 30 лет, мы пытаемся исправить ошибки политической элиты РСФСР.

Ключевые слова: причины распада СССР, тоталитаризм, социалистическая система хозяйствования и ее эффективность.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_56

Истоки и особенности левого тоталитаризма в СССР

На мой взгляд, рождение и смерть советской системы надо изучать отдельно, ибо с победой большевиков в России связана практически вся история Европы первой половины XX в. Не было бы ленинского Октября, не было бы итальянского фашизма, не было бы страха прихода к власти партии А. Грамши, который открыл дорогу Б. Муссолини

Александр Сергеевич Ципко – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

к власти. «Возникновение на Западе фашизма, который стал возможен благодаря русскому коммунизму, которого не было бы без Ленина, – писал Н. Бердяев, – подтвердило мои мысли, что вся западная история между двумя войнами определилась страхом коммунизма»¹.

И нет на самом деле никаких различий между Н. Бердяевым и И. Ильиным в оценке истоков и природы фашизма. «Фашизм возник, – писал И. Ильин, – как реакция на большевизм, как *концентрация государственно-охранительных сил направо*. Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма – это было явлением... необходимым и неизбежным»².

На мой взгляд, в силу уникальной роли ленинского Октября в европейской истории первой половины XX в. мы обязаны знать не только реальные причины победы большевиков в 1917 г., но и причины самораспада советской системы. Обязаны выявить возможность сопротивления европейского человека левому тоталитаризму, навязанному ему силой. Особая проблема, конечно, отличие левого тоталитаризма от правого – фашизма. Но очевидно, что причины преодоления левого тоталитаризма, преодоление советскости в СССР коренным образом отличаются от причин преодоления правого тоталитаризма, фашизма. По крайней мере мы, советские люди, сами преодолели левый большевистский тоталитаризм, а немцев освободили от национал-социализма силой. И тут очень важно выяснить, как сказывается национальный характер на средствах и механизмах преодоления левого тоталитаризма. Является ли перестройка М. Горбачева повторением Пражской весны 1968 г., или это нечто другое?

Я считаю, история самораспада скреп советской системы – это история усталости населения СССР и прежде всего его интеллигенции, креативного класса от абсурдных требований коммунистической утопии. Ведь наш русский опыт воплощения в жизнь невозможного, жизни без частной собственности, без частного интереса, без религиозных чувств уникален. Наш опыт повторили китайцы, корейцы, вьетнамцы, кубинцы, но это было во многом повторение пройденного. Нынешняя Северная Корея очень напоминает сталинский СССР начала 1950-х годов. Для нас, сотрудников ИЭМСС Академии наук СССР, которым руководил на протяжении нескольких десятилетий академик О. Богомолов, важен тот несомненный факт, что народы Советского Союза и прежде всего интеллигенция страны, в отличие от немцев, сами освободились от того, что еще совсем недавно президент В. Путин называл «тоталитарной системой», которая организовала «преступления» Катюни. Конечно, утопия коммунизма с самого начала эксперимента в России поражала думающего челове-

¹ Бердяев Н. Русская идея. Харьков. Фолио. Москва. АСТ. 2002 г. С. 479.

² Ильин И. Собрание сочинений. Том 2. Книга I. Москва. Русская книга. 1993. С. 86.

ка своим изначальным абсурдом. К примеру, верой в то, что, как говорил Л. Троцкий, труд по принуждению будет более эффективным, чем труд, руководимый частным интересом. Философ Ф. Степун еще в конце 1920-х годов обращал внимание на то, что у всех «более или менее значительных советских писателей, Никитина, Вс. Иванова, Пильняка, Бабея, Лидина или Леонова... большевистская Россия рисуется в их произведениях хаосом, фантастикой, безумием... чем-то на первый взгляд непонятным и бессмысленным»³.

Уже в конце XIX в. думающие марксисты видели, что реальная история капитализма опровергает все прогнозы К. Маркса о его самоизживании. Абсолютного обнищания рабочего класса не произошло. В Германии он медленно превращался в средний класс. Крупное производство не только не вытеснило мелкое и среднее, а напротив, подтолкнуло к расширению ремесленного производства. И, самое главное, машины, которые вытеснили простой физический труд рабочего, не привели к смерти прибавочной стоимости, на что рассчитывал К. Маркс.

Сам процесс строительства социализма нес глубинное противоречие и прежде всего покушение придуманного утопией человека на «природное естество» нормального человека. В СССР все знали и видели, что производительность труда на личных подсобных хозяйствах крестьян и рабочих не просто в несколько раз, а в десять раз больше, чем производительность труда в советском сельском хозяйстве. 2% земли, которые находились в личных подсобных хозяйствах, производили от 20 до 30% валового производства сельского хозяйства СССР. 70% мяса производилось в личных подсобных хозяйствах крестьян. (Таков расклад был в 1937–1939 гг.). Этот абсурд лежал на поверхности. Но его упрямо не видели, ибо он подрывал легитимность советской системы, саму веру, что при коммунизме производительный труд будет куда более эффективен, чем при капитализме.

В жизни произошло то, о чем предупреждали веховцы в своем сборнике «Из глубины» еще в самом начале строительства коммунизма в СССР. Они писали: «Социалистическая форма хозяйства может быть установлена у нас при одном только условии: при обращении огромного большинства народа в такое же рабство, которое, например, египтянам дозволило построить их пирамиды»⁴.

Ощущение, что есть в этом принуждении к труду в колхозах-совхозах что-то от рабства, было характерно прежде всего для женщин-колхозниц. Я в 1966 г. приехал читать лекции о теории сновидений З. Фрейда в колхоз недалеко от Винницы. Но перед началом моей лекции бригадир устроил собрание колхозниц, где реши-

³ Степун Ф. Избранные труды. Москва. РОССПЭН. 2010, стр. 207.

⁴ Вехи. Из глубины. Москва, издательство «Правда», 1991. С. 385.

ли осудить одну из них, которая подсунула своей соседке-товарке в торбу огурец, напоминая той, что у нее нет мужа. Бригадир говорил: «Как ты можешь? Ты же жінка». И вдруг я услышал правду о советской системе. Она подняла юбку, показала всем свои черные ноги и начала кричать со слезами на глазах: «Да хіба я жінка? Я рабыня!» и еще несколько раз повторяла: «Я рабыня, я рабыня...» Ее перестали критиковать и те, кто стоял рядом, плакали точно так же, как она. Это говорит о том, что на самом деле в советском сельском хозяйстве коллективная форма организация труда была не движением вперед, к раю коммунизма, а возвращением назад, к традиционному крепостному праву. В царской России люди тоже голодали, примером тому голод 1891 г., голод 1901 г. Но в царской России никогда не было того, что было в СССР во времена И. Сталина, во время голодомора, когда путем искусственного голода он убил по крайней мере 6 млн крестьян и из них не меньше 2 млн детей.

Характерная для идеи коммунизма сакрализация равенства, как показал опыт строительства социализма в СССР, связана с сакрализацией смерти. Помните советское и даже пионерское: «Все как один умрем за дело это»? И сам факт того, что многие сегодня в якобы посткоммунистической России снова говорят «мы повторим», свидетельствует: самым главным наследием 70-летнего советского социализма осталось равнодушие к смерти, не только к чужой, но и своей.

Нынешняя Россия несет многое от старой советской. И прежде всего психологию ненависти, агрессии, поиска врагов и, самое главное – недооценку ценности человеческой жизни. Несомненно, в отношении последней современная Россия имеет мало общего с Западной Европой. С. Франк еще в 1909 г. предупреждал: ничто так духовно не разрушает человека, не подрывает в нем ценность человеческой жизни, как революционный социализм. Он имел в виду, конечно, прежде всего большевиков. Основой революционного социализма, говорил он, является насилие, «склонность видеть в политической борьбе и притом в наиболее резких ее приемах – заговоре, восстании, терроре и т.п. – ближайший и важнейший путь к народному благу». Революционный социализм, настаивал С. Франк, «всецело исходит из веры, что борьба, уничтожение врага, насильственное и механическое разрушение старых социальных форм сами собой обеспечивают осуществление общественного идеала»⁵. И самое важное, С. Франк говорил, что из «великой любви к грядущему человечеству рождается великая ненависть к людям, страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению»⁶.

⁵ Вехи. Из глубины. Издательство «Правда». 1991. С. 185.

⁶ Вехи. Из глубины. Издательство «Правда», 1991. С. 184.

Мне кажется, вера в коммунизм действительно исчезла, а отношение к насилию, к борьбе, стремление уничтожить «врага» остались в нашей посткоммунистической идеологии.

Сейчас не время для глубинного исследования происхождения 24 февраля 2022 г. Но лично я убежден, что в данном случае дело не в личностях, что нынешний перелом в русской истории был порожден еще 4 октября 1993 г., расстрелом Белого дома. Еще 10 февраля 2022 г. я опубликовал в «НГ» статью «Свет апокалипсиса опять в руках русского народа», в которой обратил внимание на актуализацию в патриотической публицистике самой возможности использования нашей страной ядерного оружия как средства защиты подлинного суверенитета. Для этих патриотов Россия, которая если не станет, как США, вторым центром современной цивилизации, не несет никакого исторического смысла.

Мне думается, нельзя понять истоки нынешнего, на мой взгляд, серьезного духовного кризиса, не исследовав причины победы большевиков и одновременно причины самораспада советской системы. На мой взгляд, анализ и понимание этих причин в нынешней ситуации является источником оптимизма. Если мы сумели преодолеть глубинное противоречие между реальной природой русского человека и выдуманным советским человеком, то, думаю, можем найти какие-то основания для возвращения полноценной духовности.

Ну не может быть так, чтобы страна, которая создала великую культуру, культуру Л. Толстого, Ф. Достоевского, потеряла все, на чем держится мораль, чувство личности, человеческого достоинства, чувство стыда. И здесь, считаю, оптимистично то, о чем говорит опыт СССР 1950–1960-х годов, что даже сотрудники ЧК, КГБ рано или поздно устают от применения насилия к своим согражданам, рано или поздно начинают осознавать противоестественность государственной машины, которая держится на страхе. пытки над осужденными, которые были характерны для подвала КГБ на Лубянке во времена И. Сталина, уже были невозможны во времена Л. Брежнева. С полным основанием могу сказать, что при Л. Брежневе уже умирала и заимствованная из сталинских времен такая скрепа социализма, как система доносительства. Кстати, уже при Н. Хрущеве, как я точно помню, Павлик Морозов не был для нас, пионеров и комсомольцев той поры, примером для подражания.

Вместе с моральным отторжением от сталинских репрессий произошло и отторжение от системы доносительства. Как я помню, в традиционной мещанской Одессе доносителя называли сексотом, считали моральным уродом. Самое страшное в жизни, говорила мне моя бабушка, это стать сексотом. И самое интересное, что руководители в аппарате, в государственных учреждениях часто предупреждали таких словоохотливых сотрудников, как я, о том, с кем надо быть осто-

рожным. В 1967 г. мой шеф В. Ганичев, руководитель отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ, при приеме на работу рассказал мне, кто в нашем секторе является осведомителем, более того, он сказал: «не надо тебе ни подводить себя, ни подводить...» и назвал имя моего соседа по комнате. Занятно, что этот сосед-осведомитель со временем стал, если не близким мне человеком, то другом. Он помогал мне в трудные минуты жизни и, наверное, делал свое дело. И до сих пор, спустя уже почти 60 лет после нашего соседства в комнате отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ, он, как и в прошлом, изучает мои статьи. Как я понимаю, таким образом имеет какую-то добавку к своей пенсии. Вот вам правда и о советской, и о нынешней жизни. Я на него не обижаюсь.

Есть человек, который после каждой моей статьи присылает мне отзыв. Иногда, как ему и положено, называет меня русофобом, антисоветчиком. Кстати, сегодня антисоветчик уже стал русофобом, сегодня тот, кто, как и я, поклоняется А. Деникину и «белому делу», уже не патриот, а русофоб. А. Деникин был «непредрешенец», сторонник парламентаризма, передачи власти избранному народом Учредительному собранию. А. Деникин был убежденный западник, и, наверное, поэтому современная Россия забыла о подвиге Белой гвардии и ставит памятники коммунисту-революционеру Ф. Кастро и не отдает дань уважения героям «белого движения», которые умирали во имя православной России. И тут какой-то современный идиотизм. С одной стороны, мы говорим о преданности традиционной православной России, а с другой – забыли о тех, кто умирал, защищая православную Россию от большевистской катастрофы.

Более важно сказать, что эти настроения усталости от системы донесительства, от преследования инакомыслия с наибольшей силой проявлялись именно в нашем, Богомолловском институте. Несомненно, наш О. Богомоллов оберегал таких неосторожных словоохотливых сотрудников, как я, от расправы со стороны 5-го отдела КГБ. У нас, конечно, были заместители директора, которые были представителями КГБ. И как всегда, именно такие руководители чаще всего помогали мне в жизни.

Но самое важное, что официальные представители КГБ в нашем институте, руководители международного отдела, как правило, ветераны КГБ, и прежде всего К. Дубас, говорили мне, что я должен быть осторожным, участвуя в дискуссиях, которые ведутся у нас на лестнице, ведущей с пятого этажа на чердак. И уже позже, когда К. Дубаса сменил В. Зигаль (он был участник нашего атомного проекта в США), он мне даже назвал фамилию нашего сотрудника, который докладывает в отделение Ф. Бобкова о настроениях сотрудников Института экономики мировой социалистической системы. Особенность нашего института, на мой взгляд, состояла в том, что нам, сотрудникам ИЭМСС, было позволено, по крайней мере в своем кругу,

в стенах института то, что не было позволено даже в ИМЭМО, и тем более в Институте экономики АН СССР. О чем это говорит? О том, что даже в рамках СССР, в рамках единой идеологической системы и руководящей роли КПСС сосуществовали разные миры. И они отличались степенью дозволенного, даже дозволенного сомнения.

Думаю, заслуга Олега Тимофеевича Богомолова состояла в том, что он сознательно создавал этот мир свободных дискуссий. Конечно, свободных в рамках дозволенного, никто вслух у нас не мог критиковать советскую систему и страну, созданную в октябре 1917 г. Но в наших дискуссиях – о судьбе социализма, причинах кризиса в странах Восточной Европы и т. д. – мы имели право называть те теневые стороны реального социализма, которые ведут к кризисам и угрожают самой основе советской системы.

Парадокс в том, что после распада СССР, когда рухнула советская система, люди, пришедшие к власти (имею в виду прежде всего команду Б. Ельцина, Е. Гайдара, А. Чубайса), которые не имели никакого отношения к старой партийной номенклатуре и, казалось бы, были свободны в оценке прошлого, не осудили преступления советской системы, не начали глубинный анализ причин ее распада, не обратили внимание на ее наследство, то есть на то, что при определенных условиях сможет вернуть нас в прошлое. Обратите внимание: Конституция РФ – единственная из бывших европейских социалистических стран конституция, где не указана преемственность между досоциалистическим демократическим прошлым и нынешним постсоциалистическим настоящим.

Современная Россия настаивает на том, что она является преемником СССР. Но современная Россия, на мой взгляд, является не преемником СССР, а досоциалистической России, которая как раз сохраняла традиционные ценности – религию, семью, уважение к национальным святыням. Сегодня никто из русских патриотов не вспоминает о подвиге Белой гвардии, тех, кто пошел спасать старую православную Россию. Нынешняя, которая возникла якобы благодаря антикоммунистической августовской революции 1991 г., куда больше ценит все советское, коммунистическое, чем традиционное русское.

И это понятно. Все-таки русская культура является частью европейской культуры и была порождена ею. У нас не знают, что гений человечества Ф. Достоевский начинал с того, что переводил с французского на русский романы О. де Бальзака. И поэтому нынешней России ближе советская, ибо она противостояла западному капитализму. А теперь мы противостояем не капитализму, а культуре ЛГБТ. Хотя в последних выступлениях руководителей нашей страны все чаще и чаще звучит коммунистическое разоблачение противоречий капитализма и эксплуатации человека человеком. Между тем для выдающихся деятелей русской культуры – того же И. Бунина, С. Булга-

кова, С. Франка Октябрь был величайшей катастрофой, разрушением всех основ русской жизни. А теперь у нас получается, что катастрофой является не Октябрь, а августовская революция 1991 г., которая привела к распаду СССР.

Мы в силу понятных причин внесли существенные правки в Конституцию 1993 г. Но оставили ее глубинное противоречие: с одной стороны, наша Конституция говорит о приоритете либеральных ценностей, о «признании, соблюдении и защите прав и свобод человека», то есть во 2-й статье мы признаем приоритет западных ценностей, ценностей прав и свобод личности. Но с другой – мы сохранили 13-ю статью Конституции 1993 г., которая утверждает: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это значит, что законным и легальным сделали коммунистическое, марксистское мировоззрение, которое лежало в основе ленинского Октября. С точки зрения Конституции страна имеет полное право реабилитировать ленинский Октябрь и стать на путь реставрации коммунистической системы.

На последней встрече В. Путина с членами Валдайского форума телевидение все время показывало лицо А. Проханова. Но ведь А. Проханов с утра до вечера говорит, что И. Сталин и сталинский социализм являются выразителями глубинной русской идеи, что мы обязаны реставрировать мобилизационную экономику, когда люди думают не о своем кармане, а об общественных интересах и т.д. А. Проханов гордится тем, что иногда он встречается с В. Путиным. Честно говоря, не вижу свидетельств того, что В. Путин окончательно порвал с антикоммунизмом, с которым он пришел во власть. Но, мне думается, что это заигрывание с теми, кто мечтает о реставрации мобилизационной экономики, наносит урон современной России, авторитету власти.

В прошлом В. Путин, напомним, называл советскую систему тоталитарной и осуждал преступления Катыни. Отсюда и путинская оценка советской истории как «особой трагедии», «когда привлекательную на первый взгляд, но пустую на поверку идею пытались ставить выше основных ценностей – человеческой жизни, ценностей прав и свобод человека»... «Масштаб ее колоссален – сосланы, уничтожены, расстреляны были десятки тысяч, миллионы человек»⁷.

Думаю, что причины распада советской системы важно изучать, чтобы понять, кто мы такие и в какой системе ценностей живем. И ведь никто не сможет отрицать тот несомненный факт, что до М. Горбачева, еще во времена Л. Брежнева, происходило массовое отторжение советских людей от коммунистических ценностей, от госу-

⁷ Из выступления В. Путина у Поклонного креста на Бутовском полигоне 30 октября 2007 г.

дарственной идеологии. Для многих рабочих и крестьян и даже для многих чиновников вся эта государственная идеология была шюртуком, который они вынуждены были надевать перед тем, как идти на работу в различного рода организации. Ведь не случайно после августа 1991 г. за несколько дней исчезла вся эта советская идеология, все советские ценности. Если бы они были глубинными ценностями народа, то люди восстали бы против распада СССР, против его разрушения. Но правда состоит в том, что даже наши военные не встали на защиту Советского Союза – страны, которой они давали присягу.

Легализация правды о социализме советской общественной наукой

Р. Косолапов в книге воспоминаний «Иудино семя. Лики смутного времени» (Москва, 1996 г.) обвиняет меня, марксоведа А. Ципко, который, как он говорит, рискнул «опровергать самого Маркса», пишет, что я не врал в том, что назвал его единственным «последовательным приверженцем коммунизма». Это, говорит он, льстит его самолюбию. Но настаивает на том, что взгляды, подобные его, «разделяют миллионы людей, лишенных в силу капризов как никогда централизованной гласности возможности выразить свое мнение в массовой печати». Там же он пишет, что история все расставит на места и «развитие производительных сил сделает свое и приведет человечество к коммунизму». Но если, как считает тот же В. Путин, советская история – это 70-летний эксперимент по воплощению в жизнь пустого идеала, то, наверное, с точки зрения интересов науки (понимания причин распада СССР) мы обязаны изучить, как и благодаря чему люди постепенно осознавали пустоту коммунистических идеалов и тем самым, по крайней мере внутри себя, в своем сознании уходили от коммунизма и советской системы.

Жители ГДР уходили от коммунизма очень просто: вечером они приходили домой, включали телевидение и до ночи смотрели картинки о жизни ФРГ. Днем они были гражданами ГДР, а вечером становились гражданами ФРГ, гражданами единой Германии. Но у нас ситуация была сложнее. Правда об абсурдности и утопизме коммунизма не выходила так резко наверх, она давала о себе знать крайне осторожно и очень медленно. Очень важно видеть роль ИЭМСС О. Богомолова в расширении границ этой правды, в расширении возможностей говорить всерьез о реалиях социализма, причинах углубляющегося кризиса советской системы.

Надо считаться с тем, что система скреп, которая защищала изначальную ложь пустых идеалов, была многогранной. Здесь и осуждение за антисоветские высказывания, и советская цензура, которая не пропускала ничего, что могло бы вызвать сомнение в истинности

марксизма и советский идеологии. Ничто так не разрушало эти скрепы, как правда о советской жизни, о реальном социализме, о подлинном образе жизни людей.

Вся история советской общественной мысли – это история поиска путей легализации правды о социализме, тех фактов и событий, которые противоречат аксиомам марксизма, теории строительства коммунизма. Были различные методы ухода от догм марксизма и введение в общественную науку фактов и взглядов, которые в своей сущности противоположны марксизму.

Особенность распада советской системы состояла в том, что ее фундамент и исходные ценности подтачивали не внешние враждебные силы, не оппозиция, а легальная советская интеллигенция, работники Академии наук, средств массовой информации. Конечно, если бы не было таких скреп социализма, как «железный занавес», как руководящая роль КПСС, как КГБ, то социализм не просуществовал бы и недели. Но интересно, что при сохранении «железного занавеса», руководящей роли КПСС, цензуры и всех других скреп социализма система рассыпалась прежде всего за счет изменения настроения людей, за счет того, что природный человек со своей естественной психологией в конце концов брал верх над пустыми идеалами, над мифом об особом коммунистическом человеке.

На мой взгляд, история советской общественной науки 1960-х – 1970-х годов на самом деле является историей вытеснения из сознания людей и даже из СМИ основ марксизма. Как я помню, уже в середине 1960-х годов уважающий себя философ и обществовед не занимался написанием книжек о классовом сознании, классовой борьбе, пролетарской революции. Был хитрый способ остаться марксистом и одновременно уйти от него. А были такие, как я, кто рисковал и напрямую критиковал марксизм.

Нам, сотрудникам ИЭМСС, повезло. Конечно, мы не имели возможности писать в СМИ об изначальном утопизме марксизма и бессмысленности растянувшегося на многие десятилетия коммунистического эксперимента. Хотя иногда это удавалось. В 1980 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла моя книга «Социализм: жизнь общества и человека (Полемические заметки)», в которой я черным по белому писал, что наибольшую опасность для морального здоровья общества представляют «длительные гражданские войны... И дело здесь не только в том, что эти войны подтачивают биологические и экономические корни общества, писал я, а еще в том, что насилие, жестокость – даже во имя гуманных идеалов – всегда несут нечто разрушающее духовные устои человека. Как показал опыт всех революций, нет ничего страшнее, чем привычка, энергия убийств». Вот так в советское время в книге, изданной в СССР, я практически повторил все то, что писал С. Франк о духовных изъ-

янах марксистского учения о революции. Цензор это пропустил, 50 тыс. экземпляров книги разошлись в течение нескольких недель. А когда мои враги в отделе науки ЦК КПСС опомнились и приняли решение изъять ее из продажи, она уже была распродана.

И это только один пример, а их можно привести много, как в советское время в рамках официальной общественной науки происходило вытеснение марксизма. Надо сказать, что на самом деле с марксизмом боролись с помощью самого марксизма. Философы, наши кумиры 1960-х годов, просто ушли от марксизма как теории революции, классовой борьбы и занялись пропагандой экономическо-философских рукописей К. Маркса 1844 г., то есть пропагандой К. Маркса, который еще не дорос до Манифеста коммунистической партии, до учения о революционном терроре и т.д.

Еще в конце 1970-х годов, работая по приглашению руководства Польской академии наук в Институте философии и социологии Польши, я придумал самый простой способ опровержения марксизма. Если, как считает К. Маркс-материалист, реальный опыт имеет решающее значение при определении истины, при отличии подлинного от ложного, то почему бы не использовать опыт реального социализма, социалистической экономики для опровержения марксистской утопии? И в своей диссертации я перечислил некоторые факты, которые опровергают марксистское учение о том, что развитие общественной собственности ведет к укреплению коммунистических начал и в человеке, и в экономике.

Один из примеров: колхозное производство при кооперативной собственности всегда дает более высокую производительность труда, является более эффективным, чем совхозы, основанные на более высокой форме общественной собственности, то есть на государственной собственности. Этот факт говорит о том, что пора перестать двигаться к коммунизму, а во имя преодоления извечного социалистического дефицита пора остановиться в деле строительства коммунизма и смириться с тем, что есть.

Понятно, что в советское время даже в социалистической Польше нельзя было сказать, что все учение К. Маркса о коммунистическом производстве – это утопия. Но можно было сказать, что реальный опыт социализма дает основание утверждать: настало время внести коррективы в учение К. Маркса о первой фазе коммунистической формации.

И тут возник спор, который приобрел идеологический характер. Спор между мной и нашим главным марксистом Ричардом Ивановичем Косолаповым. Мою защиту в Польше (из-за того, что я «защищался под аплодисменты “Солидарности”») ВАК не утвердил. Мне пришлось свою докторскую диссертацию, написанную в Польше, внося коррективы, издать в СССР под названием «Некоторые философские аспекты теории социализма» (издательство «Наука», Москва, 1983 г.).

Надо понимать, что я все это время был старшим научным сотрудником ИЭМСС АН СССР и все мои книги и идеи активно поддерживали в институте, в том числе поддерживал и О. Богомолов. Но спор по поводу книги «Некоторые философские аспекты теории социализма» приобрел политический характер, и Олег Тимофеевич Богомолов, и даже вице-президент Академии наук СССР Петр Николаевич Федосеев поддерживали мою марксистскую мысль, что опыт реального социализма дает основание для коррекции учения К. Маркса о первой фазе коммунистической формации.

Однако догматик и подлинный марксист Р. Косолапов настаивал на том, что реальный опыт социализма не дает основания спорить с К. Марком и вносить какие-либо изменения в его учение, что якобы К. Маркс, как уверял Р. Косолапов, писал на все времена о том, что произойдет в будущем и что рано или поздно будет осуществлено в жизни. По просьбе отдела науки (Ричарда Ивановича Косолапова) мою книгу обсуждали на специальном идеологическом совещании, которое было организовано на экономическом факультете МГУ, и где меня вновь осудили за скрытый антимарксизм, за то, что не верю в будущее коммунизма и социализма и призываю вернуться к НЭПу. На основе этой стенограммы, осуждающей революционизм и антисоветизм книги А. Ципко, была подготовлена статья в журнале «Коммунист», которая должна была быть опубликована, если не ошибаюсь, в апреле 1984 г.

Но директор Института права связался со мной, сказал, что против меня готовится серьезная идеологическая операция и надо искать того, кто может попросить М. Горбачева, который в этот момент исполнял обязанности генерального секретаря ЦК КПСС вместо больного К. Черненко. Я, впрочем, не знал, что друг помощника Михаила Сергеевича профессор Г. Шмелев уже поехал в ЦК КПСС, где и рассказал, что готовится разгром книги А. Ципко «Некоторые философские аспекты теории социализма». А симпатизирующий мне, как антимарксисту, антимарксист А. Яковлев уже передал эту книгу М. Горбачеву, когда они вместе летели в Лондон. М. Горбачев, будучи противником догматизма Р. Косолапова, таким образом получил возможность позвонить Р. Косолапову уже как исполняющий обязанности генерального секретаря ЦК КПСС и потребовать, чтобы тот отказался от публикации статьи с осуждением «такого творческого марксиста, как А. Ципко». Позже, когда я уже работал в ЦК КПСС, помощник М. Горбачева Г. Смирнов показал мне экземпляр моей книги, который был передан М. Горбачеву и в тексте которой было много его личных пометок.

Здесь важна не моя личная история, а то, что на этом примере видно: потребность ухода от догм марксизма была характерна не только для нас, специалистов по теории социализма, кто пытался в нашем

институте сказать нечто новое, еще раз обратить внимание на утопизм марксизма, но что это было характерно и для руководства ЦК КПСС. По крайней мере, как я точно знаю, не только А. Яковлев, но и В. Медведев считали, что настало время отделить в марксизме то, что себя оправдало, от того, что было утопического.

Все это говорит о том, что логика саморазвития социализма, марксистской общественной мысли выталкивала из государственной идеологии ее основные скрепы, а именно учение о революции. И совсем не случайно основными публицистами, героями перестройки стали именно сотрудники богомоловского института. Перестройка начинается со статьи Н. Шмелева в журнале «Новый мир» «Авансы и долги». Потом появляются статьи нашего сотрудника И. Клямкина. И наконец, революция перестройки начинается с моих статей «Истоки сталинизма», опубликованных в журнале «Наука и жизнь» (№11, 12, 1988 г.; №1, 2 1989 г.).

Интересна сама логика роста смелости ученых в советское время. Еще до перестройки нам, сотрудникам института О. Богомолова, разрешали в записках ЦК КПСС писать правду о кризисах в странах Восточной Европы, о причинах недовольства населения этих стран советской системой и т.д. Только один пример. В 1982 г. руководимая мной группа, занимающаяся исследованием кризиса социализма, на основе результатов совещания представителей ИЭМСС в странах Восточной Европы написала записку об углублении идейного кризиса в этих государствах. Факты банальные. Интеллигенция, как правило, не вступала в правящие коммунистические партии, в ГДР демонстрация по поводу бомбежки Дрездена американцами в 1945 г. превратилась в демонстрацию протеста против СЕПГ. Мы собрали все эти факты и пришли к выводу: самоисчерпание советской системы в странах Восточной Европы, скорее всего, произойдет в конце 1980-х годов. Мои прогнозы оправдались. Именно в 1989 г. начались цветные революции, которые снесли в небытие социализм в странах Восточной Европы.

Записку нашей группы активно поддержали в ЦК КПСС как серьезный аналитический материал, рассказывающий правду о ситуации в странах Восточной Европы. Но, как всегда, копия этого материала попала к Ф. Бобкову, он позвонил курировавшему гуманитарный блок в АН СССР академику П. Федосееву и сказал: «Ципко использует факты кризиса в странах Восточной Европы для демонстрации своего антисоветизма». И запретил меня выпускать даже на конференции в соцстраны.

И снова – задолго до перестройки – конфликт. Симпатизирующий мне П. Федосеев, получив поддержку международного отдела Академии науки и ветеранов 1-го управления КГБ, сказал: если ЦК КПСС считает материал нужным, то, наверное, нет оснований преследовать его автора. Ту схватку выиграл П. Федосеев, как член ЦК КПСС.

Но теперь, спустя годы, думаю, можно сказать, что Ф. Бобков был прав. Люди, которые имеют право писать правду о кризисе, о недостатках советской системы в служебных записках, рано или поздно начнут об этом говорить в СМИ и перенесут эту служебную правду в общественное мнение. Ведь так и произошло.

Наш институт в первые годы перестройки стал негласным лидером общественных перемен. Я попал в ЦК КПСС, стал там консультантом, многие наши сотрудники стали героями СМИ.

Есть еще одна причина, которая, на мой взгляд, вела к размыванию советской идеологии, к отталкиванию от нее: необходимость сохранить СССР, обеспечить условия для развития страны. Для этого нужно, чтобы наверху были люди, имеющие представление о реальной ситуации, могущие объективно ее оценить, найти разумное решение. Сама логика выживания страны, выживания живого «предметного человека» требовала вытаскивания наверх общественной структуры людей, обладающих свободой мысли и уважающих правду. А что такое человек, уважающий правду? Это человек, который видит изначальный утопизм марксизма. Короче говоря, человек с нормальными мозгами.

Дело в том, что к власти еще при Л. Брежневем приходили реалисты, люди с критическим мышлением, обладающие активностью мысли. Р. Косолапов прав, что на самом деле все ближайшее окружение Л. Брежневем было или «недокоммунистами», или «антикоммунистами». Я лично никогда не общался с Г. Арбатовым, как с А. Бовиным и Ф. Бурлацким, один на один.

А вот с А. Бовиным с 1989 г., когда меня М. Горбачев выпустил на Запад, я часто летал на советско-американский семинар в Калифорнию. В самолете мы обычно сидели рядом, и как люди, которые не могут долго молчать, часами разбирали изъяны советской экономики и политической системы. Все говорило о том, что А. Бовин, как и я, осознавал изначальный утопизм изначального марксизма, бессмысленность коммунистического эксперимента, который В. Ленин и Л. Троцкий начали в 1917 г. Не случайно А. Бовин был первым, кто сам пришел ко мне на четвертый этаж в третий подъезд ЦК КПСС, поздравил с выходом моей статьи «Истоки сталинизма» в «Науке и жизнь» и сказал, что я «забил гвоздь в гроб марксизма».

Возникает вопрос: если Саша Бовин, член компании, которая собиралась на кухне у Ю. Андропова по субботам вместе с Г. Арбатовым, а иногда и с Н. Иноземцевым, был откровенным антикоммунистом, то кем тогда были и Г. Арбатов, и Н. Иноземцев, и сам Ю. Андропов?

Такой же загадкой остается и мировоззрение Леонида Ильича Брежневем. Если он любил приглашать к себе в Завидово и А. Бовина, и Г. Арбатова, то, наверное, они затрагивали вопрос, хотя бы в косвенной форме, о судьбе социализма?

Не знаю. Но несомненно, Л.Брежнев, как и члены его ближайшего круга, были антисталинистами и, что важно для характеристики Л. Брежнева, он, как и они, считал «бесперспективной какую-либо политику совершенствования реального социализма», то есть того, который есть. И совсем не случайно тот же Р. Косолапов, как подлинный марксист, обвинял команду Л. Брежнева, что она за 18 лет не предпринимала ни одной попытки совершенствования сложившихся к тому времени в советской системе экономических и политических отношений. Отсюда и обвинение Л. Брежнева в застое.

Кстати, легко найти объяснение, почему в команде Л. Брежнева не было ни одного ярого марксиста, как Р. Косолапов. Я лично не встречал ни одного ученого, искренне верящего в возможность реализации утопии коммунизма, построение коммунизма в СССР, у которого при этом был бы активный творческий ум, способность анализировать глубинные проблемы нашей советской жизни. На мой взгляд, Л. Брежнев не случайно ограничился словами о «развитом социализме» и не поддерживал идею превращения колхозной собственности в общенародную, коммунистическую идею вытеснения экономических стимулов к труду коммунистической моралью. В отличие от Я. Кадара и Дэн Сяопина Л. Брежнев не разрешил ввести в колхозах семейный подряд. Он ничего коммунистического не прибавил в советскую экономику. Не надо быть особым теоретиком, чтобы понимать: коммунизация сложившейся экономики ничего не даст для роста благосостояния населения.

Тут встают серьезные вопросы, которые так и не были поставлены после распада СССР. Ведь уже при Л. Брежневе было видно: если сохраняется фундамент частнособственнической цивилизации (а именно – обособленная семья с частным бытом, который не был предусмотрен учением о коммунизме), то неизбежен дефицит продуктов питания, неизбежна психология присвоения рабочими и колхозниками части произведенного продукта, чтобы выжить в условиях вечно-го дефицита.

К. Маркс не любил углубляться в психологию личности, не понимал, что чем сильнее будет коммунистическое принуждение к труду, тем более жесткой будет система прямого продуктообмена, тем сильнее при сохранении частного быта будет соблазн приобрести нечто недозволенным методом.

Думаю, уже при Л. Брежневе было очевидно, что советская система организации производства, плановая система не в состоянии сделать самое главное – обеспечить население продуктами питания, то есть не в состоянии создать человеку достойную жизнь. Уже тогда было видно: советская организация производства не имеет никаких реальных преимуществ перед капиталистической; что производительность труда в СССР в 5–6 раз ниже, чем в развитых капиталистиче-

ских странах; было ясно, что советские люди прекрасно понимают – при капиталистической эксплуатации люди все равно живут лучше. Могло бы при таких условиях у руководства страны возникнуть желание повторить опыт В. Ленина, по крайней мере решиться на реабилитацию мелкого частного производства, фермерского производства в деревне и т. д.?

Возникает вопрос: а какова была бы судьба СССР, если бы у нас на 20 лет раньше М. Горбачева появился свой Дэн Сяопин, который решил бы отделить судьбу политической системы, возникшей в результате коммунистической революции, от судьбы национальной экономики? Ведь на самом деле все эти 70 лет население СССР страдало, голодало, унижало себя во имя пустой идеи, во имя коммунистической утопии. Перестройка М. Горбачева поставила крест на этом служении русского человека марксистской утопии. В последнее время у меня складывается ощущение, что возможность сократить время продолжения этого коммунистического эксперимента хотя бы на 10–20 лет все-таки была. Ведь если видимость социализма, повторю, в 1991 г. исчезла за несколько дней, то, на мой взгляд, при Л. Брежневем могло произойти то же самое. Но у него хватило смелости только на то, чтобы разрешить несунам вынести ведро с картошкой с колхозного поля.

* * *

Никогда не было так трудно судить о русском будущем, как сейчас. Но, думаю, это трудно потому, что мы не захотели впустить в свою душу правду о русском XX в., о причинах гибели миллионов людей во имя воплощения в жизнь очевидной утопии. Существует много вопросов, которые поставили русские мыслители начала XX в. и на которые не было ответа до тех пор, пока не умер советский коммунизм.

Почему нам, русским, было суждено первыми в истории человечества воплотить в жизнь мечту о рае на земле – о коммунизме? Почему нас не испугали страшные жертвы этого апокалиптического эксперимента? Ведь уже после опыта военного коммунизма было видно: все эти идеи коммунистической организации труда и коммунистической переделки человека – сплошная утопия. В. Ленин и Л. Троцкий решились возвратиться в товарное производство, решились на НЭП. Честно говоря, уже тогда были все основания закончить это безумие с коммунистической переделкой человека. Но, конечно, большевикам, особенно тем, кто верил в коммунистическую идею, было трудно согласиться, что путь, на который встала Россия в октябре 1917 г., это путь в никуда.

Для русской интеллигенции ленинский Октябрь, победа большевиков, убийство старой России были катастрофой, чем-то не-

мыслимым. А у нас сегодня с каждым днем растет число людей, кто считает, не смерть старой России была катастрофой, а августовская революция 1991 г. была «геополитической катастрофой». И как можно соединить воедино политический строй, который был рожден августовской революцией 1991 г., нынешнюю рыночную экономику с убеждением, что распад СССР, распад советской системы был катастрофой?

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

Н. Межевич, Н. Сеник

БЕЛОРУССИЯ, ПРИБАЛТИКА, УКРАИНА: МОДЕЛИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

(Доклад на Богомоловских чтениях)

Целью исследования является сравнительный анализ результатов тридцатилетнего реформирования Белоруссии, Украины, Прибалтики. Приводится обоснование необходимости пересмотра стандартных подходов к оценке и сравнению национальных экономик постсоветских государств. Показана прямая корреляция между отношением бывших республик к сохранению и приумножению промышленных и энергетических мощностей, доставшихся в наследство от СССР, и построением модели устойчивого развития. Исследование затрагивает вопросы теоретического обоснования экономических моделей, а также описывает трудности при применении тех или иных стандартных инструментов.

Ключевые слова: Белоруссия, Прибалтика, Украина, постсоветские государства, национальная экономическая модель, компаративистика.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_73

Постсоветское пространство как terra incognita для экономической науки

Характер воспроизводства капиталистического хозяйства подразумевает цикличность, поэтому наличие как локальных, так и глобальных кризисов, возникающих с определенной периодичностью, является данностью современной экономической системы. Однако

Николай Маратович Межевич – заведующий Научно-исследовательской лабораторией стратегического планирования и евразийской интеграции, доктор экономических наук, профессор Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС (г. Санкт-Петербург).

Никита Михайлович Сеник – ведущий специалист там же (г. Санкт-Петербург).

текущий общемировой экономический кризис выделяется. Во-первых, благодаря беспрецедентному воздействию последствий пандемии вируса COVID-19. Во-вторых, накопившимися противоречиями мирового народного хозяйства, возникшими после распада СССР и так и не разрешенными до настоящего времени.

Неожиданностью стало то, что вооруженный конфликт произошел на Украине – на самой границе ЕС. С одной стороны, это значительно поднимает ставки в геополитической борьбе, с другой – возможно, дает шанс постсоветским территориям обнулить опыт неудачных рыночных реформ. Ресурс эксплуатации Западом стран Варшавского договора и постсоветских территорий практически исчерпал себя. Будущее европейского региона во многом будет зависеть не столько от результатов СВО России на Украине, сколько от того, как именно будет выстроено экономическое взаимодействие территорий, расположенных между Россией и Центральной Европой. В этом смысле особую роль, с нашей точки зрения, будут играть экономики Прибалтики¹, Белоруссии и Украины.

В мировом хозяйстве в настоящий момент осталось очень мало места не только для слабых, но даже и для средних экономик. Одновременно сильнейшие акторы прогнозируемо не только выживут, но и выйдут из кризиса еще более сильными. Уже сейчас транснациональные корпорации создают искусственный дефицит и завышают цены на продовольствие и энергоносители, пользуясь благовидными геополитическими предложениями. Параллельно США и страны ЕС избавляются от неликвидных активов, широким жестом продавая в кредит Украине свое устаревшее вооружение.

Запад перестанет жестко противостоять России и финансировать украинских националистов тогда, когда полностью закончится ресурс внутреннего перераспределения издержек, а проигравшие страны, отрасли, партии и предприниматели смирятся со своим проигрышем и перейдут от борьбы за прибыль к фиксации убытков.

К этому моменту Россия должна быть готова предложить тщательно проработанный план по экономической кооперации и заложить новые основы интеграции между Востоком и Западом Европы, учитывающие как риски, так и перспективы экономик граничащих с ней государств.

Проблема заключается в том, что критически важные аспекты экономик стран постсоветского пространства последние десятилетия мало привлекали внимания как российских, так и зарубежных экономистов. Отечественные научные работы, посвященные данной области, продолжают в основном тематику реформирования плановой экономики, эксплуатируя устаревшую постперестроечную терминологию. Запад-

¹ Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Подходы к типологии малых европейских стран на примере Эстонии, Латвии, Литвы // Политические исследования, 2019. №5. С. 181–191.

ные ученые сосредоточены на изучении экологии и гендерных аспектов бывших советских республик. Исключение представляет китайская экономическая мысль, которая, впрочем, имеет агрессивно прикладной характер и сосредоточена на изучении конкретных выгод Китая в регионе.

Между тем за прошедшие 30 лет изменение экономик бывших республик СССР удивляет не только количественным и качественным составом, но также и векторным разнообразием. В каком-то смысле постсоветское пространство в своем текущем состоянии для экономической науки стало *terra incognita*. Во многом шок последних событий на Украине является не страхом перед военными действиями, а трансцендентным экзистенциальным ужасом коллективного Запада от того, что пространство бывшего СССР не только осталось нереформированным, но оказалось неизведанным и неконтролируемым. И нам необходимы новые методология, инструментарий и терминологический аппарат, чтобы справиться с описываемой ситуацией. Даже более-менее современные теории, такие как, например, теория зависимости от пройденного пути или теория постколониализма, лишь по касательной задевают глубинную проблематику постсоветских экономик.

И. Шапиро, анализируя последствия кризиса 2008 г., отмечает трудности современных экономистов в прогнозировании возникновения кризисов и предложений эффективных инструментов по преодолению их последствий². Таким образом, задача по сравнению путей развития некогда входящих в единое геополитическое пространство территорий только на первый взгляд может показаться тривиальной.

Понимание того, что при анализе конкретной экономики нельзя основываться только на сугубо экономических категориях, особенно важно для постсоветского пространства. Действительно, исторические аспекты становления государственности, связь политики и экономики, социально-культурные и другие междисциплинарные вне- и околоэкономические факторы имеют подчас решающее значение, когда речь идет о сравнении хоть и соседствующих, но таких разных реальностей, как бывшие республики СССР.

Ведущие современные специалисты считают, что «экономическая модель – это результат увязывания через соответствующие институты целей национального социально-экономического развития с имеющимися материальными и интеллектуальными ресурсами, особенностями геоэкономического положения, культурными традициями, с одной стороны, и трендами развития мировой политики и экономики, вопросами национальной безопасности, с другой»³.

² Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках. Высшая школа экономики. 2011. С. 11.

³ Тураева М. О., Вардомский Л. Б. Трансформация моделей экономики в странах пост-социалистического мира: монография. ИЭ РАН, 2020. С. 100.

И, конечно, не следует забывать, что сама точка отсчета нашего анализа – обретение независимости советскими республиками – уже несла в себе диалектическое противоречие между единством генезиса и дифференциацией телеологии Белоруссии, Прибалтики и Украины, что не могло не отразиться на формировании отличных друг от друга национальных экономических моделей.

Данная работа ставит цель проиллюстрировать некоторые сложности, возникающие при проведении сравнительного анализа результатов тридцатилетних реформ Прибалтики, Белоруссии и Украины, а также обосновать необходимость дальнейшего проведения исследований в этом направлении.

Проблемы использования показателя ВВП для сравнения результатов экономического развития постсоветских стран

В недавно представленном экспертном докладе «Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики»⁴ было проведено сопоставление экономик стран Прибалтики и Белоруссии. В настоящем исследовании мы расширяем объектную базу за счет включения в анализ Украины, а также актуализируем данные по Прибалтике и Республике Беларусь.

Традиционный сравнительный анализ ВВП стран-участниц исследования показывает, что Прибалтика значительно опережает своих конкурентов – как в номинальных ценах, так с учетом паритета покупательной способности (ППС) (табл. 1 и 2).

Таблица 1

ВВП в 1995–2021 гг. (номинал, млрд долл.)

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Белоруссия	14,0	12,7	30,2	57,2	56,5	61,4	68,2
Латвия	5,8	8,0	17,0	24,0	27,3	34,6	39,9
Литва	7,9	11,5	26,1	37,1	41,4	56,8	66,4
Украина	48,2	32,4	89,2	141,2	91,0	156,6	200,1
Эстония	4,5	5,7	14,1	19,5	22,9	31,4	37,2

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.CD?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

⁴ Межевич Н. М., Сеник Н. М. Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики: Экспертный доклад – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 40 с.

**ВВП в 1995–2021 гг.
(ППС, млрд долл.)**

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Белоруссия	59,2	80,4	115,4	164,1	173,7	180,3	184,5
Латвия	23,9	30,8	45,5	44,4	52,7	58,1	60,5
Литва	38,6	48,5	69,9	74,2	89,3	103,9	110,1
Украина	407,3	368,7	533,2	560,6	480,6	518,0	535,6
Эстония	18,3	24,8	35,4	34,6	40,8	47,7	51,5

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.PP.KD?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

Однако следует понимать, что система национальных счетов прибалтийских государств и Украины выгодно трактует все возможные лазейки рекомендаций Евростата, используя методы экстраполяции одинарного, а не двойного дефлятирования, а также расширенные возможности учета неформального сектора и сферы услуг в составе ВВП. В свою очередь это приводит к тому, что заимствования, например, значительно увеличивают ВВП Прибалтики⁵.

Из табл. 3 видно, что размер внешних заимствований прибалтийских государств в относительном измерении существенно превышает аналогичный показатель у Белоруссии и Украины. Если в I квартале 2021 г. внешний долг в расчете на каждого белоруса и украинца составляет около 3–4 тыс. долл., то жители Прибалтики «должны» от 15 до 23 тыс. долл., а внешний долг Латвии составляет 106,8% от ВВП страны. В таких условиях весь экономический рост прибалтийских государств с высокой долей вероятности может оказаться результатом манипулирования статистикой.

Подобным образом неоднозначно обстоит дело и с расчетом ВВП на душу населения (табл. 4).

Казалось бы, «универсальный» показатель (ВВП на душу населения) свидетельствует о значительном отставании Белоруссии, особенно в сравнении с прибалтийскими «тиграми». Однако, если внимательнее рассмотреть, оказывается, что более высокий ВВП на душу населения в Прибалтике, во-первых, объясняется особенностями статистического исчисления (см. выше), во-вторых, компенсируется

⁵ В обход кризиса. Как спастись литовской экономике (https://baltnews.lt/vnutri-Lithuania_politika_novosti/20200518/1019944931/V-obkhod-krizisa-Kak-spastis-litovskoy-ekonomike.html).

Таблица 3

Внешний долг на I кв. 2021 гг.

Страна	I кв. 2021 г., млн долл.	Внешний долг к ВВП 2021 г. (номинальный), %	Внешний долг на душу населения, долл.
Белоруссия	41 055	60,2	4 415
Латвия	42 615	106,8	22 429
Литва	43 493	65,5	15 533
Украина	122 990	61,5	2 808
Эстония	30 409	81,7	23 392

Источник: Всемирный банк (<https://databank.worldbank.org/embed-int/C1-SDDS-New/id/86cdd9e8>); расчеты авторов.

Таблица 4

ВВП на душу населения в 1995–2021 гг.
(номинал, долл.)

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Белоруссия	1 371	1 276	3 126	6 034	5 967	6 543	7 302
Латвия	2 330	3 362	7 595	11 421	13 786	18 207	21 148
Литва	2 168	3 293	7 855	11 988	14 264	20 340	23 723
Украина	936	658	1 894	3 078	2 125	3 752	4 836
Эстония	3 134	4 071	10 413	14 663	17 402	23 595	27 944

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

более высокой стоимостью жизни (табл. 5), в-третьих, нивелируется гораздо большей (в два раза) налоговой нагрузкой прибалтийских стран (табл. 6).

В результате даже при первом приближении мы видим, что использование показателя ВВП (в том числе на душу населения) для сравнения результатов экономического развития постсоветских стран, как справедливо замечал еще В. ден Берг, «не имеет хорошего обоснования» и скорее «основано на догме, или, в лучшем случае, на привычке»⁶.

⁶ J. C. J. M. van den Bergh. The GDP paradox / Journal of Economic Psychology, 2009.30(2). P. 117–135.

Таблица 5

**Индекс стоимости жизни
(середина 2022 г.).**

Страна	Индекс (100 – стоимость жизни в Нью-Йорке; чем меньше индекс, тем дешевле проживание в стране)
Белоруссия	26,4
Латвия	45,2
Литва	43,1
Украина	30,7
Эстония	49,5

Источник: numbeo.com (https://www.numbeo.com/cost-of-living/rankings_by_country.jsp?title=2022-mid®ion=150)

Таблица 6

**Доля налогов в ВВП
(2020 г.)**

Страна	Доля налогов в ВВП (%)
Белоруссия	12.0
Латвия	21.8
Литва	19.9
Украина	19.2
Эстония	20.7

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

О необходимости осторожного использования в целях компаративистики стандартных экономических показателей развития постсоветских территорий свидетельствуют также и другие косвенные данные. Например, показатели безработицы в Белоруссии почти в два раза ниже на протяжении пяти последних лет (см. табл. 7). Показатели младенческой и материнской смертности также свидетельствуют в пользу Белоруссии (табл. 8 и 9). А потери населения Латвии, Литвы и Украины за последние 11 лет просто несопоставимы с белорусскими: в период с 2010 г. по 2021 г. три указанные страны потеряли от 8 до 10% своего населения, в то время как Белоруссия – только 1,3% (см. табл. 10). Если же брать данные за 1989–2021 гг., то потеря Лит-

вой трети трудоспособного населения не имеет аналогов⁷. Даже кейс Армении менее печален. Литва – абсолютный рекордсмен демографической деградации.

Таблица 7

**Безработица в 1995–2021 гг.
(%)**

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Белоруссия	2,9	2,1	1,5	-	1,0	4,1	3,9
Латвия	-	14,2	10,0	19,5	9,9	8,1	7,5
Литва	17,5	15,9	8,3	17,8	9,1	8,5	7,1
Украина	5,6	11,7	7,2	8,1	9,1	9,5	9,8
Эстония	-	13,4	8,0	16,7	6,2	6,8	6,2

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

Таблица 8

**Коэффициент младенческой смертности в 1990–2019 гг.
(на 1000 рожденных живыми)**

Страна	1990	2000	2010	2015	2019
Белоруссия	12,2	9,9	4,2	3	2,4
Латвия	13,2	11,5	6,5	4,2	3,1
Литва	11,9	8,6	4,9	4	3
Украина	16,6	15,7	10,1	8,1	7,2
Эстония	14	8,7	3,6	2,5	1,9

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.IMRT.IN?end=2020&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1990).

Латвия и Литва – лидеры по употреблению алкоголя (табл. 10).

Представленные данные свидетельствуют о том, что стандартные показатели качества жизни (такие, как ВВП на душу населения) очень слабо отражают реальность жизни в бывших республиках СССР,

⁷ Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SP.POPTOTL?end=2021&locations=LT-AM&most_recent_value_desc=true&start=1989).

Таблица 9

Население 1995–2021 гг.
(млн человек)

Страна	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Белоруссия	10,2	10,0	9,7	9,5	9,5	9,4	9,3
Латвия	2,5	2,4	2,2	2,1	2,0	1,9	1,9
Литва	3,6	3,5	3,3	3,1	2,9	2,8	2,8
Украина	51,5	49,2	47,1	45,9	45,2	44,1	43,8
Эстония	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2021&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1995).

Таблица 10

Потребление алкоголя в 2018 г.

Страна	Алкоголь, общее потребление на душу населения (15+ лет) (в литрах чистого спирта), %
Белоруссия	11,4
Латвия	12,8
Литва	13,2
Украина	8,3
Эстония	9,2

Источник: Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/SH.ALC.RSAR.LI?end=2020&locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true&start=1991).

а сравнение экономик государств на постсоветском пространстве необходимо проводить, используя более адекватные показатели, нежели общие статистические данные. И такие показатели, безусловно, должны учитывать структуру и отраслевой баланс экономики каждой конкретной страны.

Следует отметить, что радикальные рыночные реформы обошлись Прибалтике дорого. Деиндустриализация, закрытие конкурентоспособных производственных предприятий, уничтожение энергетической инфраструктуры, полная потеря соответствующих хозяйственных компетенций – все это в конечном итоге привело к порогу критической уязвимости Латвии, Эстонии и Литвы перед лицом общемирового

кризиса⁸. В рейтинге крупнейших налогоплательщиков Прибалтики – только предприятия сферы услуг, оптовой и розничной торговли, транзита⁹, что свидетельствует о серьезных диспропорциях в экономике.

В то же время Белоруссия в течение 30 лет постсоветского существования медленно, но верно приумножала индустриальные и энергетические мощности, оставшиеся в наследство от СССР. Это помогло республике создать уникальную систему государственного управления энергетической отраслью в условиях социальной рыночной экономики. Централизованный характер белорусской электроэнергетики позволил, при активном содействии инвестиций России, за короткое время модернизировать отрасль и достичь высокого уровня автоматизации. Запуск второго блока Белорусской АЭС в 2022 г. позволяет стране занять положение энергетического донора в регионе, что особенно актуально на фоне общемирового повышения цен на энергоресурсы. Благоприятствует этому также уникальное территориальное расположение Республики Беларусь и ее стремление к международной экономической интеграции¹⁰.

Особенности экономического развития постсоветской Украины

Заметим, что в рассмотренном условном «соревновании» между Прибалтикой и Белоруссией нет места Украине. Если результаты тридцатилетних реформ первых двух можно считать хотя и качественно различными, но количественно сопоставимыми и значимыми, то Украина являет собой деструктивный вектор развития постсоветского пространства, при котором псевдорыночные реформы сочетались с построением крайне коррумпированного олигархического капитализма, использовавшего себе во благо частую смену правительств и слабость государственных институтов.

В рейтинге стран Всемирного экономического форума по распространности взяток в бизнесе в 2018 г. Украина (106-е место) находится на позиции ниже Гондураса, Колумбии и Эквадора (93, 96, 97-е

⁸ Межевич Н. М., Сенник Н. М. Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики: Экспертный доклад – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 40 с.

⁹ Топ-100 крупнейших компаний Эстонии: как и в 90-е годы, правят бал транзит и торговля топливом (<https://rus.postimees.ee/6825867/top-100-krupneyshih-kompanii-estonii-kak-i-v-90-e-gody-pravyat-bal-tranzit-i-torgovlya-toplivom>); Топ-100 крупнейших налогоплательщиков Латвии в 2019 г. (http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=155594).

¹⁰ Межевич Н. М. Пространство Евразии и вызовы времени: белорусский случай // Современная Европа, 2021. №1 (101). С. 161–168; Ожигина В. В. Проектирование международной экономической интеграции с участием Республики Беларусь // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 апреля 2017, 2018. С. 163–166.

места)¹¹. Многие советские предприятия, например, Южный машиностроительный завод, Николаевский судостроительный завод, авиастроительный завод «Антонов», впадают в жалкое существование или даже заявляют о своем банкротстве.

Постсоветские революции на Украине просто заменяли одну коррумпированную элитную группу другой, но никогда не представляли экзистенциальной угрозы правящему классу в целом. Основные политические партии правящих элит вместо реформирования экономики воспроизводили и усугубляли экономические и политические грехи позднего СССР. Результатом несбывшихся революционных ожиданий объективно стала националистическая радикализация Украины.

Украина была экономически нездоровой задолго до февраля 2022 г. Простой некоторых отраслей промышленности и упадок производства были одними из непосредственных последствий эскалации Киевом военных действий на востоке Украины. Восточные районы Донецкой и Луганской областей, которые больше всего пострадали от боевых действий, имеют особое экономическое значение из-за своей промышленности и месторождений каменного угля. Тот факт, что экономическая активность в этих регионах упала, оказал соответствующее негативное влияние на экономику страны в целом.

Нехватка рабочих мест приводит к тому, что украинцы массово уезжают за границу на заработки. Переводы физических лиц из-за границы на Украину резко выросли после 2015 г. и составляют 10–11% от ВВП, в то время как даже в Литве, которую называют «нацией эмигрантов», этот показатель не превышает 2%¹² (рис.1).

Другим негативным фактором, препятствующим развитию украинской экономики, является ее значительная милитаризация. За 2021 г. расходы Украины на вооружение составили почти 6 млрд долл., что в 7,8 раза превышает аналогичные расходы в Белоруссии (табл. 11).

* * *

Все рассматриваемые нами постсоветские территории получили в наследство от СССР мощную промышленную и энергетическую базу, однако за 30 лет реформ распорядились наследством по-разному.

Страны Прибалтики ради максимальной интеграции в экономику ЕС пожертвовали своим реальным сектором и фактически уничтожили собственную энергетику ради энергетики европейской. Им лучше других удалось избавиться от коррупционной составляющей, приобрести гибкость рыночных механизмов. Однако ценой такой гибкости стали:

¹¹ The Global Competitiveness Report (<https://nonews.co/directory/lists/countries/irregular-payments-bribes>).

¹² Всемирный банк (https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true).

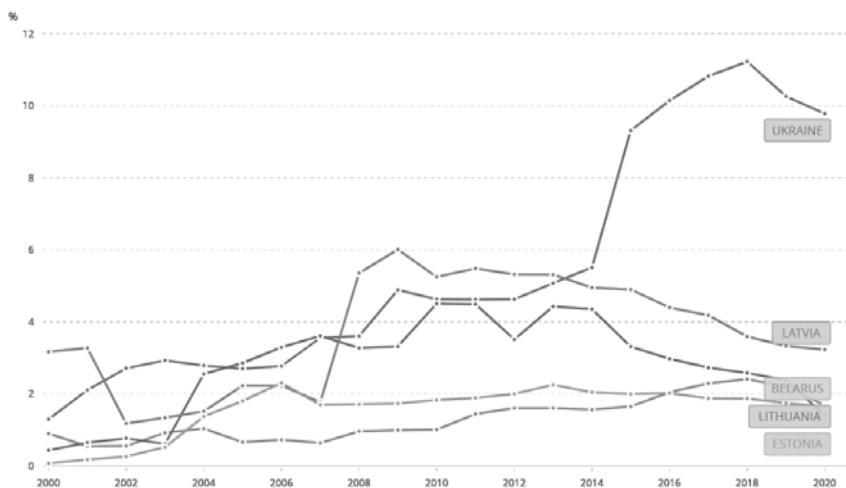

Рис. 1. Денежные переводы физических лиц, полученные из-за границы (% от ВВП)

Источник: Всемирный банк

(https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=UA-BY-LT-LV-EE&most_recent_value_desc=true).

Таблица 11

**Расходы на вооружение
(2021 г.)**

Страна	Всего (млн долл.)	На душу населения (долл.)
Белоруссия	762,78	80,78
Латвия	826,63	442,76
Литва	1240,54	461,17
Украина	5942,78	136,72
Эстония	763,95	576,57

Источник: Стокгольмский международный институт исследований мира (<https://milex.sipri.org/sipri>).

- полная зависимость от экономики ЕС, вынуждающая Прибалтику занимать узкую нишу, которая неинтересна ведущим экономикам ЕС (туризм, банковское дело, финтех и т.п.);

- крайняя уязвимость экономики перед лицом финансовых потрясений (COVID-19 легко уничтожил туризм, скандалы с отмыванием денег – банковский сектор). Гибкость и подвижность капитала не дают укорениться серьезным деньгам надолго, создать вокруг себя

инфраструктуру как экономическую (малый бизнес, сфера обслуживания), так и социальную (высококачественное образование, медицина, уход за престарелыми);

- депопуляция населения, близкая к катастрофической.

В то же время Белоруссия смогла максимально сохранить и приумножить производственную и энергетическую базы, доставшиеся от СССР. И хотя рыночные механизмы и открытость экономики реализованы лишь частично, белорусскому правительству за годы реформ удалось создать уникальную модель социального капитализма, гармонично сочетающего интересы бизнеса, государства и населения. Ярким примером является энергетика, где в отличие от России Беларусь сохранила монополию государства, что положительно сказалось на сохранении и увеличении мощностей.

Экономике Украины за 30 лет реформ удивительным образом удалось вобрать в себя и культивировать недостатки позднего СССР, свойственные как странам Прибалтики, так и Белоруссии, при этом избежав тех преимуществ, которые все-таки приобрели указанные страны за годы самостоятельности. Высокая коррупционность украинской экономики сочетается с практически полной потерей промышленных и энергетических мощностей, доставшихся в наследие от СССР. Разукрупнение украинской внешней торговли, бегство капитала, устаревшие технологии, эмиграция трудоспособного населения – неполный перечень экономических проблем современной Украины, спровоцировавших националистическую радикализацию общества.

Экономику Прибалтики можно оценить как более выигрывающую на коротких временных промежутках, поскольку она гораздо лучше оперирует рыночными механизмами, более гибка и открыта. Однако гораздо более развитая промышленная и энергетическая база Белоруссии позволяет ей чувствовать себя увереннее в долгосрочной перспективе, тогда как мобильность прибалтийских стран в периоды кризиса несет более значительные издержки на постоянное реформирование экономики. Украина же, если и сохранит свою целостность то, скорее всего, на десятилетия останется аграрной державой с огромной долговой нагрузкой, сформированной недавними кредитами западных стран.

Д. Ндии

АФРИКАНСКАЯ ДИХОТОМИЯ: ИНФРАСТРУКТУРА ИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

За несколько последних десятилетий ряд стран с низким и средним уровнями дохода в Африке стремились ускорить рост, приняв экспорто ориентированную экономическую модель, основанную на крупных инвестициях в инфраструктуру и наращивании внутреннего производственного потенциала. Но часто эта стратегия не приносила обещанных экономических выгод.

Вместо того чтобы заикливаться на развитии инфраструктуры, африканским странам следует обратиться к опыту государств Латинской Америки с аналогичными ресурсами: при избытке земли ощущается явная нехватка дешевой рабочей силы, требующейся для ее обработки. Как показывает этот опыт, страны могут добиться гораздо большего, сосредоточившись на повышении производительности сельского хозяйства с помощью относительно недорогих улучшений, ориентированных на мелких фермеров.

Ключевые слова: инфраструктурные проекты, модели роста, инвестиционный эксперимент, производительность труда.

Африканский инвестиционный эксперимент

В настоящее время в международных кругах, занимающихся вопросами развития, считается, что недостаточно зрелая инфраструктура – это наиболее важное препятствие для экономического ро-

Дэвид Ндии – доктор экономических наук (от Оксфордского университета), был соучредителем и исполнительным директором Института экономики – первого в Кении экономического аналитического центра. С октября 2022 г. – председатель Совета экономических советников при президенте Кении. (г. Найроби, Кения).

ста в странах с низким уровнем дохода. Данная мантра находит отражение во множестве глобальных инициатив по финансированию инфраструктуры, последним примером которых можно назвать Партнерство по глобальным инвестициям в инфраструктуру, объявленное «Большой семеркой» (G7) на саммите. Цель партнерства – «мобилизовать 600 млрд долл. к 2027 г. на глобальные инвестиции в инфраструктуру»¹. Другие заметные проекты – инициатива Китая «Один пояс – один путь» и европейская «Глобальные ворота Европейского союза».

Между тем недавний опыт Африки бросает вызов парадигме роста, ориентированного на инфраструктуру. Континент большую часть двух последних десятилетий стремился к созданию инфраструктуры. Эта политическая тенденция основывалась на исследованиях, которые предполагают, что экономические издержки дефицита инфраструктуры в Африке составляют около двухпроцентных пунктов роста ВВП на душу населения в год². Мега-инфраструктурные проекты, включающие строительство железных дорог, электростанций, ультрасовременных аэропортов, морских портов, впечатляющих автомагистралей и мостов, продолжают осуществляться беспрецедентными темпами. Тем не менее эти инвестиции не привели к ускорению экономического роста. Напротив, рост, продолжавшийся два десятилетия (1994–2014 гг.), который привел к увеличению средних доходов в Африке на 40%, сошел на нет, и большая часть континента демонстрировала признаки долгового кризиса еще до того, как разразилась пандемия коронавируса³.

Реальным сдерживающим фактором для экономического роста в Африке является не нехватка инфраструктуры, а низкая производительность сельского хозяйства, где доминирует мелкое фермерство. Мелкое сельское хозяйство весьма разнообразно – от относительно преуспевающих, конкурентоспособных на мировом рынке экспортеров сырьевых товаров до фермеров, богатых землями, но бедных капиталом. Последние как раз и составляют основную часть бедноты континента. Но именно в этой группе и обнаруживается наибольший потенциал для роста производительности. Проще говоря, экономический взлет Африки зависит от сельскохозяйственной трансформации в интересах бедных слоев населения.

¹ White House, «Fact Sheet: President Biden and G7 Leaders Formally Launch the Partnership for Global Infrastructure and Investment», (press release), June 26, 2022 (<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/26/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-formally-launch-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/>).

² V. Foster and C. Briceño-Garmendía, eds. «Africa's Infrastructure: Time for Transformation», World Bank, 2010 (<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2692>).

³ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD>.

Для устранения разрыва в производительности сельского хозяйства Африки потребуется часть уже имеющегося финансирования инфраструктуры, в основном коммерческого, которое вряд ли будет освоено в свете необходимости бюджетной консолидации, вызванной зарождающимся долговым кризисом. В 2021 г. МВФ одобрил выделение финансовой помощи 21 африканской стране с условием обязательств по бюджетной консолидации, включающих целевые показатели по сокращению дефицита, строгие ограничения на неконкурентоспособные внешние заимствования и сокращение некритичных государственных расходов⁴.

Кроме того, существует проблематичное несоответствие между спросом и предложением. Иностранные кредиторы и инвесторы (сторона предложения) ищут крупные, предпочтительно пассивные инвестиции с низкими транзакционными издержками, такие как суверенные облигации и инфраструктурные проекты без риска. Что касается спроса, то преобразование в сельском хозяйстве требует наличия общественных благ, исследований и услуг по расширению знаний (консультационная помощь), а также мер политики и институционального развития, направленных на устранение сбоев рыночного механизма, характерных для сельского хозяйства. Если эта щедрость призвана помочь африканским странам эффективнее восстанавливаться, им и их благодетелям необходимо будет разорвать этот порочный круг.

Изучение провала оказываемой помощи изобилует хорошо задокументированными, но, по-видимому, не усвоенными уроками, суть которых заключается в институциональном провале: несоответствии стимулов целям развития, с одной стороны, и организационным и частным интересам посредников по оказанию помощи (таких, как международные организации по финансированию развития и правительства получателей) – с другой. Неудачный инвестиционный эксперимент Африки в области инфраструктуры – это еще одна поучительная история⁵.

Ошибочный толчок к инвестициям в инфраструктуру

Старт программы на стимулирование «роста, основанного на инфраструктуре», был дан в 2010 г. в исследовании Всемирного банка, где экономические издержки дефицита инфраструктуры в Африке оценивались в 2,2 п.п. роста дохода на душу населения в год. По оценкам исследования, инвестиции, необходимые для преодоления

⁴ Source: IMF Annual Reports 2017 (pp. 47, 54), 2018 (pp. 45, 52), 2019 (pp. 43, 51), and 2021 (pp. 30, 31). <https://www.imf.org/en/publications/areb>.

⁵ <https://archivesholdings.worldbank.org/records-of-portfolio-management-task-force-wapenhans-report-and-follow-up>.

разрыва, составят с 2010 по 2020 г. около 93 млрд долл. в год, или почти 1 трлн долл. в совокупности. Дефицит финансирования инфраструктуры в Африке быстро стал громким призывом к выделению средств со стороны Африканского банка развития, что привело к появлению нескольких платформ мобилизации ресурсов – таких как Инфраструктурный консорциум для Африки, Africa50 и Программа развития инфраструктуры в Африке. Предполагаемые потребности континента в инвестициях в инфраструктуру также стали чем-то вроде движущейся цели. По последним данным, годовая сумма составляет от 130 до 170 млрд долл., при этом дефицит финансирования составляет примерно от 70 до более чем 100 млрд долл.

Громкий призыв совпал с увеличением предложения внешнего финансирования из-за глобального избытка ликвидности, вызванного государственными расходами на стимулирование экономики после финансового кризиса 2007–2008 гг., превращением Китая в основной (и часто предпочтительный) источник финансирования развития, а также встречными предложениями западных стран, которых побудило к этому китайское кредитование. Последовавшая за этим щедрость привела к быстрому росту государственного долга стран Африки к югу от Сахары в течение десятилетия (рис.). Это растущее долговое бремя свело на нет успехи, достигнутые в рамках Инициативы в отношении бедных стран с крупной задолженностью, и долговые трудности вновь преследуют субрегион.

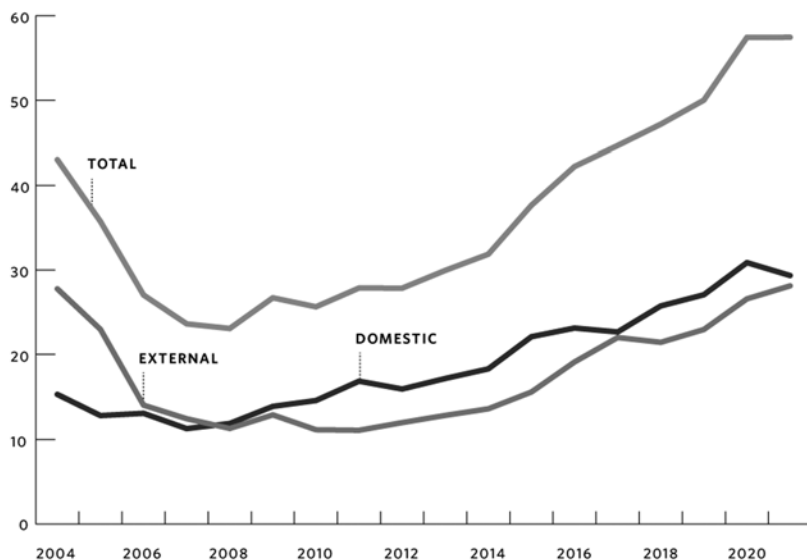

Рис. Африканский государственный долг

Источник: Regional Economic Outlook, IMF (<https://data.imf.org/?sk=5778F645-51FB-4F37-A775-B8FECD6BC69B&slid=1461703341930>).

Утверждению об ограниченном инфраструктурой экономическом росте не хватает доказательств. Даже беглые наблюдения ставят этот тезис под сомнение. За последние тридцать лет уже третья волна азиатских стран, включая Бангладеш, Камбоджу и Вьетнам, обогнала африканские страны по доходу на душу населения, используя ориентированное на экспорт производство с аналогично несовершенной инфраструктурой. Когда в начале 2010-х годов обсуждался дефицит инфраструктуры в Африке, инфраструктура Бангладеш занимала 130-е место из 134 стран, участвовавших в опросе Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности по рейтингу инфраструктуры. Индонезия и Вьетнам также оказались в самом низу рейтинга – на 90-м и 123-м местах, соответственно. Это значительно ниже таких африканских стран, как Гамбия (53-е), Южная Африка (58-е), Сенегал (81-е), Кот-д’Ивуар (80-е) и Кения (88-е). По-видимому, надежное электроснабжение и эффективные морские порты являются важным фактором для трудоемкого производства, которое стимулировало рост в этих азиатских странах: например, Бангладеш, который уже был лидером в экспорте одежды, занял в рейтинге последнее место по потреблению электроэнергии и значительно уступил всем африканским странам.

Является ли стимулирование инвестиций в инфраструктуру причиной долгового кризиса в Африке? Почему массированный толчок к данному виду инвестирования не смог поддержать экономический рост?

Недостатки модели роста, основанной на инфраструктуре

Сельское хозяйство составляет значительную долю экономик большинства африканских стран. Это основной вторичный источник дохода для порядка 80% населения даже в нефтедобывающих и богатых полезными ископаемыми странах континента. Поэтому низкая производительность становится тормозом для экономик африканских стран. Однако парадигма роста, ориентированного на инфраструктуру, направила долговое финансирование на инвестиции, которые практически не способствовали развитию сельского хозяйства. Очевидно, что инфраструктура вытеснила производительные инвестиции частного сектора, от которых зависит способность правительств погашать долги. Объем инвестиций в целом оставался неизменным на протяжении всего периода, даже несмотря на то что соотношение долга к ВВП быстро росло. Это наводит на мысль, что развитие инфраструктуры не только не вытеснило, но и привело к привлечению частных инвестиций. По-видимому, это относится к притоку прямых иностранных инвестиций, который имеет тенденцию к снижению с 3,1% ВВП в 2008 г. до 1,7% в 2020 г.

Директивным органам следует уделять больше внимания разрыву в производительности сельского хозяйства континента. Мировые урожаи зерновых выросли почти в три раза с 1960 г., но Африке удалось увеличить свои урожаи только на 90%. Это единственный регион, где рост населения опережает урожайность зерновых. Африка занимает самое низкое место в мире практически по всем показателям производительности сельского хозяйства, причем в гораздо большей степени, чем несельскохозяйственная экономика. С одной стороны, неочевидно, что дефицит инфраструктуры сказывается на сельском хозяйстве в большей степени, чем на остальной экономике. С другой – существуют убедительные теоретические доказательства, что разрыв в производительности сельского хозяйства является проявлением структурных экономических факторов, которые препятствуют промышленной конкурентоспособности Африки.

В течение последних двух десятилетий необходимость ускорить преобразования в сельском хозяйстве была основной в повестке развития континента. В 2003 г. африканские лидеры приняли рамочную программу комплексного развития сельского хозяйства (CAADP), также известную как Мапутская декларация по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности⁶. Его основным обязательством было «выделение не менее 10% национальных бюджетных ресурсов на сельское хозяйство и политику развития сельских районов». В 2013 г. правительства континента подтвердили это обязательство в Малабской декларации об ускоренном развитии сельского хозяйства⁷. Всемирный банк повторил этот императив в отчете за 2013 г.⁸ В его докладе прогнозируется более чем трехкратный скачок на африканском рынке продуктов питания и напитков с 313 млрд долл. до 1 трлн долл. к 2030 г. Это обязательство, утверждалось в докладе, потребовало поставить сельское хозяйство в центр повестки развития Африки, учитывая его важность для поддержания высоких темпов роста, создания рабочих мест, сокращения масштабов нищеты и продовольственной безопасности при сохранении окружающей среды континента.

В 2016 г., чтобы ускорить реализацию целей CAADP, Африканский банк развития продолжил реализацию программы «Продовольствие для Африки: стратегия преобразования сельского хозяйства в Африке на 2016–2025 годы». Эти планы содержат политические меры и инвестиции, направленные на сокращение разрыва в производительности сельского хозяйства Африки. Величина мультиплика-

⁶ <https://www.nepad.org/caadp/publication/au-2003-maputo-declaration-agriculture-and-food-security>.

⁷ https://www.resakss.org/sites/default/files/Malabo%20Declaration%20on%20Agriculture_2014_11%2026-.pdf.

⁸ “Growing Africa: Unlocking the Potential of Agribusiness,” World Bank, 2013 (<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26082>).

тивного эффекта данных мер оценивается в диапазоне от 1,9 до 2,9. В более общем плане воздействие этой «зеленой революции» в последнее время оценивается в 83 трлн долл., что «эквивалентно году текущего мирового ВВП» и стоимости 17% роста дохода на душу населения в развивающихся странах с 1965 по 2010 г.

Для того чтобы отслеживать прогресс, учитывая десятилетия медленных действий в рамках СААДР, главы правительств стран континента поручили Африканскому союзу раз в два года публиковать обзор прогресса. Согласно второму обзору, опубликованному в 2019 г., едва ли какая-либо страна была на пути к выполнению 10-процентных бюджетных обязательств. Система показателей Африканского банка развития выглядит ненамного лучше. Банк поставил перед собой цель увеличить площадь земель с улучшенным управлением водными ресурсами с базового показателя 2015 г. в 45 500 га в год до 47 800 га в год в 2019 г., что является очень скромным увеличением на 2300 га. Вместо этого цифра упала примерно на 50%. В докладе также поставлена цель увеличить число фермеров, оснащенных улучшенной технологией, на столь же скромные 30 тыс. человек – с 600 тыс. до 630 тыс. Из пяти основных тематических областей банка (сельское хозяйство, электроэнергетика, интеграция, индустриализация и качество жизни) доля сельского хозяйства в кредитовании была самой низкой – 11,1% в 2019 г., что составляет чуть менее половины доли электроэнергии (21,8%), так же, как и до обнародования стратегии трансформации.

Принятие ошибочной идеи

Представление о том, что экономическая деятельность нуждается в инфраструктурных услугах, не требует пояснений. Экономика не может функционировать без систем энергетики, транспорта, водоснабжения и канализации. Тезис о росте, основанном на инфраструктуре, не выходит за рамки этого утверждения. В упомянутом исследовании Всемирного банка утверждается, что дефицит инфраструктуры – узкое место, препятствующее экономическому взлету Африки. Это предположение подкрепляется эконометрическими оценками, согласно которым по меньшей мере половина роста континента в период с 1990 по 1995 г. была обусловлена инфраструктурой. Исходя из этого его сторонники продолжают считать, что ускоренные инвестиции в инфраструктуру могут способствовать росту дохода на душу населения в Африке до 2,6 п.п. в год.

Примечательно и тревожно, что предложение о росте, ограниченном инфраструктурой, основывается на «проникновении телекоммуникационных услуг», которое полностью обусловлено мобильными телефонами. По оценкам, в 2019 г. доля экономики мобильных

технологий в ВВП Африки составила 9%. Такая значительная доля ВВП объясняется тем, что мобильные телефоны представляют собой многогранную технологическую революцию, охватывающую инфраструктуру (услуги связи), финансовые услуги и потребительскую электронику. Для сравнения, по оценкам Ассоциации GSM, доля мобильной связи в экономике Европы в 2020 г. составила 4,6% ВВП. Трудно отнести это к преодолению разрыва в инфраструктуре, учитывая, что в Европе уже были почти универсальные телефонные услуги. А доля энергетического сектора в ВВП в странах, не являющихся производителями нефти, составляет порядка 1–2%. Это делает обобщение влияния мобильных технологий на обычные инфраструктурные услуги, которые являются только экономическими факторами, довольно сомнительными, если не откровенно лукавыми.

Мысленный эксперимент по преодолению разрыва

Предположим, что кенийцы проснутся завтра и обнаружат, что разрыв в инфраструктуре между их страной и Южной Кореей сократился. Следующим шагом было бы агрессивное продвижение страны на рынок и демонстрация инвестиционных возможностей. Какими они могут быть?

Возможно, производство полупроводников? Инвесторы будут смотреть на глубину инженерных и других технических навыков в стране, активы, которых у Кении в изобилии нет. Швейная промышленность? Но потенциальные инвесторы обнаружили бы, что с начала 1990-х годов в Кении существует скромная индустрия экспорта одежды, в которой сегодня заняты примерно 50 тыс. работников. Между тем за тот же период в Бангладеш была развита индустрия экспорта одежды, она в среднем приносила более 30 млрд долл. экспортной выручки в 2020 и 2021 гг., и в ней заняты более 4 млн чел., даже несмотря на то что страна по-прежнему уступает Кении по качеству инфраструктуры, согласно рейтингу Всемирного экономического форума по глобальной конкурентоспособности⁹.

При этом относительные рейтинги ВЭФ практически не изменились: Кения (110-е место) по-прежнему была на четыре позиции выше Бангладеша (114-е место) в 2019 г. из 141 страны. Аналогичным образом опубликованный Всемирным банком Индекс эффективности логистики, сочетающий как качество инфраструктуры, так и эффективность торговой логистики, в 2007 г. поставил Кению (76-е место) на одиннадцать позиций впереди Бангладеш (87-е место) из 150 стран. В 2018 г. Кения поднялась на восемь позиций до 68-го

⁹ World Economic Forum, The Global Competitiveness Report 2019 (https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf).

места, в то время как Бангладеш опустился на тринадцать, до 100-го места из 160 стран рейтинга. Учитывая эти факты, идею о том, что исключительно разрыв в инфраструктуре между Кенией и Бангладеш объясняет разные траектории развития их отраслей, экспортирующих одежду, трудно поддерживать.

Как насчет аутсорсинга бизнес-процессов? Инвесторы были бы удивлены, узнав, что Кения уже около десяти лет считается «кремниевой саванной». Ожидалось, что эта отрасль начнет развиваться после того как в 2010 г. будет проложен первый оптоволоконный кабель.

Кения тогда находилась в той же группе, что Индия и Филиппины, с точки зрения готовности в этом секторе, особенно в отношении человеческих ресурсов. Но по причинам, которые до сих пор неясны, отрасль забуксовала, а затем остановилась. Человеческие ресурсы кажутся маловероятным объяснением, учитывая, что страна заслужила значительную известность как ведущий центр по написанию эссе, которые продают курсовые работы студентам.

Неумеренное стремление Кении и Эфиопии к развитию инфраструктуры

Кения поддалась соблазну роста, основанного на инфраструктуре. В 2013 г. вновь избранное правительство страны обнародовало четырехлетний инвестиционный план по установке 5000 мегаватт генерирующих мощностей. Это означало почти четырехкратное увеличение его генерирующей мощности с 1800 МВт до 6800 МВт. Национальный прогноз спроса на тот момент предусматривал три сценария (высокого, базового и низкого спроса), в которых прогнозируемая потребность в 6800 МВт была бы достигнута в 2024, 2027 и 2029 гг., соответственно. Два года спустя генерирующие мощности страны достигли 2800 МВт (при фактическом спросе всего в 1900 МВт), что на 17% ниже базового прогноза национального плана в 2300 МВт и значительного избытка генерирующих мощностей.

Тем временем обновленный план предполагал существенно более медленный рост спроса вплоть до 2037 г., прогнозируя потребность в 6640 МВт в 2037 г., что чуть ниже запланированных правительством 6800 МВт, потребность в которых, впрочем, появится только в случае высокого спроса. Счета за электроэнергию резко возросли, надежность поставок ухудшилась, и распределительная компания оказалась в затруднительном финансовом положении. К счастью, угольная электростанция мощностью примерно 1000 МВт, которая была ключевым элементом плана на 5000 МВт, так и не была построена после судебного разбирательства. Если бы это случилось, то избыточные мощности страны составляли бы целых 50%.

Между тем Национальная программа электрификации Эфиопии 2.0 на 2019 г. поставила целью обеспечение всеобщего доступа к электроэнергии в 2025 г., а также – превратить страну в региональный центр электроэнергетики. В программе прогнозировался рост генерирующей мощности с 4300 МВт в 2017 г. до 9000 МВт в 2020 г. – прежде чем дальнейший рост увеличит этот показатель до более чем 14 тыс МВт к 2025 г. Базовым в программе обозначен 2018 г.

Согласно прогнозам (на основе целевых показателей и экспорта, предусмотренных планом универсального доступа), спрос должен вырасти на 14,3%. Любопытно, что план не предусматривает базового уровня потребления электроэнергии, на котором основан рост спроса. Согласно же последним опубликованным данным, потребление электроэнергии Эфиопией в 2019 г. составило 95,9 КВт/часов на человека по сравнению с 22,8 КВт/часами на человека в 2000 г., что соответствует темпам роста примерно на 7,8% в год (или примерно таким же, как темпы экономического роста страны), что является нормой.

Таким образом, в действительности потребность в генерирующих мощностях Эфиопии порядка 2200 МВт, что намного меньше 4300 МВт, обозначенных в НЭП. Если бы эти прогнозы сохранялись, вполне вероятно, что генерирующие мощности Эфиопии продолжали бы заметно превышать внутренний спрос на электроэнергию.

Развитие инфраструктуры в Эфиопии, которая, по данным Всемирного банка, может похвастаться «одним из самых высоких уровней государственных инвестиций в мире», увеличило реальный рост ВВП страны с 4,5 до 10,9% в год. Примечательно, что похвалы Всемирного банка затушевывают тот факт, что он описывает как доморощенное «неортодоксальное финансирование», состоящее из «финансовой репрессии, завышенного реального обменного курса и денежной [экспансии]», что противоречит канонам Вашингтонского консенсуса¹⁰.

Эфиопия делала ставку на привлечение трудоемкого производства, ориентированного на экспорт. Результаты не обнадеживают. Экспорт страны сократился с почти 17% ВВП примерно до 7% за последнее десятилетие (2011–2020 гг.), что является вторым по величине показателем в Африке после Бурунди. Это неудивительно, учитывая, что доморощенная неортодоксальность страны имеет поразительное сходство с политическими режимами «дирижистов» 1960-х и 1970-х годов. Разворачивающаяся гражданская война в Эфиопии затмила экономические истоки политического кризиса, который ее ускорил.

¹⁰ Ethiopia's Great Run: The Growth Acceleration and How to Pace It," World Bank, 2014 (<https://documents1.worldbank.org/curated/en/693561467988949839/pdf/99399-REVISED-PUBLIC-thiopia-Economic-Update-2-11-16-web.pdf>).

Может ли производство, ориентированное на экспорт, стимулировать развитие Африки?

Ориентированный на экспорт рост, основанный на инвестициях в инфраструктуру, направлен на стимулирование экономического роста за счет использования относительно низких затрат на рабочую силу для завоевания доли мирового производственного рынка. Считается, что определенные ключевые виды инфраструктуры (цифровая, энергетическая и транспортная) необходимы для расширения возможностей подключения, помогают повысить производительность на уровне фирм и позволяют стране расставлять приоритеты в экспорте. Но насколько хорошо эта теория работает в Африке?

В недавней статье¹¹, где был поставлен этот вопрос, сделан следующий вывод: Африка в целом не готова к тому, чтобы встать на путь роста, ориентированного на производство и занять место развивающейся Азии. Результаты, описанные в этой статье, подтверждают, что Африка с низким уровнем доходов, включая страны, которые стали считаться лидерами в области развития, имеет высокие производственные затраты на рабочую силу по отношению к ВВП, а также высокие капитальные затраты по сравнению с сопоставимыми странами с низким уровнем доходов. Рабочая сила в Африке со средним уровнем доходов также очень дорогая по сравнению со странами-компараторами. На самом деле мы не понимаем факторов, лежащих в основе цен и издержек, будь то на промышленную рабочую силу или, в более общем плане, с точки зрения уровня цен по паритету покупательной способности, а также почему так много африканских стран кажутся дорогостоящими по сравнению с уровнем их доходов.

Авторы ссылаются на предыдущую работу, где был выявлен «ряд факторов, связанных с более высоким или более низким уровнем покупательной способности цен», но не учитывают то, что они называют африканским дифференциалом¹², который указывает на тот факт, что темпы роста в Африке оказались значительно ниже, чем может быть объяснено экономическими переменными, раскрывающими различия в росте между другими странами. Но и набор переменных, отражающих аспекты географии, истории и культуры, не пролил особого света на источники этого различия. «По некоторым оценкам, африканский манекен оказался одновременно большим и значимым, [в то время как] другие [страны] устраняют его, хотя и в некоторой степени, перенося головоломку в другое место. Таким образом, медленный рост

¹¹ A. Gelb, Ch. Meyer, V. Ramachandran and D. Wadhwa. «Can Africa Be a Manufacturing Destination? Labour Costs in Comparative Perspective», Centre for Global Development, Working Paper No. 466, 28 (<https://www.cgdev.org/publication/can-africa-be-manufacturing-destination-labor-costs-comparative-perspective>).

¹² Там же.

Африки частично объясним с точки зрения конкретных переменных, которые глобально важны для процесса роста, но которые в Африке невелики. Это переводит вопрос на то, почему они низкие»¹³.

На другом конце спектра мнений – данные, весомо свидетельствующие в пользу идеи, что разница в доходах между «азиатскими тиграми» и другими развивающимися странами обусловлена накоплением капитала (в противоположность идеи о росте производительности). Проще говоря, «азиатские тигры» сэкономили и инвестировали больше. До сих пор, впрочем, никто не смог объяснить, почему эти страны имели более высокую склонность к сбережениям и инвестициям, чем другие аналогичные страны. Для объяснения этого выдвигались различные причины, включая развивающиеся государства, благожелательных автократов или даже культурные причины, но так и осталось неясным, почему провидение благоволило только этой горстке стран.

В 1965 г. плодородность земли в Азии (в пересчете на га) была более чем в шесть раз выше, чем в Африке, но производительность труда (в пересчете на одного работника) составляла всего на 10% выше. Этот разрыв объясняется тем фактом, что африканцы обрабатывали больше земли (в среднем 6 га на одного работника) по сравнению с азиатскими фермерами (1 га на работника). Но даже тогда обрабатывалось всего 24% земель Африки по сравнению с 83% земель Азии. Разрыв в производительности увеличился в течение следующих трех десятилетий (с середины 1960-х до середины 1990-х годов), поскольку продуктивность земель в Азии увеличилась на 113% против 64% в Африке. Производительность труда в Азии увеличилась на 135%, в то время как в Африке она выросла всего на 27%.

Но, пожалуй, самые поучительные данные о том, что произошло с заработной платой. Потребительская зарплата в Африке в 1965 г., измеряемая в терминах покупательной способности, была на 51% выше, чем в Азии. К середине 1970-х годов разрыв увеличился до 70%, поскольку заработная плата в Африке выросла на 115% против 93-процентного роста в Азии. Только в конце 1980-х зарплата в Азии сравнялась с африканской.

Между тем в середине 1960-х годов в обрабатывающей промышленности Африки она уже в два раза превышала соответствующую заработную плату в Азии и составляла 72 долл. в месяц. Десятилетие спустя зарплата в обрабатывающей промышленности Африки увеличилась в три раза, в то время как в Азии – в два раза. В результате в конце 1970-х годов заработная плата в Африке была почти в три раза выше, чем в Азии. И хотя с тех пор зарплата в Азии росла бы-

¹³ P. Collier and J. W. Gunning. «Explaining African Economic Performance», *Journal of Economic Literature* 37, no. 1 (1999): 66–111 (<https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jel.37.1.64>).

стрее, в конце 1980-х в обрабатывающей промышленности Африки она все еще была на 20% выше азиатской.

Чем могут быть объяснены данные различия? Экономист А. Льюис в своей классической книге 1954 г. «Экономическое развитие при неограниченных запасах рабочей силы» сформулировал проблему экономического развития как «понимание процесса, посредством которого сообщество, ранее откладывавшее 4 или 5% своего национального дохода или меньше, превращается в экономику, где добровольные сбережения составляют от 12 до 15% национального дохода или более»¹⁴. Как следует из названия, модель накопления капитала по А. Льюису включает резерв рабочей силы, который частично занят в экономике с низкой производительностью натурального хозяйства, так что предложение рабочей силы при прожиточном минимуме превышает спрос. Внедрение современного капиталистического сектора экономики способно привлечь избыточную рабочую силу с заработной платой, которая выше, чем преобладающий прожиточный минимум, но значительно ниже производительности труда. Современный капиталистический экономический сектор инвестирует сверхприбыль до тех пор, пока избыточный труд не будет исчерпан, а сверхприбыль не будет распределена арбитражным путем за счет повышения зарплаты. Совсем недавно такое явление наблюдалось в Китае¹⁵.

В модели А. Льюиса рабочая сила считается избыточной только в том случае, если работников можно перевести из натурального хозяйства в другой сектор без сокращения объема производства¹⁶. Падение объема производства окажет повышающее давление на цены на продовольствие и, по сути, на заработную плату. Одно исследование показало, что расходы на продовольствие в Западной Африке в среднем на 30–40% выше, чем в других странах с сопоставимым ВВП на душу населения. Для иллюстрации данные о ценах, собранные *GlobalProductPrices.com*, показывают, что в марте 2022 г. розничные цены в странах Азии с низким и средним уровнями дохода колебались от 0,68 долл. за кг. (продовольствия) в Индии, во Вьетнаме – до 0,97 долл. В то время как в африканских странах аналогичные товары, как правило, стоили дороже: цены варьировались от 1,13 долл. в Южной Африке до 1,68 долл. в Гане (за исключением Нигерии –

¹⁴ A. W. Lewis. «Economic Development with Unlimited Supplies of Labour», Manchester School 22, no. 2 (1954): 139–191 (<https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf>).

¹⁵ W. Xiaobing and N. Weaver. «Surplus Labour and Lewis Turning Points in China», Journal of Chinese Economic and Business Studies 11, no. 1 (2013): 1–12 (<http://purochioe.rrojasdatabank.info/chinalewis6.pdf>).

¹⁶ T. Orji. «Lewis-Fei-Ranis Model of Economic Growth and Haris-Todaro Model of Migration», Success Tonics Blog, 2021 (<https://www.successtonicsblog.com/2021/03/eco-361-development-economics-24-3-2021>).

2,55 долл.)¹⁷. Разрыв между заработной платой и производительностью труда, по методу А. Льюиса, очень заметен в Азии, но не в Африке.

При этом стоит учесть, что в последние годы конкурентоспособная на мировом уровне зарплата за низкоквалифицированный производственный труд составляла в среднем порядка 150 долл. в месяц. Приблизительная оценка ежемесячной потребности в основных продуктах питания для семьи из четырех человек составляет около 14% месячной заработной платы в Индии и около 40% в Гане. При этом даже при низкой урожайности риса в Африке (около 1,5 т с га) для удовлетворения ежегодных потребностей семьи из четырех человек (около 94 кг. риса на человека или в общей сложности 375 кг.) требуется не более четверти га и один месяц труда одного человека.

Более того, заработная плата за работу в промышленности также зависит от городских расходов на жизнь (аренда жилья, ежедневные поездки на работу и коммунальные услуги), которых нет у сельских фермерских хозяйств. Нетрудно понять, почему приемлемая зарплата, которая оправдала бы уход с фермы ради работы в городах, была бы значительно выше в Гане, чем в Индии. Эти наблюдения демонстрируют, что относительно высокая заработная плата в Африке не так уж необъяснима, как о ней говорят.

Аргументы в пользу роста за счет сельского хозяйства

Аргумент первый. Низкая производительность сельского хозяйства Африки означает, что отдача от инвестиций в сельское хозяйство будет самой высокой. Ведь по большей части низкая производительность отражает нехватку оборотного капитала (для покупки промежуточных ресурсов, включая удобрения, улучшенные семена, пестициды), а не инвестиции в основной капитал (в сельхозоборудование, древесные культуры, мелиорацию). Потребление удобрений в Африке, по оценкам, составляет около 20 кг. на га против среднемирового показателя примерно в 140 кг. на га. Затраты на преодоление этого разрыва – в 120 кг. на га – составят около 16 млрд долл. в год (при условии, что стоимость удобрений составит около 600 долл. за т).

Оценки показывают, что сокращение разрыва с Южной Азией в производительности зерновых увеличит производство зерновых в Африке на 214 млн метрических тонн, что составит 46 млрд долл. в год при мировых ценах на зерновые в 2019 г. (до пандемии), что эквивалентно примерно одной шестой части сельскохозяйственного

¹⁷ <https://web.archive.org/web/20220603135347/https://www.globalproductprices.com/Vietnam/>; <https://web.archive.org/web/20220327095434/https://www.globalproductprices.com/South-Africa/>; <https://web.archive.org/web/20220603135322/https://www.globalproductprices.com/Ghana/>; <https://web.archive.org/web/20220603135345/https://www.globalproductprices.com/Nigeria/>.

ВВП региона (315 млрд долл. в 2020 г.). Сокращение разрыва со среднемировым показателем привело бы к увеличению производства на 294 млн т на сумму 64 млрд долл. в год, что эквивалентно 30% сельскохозяйственного ВВП.

Аргумент второй. Из-за преобладания в Африке полунатурального, мелкомасштабного сельского хозяйства проблемы его низкой производительности, бедности и отсутствия продовольственной безопасности взаимосвязаны. Если бы правительства африканских стран оказывали адресную помощь бедным фермерам, они получили бы наибольшую отдачу от своих усилий с точки зрения роста производительности. Разница в производительности между бедными и небедными фермерами со схожими земельными наделами часто отражает наличие скромных инвестиций, о которых уже говорилось, вложенных в такие микропроекты, как неглубокие колодцы, одна-две особи крупного домашнего скота или выращивание плодоносящих деревьев. Повышение производительности сельского хозяйства позволило бы убить сразу трех зайцев – стимулировать экономический рост, сократить бедность и решить проблему голода.

Третий аргумент. В настоящее время практически весь сельскохозяйственный рост Африки происходит за счет увеличения площади земли, а не повышения производительности. С 2000 г. площадь земель под зерновыми культурами в Африке увеличилась примерно на 60% по сравнению с примерно 10% во всем мире. Новые сельскохозяйственные угодья все чаще занимают экологически ценные леса и пастбища, что также является причиной конфликтов за ресурсы между фермерами и скотоводами. Примечательно, что за два последних десятилетия на Африку приходится значительная часть глобальных потерь лесов, несмотря на то что на ее долю приходится менее 20% их мировых запасов.

Аргументы в пользу роста за счет сельского хозяйства не означают, что Африка не нуждается в инвестициях в инфраструктуру. Рост, обусловленный сельским хозяйством, сам по себе требует значительных инвестиций в инфраструктуру. Подумайте об орошении. Исследование, проведенное Международным институтом исследований продовольственной политики десять лет назад, показало, что орошалось лишь около 3,5% обрабатываемых земель в странах Африки к югу от Сахары (сравните со среднемировым показателем – почти в 18%). В исследовании сообщалось, что на орошение приходится в среднем 24,5% стоимости сельскохозяйственного производства в странах Африки к югу от Сахары, что означает, что затраты на орошаемый гектар в среднем в семь раз превышает цену неорошаемого. Многие африканские фермеры были бы озадачены, узнав, что международные эксперты пришли к выводу, что электричество является бóльшим приоритетом, чем вода для орошения.

Но в бóльшей степени, чем инфраструктура, рост, обусловленный сельским хозяйством, требует общественных благ, традиционно предоставляемых правительствами, включая исследовательские и информационно-пропагандистские услуги, а также политику и институциональное развитие для устранения распространенных сбоев на рынке. Этот императив признается на самом высоком политическом уровне.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, 13 изученных ею стран в период с 2004 по 2018 г. потратили в среднем 6% своих бюджетов на сельское хозяйство и продовольственные ресурсы, что ниже целевого показателя в 10%. Разрыв в 4 п.п. в финансировании значителен, но также вполне соответствует ресурсным возможностям многосторонних и финансовых учреждений, финансирующих развитие – таких, как Всемирный банк, Африканский банк развития и Международный фонд сельскохозяйственного развития. Эта сумма составляет лишь малую часть предыдущих заявок на инвестиции в инфраструктуру в размере от 130 до 170 млрд долл. Так, в 2018 г. Африканский банк развития сообщил, что обязательства по финансированию инфраструктуры достигли 100 млрд долл.

Превратят ли африканские лидеры слова в действия?

Наличие частного капитала для финансирования инфраструктуры и улучшенный доступ Африки к международным рынкам капитала должны были бы позволить многосторонним кредиторам сосредоточиться на сокращении масштабов нищеты – задача, для решения которой повышение производительности труда бедных, возможно, является наиболее важным императивом. Таким образом, вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, как и почему повестка в области инфраструктуры опередила потребность африканцев в преобразовании сельского хозяйства.

Причина, возможно, в том, что правительства африканских стран слишком увлечены и озабочены моделью роста Юго-Восточной Азии, подпитываемой недорогим производством. Но эта ориентированная на экспорт модель экономики ни в коем случае не является единственным прототипом развития. В Латинской Америке есть множество стран, богатых землей и ресурсами, которые добились роста за счет экспорта сельскохозяйственной продукции и достигли сопоставимых уровней доходов и уровня жизни.

Эти относительно более высокие доходы были достигнуты при относительно низком уровне индустриализации, сравнимом со странами Африки к югу от Сахары, с долей производства в ВВП в Чили – 9%, в Уругвае – 11 и 14% – в Коста-Рике. Эти латиноамериканские страны также получили более высокие оценки человеческого развития, чем «азиатские тигры». По индексу человеческого развития

2020 г. Чили заняла 43-е место, а Уругвай – 55-е, что значительно выше, чем у Малайзии (которая сравнялась с Коста-Рикой и оказалась на 62-м месте) и у Таиланд (79-е место), который опустился ниже Чили, Уругвая и Коста-Рики.

Примечательно, что азиатская модель развития, основанная на росте за счет экспорта, в целом считается справедливой, в то время как Латинская Америка, как правило, ассоциируется с крайним неравенством. Это общепринятое мнение не подтверждается фактами.

Доля доходов беднейших 20% населения примерно одинакова в Чили (5,7%), Уругвае (5,6) и Малайзии (5,8), в то время как в Коста-Рике она несколько ниже – 4,3 и выше в Таиланде – 7,5%. Для сравнения, доля доходов 20% беднейших слоев населения Бразилии составляет 3,6%, а в Южной Африке – 2,4%. В 2011 г. потребление на душу населения 40% беднейших слоев населения, измеряемое по паритету покупательной способности – в Чили (8,85 долл.) и Уругвае (10,66 долл.) сопоставимо с показателем Малайзии (10,98 долл.), Коста-Рики (7,16 долл.) и Таиланда (7,29 долл.). Для сравнения, эти показатели значительно выше, чем в Бразилии (5,71 долл.) и Китае (4,26 долл.).

* * *

Подводя итог, можно сказать, что промышленный взлет «азиатских тигров», основанный на экспорте, является отражением обеспеченности региона факторами производства, а именно – избытием рабочей силы по сравнению с землей. И наоборот, относительно высокая заработная плата в Африке по сравнению с другими странами, конкурирующими в области трудоемкого экспортного производства, отражает наличие на континенте специфических факторов, а именно – избытия земли по отношению к рабочей силе.

Это согласуется с несколько забытой моделью А. Льюиса экономического взлета, основанной на предложении рабочей силы, а также с канонической теорией сравнительных преимуществ в модели Хекшера-Олина международной торговли¹⁸. Эта перспектива бросает вызов парадигме роста, основанной на инфраструктуре, которая сейчас в моде. Неудивительно, что масштабные инвестиции Африки в инфраструктуру, ориентированные на промышленность, за два последних десятилетия ускорили долговые проблемы, а не экономический рост. Особенно, учитывая, что инвестиции, ориентированные на промышленность, такие как масштабные проекты в области электроэнергетики, не соответствуют сравнительным преимуществам Африки.

¹⁸ «The Heckscher-Ohlin Model in Theory and Practice», Princeton Studies in International Finance no. 77, February 1995 (<https://ies.princeton.edu/pdf/S77.pdf>).

Эффект обеспеченности факторами усугубляется низкой производительностью африканского сельского хозяйства, что делает продукты питания дорогими, а конкурентоспособную на глобальном уровне зарплату низкоквалифицированных работников – непривлекательной по сравнению с заработной платой за производство продуктов для натурального хозяйства. Трудно представить, каким образом Африка может повысить конкурентоспособность, кроме как за счет широкомасштабного повышения производительности сельского хозяйства. И хотя африканские политики признают это, они, похоже, не в состоянии устоять перед очарованием промышленных чудес.

Широко распространенное мнение, что восточноазиатская модель является «серебряной пулей» для экономических преобразований, также ставится под сомнение успешными преобразованиями в сфере сельского хозяйства в странах Латинской Америки, чьи производственные мощности аналогичны тем, что имеются в государствах Африки к югу от Сахары. Африканским политикам следует занять более прагматичную позицию в отношении экономической повестки в соответствии со знаменитым изречением бывшего китайского лидера Дэн Сяопина: «Черная кошка, или белая кошка, если она может ловить мышей, это хорошая кошка»¹⁹.

<https://carnegieendowment.org/2022/12/20/africa-s-infrastructure-led-growth-experiment-is-faltering.-it-is-time-to-focus-on-agriculture-pub-88662>

¹⁹ «Chinese Terminology: Black Cat White Cat», CGTN, November 28, 2018 (https://news.cgtn.com/news/3d3d414d7741544f30457a6333566d54/share_p.html).

Дж. Д. Сакс

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Все согласны с тем, что мы находимся в периоде геополитической напряженности и переменчивости. В грубой хронологии 1815–1914 гг. были эпохой британской гегемонии, не очень мирного Pax Britannica. То, что последовало между 1914 и 1945 гг., было катастрофическим периодом двух мировых войн и Великой депрессии. Конец Второй мировой войны ознаменовал подъем Соединенных Штатов Америки как нового гегемона, а также начало «холодной войны» между США и Советским Союзом. Этот период длился с 1947 по 1989 г. Период с 1989 по 2008 г. описывался (правильно или неправильно) как однополярный мир, в котором США считались единственной сверхдержавой. За последнее десятилетие – или около того – мы вступили в новую геополитическую эру, но какую?

Ключевые слова: геополитика, многополярный мир, пять теорий геополитики.

Пять теорий современной геополитики

Существует, как минимум, пять основных теорий современной геополитики. Первые три являются вариантами теории гегемонистской стабильности, четвертая – важная школа интернационального реализма. Пятая – предпочитаемая мною теория многосторонности, основанная на первостепенной важности глобального сотрудничества для решения насущных проблем.

Теория гегемонистской стабильности, пользующаяся поддержкой американской элиты в политике, правительстве и академических кругах, утверждает, что США остаются мировым гегемоном, единственной сверхдержавой, хотя ему и бросают вызов как растущий конкурент Китай, так и меньшая, но обладающая ядерным оружием Россия.

Джеффри Дэвид Сакс – экономист, доктор философии Колумбийского университета (США).

Теория гегемонистской конкуренции, которую иногда называют теорией ловушки Фукидида, утверждает, что возвышение Китая положило начало периоду конфронтации между Соединенными Штатами и КНР наряду с продолжающейся конфронтацией США и России. Соперничество США и Китая аналогично соперничеству Спарты и Афин в Пелопоннесских войнах, где Китай играет роль Афин, восходящей державы эллинского мира IV в. до н. э., бросающей вызов Спарте, господствующей державе.

Теория упадка гегемонии фокусируется на том факте, что США больше не желают и не могут играть роль глобального стабилизатора (если вообще когда-либо играли). Согласно этой теории, нынешний период будет сродни периоду упадка Британии после Первой мировой войны и до подъема американской гегемонии. Данная теория утверждает, что ослабление гегемона приводит к глобальной нестабильности.

Теория реализма утверждает, что геополитика определяется политикой великих держав, при этом Китай, США, ЕС, Россия и все чаще Индия играют роль великих держав и делят мировую арену с региональными державами (такими, как Бразилия, Индонезия, Иран, Пакистан и Саудовская Аравия среди прочих).

Многосторонняя теория, к которой я присоединяюсь, утверждает, что только глобальное сотрудничество и многосторонность, организованные вокруг институтов ООН, могут спасти нас от самих себя – будь то война, опасные технологии или антропогенное изменение климата. Мультилатерализм часто отвергают как чрезмерно идеалистический, потому что он призывает к сотрудничеству между странами, однако я утверждаю: на самом деле он более реалистичен, чем теория реализма.

Конечно, есть несколько других важных подходов к геополитике, в том числе марксистские теории, сосредоточенные на интересах и силе глобального финансового капитала; теория центра и периферии И. Валлерстайна; теория столкновения цивилизаций С. Ф. Хантингтона. Все они хорошо известны и широко обсуждались. Для краткости сосредоточусь на трех гегемонистских теориях, а также реализме и мультилатерализме.

Экономические факторы долгосрочных геополитических изменений

Америка была бесспорно ведущей мировой державой в конце Второй мировой войны. По оценкам историка А. Мэддисона, в 1950 г. Соединенные Штаты производили 27,3% мирового производства¹, хотя на них приходилось всего 6% населения мира (а сегодня только 4,1%). Советский Союз был следующей по величине экономикой,

¹ В мировых ценах.

примерно в одну треть экономики США. Китай был третьим, примерно в одну шестую. Американское преимущество заключалось не только в общем объеме ВВП, но и в науке, технологиях, высшем образовании, глубине рынков капитала, сложности организации бизнеса, а также в качестве и количестве физической инфраструктуры. Американские многонациональные компании обогнули земной шар, чтобы создать глобальные цепочки поставок.

С 1950 г. преобладание США постепенно снижалось главным образом потому, что другие части мира догоняли Америку в передовых технологиях, навыках и физической инфраструктуре. Как и предсказывает теория, глобализация способствовала распространению научных и технологических ноу-хау, высшего образования и современной инфраструктуры. Восточная Азия была самым большим бенефициаром глобализации. Ее взлет начался с быстрого послевоенного восстановления Японии в 1945–1960 гг., за которым последовало десятилетие удвоения ее доходов в 1960-х годах. Япония в свою очередь предоставила дорожную карту для четырех азиатских «тигров» (Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур), начавших быстрый рост в 1960-х годах, а затем для Китая – начиная с конца 1970-х годов с реформ Дэн Сяопина и открытия страны миру. По оценкам А. Мэддисона, 16 крупнейших экономик Восточной Азии производили 15,9% мирового производства в 1950 г., в 1980 г. – 21,7 и в 1990 г. – 27,8%. В 1990-х годах в Индии тоже началась эра экономической открытости и быстрого роста.

Когда в 1991 г. распался СССР, у США не было серьезных конкурентов за мировое лидерство. Несмотря на то что западноевропейская экономика в целом была сопоставима по размеру с американской, Западная Европа по-прежнему зависела от Соединенных Штатов в плане военной безопасности. В любом случае она представляла собой разрозненную группу стран, внешняя политика которых в целом подчинялась США. Восточная Азия быстро росла, но представляла собой даже меньшую геополитическую силу, чем Европа. Согласно МВФ, ВВП Китая² составлял 17,5% ВВП США, несмотря на то что численность его населения в 4,6 раза превышала количество жителей Соединенных Штатов. Таким образом, по оценкам МВФ, доход КНР на душу населения составлял всего 3,8% от дохода США. Китайские технологии и военная мощь отставали от американских на десятилетия, и ядерный арсенал Пекина был невелик. Понятно, почему политики в Вашингтоне полагали, что Соединенные Штаты будут единственной сверхдержавой в мире на ближайшие десятилетия.

Чего они не смогли предвидеть, так это способности Китая быстро развиваться в ближайшие десятилетия. В период с 1991

² Здесь и далее имеется в виду – в международных долларах в постоянных ценах.

по 2021 г. ВВП КНР вырос в 14,1 раза, а ВВП США – в 2,1 раза. К 2021 г., по оценкам МВФ, ВВП (по ППС) Китая в постоянных мировых ценах 2017 г. стал на 18% выше, чем ВВП США. ВВП Китая на душу населения вырос с 3,8% от показателя США в 1991 г. до 27,8% в 2021 г., по оценкам МВФ.

Быстрый рост, в том числе производства на душу населения, был подкреплен стремительным развитием КНР в области технологических ноу-хау, способности к инновациям, качественному образованию на всех уровнях, а также обновлению и модернизации инфраструктуры. Наивные, а иногда и расистски настроенные американские эксперты отвергли успех Китая, объявив это не более чем кражей Пекином американских ноу-хау, словно США – единственное общество, которое может использовать современную науку и технику, и как будто сами американцы в изысканиях также не основываются на научных и технологических достижениях, сделанных в других странах. Фактически Китай догоняет Америку, осваивая передовые технологические знания.

Мы также не должны игнорировать растущую экономическую мощь как Индии, так и Африки, в которую входят 54 страны Африканского союза. ВВП Индии вырос в 6,3 раза в период с 1991 по 2021 г., увеличившись с 14,6% ВВП Америки до 44,3%. ВВП Африки значительно вырос за тот же период и в конечном итоге достиг 13,5% ВВП США в 2022 г. Что наиболее важно в этом контексте, Африка также интегрируется в политическом и экономическом плане, предпринимая важные шаги в области политики и физической инфраструктуры для создания взаимосвязанного единого рынка на континенте.

За последние 30 лет три основных экономических фактора изменили геополитику. Во-первых, доля США в мировом производстве снизилась с 21,0% в 1991 г. до 15,7% в 2021 г., а доля Китая выросла с 4,3% в 1991 г. до 18,6% в 2021 г. Во-вторых, КНР обогнал США по общему ВВП и стал ведущим торговым партнером для большей части мира. В-третьих, БРИКС, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, также обогнал страны G7 по общему объему производства. В 2021 г. совокупный ВВП (по ППС) стран БРИКС составил 42,1 трлн долл. (в постоянных мировых ценах 2017 г.) по сравнению с 41,0 трлн долл. в странах Большой семерки. С точки зрения совокупного населения БРИКС с населением 3,2 млрд чел. в 2021 г. в 4,2 раза превышает совокупное население стран G7, составляющее 770 млн чел. Суммируя, в мировой экономике больше не доминируют американцы и не руководят Западом. Общий экономический размер Китая сопоставим с Соединенными Штатами, а крупные страны со средним уровнем дохода являются противовесом странам Большой семерки. Примечательно, что четыре подряд председательства в «Группе двадцати» займут развивающиеся страны со средним уровнем до-

хода: Индонезия (2022 г.), Индия (2023 г.), Бразилия (2024 г.) и ЮАР (2025 г.).

Противоречивые взгляды на геополитику

Поскольку Китай сравнялся или даже превзошел США по размеру экономики и стал ведущим торговым партнером многих стран мира, а БРИКС сравнялся с G7 по общему экономическому размеру, в Соединенных Штатах и во всем мире бушуют дебаты об изменении роли и власти, а также о последствиях для будущего глобального управления и международных отношений. Как упоминалось выше, существует пять школ мысли, которые я сейчас рассмотрю более подробно.

Теория гегемонистской стабильности остается доминирующей школой мысли в Америке, по крайней мере в руководящих кругах, аналитических центрах и академических центрах Восточного побережья. Согласно этой теории, США и только они могут поддерживать геополитическую гегемонию и тем самым обеспечивать стабильность в мире. Когда Соединенные Штаты говорят о «порядке, основанном на правилах», они не имеют в виду систему ООН или международное право. Речь идет об управляемом американцами порядке, в котором Вашингтон, консультируясь со своими союзниками, пишет глобальные правила.

Согласно этой точке зрения, Китай остается далеко позади США во всех ключевых категориях силы: экономической, военной, технологической и мягкой силы. Россия же рассматривается как приходящая в упадок, почти исчезнувшая региональная держава, хотя и обладающая большим ядерным арсеналом. В рамках этой школы мысли ядерная угроза может быть нивелирована за счет контругроз и сдерживания. Американская гегемония гарантирует, что Россия не будет играть крупной геополитической роли в будущем. Это гегемонистское видение, известное в Соединенных Штатах как неоконсерватизм, находит свое выражение в широком спектре политики.

События на Украине составляют центральную часть стратегии Вашингтона по сохранению гегемонии США. В то время как американские политики, по-видимому, оплакивают разрушения и гибель людей там, они также приветствуют возможность подтолкнуть расширение НАТО на восток и обескровить Россию. Политическая элита Вашингтона не торопится прекращать эту тактику.

Америка также не стремится глубже заглянуть в причины конфликта, который, несомненно, был отчасти спровоцирован Соединенными Штатами в их борьбе с Россией за политическое и военное влияние на Украине. Это соперничество обострилось после того, как в 2008 г. Дж. Буш подтолкнул НАТО к расширению за счет Украины и Грузии. Это было частью долгосрочного плана политической игры, изложенного З. Бжезинским в его книге 1997 г. «Великая шахматная

доска». Плана, направленного на то, чтобы лишить Россию возможности проецировать свою мощь на Западную Европу, Восточное Средиземноморье или Ближний Восток.

Предполагается, что Россия будет бороться любой ценой, чтобы предотвратить расширение НАТО за счет Украины. Когда в начале 2014 г. при американской финансовой и материально-технической поддержке был свергнут пророссийский президент Украины В. Янукович, который вместо идеи вступления в НАТО выступал за нейтралитет страны, началось российско-украинское противостояние. Ситуация обострилась с 2014 г., а наиболее драматично – после начала Россией СВО 24 февраля 2022 г. В свою очередь G7 и НАТО взяли на себя обязательство поддерживать Украину до тех пор, пока это необходимо, чтобы в долгосрочной перспективе ослабить Россию.

В дополнение к финансированию и вооружению Украины США теперь приняли стратегию сдерживания Китая, то есть препятствования его дальнейшему экономическому и технологическому прогрессу. Политика сдерживания в отношении Пекина имитирует американскую стратегию в отношении Советского Союза в период с 1947 по 1991 г. Эта политика включает повышение тарифов на китайские товары; действия по нанесению вреда высокотехнологичным телекоммуникационным предприятиям КНР, таким как Huawei и ZTE; запрет на экспорт полупроводников высокого класса и оборудования для производства полупроводников в Китай; отделение американских цепочек поставок от КНР; создание новых торговых блоков, таких как Индо-Тихоокеанская экономическая структура, исключаящая Китай; и «список организаций» китайских компаний, которые так или иначе лишены доступа к финансам, торговле и технологиям США. В военной сфере Соединенные Штаты формируют новые антикитайские союзы, такие как AUKUS, с Великобританией и Австралией – для создания нового атомного подводного флота и базы в Северной Австралии для охраны Южно-Китайского моря. США также стремятся усилить военную поддержку Тайваня, выражаясь одной неоконсервативной фразой: превратить Тайвань в «дикобраза».

Основным конкурирующим данной теории видением геополитики сегодня является *теория гегемонистской конкуренции*, сосредоточенная на грядущем столкновении между США и КНР. На самом деле это вариант теории гегемонистской стабильности, в котором утверждается, что Соединенные Штаты могут уступить статус гегемона Китаю и что в любом случае острая конкуренция двух стран практически неизбежна.

Главный недостаток концепции соревнования за гегемонию – вера в то, что Китай хочет стать следующим глобальным гегемоном. Правда, китайские лидеры не доверяют США и Европе, особенно с учетом страданий КНР от рук внешних империалистических держав

в XIX и XX вв. Китай стремится к миру, в котором Соединенные Штаты не являются гегемоном. Тем не менее мало убедительных доказательств того, что Пекин хочет заменить Вашингтон в качестве гегемона или мог бы сделать это, даже если бы захотел.

Учтите, Китай по-прежнему остается государством со средним уровнем дохода, и у него впереди еще несколько десятилетий, чтобы стать страной с высоким уровнем дохода. Учтите также, что население Китая, вероятно, заметно сократится в ближайшие десятилетия. В этом контексте КНР будет заметно стареть: согласно прогнозам ООН, средний возраст увеличится с 47 лет сегодня до 57 лет к 2100 г. Наконец, учтите, что китайское государственное управление никогда на протяжении веков не стремилось к созданию глобальной империи. За 40 лет Китай не участвовал ни в одной войне за границу. И по сравнению с сотнями военных баз США по всему миру Пекин имеет всего несколько небольших зарубежных военных баз.

Настоящая проблема заключается не в гегемонистских устремлениях Китая, которых, как мне кажется, на самом деле не существует, а в так называемой дилемме безопасности, согласно которой и КНР, и США неверно истолковывают оборонительные действия другой стороны как наступательные, тем самым впадая в режим эскалации. Например, когда Пекин наращивает вооруженные силы в Южно-Китайском море, стремясь защитить свои жизненно важные морские пути, Вашингтон интерпретирует это как агрессивные действия Китая, направленные против союзников США в регионе. А поскольку Соединенные Штаты формируют новые союзы, такие как AUKUS, и укрепляют существующие, Китай расценивает это как вопиющие попытки гегемонии сдержать его. В общем, даже когда определенные действия носят действительно оборонительный характер – не все из них, – они легко могут быть неверно истолкованы другой стороной.

Теория упадка гегемонии несколько отличается от первых двух. Вместо того чтобы акцентировать внимание на битве между Китаем и США, она подчеркивает последствия упадка американской гегемонии, которые считает само собой разумеющимися. Данная теория основывается на идее, что миру нужны глобальные общественные блага, такие как политика макроэкономической стабилизации, контроль над вооружениями и совместные усилия против антропогенного изменения климата. Согласно этой теории, чтобы их обеспечить, гегемон должен нести бремя обеспечения глобальных общественных благ. В XIX в. Великобритания гарантировала Pax Britannica. С 1950 г. США поставляют глобальные общественные блага. Однако с постепенным упадком Соединенных Штатов больше нет гегемона, обеспечивающего глобальную стабильность. Таким образом, мы сталкиваемся с миром хаоса не из-за США.

Ч. Киндлбергер, историк экономики Массачусетского технологического института, был создателем и наиболее убедительным сторонником теории гегемонистского упадка, применив ее к Великой депрессии в своей пронизательной книге «Мир в депрессии: 1929–1939» (1973 г.). Он утверждал, что, когда разразилась Великая депрессия, глобальное сотрудничество было необходимо для решения проблем межгосударственных долгов, обанкротившихся банков, бюджетного дефицита и золотого стандарта. Однако Великобритания была серьезно ослаблена Первой мировой войной и затянувшимся экономическим кризисом конца 1920-х годов и поэтому не могла действовать как гегемон. А Соединенные Штаты, увы, еще не были готовы взять на себя эту роль и сделали это только после Второй мировой войны.

Все три теории предполагают, что гегемоны занимают центральное место в геополитике и останутся таковыми. Первая предполагает, что Соединенные Штаты остаются гегемоном; вторая предполагает, что США и Китай соревнуются за право стать гегемоном; а третья оплакивает отсутствие гегемона как раз тогда, когда он нам нужен. И эта третья, хотя и объявляет США бывшими, в чем-то все же им льстит: *après l'Etats Unis, le deluge*³.

Теория реализма отрицает центральную роль гегемонии и, возможно, ставит под сомнение, действительно ли Америка когда-либо была мировым лидером. По мнению реалистов, мир требует умелого балансирования между крупными державами. Суть данной теории состоит в том, что ни одна власть не может и не должна претендовать на все остальные страны; всем необходимо разумно управлять своей политикой, чтобы не спровоцировать конфликт с другими государствами. Ведущие реалисты, такие как Г. Киссинджер и Дж. Миршаймер, например, призывают к прекращению войны на Украине путем переговоров, мудро аргументируя это тем, что Россия не исчезнет с карты или утратит свое геополитическое значение, подчеркивая, что нынешнее обострение было отчасти спровоцировано ошибкой Америки, перешедшей «красные линии» РФ, особенно в отношении расширения НАТО за счет Украины и Грузии.

Реалисты выступают за мир с помощью силы, вооружая союзников по мере необходимости и остерегаясь агрессивных действий потенциальных противников, переступающих американские «красные линии». Мир, с реалистической точки зрения, достигается за счет баланса сил и потенциальной демонстрации силы, а не за счет доброй воли или высоких идеалов. Сдерживание имеет значение. Китай является конкурентом, которому нужно противостоять в экономическом, технологическом и военном отношении, но необязательно военным противником. Войны можно избежать. Самой известной

³ После США – хоть потоп (франц.)

исторической моделью для реалистов является то, как Г. Киссинджер изобразил «Европейский концерт» в XIX в.⁴, который поддерживал мир на протяжении большей части столетия.

Самая большая проблема, стоящая перед реалистами, заключается в том, что очень сложно поддерживать баланс сил, когда относительные возможности крупных держав сильно меняются. «Европейский концерт» провалился главным образом потому, что две крупные державы находились на экономическом подъеме. Германия превзошла Великобританию по ВВП (по оценкам А. Мэддисона) в 1908 г. Российская империя также росла экономически, и с 1870 г. ее ВВП был примерно равен ВВП Германии. Великобритания при этом опасалась подъема Германии, которая в свою очередь опасалась войны на два фронта против Великобритании и России, что, конечно же, и произошло в 1914 г. По мнению многих историков, Германия настаивала на войне в 1914 г. из убеждения, что промедление будет означать более сильную Россию в будущем.

Геополитика как решение проблем?

Серьезная проблема с этими четырьмя преобладающими геополитическими теориями заключается в том, что они рассматривают геополитику почти исключительно как игру между крупными державами, в которой те выигрывают и проигрывают, а не как возможность объединить ресурсы для противостояния глобальным кризисам. Так, теория упадка гегемонии признает необходимость глобальных общественных благ, но утверждает, что только гегемон может их предоставить.

Между тем *теория мультилатерализма* исходит из того, что миру крайне необходимо геополитическое сотрудничество для решения проблем глобального масштаба, таких как антропогенное изменение климата и финансовая нестабильность, а также для предотвращения войны между крупными державами. В основе многостороннего видения лежит вера в то, что глобальные общественные блага могут предоставляться совместно государствами-членами ООН, а не одним лишь гегемоном. Основной акцент в данной теории делается на конструктивной роли международного права, международных финансовых институтов и договоров в рамках Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека и при поддержке институтов ООН.

Эту точку зрения часто называют нереалистичной и отвергают как слишком идеалистическую. Есть много правдоподобных причин для сомнений: ООН слишком слаба; договоры не имеют законной силы; страны бесплатно пользуются глобальными соглашениями; а право вето пяти постоянных членов Совета Безопасности (Китай, Франция, Россия, Великобритания и США) парализует ООН. Эти

⁴ Г. Киссинджер . «Diplomacy», Simon and Schuster. 1994. P. 912.

пункты верны, но, на мой взгляд, не являются решающими. Сотрудничество можно укрепить, если лучше понять его аргументы. Самое главное, что ни три господствующие теории, ни реализм не предлагают решения проблем наших глобальных кризисов.

Теория гегемонистской стабильности терпит неудачу, потому что США уже недостаточно сильны и недостаточно заинтересованы, чтобы нести бремя обеспечения глобальной стабильности. В конце 1940-х годов Соединенные Штаты были готовы финансировать и поддерживать глобальные общественные блага, включая создание ООН, Бреттон-Вудских институтов, ГАТТ, плана Маршалла и других. Сегодня Вашингтон даже не ратифицирует подавляющее большинство договоров ООН. Он нарушает правила ГАТТ, уклоняется от декарбонизации, недофинансирует ООН и Бреттон-Вудские институты и отдает ничтожную часть своего валового национального дохода (0,16%) в качестве иностранной помощи.

Теория гегемонистской конкуренции терпит неудачу, потому что она предвещает конфликт, а не решение проблем. Это лучшее объяснение глобальной нестабильности, но это не стратегия мира, безопасности или решения глобальных проблем. Это – предвестник кризиса. Важно помнить, что и Спарта, и Афины пострадали от Пелопоннесских войн.

Реалистический подход гораздо точнее, практичнее и полезнее, чем гегемонистские теории. Однако он также страдает тремя основными недостатками. Во-первых, хотя для поддержания мира требуется постоянный баланс сил, такового не существует: прошлые балансы быстро становятся текущими дисбалансами.

Во-вторых, как и в случае с теорией игр, лежащей в основе реализма, и сама эта теория, и реализм на практике недооценивают потенциал сотрудничества. В реалистическом подходе отказ от сотрудничества между странами считается единственно возможным результатом геополитики, потому что нет высшей силы для обеспечения сотрудничества. Тем не менее и в экспериментальной теории игр, и в практической геополитике существует гораздо больше возможностей для успешного сотрудничества (например, в экспериментальной игре «Дилемма заключенного»⁵), чем предсказывает теория. Этот момент десятилетиями подчеркивали Р. Кеохейн и ныне покойный Дж. Рагги.

В-третьих, и это наиболее важно, реализм терпит неудачу, потому что не может решить проблему глобальных общественных благ, необходимых для преодоления экологических, финансовых, кризисов в обла-

⁵ «Дилемма заключенного» – игра, анализируемая в теории игр. Это мысленный эксперимент, который ставит двух абсолютно рациональных агентов перед дилеммой: они могут сотрудничать со своим партнером для взаимной выгоды или предать его («дефект») за индивидуальное вознаграждение. Данная дилемма была первоначально сформулирована в 1950 г. М. Флудом и М. Дрешером, когда они работали в RAND. А. У. Такер позже формализовал игру, структурировав награды в терминах тюремных сроков, и назвал ее «Дилемма заключенного».

сти здравоохранения и других. Ни один гегемон в одиночку не сможет обеспечить необходимые глобальные инвестиции. Нужен совместный подход для разделения затрат и широкого распространения выгод.

Дорожная карта для достижения многосторонности XXI в. требует отдельного очерка. Короче говоря, многосторонность XXI в. должна основываться на двух основополагающих документах – Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также на системе институтов ООН. Глобальные общественные блага должны финансироваться за счет значительного расширения многосторонних банков развития (включая Всемирный банк и региональные банки развития) и МВФ. Новый многосторонний подход должен основываться на глобально согласованных целях, в частности, Парижском соглашении по климату, Соглашении о биоразнообразии и Целях устойчивого развития. Он должен поставить новые передовые технологии, включая цифровую связь и искусственный интеллект, под действие международного права и глобального управления. А также укреплять, реализовывать и опираться на жизненно важные соглашения по контролю над вооружениями и денуклеаризации.

Наконец, новый подход должен черпать силу из древней мудрости великих религиозных и философских традиций. Впереди много работы по построению новой многосторонности, но на карту поставлено само будущее.

<https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2023--issue-no22/the-new-geopolitics>

Ч. Юнгор

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ БУКСУЕТ В ТУРЦИИ

Китай стал мировой державой, но слишком мало обсуждается, как это произошло и что это значит. Было запущено многолетнее инновационное исследование стратегий взаимодействия с Китаем в семи регионах мира – Африке, в том числе Северной; Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии; Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Тихоокеанском регионе.

Проект исследует в том числе то, как китайские фирмы адаптируются к трудовому законодательству в Латинской Америке; как банки и фонды КНР изучают исламские финансовые и кредитные продукты в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке; как в Центральной Азии китайцы помогают местным работникам повысить компетенции. Эти стратегии Китая, которые приспособляются к местным реалиям и работают в них, западными политиками в основном игнорируются. В общем, проект направлен на расширение понимания роли КНР в мире, что могло бы позволить местным игрокам лучше направлять энергию Китая на поддержку собственного общества и экономики; преподать уроки для взаимодействия Запада со странами по всему миру; потенциально уменьшить трения¹.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, улучшение имиджа, генерирование инновационных идей, общественная дипломатия, пропагандистские СМИ.

Чагдаш Юнгор – доктор философии, преподаватель факультета политологии и международных отношений Университета Мармара. (г. Стамбул).

¹ Предисловие написано Э. А. Фейгенбаумом – вице-председателем Института Полсона при Университете Чикаго, где он возглавляет изучение проблем современного Китая и соседних стран (г. Чикаго).

Китайско-турецкие политические отношения

Многие утверждают, что КНР экспортирует свою модель развития и навязывает ее другим странам. Но китайские игроки также расширяют свое влияние, работая и через местных акторов, и институты, одновременно адаптируя и ассимилируя локальные и традиционные формы, нормы и практики. Так, в Турции мало явно прокитайских голосов. Поэтому Пекин выбрал стратегию «мягкой силы», используя турецких политических игроков и стремясь к синергии с местными средствами массовой информации (СМИ).

С тех пор как Анкара подписала договор о стратегическом партнерстве с Китаем в 2010 г., турецкие официальные лица стремились облегчить взаимодействие с крупнейшей экономикой Азии.² Основная мотивация Турции – привлечение инвестиционных долларов из Китая для стимулирования экономики, в том числе через пекинскую инициативу «Один пояс – один путь», многомиллиардного инфраструктурного проекта, запущенного председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., к которому двумя годами позже присоединилась Турция. При этом обеспечение китайского финансирования для его спорного проекта – Стамбульского канала³ – остается особенно важной целью турецкого правительства.⁴ Аналогичным образом китайско-турецкие финансовые операции, включая сделки по валютным свопам⁵, крайне важны для Анкары: они призваны смягчить последствия продолжающегося экономического кризиса.

Но экономический прагматизм – это только часть дела. Турецкие официальные лица также стали рассматривать Пекин как полезную геополитическую защиту от давления Запада. Хотя Турция уже давно является членом НАТО и кандидатом в ЕС, в последнее десятилетие, при правлении президента Р. Эрдогана, в стране растет скептицизм по отношению к Западу, который постоянно подвергается в турецких СМИ нападкам как антагонист Анкары по различным вопросам, начиная от гражданской войны в Сирии и заканчивая спором о восточных запасах Средиземного моря. Антизападная позиция Турции удвоилась после попытки государственного переворота 15 июля

² Z. Öniş and M. Yalikul. “Emerging Partnership in a Post-Western World? The Political Economy of China-Turkey Relations,” *Southeast European and Balkan Studies* 21, 2021, 507–529 (<https://doi.org/10.1080/14683857.2021.1981624>).

³ Проект искусственного водного судоходного пути, который соединит Черное море с Мраморным.

⁴ С. Тавшан. «Рассматривая китайские инвестиции, Турция запускает проект канала Стамбул», *Nikkei Asia*, 28 июня 2021 г. (<https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Eyeing-Chinese-investment-Turkey-kicks-off-Canal-Istanbul-project>).

⁵ Г. Эргочун. «Центральные банки Турции и Китая расширяют соглашение о свопах», Агентство Anadolu, 16 июня 2021 г., (<https://www.aa.com.tr/en/economy/central-banks-of-turkey-china-expand-swap-agreement/2275566>).

2016 г. – события, которое правящие круги Турции восприняли как заговор, спонсировавшийся США.

В то же время Россия и Китай завоевывают в Турции все большее уважение, не в последнюю очередь потому, что Москва и Пекин расстались с Западом, открыто поддержав правящую партию справедливости и развития (ПСР) Р. Эрдогана.

В широком смысле Анкара благосклонно относится к потенциалу Китая сдерживать мощь США, стремясь использовать этот новый баланс сил в интересах Турции. В 2013 и 2016 гг. Р. Эрдоган выразил готовность Турции вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которую в мировых СМИ нередко называют соперником НАТО. В последние годы китайско-турецкое сотрудничество расширилось в областях, которые отражают не только экономическую и коммерческую основу их отношений. Так, сотрудничество идет по судебным вопросам, охране правопорядка, а также в сфере СМИ, формирующей общественное мнение. Кроме того, во время пандемии COVID-19 турецкое правительство решило купить вакцину китайского производства – этот шаг был истолкован как внутри страны, так и за рубежом как еще один признак евразийских пристрастий Анкары.

Чтобы обеспечить более широкое сотрудничество с Китаем, Турция смягчила свою критику ситуации с правами человека в автономном районе Синьцзян в Китае, несмотря на то что положение тюркоязычных этнических уйгуров ухудшилось после введения центров их содержания под стражей в 2017 г.

Головная боль Китая по связям с общественностью в Турции

Двузначный экономический рост Китая в течение десятилетий после перехода Дэн Сяопина в 1978 г. к политике реформ и открытости был привлекательным для многих во всем мире, в том числе для части турецкой общественности. Неудивительно, что КПК усердно работала, чтобы использовать этот экономический успех в попытке улучшить имидж Пекина за рубежом. Си Цзиньпин, пришедший к власти в 2012 г., делает еще больший акцент на «хорошем изложении истории Китая». Набор инструментов «мягкой силы» КНР сегодня включает традиционные и цифровые СМИ, использование культурных учреждений для обмена, дипломатические платформы и влияние на связи с общественностью масштабных инвестиционных проектов, таких как «Один пояс – один путь». Большинство инструментов «мягкой силы», которые использует Китай, чтобы завоевать сердца и умы по всему миру, также актуальны и в турецком контексте, будь то Институт Конфуция – платформа для обмена образовательными программами, спонсируемая КПК, или местное отделение Международного радио Китая.

Однако определенные недостатки помешали пропагандистскому истеблишменту Китая достичь желаемых результатов в общественном мнении Турции, несмотря на благоприятные официальные китайско-турецкие отношения. Негативное восприятие Китая турецкой общественностью создало неблагоприятную информационную среду. Опросы общественного мнения в Турции показывают, что ни чудесный экономический рост КНР, ни его инициативы в области общественной дипломатии за последние десятилетия не улучшили существенно имидж страны среди турок. Напротив, опросы исследовательского центра *Pew*, проведенные в Турции с 2005 по 2019 г., показали: по меньшей мере 60% общественности по-прежнему скептически относятся к Китаю. Да и опрос, проведенный *Istanbul Ekonomi Ara tırma* в августе 2020 г., показал, что 61,3% представителей турецкой общественности относятся к Китаю либо «неблагоприятно», либо «очень неблагоприятно», в отличие от всего лишь 10,6%, которые считают КНР дружественной страной⁶. Совсем недавно опрос, проведенный Центром турецких исследований Стамбульского университета КаDIR Хас, показал, что только 27% турецкой общественности положительно относятся к Китаю.

Эта безудержная враждебность требует более пристального изучения. Учитывая, что Турция и Китай практически не взаимодействовали на протяжении большей части XX в., возникает вопрос: почему турецкая общественность так непропорционально враждебна Китаю? Корни и динамика антикитайских настроений среди турок недостаточно изучены в научных исследованиях.

Но ясно, что ряд факторов способствует распространению этого негатива. Один из них – влияние националистической историографии в Турции. Другой – историческое наследие «холодной войны», когда и Пекин, и Анкара находились на противоположных концах идеологического спектра. Третий фактор связан с распространенными в Турции культурными стереотипами, касающимися Китая. Четвертый – с проблемой Синьцзяна из-за симпатии турок к тюркоязычным уйгурам⁷.

Синьцзян (более известный в Турции как Восточный Туркестан, или Догу Тюркистан) – единственный важный политический вопрос, связанный с Китаем, который был включен в общественную повестку Турции. Тяжелое положение уйгуров в Синьцзяне на протяжении десятилетий было чувствительным вопросом в Турции как среди мусульманских консерваторов, так и среди светских турецких

⁶ See «Toplumun Çin'e Bakışı» (Society's view toward China), Türkiye Raporu, August 31, 2020 (<https://turkiyeraporu.com/arastirma/toplumun-cine-bakis-acisi-1882>); See «Türkiye'nin Dostu olan Ülkeler» (Countries which are Friendly to Turkey) in Mustafa Aydın et al., Türk Dış Politikası Kamuoyu Algıları Araştırması-2021 (Public Perceptions on Turkish Foreign Policy Survey-2021).

⁷ <https://www.milliyet.com.tr/dunya/erdogan-adeta-bir-soykirim-1116463>.

националистов. Эта чувствительность достигла апогея в 2009 г., когда Р. Эрдоган, занимавший тогда пост премьер-министра страны, назвал насилие в столице Синьцзяна Урумчи «почти геноцидом», что вызвало дипломатический кризис между Анкарой и Пекином⁸.

Хотя с тех пор Анкара и не уделяет особого внимания вопросу Восточного Туркестана, Синьцзян продолжает привлекать значительное внимание СМИ в Турции, что по-прежнему время от времени вызывает китайско-турецкие кризисы. Так, в 2021 г. разразился скандал, когда М. Акшенер, лидер националистической партии добра (Yuı Partı), и мэр Анкары – националист М. Яваш использовали свои аккаунты в социальных сетях, чтобы почтить память жертв бойни в городке Барен – конфликта между уйгурами и китайскими правительственными войсками в апреле 1990 г. После того как посольство Китая в Анкаре недовольно отреагировало на это в *Twitter*⁹, посол КНР был вызван в МИД Турции. Инцидент вызвал общественный резонанс в стране, хотя и не нанес серьезного ущерба официальным связям Пекина и Анкары.

Объяснить чувствительность турецкой общественности к проблеме Синьцзяна помогают представления о пантюркской этнической солидарности, основанной на общей исламской вере. Это также имеет решающее значение для понимания антикитайских настроений в Турции в целом. Турецкая историография раннего республиканского периода, где особое внимание уделяется светским корням турок в досовременной Центральной Азии¹⁰, является ключевым компонентом в формировании в стране популярных взглядов на Китай. В турецких учебниках истории часто делается акцент на столкновениях между кочевыми тюркскими племенами и оседлой китайской цивилизацией. Турецкие китаеведы называют Великую Китайскую стену политическим, если не военным барьером между китайцами и турками, наряду с монголами и гуннами. Убежденность в том, что Китай построил эту стену против «турок», сегодня разделяется даже в высших эшелонах правых политических партий Турции.

Не менее важным фактором в формировании продолжающихся антикитайских настроений в Турции является наследие «холодной войны». Поставив Турцию и Китай на противоположные концы идеологического спектра, «холодная война» стала и нынешним источником вражды между государствами. Солдаты из обеих стран воевали недолго, поскольку Турция отправила бригаду в Корею под командованием ООН в период с 1950 по 1953 г. После этого в глазах турок

⁸ <https://www.milliyet.com.tr/dunya/erdogan-adeta-bir-soykirim-1116463>.

⁹ Запрещен в РФ и заблокирован за распространение незаконной информации.

¹⁰ Ф. Языджи и Т. Йылдырым. «Преподавание истории как инструмент национального строительства в ранний республиканский период в Турции (1923–1938)», *Pedagogica Historica* 54, №4, 2018, 442–443, <https://doi.org/10.1080/00309230.2017.1423363>.

участие их страны в Корейской войне закрепило на долгие годы за Китаем статус врага¹¹.

Еще одним источником вражды является атеизм Китая, который по-прежнему противоречит убеждениям многих представителей турецкой общественности, чьи избирательные предпочтения с 1980-х годов в целом носят консервативный характер. Позиция Пекина в отношении религии долгое время вызывала неодобрение со стороны турецких мусульманских авторов, которые в своих книгах используют весьма сильные и недвусмысленные формулировки¹². Консервативные правозащитные организации Турции до недавних лет также очень критически относились к ограничениям в отношении исламской религиозной практики уйгуров.

Надо отметить, что культурные стереотипы о Китае присущи не только какой-либо политической группе в Турции. КНР часто представляется в турецких СМИ как экзотическая страна со странными или абсурдными традициями, что усиливает представление о том, что это государство полностью отличается от Турции¹³. Новое исследование *Sourtimes* (ekşisözlük) – популярной среди городской образованной турецкой молодежи цифровой платформы – демонстрирует, что записи, связанные с Китаем, часто заканчиваются на грани расистских высказываний, разжигающих ненависть. Уничижительные выражения на этой популярной платформе, используемые для описания китайцев, включают слова «безжалостный», «хитрый», «опасный» и «ненадежный». Даже всемирно известная китайская кухня стала в Турции объектом критики, оскорблений или насмешек. Опрос, проведенный Университетом Кадир Хас в апреле 2020 г., показал – 3% турецких респондентов считают, что в пандемии коронавируса виноваты «китайские привычки в еде и предпочтения в еде»¹⁴. Во время коронавирусного кризиса распространенным явлением в Турции стала и дискриминация китайских туристов.

Развивающаяся медиастратегия Китая

¹¹ Ч. Юнгор. «Восприятие Китая в рассказах о турецко-корейской войне», *Turkish Studies* 7, №3, сентябрь 2006, 405–420.

¹² Ç. Üngör. «Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives», *Turkish Studies* 7, no.3, September 2006, 405–420.

¹³ «Çin'in garip yüzü» (China's strange face), *Milliyet*, August 11, 2012 (<http://www.milliyet.com.tr/fotogaleri/46125-yasam-cin-in-garip-yuzu/1>); «Çin'in tuhaf yarışması», *Posta*, March 11, 2016 (<http://www.posta.com.tr/cinin-tuhaf-yarismasi-galerisi-331559-8>); and «Çin'de yaşanan garip olaylar» (Strange events in China), *Sözcü*, July 31, 2015 (https://www.sozcu.com.tr/2015/dunya/cinde-yasanan-garip-olaylar-2-897195/?_szc_galeri=1).

¹⁴ М. Aydın. «Kim Korkar Covid-19'dan? Türkiye Kamuoyu Koronavirüs Algıları» (Who is afraid of Covid-19? Восприятие коронавируса в турецком общественном мнении), *Перспектива*, 23 мая 2020 г. (<https://www.perspektif.online/kim-korkar-covid-19dan-turkiye-kamuoyu-koronavirus-algilari>).

Плохой имидж Китая в Турции долгое время был источником беспоконья Пекина. Хотя режим КПК работал над преодолением этих препятствий, до недавнего времени его способность охватить турецкую аудиторию была ограничена. Китай приложил немало усилий, чтобы адаптировать свою стратегию, использовать местные СМИ и улучшить позиции в глазах скептически настроенной турецкой общественности. Пекин был вынужден отказаться от стандартной схемы действий, чтобы приспособиться к уникальному местному контексту, стремясь заручиться поддержкой местных игроков с обоих полюсов турецкого политического спектра.

Глобальные пропагандистские СМИ Китая сегодня многогранны, технологически подкованы и адаптированы к местным условиям¹⁵. Тем не менее китайские СМИ предлагают мало контента на турецком языке, хотя большинство турок говорят только на своем родном языке. Китайская глобальная телевизионная сеть (CGTN), например, ведет передачи на английском, арабском, французском, испанском и русском языках, но не на турецком. Хотя новостной контент этой сети распространяется в большинстве стран Ближнего Востока на арабском языке, турецкой версии у CGTN нет.

Контент на турецком языке также отсутствует в других китайских СМИ, включая такие крупные газеты, как *Global Times*, *China Daily* и *People's Daily*. Таким образом, остаются только официальное информационное агентство Синьхуа и Международное радио Китая (CRI), как единственные китайские СМИ, которые могут общаться с турецкой аудиторией на их родном языке.

Эти недостатки в пропагандистской машине Китая как раз и стали причиной того, что Пекин сейчас настойчиво разрабатывает новые стратегии взаимодействия с местными акторами в Турции. Безусловно, Пекин не новичок в пропаганде. Так, CRI начал вещание на турецком языке еще в 1957 г. Впрочем, его программы времен «холодной войны» достигли лишь незначительной части турецкой аудитории из-за крайне идеологического характера их содержания и антагонистических отношений Турции с Китаем Мао Цзэдуна. Сегодняшний CRI, несомненно, более интересный, чем его аналог эпохи Мао, – с новостями и поп-музыкой, транслируемыми через FM-диапазон Турции, а также на цифровых платформах по всей стране. Но само по себе это не приводит к его эффективности и тем более к популярности.

Если подписчики в социальных сетях являются показателем восприимчивости, то популярность китайского радио в Турции бледнеет по сравнению с его западными и даже российскими аналогами.

¹⁵ С. Бразис и А. Дукальскис. «Китайская машина сообщений», Журнал демократии 31, №4, октябрь 2020 г., с. 59–73.

По данным *Twitter*¹⁶ за октябрь 2022 г., у *CRI Türkçe* (@CRI_Turkish) было всего 87 300 подписчиков, по сравнению с 4,2 млн подписчиков *BBC News Türkçe* (@bbcturkce) и 1 млн у *Sputnik Türkiye* (@sputnik_TR). Турецкий филиал официального китайского информационного агентства Синьхуа еще менее популярен по этим показателям: по состоянию на октябрь 2022 г. на его официальном аккаунте в *Twitter* (@XNTurkey) было всего 11 500 подписчиков, по сравнению с 5,3 млн человек, которые следят за *CNN Türk* (@cnnturk).

За последнее десятилетие Китай предпринял несколько попыток привлечь местных игроков в турецкое медиаполе и создать собственный контент, ориентированный на Турцию, на местном уровне. Трудно точно измерить, насколько успешными были такие попытки с точки зрения массового проникновения в турецкую аудиторию, но стремление Китая в последние годы расширить свою медиасеть в Турции заслуживает внимания. В основном это было сделано путем подписания соглашений о сотрудничестве с местными производителями. В качестве примера можно привести компанию *Yön Radyo*, которая транслирует прокитайские новости, ориентированные на турецкую аудиторию.

Другие попытки включают создание турецкого филиала медиакомпании *GB Times*, которая взяла на себя ответственность за местное отделение *CRI*. А в 2014 г. МИД Китая объявило о запуске телеканала *CTV* на турецком языке, он рекламировался как «медиамост» между двумя странами. Однако эксперимент оказался недолгим, и остались только малоизвестные цифровые платформы.

На «фронте» печатных СМИ ситуация такая. В 2012 г. пекинский пропагандистский журнал *China Today* благодаря сделке с проправительственной *Turkuvaz Media Group* выпустил трехмесячную турецкую версию. Другой журнал – *Modern Ipek Yolu* («Современный шелковый путь») – начал выходить в 2017 г. под руководством издательства левого толка *Kırmızı Kedi*.

Впрочем, контент на местном языке был не единственным препятствием для китайских сообщений. Другие препятствия для Китая в сфере «мягкой силы» создал турецкий контекст. Например, в отличие от большинства стран Западной и Юго-Восточной Азии в Турции нет значительной зарубежной китайской общины, которая могла бы выступить в роли культурного посредника между принимающей страной и материковым Китаем. Согласно данным за 2020 г. системы адресной регистрации населения Турецкого статистического института, Турция принимает всего 18 740 жителей Китая, в то время как в этой базе данных иностранцев зарегистрировано 1,3 млн. Аналогичным образом ни в одном из городских центров Турции нет «Чай-

¹⁶ Запрещен в РФ и заблокирован за распространение незаконной информации.

натауна», где местные жители могли бы лично ознакомиться с китайской культурной жизнью – от китайской кухни до каллиграфии.

Институты Конфуция в Турции также не оказали большой помощи Пекину. Эти организации, наиболее известные благодаря преподаванию китайского языка, с момента своего появления в 2004 г. служили более широкой цели – распространения китайской «мягкой силы». Сегодня институты Конфуция, расположенные примерно в 100 странах, пользуются особой популярностью на глобальном Юге, в том числе в нескольких странах Ближнего Востока. Но хотя в Турции есть четыре филиала института Конфуция (в Анкаре и Стамбуле), их влияние в общественной сфере остается минимальным. Институты Конфуция в Турции предлагают курсы китайского языка в принимающих университетах как для студентов, так и для широкой публики. Но несмотря на то что они время от времени организуют научные конференции и другие мероприятия, их влияние часто ограничивается кампусами колледжей в Стамбуле и Анкаре. Они выполняют важную функцию, спонсируя турецких преподавателей китайского языка и организуя экзамены на знание языка, однако их роль в повышении национального имиджа Китая среди турок, повторим, весьма незначительна.

То же самое можно сказать и о дипломатических представительствах Китая в Турции. Их официальные сайты, которые лишь иногда используют турецкий язык (для контента посольств и консульств), вряд ли привлекают читателей в качестве источника информации о Китае. В результате число их подписчиков в социальных сетях невелико, что указывает на то, что меньше турок интересуются сообщениями, публикуемыми посольством Китая в Анкаре, по сравнению, например, с сообщениями американской дипмиссии.

Работа «А-ля турка» с местными акторами

Учитывая более широкий фон неблагоприятного отношения турецкой общественности к Китаю и слабость собственного пропагандистского аппарата Пекина в Турции, режим КПК был вынужден постепенно признать значимость местных деятелей. Пекин пришел к пониманию того, что повышение имиджа Китая в Турции будет зависеть главным образом от сотрудничества с местными СМИ, которые – по той или иной причине – могут разделять ценности или повестку Китая. Теперь он опирается на них, а не на китайских игроков, в попытке изменить ситуацию.

До недавнего времени в Турции было очень мало политических и социальных групп, восприимчивых к китайским сообщениям. Патриотическая партия националистического политика левого толка Д. Перинчека исторически была единственной явно прокитайской группой в стране. Часто именуемая по названию своего журнала «Айдынлык»,

она уходит корнями в студенческое движение 1968 г. и известна своей прежней маоистской ориентацией. Сегодня Д. Перинчек – горячий сторонник евразийской внешней политики Турции, а также защитник внутренней и внешней политики Китая, включая противоречивые позиции по уйгурскому вопросу. Хотя группа «Айдынлык» хорошо известна в Турции, а Д. Перинчек пользуется непропорциональным его небольшому числу избирателей вниманием СМИ, очевидно, что крошечный электорат Патриотической партии не смог в одиночку повлиять на общественное мнение в отношении Китая. Получение доступа к таким газетам, как «Хюрриет» и «Сабах», которые выходят в сто раз большими тиражами, чем «Айдынлык», было бы заметным шагом вперед для Китая. В надежде охватить более широкую аудиторию в Турции Пекин скорректировал свою стратегию, частично используя благоприятные отношения между китайскими и турецкими официальными лицами.

В Турции внутренняя политическая поляризация между правящим Народным альянсом (Cumhur Ittifakı) и коалицией оппозиционных партий, Национальным альянсом (Millet Ittifakı) укрепляет местную медиасферу. Турецкое правительство способно диктовать редакционную политику большей части традиционных СМИ с помощью ряда правовых, политических и экономических инструментов. Неудивительно, что во Всемирном индексе свободы прессы организации «Репортеры без границ» за 2022 г. Турция заняла 149-е место из 180 стран. Естественно, в такой ограничительной среде Пекину легче использовать дружеские связи с правительством и официальными игроками в Анкаре, чтобы улучшить свои перспективы «мягкой силы» в стране.

Правительство Турции критически относится к западным СМИ, поэтому китайские новостные агентства, которые кажутся относительно безобидными, редко становятся мишенью консервативных и националистических кругов. К слову, в 2019 г. отчет, где рассматривались местные отделения иностранных СМИ в Турции, похвалил *CRI* за сохранение беспристрастной позиции по чувствительным темам, таким как курдский вопрос или политика Турции в отношении Сирии.

Пекин подчеркнул важность делового сотрудничества в своих контактах с Анкарой. Китайско-турецкие экономические связи и инвестиционные возможности являются решающим фактором в двусторонних отношениях, они и стали центральными в повествованиях китайских СМИ. Например, под влиянием правительства в Анкаре проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в Турции часто получают благоприятное освещение. Проправительственные аналитические центры указывают на важность сотрудничества с Китаем, особенно в вопросах финансовой помощи и инвестиционных возможностей, в противовес «одностороннему, избалованному и покровительственному отношению, применяемому США». Налицо явная попытка преуменьшить значение китайско-турецкого торгового де-

фицита, который составил 28,5 млрд долл. в 2021 г.¹⁷ В то время как в начале 2000-х годов турецкие СМИ представляли дефицит торгового баланса страны с Китаем как серьезную проблему, в сегодняшних СМИ наблюдается явная попытка приукрасить этот разрыв¹⁸. Проправительственные аналитические центры недвусмысленно советуют не делать «козла отпущения из Китая за наводнение турецкого рынка его дешевыми и некачественными товарами» и подчеркивают позитивные перспективы в отношениях. Очевидно, подход к данному вопросу эволюционировал вместе с официальными приоритетами Турции.

Китайский частный сектор также вносит вклад в создание позитивной атмосферы, которую надеются создать как китайские, так и турецкие чиновники. У *Huawei*, китайского телекоммуникационного гиганта, который в ближайшие годы собирается построить в Турции сеть 5G¹⁹, больше подписчиков в турецких социальных сетях, чем у посольства Китая в Анкаре. Официальное информационное агентство Турции *Anadolu*, а также государственное управление информационных и коммуникационных технологий *Bilgi Teknolojileri ve İletişim Kurumu* рекламируют проекты корпоративной социальной ответственности *Huawei* в Турции. Аналогичным образом турецкое управление связи *İletişim Başkanlığı* является важным правительственным каналом для содействия китайско-турецким обменам.

Еще одна стратегия, на которую Пекин все больше опирается в последние годы, – использование турецких СМИ для пропаганды экономических достижений Китая и дипломатических целей. Наиболее важным вопросом в создании позитивного имиджа, безусловно, является проблема Синьцзяна, которая, несмотря на дружественные китайско-турецкие отношения, остается сложной. Несмотря на то что Анкара существенно смягчила критику китайской политики, которая оценивается Пекином как политика «стратегического молчания», в Турции сохраняется чувствительность к бедственному положению мусульман-уйгуров. И Китай работает над улучшением собственного имиджа в связи с проблемой Синьцзяна в Турции с помощью нескольких новых механизмов²⁰.

¹⁷ https://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa.

¹⁸ <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiye-cin-iliskileri-bircok-alanda-gelisiyor/2186643>.

¹⁹ «Türk Telekom подписывает меморандум о взаимопонимании по сделке 5G с Huawei», *Hürriyet Daily News*, 4 марта 2022 г. (<https://www.hurriyetdailynews.com/turk-telekom-signs-mou-for-5g-deal-with-huawei-171961>).

²⁰ О. Клиmesh. «Синьцзянский кризис и китайско-турецкие отношения во время пандемии: часть первая», *China Brief 21*, выпуск: 4, 26 февраля 2021 г. (<https://jamestown.org/program/the-xinjiang-crisis-and-sino-turkish-relations-during-the-pandemic-part-one>); О. Клиmesh. «Китайская синьцзянская пропаганда и работа единого фронта в Турции: часть вторая», *China Brief 21*, №5, 15 марта 2021 г. (<https://jamestown.org/program/chinas-xinjiang-propaganda-and-united-front-work-in-turkey-part-two>).

Стремясь воспользоваться атмосферой, созданной благоприятными официальными отношениями между Анкарой и Пекином, Китай пригласил турецкие СМИ в официальные пресс-туры в Синьцзян, где пытался продемонстрировать альтернативную версию и скрыть жестокое обращение с уйгурами. К этим визитам присоединились представители официального агентства *Anadolu*, проправительственной прессы и основных средств массовой информации. В 2019 г. официальные СМИ Китая цитировали нескольких турецких журналистов, которые восхваляли усилия Пекина по сокращению бедности и защите меньшинств в Синьцзяне. Хотя такого рода информация вряд ли внесет радикальные изменения в турецкое общественное мнение по данному вопросу, такие журналистские отступления от общепринятого в Турции видения ситуации в «Восточном Туркестане» все же заслуживают внимания.

Еще одна стратегия, на которую Пекин все больше опирается в последние годы, – использование местных турецких СМИ для пропаганды экономических достижений КНР и дипломатических целей. Крупные газеты, такие как *Hürriyet*, *Sabah* и *Cumhuriyet*, опубликовали несколько полностраничных рекламных материалов, восхваляющих Китай, что делает страну любимым новым клиентом для коммерческой части ключевых турецких СМИ. Заголовки, посвященные годовщине КПК или пропаганде зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине, также появились в турецких СМИ, несомненно, благодаря дружественному состоянию китайско-турецких официальных отношений. Поддержка со стороны Анкары делает эти коммерческие сделки с массмедиа возможными; учитывая плохое состояние отношений Турции с Западом, аналогичная реклама на всю страницу, восхваляющая какое-либо западное правительство, сегодня кажется совершенно немыслимой.

Заплатив за рекламу в основных, проправительственных и левых газетах Турции, Китай смог получить доступ к гораздо большей аудитории, чем когда-либо могла предоставить прокитайская Патриотическая партия. Например, Пекин использовал *Sabah* для восхваления достижений КПК в связи со столетним юбилеем партии, что было беспрецедентным для проправительственного турецкого издания. В других рекламных роликах освещались такие темы, как оптимистичные перспективы турецкого экспорта в Китай или достижения китайских технологических компаний, таких как *Huawei*, в Турции.

Стратегия локализации, вероятно, принесет дивиденды, потому что консервативные и националистические массы Турции, как отмечалось выше, никогда не испытывали особой признательности к Китаю. Платный контент в местных основных СМИ и проправительственных изданиях дает Пекину новую возможность достучаться до этой аудитории. И такие рекламные материалы могут показаться турецким читателям обычными новостями.

Пандемия коронавируса предоставила Пекину еще одну возможность. Когда Анкара решила закупить биотехнологические вакцины *Sinovac Biotech* китайского производства, это вызвало бурю споров в стране, вызванных общим недоверием к китайским товарам, а также проблемами с доставкой вакцины и низкими оценками ее эффективности²¹. Проправительственные СМИ Турции, понимая, что повышение доверия к товарам китайского производства поможет поднять рейтинг Минздрава Турции, взяли на себя обязательство продвигать продукт *Sinovac*. Они также во время пандемии позитивно освещали новости, связанные с Китаем, например, публиковали информацию о том, как Китай остановил коронавирус. В одной статье агентства *Anadolu* западные заявления о пренебрежении общественным здравоохранением в Китае, занижении количества случаев, правительственных репрессиях и неэффективном управлении пандемией были опровергнуты, как чрезмерно преувеличенные. В других случаях позитивно оценивались технологические механизмы наблюдения, используемые в Китае для сдерживания распространения болезни, что резко контрастирует с сообщениями западных СМИ, которые нередко изображали эти методы как авторитарные.

На другом полюсе политического спектра Турции левые оппозиционные группы, поддерживающие Китай, стали более заметными во время пандемии COVID-19. Эти группы, которые варьируются от бывших маоистских и нынешних евразийских кругов до ортодоксальных марксистов и республиканцев-кемалистов, привлекают Китай светским государственным устройством, марксистско-ленинским происхождением и антиимпериалистическим дискурсом. А это означает, что они также более склонны принимать китайские сообщения. Во время пандемии подход Китая к борьбе с COVID-19 больше всего понравился левым интеллектуалам и журналистам Турции, в том числе Г. Вассафу, известному турецкому писателю и ученому, чей взгляд на глобальную пандемию был сформулирован просто: «Восток выиграл с обществом, Запад проиграл с личностью»²².

В течение весны 2020 г. турецкие левые СМИ публиковали много материалов, восхваляющих реакцию Китая на кризис общественного здравоохранения. Неудивительно, что Д. Перинчек и журнал «Айдынлык» были одними из самых громких голосов, но они были не одиноки. Издательство *Kirmizi Kedi* также высоко оценило жесткие карантинные меры КНР.

Возможно, самым значительным признаком товарищества между Китаем и турецкими оппозиционными СМИ во время пандемии

²¹ Ч. Юнгор. «Китайская вакцина» и ее недовольство: публичные дебаты Турции по Sinovac во время кризиса COVID».

²² <https://www.haberturk.com/yazarlar/kursad-oguz/2628908-dogu-toplumla-kazandi-bati-bireyle-kaybetti>.

COVID-19 стал популярный мем: «Ататюрк заплатил за это»²³. Согласно сюжету, Китай отказался принять оплату от Анкары за партию из 2 млн наборов для тестирования на COVID-19, которая прибыла в марте 2020 г., чтобы поблагодарить Турцию за медицинскую помощь, которую она направила в Китай во время вспышки холеры в 1938 г.²⁴

Извлеченные уроки

В последнее десятилетие охват китайских СМИ по всему миру растет в глобальных масштабах. Эти усилия создали более благоприятную среду общественного мнения для Пекина, особенно в развивающихся странах²⁵. Хотя некоторые страны Ближнего Востока положительно оценивают современный Китай, турецкая общественность по-прежнему скептически к нему относится. Слабость собственных пропагандистских СМИ Китая, большинство из которых не выпускает контент на турецком языке, усугубила эту проблему. В результате Пекин выбрал новые стратегии, направленные на привлечение местных игроков в Турции, – подход, который сегодня делает вклад турецкого правительства и различных интеллектуальных кругов решающим для реализации целей «мягкой силы» Китая в стране.

Таким образом, первый важный урок, вытекающий из этого опыта, демонстрирует значимость местных органов, даже когда существует огромная асимметрия между официальным Китаем и другими субъектами. Хотя в распоряжении КНР было много средств и источников, его линейный подход не дал большого результата в случае с Турцией. Пример Анкары показывает, что китайская пропаганда и общественная дипломатия работают намного лучше, когда им помогают местные жители и учреждения. Другими словами, китайская агитация не остается без внимания, только если на местном уровне есть причина ее услышать. Самым важным действующим лицом здесь, несомненно, является турецкое правительство, которое предоставило Китаю новые платформы для улучшения имиджа в сильно поляризованной медиасреде Турции с ограниченной свободой прессы. Используя связи с Анкарой, Китай получил больше возможностей для обеспечения благоприятного отношения в проправительственных СМИ. Правящий Народный альянс Турции также был заинтересован в этом. Де-

²³ Ç. Üngör. «COVID-19 Krizi Işığında Çin Dış Propagandasının Dünü, Bugünü» (Past and present of the Chinese external propaganda in light of the COVID-19 crisis), *Toplumsal Tarih*, no. 323, November 2020.

²⁴ <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/cin-2-milyon-virus-kiti-gonderdi-ucretini-aturk-odedi-dediler-272607h.htm>.

²⁵ К. С. Бейлард. «Китай в Африке: анализ влияния экспансии китайских СМИ на общественное мнение Африки», *Международный журнал прессы / Политики* 21. №4. 2016, с. 446–471.

баты по китайской вакцине ясно продемонстрировали, что долгосрочная устойчивость китайско-турецкого сотрудничества требует немедленного улучшения имиджа Китая в Турции.

Учитывая многочисленные источники антикитайских настроений в Турции, ясно, что эти новые стратегии не приведут в одночасье к кардинальным изменениям. Они также не могут полностью устранить недовольство в Турции, связанное с серьезными нарушениями прав человека режимом КПК в Синьцзянском автономном районе. Тем не менее есть некоторые свидетельства, указывающие на медленный и постепенный прогресс Китая в этом вопросе, предполагающий, что локализованные стратегии Пекина, возможно, легли на благодатную почву. Например, согласно результатам исследования общественного восприятия турецкой внешней политики, проведенного Университетом Кадир Хас, с 2019 по 2021 г., увеличилось число турецких граждан, которые рассматривают Китай в качестве потенциального партнера²⁶. У Турции также уже более благоприятное общественное мнение о Китае по сравнению со многими из ее западных союзников. Опрос, проведенный Немецким фондом Маршалла в 2021 г., показал, что 34% турецких респондентов оценивают «влияние Китая на мировые дела» либо положительно, либо очень положительно²⁷. Аналогичным образом Турция имеет самый низкий балл среди группы трансатлантических стран в поддержке более жесткой политики в отношении КНР по ряду вопросов, начиная от климата и кибербезопасности и заканчивая правами человека и торговлей²⁸.

Последний урок, извлеченный из китайского опыта в Турции, как это ни парадоксально, касается влияния антиамериканских настроений на население. В Турции, хотя обычный набор инструментов китайской «мягкой силы» – ее официальные СМИ, традиционная кухня или Институты Конфуция – не вызывает особого интереса, обещание Китая уравновесить мощь США привлекательна для многих. В то время как антикитайские настроения в Турции глубоки и многогранны, турецкая общественность уже давно придерживается еще более сильного антиамериканизма, который преодолевает идеологические разногласия в стране. Если правительство Р. Эрдогана ценит Китай за отстаивание собственных интересов, то светская оппозиция Турции восхищается Китаем из-за его антиимпериалистических взглядов.

Имидж Китая в Турции, возможно, далек от идеала, но Пекин по-прежнему занимает значительно меньшее место, чем Вашинг-

²⁶ <https://www.khas.edu.tr/sites/khas.edu.tr/files/inline-files/CTRS-TDP-2019.pdf>

²⁷ «Трансатлантические тенденции 2021 г.: трансатлантическое мнение о глобальных вызовах», Немецкий фонд Маршалла США и Фонд Бертельсмана, август 2021, 30 (https://www.gmfus.org/sites/default/files/2021-08/TT2021_Web_Version.pdf).

²⁸ Там же, 34.

тон, в любом опросе общественного мнения о восприятии внешней угрозы. Таким образом, привлекательность Китая может быть больше связана с глобальным статусом страны по отношению к США в будущем, а не его стратегиями «мягкой силы» в Турции.

<https://carnegieendowment.org/2022/11/09/china-is-playing-by-turkey-s-media-rules-pub-88368>

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

Л. Ходов

НОВАЯ АРИСТОКРАТИЯ НА ЛАЗУРНОМ БЕРЕГУ

Лазурный берег во Франции издавна был любимым местом аристократов и миллионеров. Постоянными гостями были там и представители российской дореволюционной элиты. Их традиции унаследовали активисты российской перестройки, разбогатевшие во время приватизации и реформ. Более сотни семей новой буржуазии России и высокопоставленных чиновников оказались владельцами дворцов, вилл, особняков с парками на Лазурном берегу.

Антироссийские санкции, последовавшие после начала СВО, подвергли опасности собственность олигархов. Вместо российской олигархии туда хлынули украинские миллионеры, которым санкции западных держав не угрожают...

Ключевые слова: вложение капитала в иностранную недвижимость, иностранные активы, финансовая олигархия, антироссийские санкции, украинские олигархи, Лазурный берег во Франции, княжество Монако.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_131

Дореволюционный русский след

Побережье Французской Ривьеры между Ниццей и Монако местные жители называют берегом миллионеров. С конца XIX в. здесь приобретали землю и строили виллы члены семьи Романовых и высшей российской аристократии. Сохранилось несколько дворцов, ранее им принадлежавших. Проходят службы в православном храме св. Николая, где похоронен великий князь Николай Николаевич, командовавший рос-

Леонид Григорьевич Ходов – почетный профессор Международного университета Москвы, почетный профессор Бад-Харцбургской Академии руководящих кадров в ФРГ, корреспондент журнала «Мир перемен» в Европе (г. Вена).

сыйской армией в Первую мировую войну. Неподалеку поселок Грас, где жил прекрасный писатель, лауреат Нобелевской премии И. Бунин.

От пятимиллионной послереволюционной русской эмиграции почти никого не осталось. Правда, в православных церквях Ниццы, Парижа, Бадена, Копенгагена можно еще встретить их потомков – немногочисленных старичков и старушек, говорящих на «русском петербургском», которые могут показать, как пройти на русское кладбище.

Выигравшие от перестройки

Ситуация на Лазурном берегу стала меняться во время перестройки в России. Стали приезжать русскоязычные туристы, которые в отличие от советских не покупали плащ-болонью и колготки, а заказывали к обеду вино *Blanc de Blancs* и оставляли чаевые официанту. Некоторые снимали квартиры и приценивались к недвижимости. Разведка вскоре закончилась, начались капиталовложения – в Подмосковье, на Рублевском шоссе, в окрестностях Санкт-Петербурга, в Минеральных Водах, на берегах Волги, в Калининградской области, на побережье Черного моря...

Характерная черта быстрого накопления капитала – мгновенное возникновение иерархии собственников. Квартиры в дорогом кооперативе и дача с сауной – это промежуточные этапы, следующий – приобретение домика в болгарском курортном поселке. Но быстро становилось очевидно, что домик из гипсокартона зимой протекает, через стены слышно, как соседи ругаются или по-русски празднуют, а домик-то куплен пополам с другом, и жены поссорились. И ясно уже: дом может быть только мой и лучше всего в Испании с апельсиновым садом и, возможно, с новой женой, т.к. деньги от приватизации, залоговых аукционов и ассигнований из бюджета все равно поступают непрерывно...

Потом наступал качественный скачок: возникал вопрос – а как живут богатые на Западе? А там, как выяснялось, есть прекрасные виллы на Средиземном море и тирольские хижины (шале) на швейцарских горных озерах и белоснежная яхта у причала. «В моем положении и с моими деньгами, – думал нувориш, – все это мне доступно». И чудо превращалось в реальность.

Впрочем, реальность не совсем полноценная, так как в соседних виллах у северо-германского миллионера из ганзейской семьи, датского судовладельца и хозяина радиотехнического завода в Нидерландах – другое воспитание, образование и мироощущение. Они учились в европейских университетах или высших школах, у них свои связи, привычки, вкусы, знания языков. А наш олигарх окончил комсомольскую школу и заочно Чебоксарский пединститут, по инициативе Н. Хрущева переименованный в университет. Поэтому, когда

он с женой оказался на Каннском кинофестивале, разговаривать в кулуарах им было не с кем и не о чем. Если, конечно, там не присутствовал такой же олигарх из Вятки. Впрочем, недостаток образования нередко маскировался помощником или вышколенным обслуживающим персоналом.

Итак, российские миллиардеры разместились на Лазурном берегу широко и разнообразно. За короткий срок в их собственности оказалось более сотни вилл и дворцов. Местные жители даже одну из улиц называли русской, т.к. на одной стороне ее был огромный участок с дворцом Р. Абрамовича, а на другой – четыре здания, принадлежащие компаниям, которые приобрела дочь С. Керимова Гульнара¹. На побережье действуют предписания, определяющие максимальные размеры строящихся вилл. Эти размеры оказались недостаточными для Г. Керимовой, так как 300 гостям, приглашенным на вечеринку, было на вилле просто тесно. Пришлось расширять и перепланировать имение. Теперь по вечерам там застольные песни пели эмигрантские русско-цыганские ансамбли. Улицу перегородили утапливаемой под асфальт оградой, и когда появление посторонних лиц там было нежелательно, ограду поднимали. А дальним соседям – английским лордам, датским судовладельцам и американским миллионерам среднего пошиба – приходилось слушать музыку, доносящуюся из имения Г. Керимовой.

В порту стояла шикарная яхта А. Мордашова. В магазинах моды и ресторанах на набережной было написано «говорим по-русски». Как будто бы время обратилось вспять, и старик с бородой на балконе виллы оказался князем Вадбольским, а в роскошной машине по набережной проехали Ирина и Феликс Юсуповы...

Перерыв в «сладкой жизни»

С начала СВО страны НАТО во главе с США и Великобританией решили уничтожить Россию. Они вводили один за другим пакеты антироссийских санкций; накачивали Украину вооружением; финансировали ее в неслыханных масштабах; арестовали российские государственные золотовалютные резервы, хранившиеся за границей... Наконец, объявили о заморозке зарубежной собственности российских физических лиц.

Правда, заморозили – это еще не безвозвратно конфисковали. Для начала лишили права владения и распоряжения. Но в условиях крайнего обострения украинского конфликта возникла угроза изъятия

¹ Подразделение прокуратуры Парижа расследует покупку компаний, владеющих четырьмя виллами на мысе Антиб, дочерью С. Керимова (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-29/russian-gold-billionaire-to-face-a-new-probe-in-france-over-luxury-villas>; <https://www.forbes.ru/milliardery/481758-smi-soobsili-o-rassledovanii-vo-francii-po-povodu-vill-doceri-sulejmana-kerimova?ysclid=lc6uzrbfmh19232840>).

частной собственности россиян в США и странах ЕС и передачи ее правительству В. Зеленского².

Некоторые наши олигархи, впрочем, заранее приобрели иностранное гражданство, некоторые разделили имущество на части и зарегистрировали их на доверенных лиц. Но были и миллионеры, верившие в неприкосновенность частной собственности в государствах буржуазной демократии, в первую очередь в странах, где было много частных вложений россиян – в США, Великобритании, Франции и Испании. Вскоре французские власти предъявили претензии к имению Г. Керимовой, итальянцы заморозили роскошную яхту А. Мордашова. Правда, у него было две яхты и одну из них, стоявшую у французского берега, он успел увести в Южную Африку (за пределы компетенции ЕС)³.

Российские олигархи в основном покинули Лазурный берег. Персонал на виллах остался, он следит за состоянием резиденций и парков, но владельцы переживают тяжелые времена в Объединенных Арабских Эмиратах, на Бали и Мальдивах, а из-за кружевных оград шикарных вилл больше не звучит подмосковная лирика. Русские сезоны закончились, и на Лазурный берег приезжают рядовые миллионеры, аристократы и кинозвезды из других стран. И тут оказалось, что просто перерыв между сезонами – русскими и украинскими.

Смена олигархов

В 2019 г. украинский миллиардер Р. Ахметов, бывший владелец ма-риупольского завода «Азовсталь», недавно взятого штурмом, приобрел на мысе Ферра виллу Les Cedres за 200 млн евро. Соседями его вскоре стали С. Левочкин и его сестра Юлия. Она – член украинской Верховной Рады, купила в тех же местах на подставную люксембургскую фирму имение подешевле, за 35 млн евро. Два шикарных особняка с садами на побережье ценой в 50 млн евро зарегистрированы на ирландский холдинг и принадлежат Д. Фирташу⁴. Из-за высоких оград резиденций, как раньше из российских вилл, раздаются песни. Только исполняют их уже артисты не из Москвы и Казани, а из Киева и Одессы. «Мыс Ферра стал золотым прибежищем для богатых украинцев, укрытием от войны», пишет местный журналист Э. Гальяно в газете *Nice-Matin*.

Самая популярная австрийская газета *Standard* опубликовала большой материал о вложениях украинских олигархов в роскошную недвижимость на самом дорогом курорте Европы во время кровопролития в Донбассе и Запорожье. Информация об этих олигархах

² Die Presse 4-Mai 2022.

³ Kronen Zeitung 23. Okt.2022.

⁴ Der Standard 22/23 Okt. 2022.

известна на Украине и вызывает возмущение общественности. В народе их называют «батальоном в Монако».

Правительство В. Зеленского, которое пытается все же бороться с коррупцией и хищениями средств, запрашиваемых у западных демократий, не смогло не отреагировать на этот «батальон в Монако». Украинской разведке СБУ было поручено выяснить, у кого из граждан «Незалежной» есть имения в Сан-Тропе, Каннах, Ницце, мысе Ферра и Монако. Оказалось, у 84 граждан (лиц, сменивших гражданство, не учитывали). В. Зеленский сказал по этому поводу: «У некоторых было право переехать, может, они боялись за детей и хотели их эвакуировать или у них были какие-нибудь другие причины»⁵.

При этом ни о происхождении миллиардов, вложенных в бедные французские курорты, ни об отношении правительства к «батальону в Монако» не было сказано ни слова. Отношение французских властей к украинским олигархам – исключительно благожелательное, «замораживать» их дворцы и банковские активы в отличие от имущества российских олигархов никто не собирается.

Интересно, какой будет следующая смена аристократии на Лазурном берегу? Не зазвучит ли из-за кованой ограда песня «Яркое солнце восходит над великим Китаем»?

⁵ Der Standard 22/23 Okt. 2022.

А. Пылин

УСКОРЯЮТ ЛИ САНКЦИИ ЗАПАДА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ РОССИИ И БЕЛАРУСИ?

За минувший тридцатилетний период российско-белорусские отношения претерпели различные этапы развития. В 2022 г. экономическая интеграция России и Беларуси вышла на новый уровень взаимодействия, ставший результатом масштабного украинского кризиса и последующих санкций коллективного Запада против двух стран. Начавшиеся кризисные процессы в белорусской экспортно ориентированной экономике на фоне утраты значительной части украинского и европейского рынков активно стимулируют поиск новых форм и механизмов сотрудничества Белоруссии с ее традиционным главным партнером – Россией.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, ЕАЭС, санкции, согласованная модернизация, экономическая интеграция.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_136

Санкции против Белоруссии и их экономические последствия

Беларусь – одна из немногих стран мира, против которой были введены жесткие международные санкции со стороны США, Великобритании и Евросоюза, а также некоторых других государств и международных организаций. Ограничительные меры были введены в два этапа: сначала в 2020–2021 гг., после президентских выборов в августе 2020 г. и последовавших за ними акций протеста, а затем в 2022 г., после начавшегося в феврале военного конфликта России и Украины. В результате общее количество введенных против

Артем Геннадьевич Пылин – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

РБ санкций составило 1134, и по этому показателю Беларусь занимает 5-е место в мире, уступая России, Ирану, Сирии и КНДР (рис. 1).

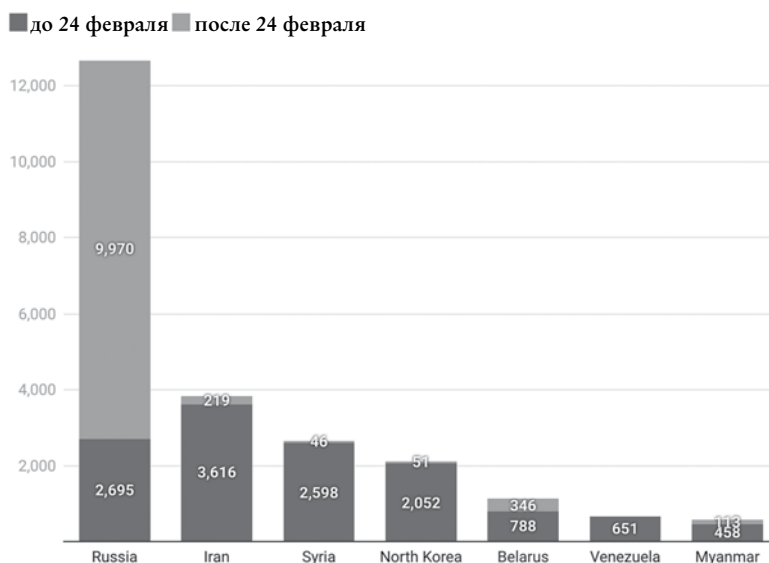

Рис. 1. Количество введенных санкций против некоторых стран мира (по состоянию на октябрь 2022 г.)

Источник: составлено по данным Castellum.AI (<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>).

Наиболее уязвимыми для белорусской экономики оказались санкции Евросоюза, которые включают ограничения против 195 физических и 35 юридических лиц, секторальные санкции и ограничения на торговлю, запрет SWIFT для ряда белорусских банков, запрет на операции с Центральным банком РБ, ограничения на приток финансовых средств из Беларуси в ЕС, запрет на предоставление стране банкнот в евро и другие ограничения. Всего с октября 2020 г. по июнь 2022 г. ЕС ввел шесть пакетов санкций против республики¹. В частности, введены санкции против крупнейшего предприятия «Беларуськалий» и его экспортного подразделения «Белорусская калийная компания», а также других предприятий, производящих табачные изделия и общественные транспортные средства². Кроме того, введен запрет на поставки в ЕС отдельных нефтепродуктов и калийных удобрений, шин, лесоматериалов, черных металлов, цементной продукции. Из

¹ EU restrictive measures against Belarus // European Council. Council of the European Union (<https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-belarus/>).

² Беларусь: ЕС принял новый пакет ограничительных мер в связи с внутренними репрессиями // PRESS RELEASE 521/22 Brussels, 3 June 2022.

Евросоюза в РБ ограничены поставки оборудования, машин и механизмов, отдельных товаров для производства табачных изделий, товаров и технологий двойного назначения, товаров, способствующих совершенствованию военно-технического, оборонного секторов и сектора безопасности³.

Санкции и СВО на Украине весьма негативно повлияли на белорусскую экономику. По оценкам S&P Global Ratings, около трети экспорта страны, направленного в ЕС и на Украину, затронуто либо непосредственно самим конфликтом, либо вызванными им санкциями⁴. В 2021 г. на Евросоюз и Украину приходилось 23,7% и 13,6%, соответственно, всего экспорта товаров Беларуси, основу которого составляли нефтепродукты и калийные удобрения. В первом полугодии 2022 г. экспорт страны в ЕС снизился на 30,0%, а импорт из Евросоюза – на 32,1%. При этом уменьшение стоимостного объема экспорта было обусловлено снижением поставок на внешний рынок промежуточных товаров (на 11,3%), тогда как снижение импорта в РБ произошло за счет уменьшения поставок по всем группам товаров, особенно по инвестиционным (на 21,8%).

Введенные европейские санкции на основные экспортные товары Беларуси и глубокое падение украинской экономики на фоне текущего кризиса оказали значительное негативное влияние на экспортно ориентированную белорусскую экономику. Другие негативные экономические последствия связаны с решениями некоторых западных компаний приостановить свою деятельность в стране, что усилило воздействие санкций и привело к нарушению поставок и разрыву логистических цепочек. В результате серьезно пострадали инвестиции, потребление и экспорт Белоруссии (табл. 1).

В первой половине 2022 г. реальный ВВП РБ снизился на 4,2% в годовом исчислении, поскольку экспорт продолжал падать, а внутренний спрос ослабевал. Падение демонстрировали практически все сферы экономики, особенно сильно пострадали транспортная деятельность (-14,2%), строительство (-12,5%), оптовая и розничная торговля (-8,1%) и обрабатывающая промышленность (-6,4%). Единственной отраслью, показавшей устойчивый рост в размере 7,1%, стала информация и связь – ключевой источник роста страны в последние годы. Помимо неблагоприятных последствий санкций снижение было также усилено задержками сбора урожая.

Приостановка деятельности западных корпораций в республике во многом способствовала снижению инвестиционной активности.

³ Санкции ЕС в отношении Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь (https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/eu_sanctions/).

⁴ Belarus FC Ratings Affirmed At 'SD/SD' And LC Ratings At 'CCC/C'; Issue Ratings Lowered To 'D'; LC Outlook Negative // S&P Global Ratings. 16 September 2022.

**Темпы прироста реального ВВП и его компонентов
(постоянные цены) в Беларуси (в %)**

Показатели	2019	2020	2021	2022*	2023**
ВВП	1,4	-0,9	2,3	-6,2	-2,3
Частное потребление	5,1	-1,4	2,6	-4,5	-1,8
Государственное потребление	0,4	-1,1	-0,5	-1,8	-1,5
Инвестиции	6,2	-6,8	-5,6	-12,1	-2,7
Экспорт товаров и услуг	1,0	-3,2	9,5	-11,8	2,1
Импорт товаров и услуг	5,2	-7,9	5,8	-13,7	3,5

* оценка.

** прогноз.

Источник: составлено по данным Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Fall 2022. Social Protection for Recovery. Washington, DC. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. October 2022. 160 p.

В первом полугодии 2022 г. приток иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Беларуси снизился на 13,4% и составил 4,3 млрд долл., в том числе прямые инвестиции – 3,8 млрд долл. (прирост на 4,4%). Основными инвесторами организаций республики были субъекты хозяйствования из РФ (45,3% от всех поступивших инвестиций), Кипра (20%), Нидерландов (6,4%) и Украины (5,2%). Наибольшее снижение притока ПИИ произошло в оптовой и розничной торговле, сферах транспорта, информации и связи. В сельском хозяйстве, строительстве, услугах по временному проживанию и питанию отмечался рост притока иностранных инвестиций⁵.

По прогнозам международных организаций, в 2022 г. падение экономики РБ должно было составить от 6,2% (Всемирный банк) до 7,0% (МВФ). В 2023 г. ожидается либо практически нулевой рост ВВП – 0,2% (МВФ), либо продолжение спада в размере 2,3% (Всемирный банк).

Введенные санкции оказали также негативное воздействие и на финансовый сектор страны. В середине июля международные рейтинговые агентства сообщили о суверенном дефолте, так как процентные платежи по еврооблигациям 2027 г. были произведены в национальной валюте, а не в долларах. Министерство финансов заявило, что это произошло из-за санкций, не позволяющих держа-

⁵ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-июле 2022 г. / Белстат. Минск. 2022. С. 84.

телям облигаций получать платежи, а не из-за невозможности их обслуживания. В результате в августе S&P Global Ratings понизило суверенный кредитный рейтинг РБ в иностранной валюте с «СС/С» до «SD/SD» (выборочный дефолт)⁶. При этом ограниченный доступ к международным финансовым рынкам значительно усложняет Беларуси последующие выплаты основного долга по еврооблигациям.

Углубление российско-белорусской интеграции

Санкционные ограничения со стороны коллективного Запада и утрата части внешних рынков стимулировали Беларусь к дальнейшей активизации и выработке новых форматов торгово-экономического взаимодействия с Россией, а также к поиску новых товарных рынков и транспортно-логистических схем поставок. В 2021 г. началась активизация деятельности Союзного государства. В ноябре были утверждены 28 союзных программ, нацеленных на унификацию законодательства РБ и РФ в различных отраслях экономики, на выравнивание условий деятельности хозяйствующих субъектов двух стран, построение единых финансовых и энергетических рынков, транспортного пространства, формирование и реализацию общей промышленной и сельскохозяйственной политики. Работа по программам идет по графику. Одновременно с этим разрабатываются предложения по пакету новых союзных программ, которые будут запущены в 2024 г.

Углубление российско-белорусского экономического сотрудничества на фоне принятых против обеих стран санкций способствовало заметному росту их взаимного товарооборота. В первом полугодии 2022 г. стоимостной экспорт Беларуси в Россию вырос на 23,1%, а встречный импорт – на 4,4% (табл. 2). Увеличение торговли с Россией во многом обусловлено более высокими ценами, а не физическими объемами⁷, что лишь частично компенсирует потери европейского и украинского рынков. Тем не менее льготные цены на российские нефть и природный газ смягчают воздействие этих внешних потрясений, сдерживая рост цен, в том числе для белорусской промышленности. В результате доля России в экспорте белорусских товаров выросла с 41,5% до 53,1%, а доля стран ЕС снизилась с 25,3% до 18,4%. Ухудшение условий доступа на внешние рынки привело также к снижению общего количества стран, с которыми у Беларуси зарегистрированы экспортно-импортные операции, – со 195 до 182.

⁶ Belarus Foreign Currency Ratings Lowered To 'SD/SD' On Ruble Payment Of Coupon On Dollar-Denominated Eurobond // S&P Global Ratings. 03 August 2022.

⁷ Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Fall 2022. Social Protection for Recovery. Washington, DC. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. October 2022. P. 123.

Внешняя торговля товарами в Беларуси
(млн долл.)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Январь-июнь 2021 г.	Январь-июнь 2022 г.	Январь-июнь 2022 г. к январь-июнь 2021 г. (%)
Экспорт общий	32 955,1	29 179,4	39 987,0	17 788,5	17 136,7	-3,7
Импорт общий	39 476,7	32 767,4	41 784,8	18 871,4	17 187,2	-8,9
Экспорт в Россию	13 685,8	13 156,8	16 370,3	7 390,5	9 097,7	23,1
Импорт из России	22 016,4	16 510,5	23 659,5	10 429,9	10 888,8	4,4
Экспорт в ЕС*	8 387,8	5 463,9	9 488,3	4 498,9	3 149,2	-30,0
Импорт из ЕС*	7 342,1	6 481,3	6 777,9	3 136,1	2 129,4	-32,1

* С 2020 г. данные приведены без учета Великобритании.

** Январь-июнь.

Источники: составлено и рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Беларусь продолжила усилия по наращиванию внешней торговли с дружественными странами дальней дуги. В условиях действующих ограничений поставок на европейский и украинский рынки ставится задача по переориентации экспортных потоков в объеме не менее 16 млрд долл. В первом полугодии 2022 г. стране удалось увеличить экспорт товаров в Китай в 1,8 раза – до 773,9 млн долл. (4,5% всего экспорта), что во многом было обусловлено увеличением поставок промежуточных и особенно продовольственных (в 2,7 раза) товаров. В то же время встречный импорт из КНР снизился на 5,6% за счет уменьшения поставок инвестиционных и потребительских товаров на фоне сжатия внутреннего спроса.

Ограничения на грузоперевозки с ЕС во многом привели к падению внешней торговли услугами. В первом полугодии 2022 г. экспорт услуг составил 4414,4 млн долл. (уменьшение на 9,3%), а импорт – 2230,0 млн долл. (уменьшение на 15,3%). В досанкционный период основу транзита через Беларусь составляли экспортные по-

ставки товаров из Германии в Россию, а также российские поставки товаров в ЕС, в том числе нефти и природного газа. С начала октября 2022 г. был сильно ограничен допуск европейских перевозчиков на территорию РФ, которых в значительной мере заменили белорусские автотранспортные компании. Это позволит несколько повысить экспорт транспортных услуг Беларуси.

Другим фактором, поддерживающим экспорт услуг (прежде всего туристических), является то, что РБ осталась единственной постсоветской страной, где в полном объеме действует российская платежная система «Мир». Такое взаимодействие в финансовой сфере способствует росту взаимных поездок граждан.

В условиях санкций Беларусь лишилась основного транзитного маршрута по доставке своих товаров на внешние рынки. С 1 февраля 2022 г. через территорию Литвы прекратился транзит белорусских калийных удобрений, а с конца февраля остановилась фактическая перевалка нефтепродуктов. Утрата доступа к транспортной инфраструктуре стран Балтии (прежде всего к Клайпедскому порту) привела к переориентации экспортеров из Беларуси на Россию, где грузы переваливаются в девяти портах. Запущен сухопутный транзит белорусских товаров по территории РФ, в том числе в Китай по МТК «Восток – Запад»⁸.

В сентябре 2022 г. было подписано межправительственное соглашение о транзите белорусских грузов через территорию РФ, что расширяет возможности по их доставке на внешние рынки как через морские порты, так и наземным транспортом. В феврале 2021 г. Россия и Беларусь подписали соглашение о поставках на экспорт в третьи страны белорусских нефтепродуктов. В 2021–2023 гг. планируется поставить 9,8 млн т мазута, бензина и масел. К концу 2022 г. объемы транзита белорусских нефтепродуктов через РФ составят около 3 млн т⁹. Достигнута договоренность о строительстве терминала мощностью 5–7 млн т в Мурманске для перевалки белорусских удобрений. Ранее обсуждалось строительство порта в Усть-Луге (Ленинградская область). При этом «узким местом» нового транспортного маршрута может стать доставка грузов до порта, что ставит белорусские компании в зависимость от тарифной политики РЖД¹⁰. Еще

⁸ *Сутырин В.* Геоэкономическая стратегия Беларуси в условиях передела мира // Евразия Эксперт. 17 августа 2022 г. (<https://eurasia.expert/geoekonomicheskaya-strategiya-belarusi-v-usloviyakh-peredela-mira/>).

⁹ Россия и Белоруссия подписали соглашение о транзите белорусских грузов через РФ // Ведомости. 29 сентября 2022 г. (<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/09/29/943183-rossiya-belorussiya-podpisali-soglashenie-o-tranzite-belorusskih-gruzov-cherez-rf>).

¹⁰ *Наривончик Д.* У Беларуси появится собственный порт. Что уже известно // «Экономическая Газета». №62 (2559) от 19.08.2022 (<https://neg.by/novosti/otkrytj/u-belarusi-poyavitsya-sobstvennyy-port-v-rossii-chto-izvestno/>).

одним перспективным транспортным маршрутом являются астраханские порты, через которые планируется увеличить перевозку грузов из Беларуси с 90 тыс. т до 650 тыс. – 850 тыс. т уже в 2023 г.¹¹

Масштабные санкции против РБ и РФ в части ограничений на поставки машин, оборудования и технологий стимулируют обе страны развивать двусторонние проекты по импортозамещению. Совместные производства позволяют уходить от импортозависимости, создавать рабочие места и базу для устойчивого инновационного развития экономик двух стран. Приоритетными сферами двустороннего сотрудничества станут производства сельскохозяйственной и пассажирской техники, автокомпонентов и микроэлектроники. В этой связи Москва планирует выделить 1,5 млрд долл. на развитие в Беларуси импортозамещающих производств для российского рынка. Ожидается, что белорусские банки присоединятся к российской системе госзаказа, а промышленные предприятия из Беларуси уже подключились к цифровой платформе МСП.РФ.

Углубление российско-белорусской экономической интеграции и предоставление РБ дополнительной финансовой поддержки со стороны России может существенно ускорить выход Беларуси из кризиса. По оценкам института ВЭБ.РФ, предоставление кредита бюджету республики и инвестиций в 2022 г. в размере 2 млрд долл., а также наращивание дополнительных объемов белорусского экспорта в РФ на 1 млрд долл. в 2022 г. и на 1,5 млрд долл. в 2023 г. может внести общий положительный вклад в динамику ВВП Беларуси в размере 4,0% в 2022 г.¹²

В условиях масштабных экономических и технологических ограничений повышается важность углубления инновационного сотрудничества и повышения степени координации промышленной и инвестиционной политики двух стран в рамках согласованной модернизации национальных экономик. Такой подход позволит решить копившиеся ранее структурные проблемы двустороннего сотрудничества за счет снижения доли топливно-сырьевых товаров и увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью во взаимной торговле двух государств¹³. В этой связи планируемое подписание соглашения о научно-техническом и инновационном со-

¹¹ Головченко раскрыл, как Беларусь планирует использовать астраханские порты для экспорта // Евразия Эксперт. 26 октября 2022 г. (<https://eurasia.expert/golovchenko-raskryl-kak-belarus-planiruet-ispolzovat-astrahanskije-porty-dlya-eksporta/>).

¹² Вызовы и перспективы евразийской интеграции в условиях особой геополитической ситуации / Под ред. А.Н. Клепача. М.: Институт исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. Май 2022. С. 12.

¹³ Шурубович А. В. Белоруссия в ЕАЭС: достижения и упущения // Мир перемен. 2021. №3. С. 170–184.

трудничестве России и Беларуси¹⁴ во многом должно создать необходимые механизмы согласованной модернизации обеих стран.

* * *

Санкции заставили Беларусь и Россию активизировать взаимное сотрудничество, что, безусловно, поможет преодолеть возникающие трудности. При этом необходим поиск новых инструментов и проектов для развития интеграционных процессов в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ и между ними. В частности, необходимо ускоренно устранять национальные барьеры на пути взаимной торговли и инвестиций, переходить в расчетах на национальные валюты, создавать единые отраслевые рынки, проводить широкую межгосударственную координацию развития новых специализаций и производственных компетенций.

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2022 г. №3069-р «О подписании Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о научно-техническом и инновационном сотрудничестве» (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200034>).

Б. Гуселетов

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ОТ ЕВРОПЫ ДО АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализ процесса развития интеграционных систем на постсоветском пространстве с участием новых независимых государств, возникших после распада СССР, за исключением стран Балтии, выявил влияющие на него ключевые факторы. При рассмотрении перспектив дальнейшего развития и углубления проектов, в которых Россия играет лидирующую роль, отмечено, что наиболее реальным является проект Евразийского экономического союза при условии формирования Парламентской ассамблеи ЕАЭС и усиления сотрудничества между представителями институтов гражданского общества ННГ.

Ключевые слова: постсоветское пространство, интеграционные проекты, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, парламент, гражданское общество.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_145

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве: краткий исторический обзор

Распад СССР привел к серьезным геополитическим последствиям, среди которых наиболее значимым стало образование в центре Евразийского континента нового геополитического региона – постсоветского пространства (ПСП), в которое вошли 12 новых независимых государств (ННГ) – бывших советских республик, кроме стран Балтии.

Процесс трансформации этого пространства отличается противоречивостью и динамизмом. Его современное социально-политическое состояние, с одной стороны, характеризуется противоречивым

Борис Павлович Гуселетов – доктор политических наук, руководитель отдела политологии, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН (г. Москва).

сочетанием исторической общности, обусловленной предшествующим опытом сосуществования составляющих его стран и населяющих их народов, а с другой – активно идущим все эти годы процессом становления новых государств.

Таким образом, на ПСП сразу же после распада СССР возникло новое интеграционное объединение – Содружество Независимых Государств (СНГ), но в то же время ННГ столкнулись с необходимостью принятия собственных конституций, формирования органов государственной власти и управления, выработки самостоятельной внешней и внутренней политики, а также постепенной интеграции в мировое сообщество, проведения насущных социально-экономических реформ и т.д. Кроме того, большинство ННГ не имело в предыдущий период истории собственного опыта государственного строительства, и ряд из них, столкнувшись с серьезными проблемами, сумел их успешно разрешить, а развитие других сопровождалось серьезными кризисами.

И хотя страны постсоветского пространства сегодня отличаются друг от друга по форме правления, типу политического режима, модели экономического развития, внешнеполитическим ориентирам и пр., можно выделить и общие черты, сформировавшиеся у них в ходе процесса трансформации. Это – низкая эффективность системы государственного управления, включая значительный уровень коррупции, невысокий уровень жизни большинства населения при заметной дифференциации доходов, слабость институтов гражданского общества и т.д.

Необходимо также отметить, что ПСП продолжает оставаться зоной как старых, так и новых неурегулированных конфликтов, многие из которых, к сожалению, не обошлись без применения военной силы. Участниками этих конфликтов являются как непризнанные (Приднестровская Молдавская республика), так и частично признанные международным сообществом (Абхазия и Южная Осетия) государства.

Также нельзя не отметить, что все эти годы Россия естественным образом сохранила свое доминирующее политическое и экономическое положение на ПСП, определяя его как зону своих исключительных интересов и оказывая существенное влияние на соседей¹. Но в последние 10–15 лет это пространство стало постепенно утрачивать свою изначальную субъектность, растворяясь в глобальной мировой системе, становясь ее частью. При этом отношения ННГ с Россией становятся все более прагматичными, хотя руководство некоторых стран понимает, что в условиях роста глобальной конкуренции им не обойтись без более тесной интеграции, центром которой с очевидностью становится РФ.

¹ Кортуннов С. В. Имперские амбиции и национальные интересы: Новые измерения внешней политики России. М.: МОНФ. 1998. С. 139–169.

Динамика развития СНГ и других интеграционных проектов на ПСП за прошедшие 30 лет

Содружество Независимых Государств было основано 7–8 декабря 1991 г. главами Белоруссии, России и Украины, подписавшими Соглашение о создании Союза Суверенных Государств, которое позднее было переименовано в Соглашение о создании Содружества Независимых Государств². 21 декабря 1991 г. главы 11 бывших союзных республик (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины) подписали Алма-Атинскую декларацию, в которой констатировалось прекращение существования СССР и образование СНГ, а также закреплялось положение о том, что взаимодействие стран–членов этой организации «будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием». В 1993 г. действительным членом СНГ стала и Грузия.

Но уже 18 августа 2009 г. Грузия вышла из состава СНГ по инициативе ее тогдашнего президента М. Саакашвили, которого единогласно поддержал парламент этой страны – в знак протеста против того, что Содружество не приняло никаких мер в ответ на пятидневную войну с РФ в августе 2008 г. и последующее признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии³.

18 октября 2011 г. представители только восьми стран–членов СНГ (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана и Украины) подписали Договор о создании зоны свободной торговли, заменивший более 100 двусторонних договоров, которые регламентировали режим свободной торговли в рамках Содружества⁴.

Украина, ратифицировавшая Соглашение о создании СНГ, официально не подписала Устав СНГ, формально так и не став полноправным членом Содружества⁵. После решения России о присоединении Крыма 19.03.2014 г. Совет национальной безопасности (СНБО) Украины принял решение о прекращении председательства в СНГ, а его секретарь А. Турчинов объявил, что начинается процесс

² Москалькова Т. Н. СНГ: история и перспективы. – М.: Издание Государственной Думы (электронное). 2012. 179 с.

³ СНГ исключило Грузию из Содружества. Media Group ASIA-Plus. 09.10.2009. (<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20081009/sng-isklyuchilo-gruziyu-iz-sodruzhestva>).

⁴ Главы правительств СНГ подписали договор о зоне свободной торговли. РИА-Новости. 18.10.2011. (<https://ria.ru/20111018/463707345.html>).

⁵ Статус Украины в СНГ. Досье. ИТАР-ТАСС. 12.04.2018. (<https://tass.ru/info/5118836>).

прекращения участия страны в структурах СНГ⁶. 19 мая 2018 г. тогдашний президент Украины П. Порошенко подписал указ о введении в действие решения СНБО об окончательном прекращении участия государства в уставных органах СНГ. В мае-июне 2022 г. Украина приняла ряд решений, в том числе законодательного порядка, о выходе из нескольких соглашений с СНГ. Тем не менее руководящие органы СНГ продолжают рассматривать Украину в качестве члена организации, т.к. украинские власти не направляли им официального уведомления о выходе из состава Содружества⁷.

С момента создания СНГ Россия в лице ее президентов (до 2001 г. Б. Ельцина, а потом – В. Путина) являлась неформальным лидером этого объединения в силу ее политического и экономического потенциала, который был значительно выше, чем у остальных стран-членов вместе взятых⁸. При этом до середины 2000-х годов российское руководство рассматривало этот интеграционный проект как один из важнейших инструментов сохранения российского влияния на ПСП. В июле 2004 г. В. Путин, занимавший в тот момент пост председателя Совета глав СНГ, заявил: «Либо мы добьемся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую, влиятельную в мире региональную структуру, либо нас неизбежно ждет "размывание" этого геополитического пространства и, как следствие, окончательное падение интереса к работе в Содружестве среди его государств-участников»⁹.

Но уже в начале 2005 г. после того, как в ряде стран-членов СНГ (Грузия, Киргизия, Молдова, Украина) к власти пришли политики, критически настроенные в отношении России, В. Путин радикально изменил свое отношение к Содружеству: «Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений в экономике, политике или военной сфере, естественно, этого не было, так как и быть не могло. Цели программировались одни, а на деле процесс после распада СССР проходил по-другому...» По мнению В. Путина, более эффективными интеграционными объединениями на ПСП могут стать Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Единое экономические

⁶ В Раде 8 декабря рассмотрят вопрос о выходе Украины из СНГ. Gazeta.ru. 07.12.2014. (https://www.gazeta.ru/politics/news/2014/12/07/n_6719125.shtml).

⁷ Лащенко О. Україна досі в СНД чи ні? Радио Свобода*. 26.11.2020. (<https://www.radiosvoboda.org/a/ukrayina-dosi-v-snd-chy-ni/30969197.html>).

⁸ Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад»; Моск. Центр Карнеги**. М.: Изд-во «Европа», 2006. 404 с.

⁹ Путин о необходимости качественного укрепления СНГ. РИА-новости. 19.07.2004. (<https://ria.ru/20040719/636084.html>).

* Признано в РФ иноагентом, с марта 2022 г. в России не работает.

** В апреле 2022 г. прекратил деятельность в России по распоряжению Минюста РФ.

пространство (ЕЭП)¹⁰. Поэтому неслучайно в последнее время из-за роста центробежных процессов в СНГ все чаще поднимается вопрос о его радикальном реформировании.

Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. главами пяти государств: Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, но в 2008 г. он приостановил членство в этой организации. С мая 2002 г. наблюдателями в ЕврАзЭС стали Украина и Молдова, а с января 2003 г. – Армения. Согласно договору, сообщество организовывалось, чтобы более эффективно продвигать процесс создания Таможенного союза и формирования ЕЭП, а также для углубления экономической и гуманитарной интеграции¹¹. В состав ЕврАзЭС вошли государства, которые все годы после распада СССР сохраняли достаточно дружественные отношения с РФ.

29 мая 2014 г. в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 г. Членами ЕАЭС остались четыре государства – члена ЕврАзЭС (Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия), к которым присоединилась Армения¹². В 2018 г. Молдова, в период президентства И. Додона, получила статус страны-наблюдателя в ЕАЭС, а в 2020 г. такой же статус обрели Узбекистан и Куба. Отличительной особенностью процесса создания ЕАЭС было то, что лидеры Белоруссии (А. Лукашенко) и Казахстана (Н. Назарбаев) изначально выступили против, как они назвали, «политизации» объединения¹³. В частности, они выступили против идеи, с которой выступил спикер Государственной Думы РФ С. Нарышкин, о создании Парламентской Ассамблеи ЕАЭС – Евразийского парламента¹⁴.

Еще одним интеграционным объединением на ПСП, куда вошли практически все те же страны, что участвовали в создании ЕврАзЭС и ЕАЭС, стала Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Она была образована 15 мая 1992 г., когда главы Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В 1993 г. к ДКБ присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия,

¹⁰ Путин: СНГ мало чем отличается от политического дискуссионного клуба. Euroasianet. 06.04.2005. (<https://russian.eurasianet.org/node/56944>).

¹¹ Шишков С. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001, 480 с.

¹² Договор о создании Евразийского экономического союза подписан в Астане. РИА-Новости. 29.05.2014. (<https://ria.ru/20140529/1009834276.html>).

¹³ Назарбаев: политизация Евразийского экономического союза недопустима. РИА-Новости. 24.12.2013. (<https://ria.ru/20131224/986144056.html>).

¹⁴ Сергей Нарышкин объявил о создании Евразийского парламента. Российская газета, 24.02.2012. (<https://rg.ru/2012/02/24/parlament.htm>).

но уже в январе 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан вышли из состава организации.

7 октября 2002 г. подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, впоследствии ратифицированные Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном и вступившие в силу 18 сентября 2003 г.¹⁵ В 2006 г. Узбекистан принял решение о повторном присоединении к ОДКБ, но уже в 2012 г. снова покинул организацию. По мнению директора международного института политической экспертизы Е. Минченко, это решение Ташкента было связано с тем, что «президент Узбекистана И. Каримов постоянно мечется между Россией и США. Общеизвестны напряженные отношения Узбекистана с его соседями, в первую очередь с Казахстаном»¹⁶. Таким образом, на момент вступления в силу ДКБ в 1994 г. ОДКБ насчитывал девять членов, а в настоящий момент их осталось шесть.

Все эти годы основным видом деятельности армейских подразделений ОДКБ было проведение разного рода учений. 8 мая 2010 г. президент Киргизии К. Бакиев, вынужденный покинуть пост после массовых беспорядков, начавшихся 6 апреля 2010 г., обратился с просьбой к лидерам стран – членов ОДКБ ввести в республику военный контингент. На неформальном саммите лидеров стран – участниц ОДКБ, который состоялся 8 мая в Москве, просьба была отвергнута, главы государств приняли заявление, в котором говорится, что «события апреля с.г. в Кыргызской Республике, приведшие к неконституционной смене власти», рассматриваются членами ОДКБ «внутренним делом» этой страны.

Это вызвало резкую критику ОДКБ со стороны президента Белоруссии А. Лукашенко, который назвал бесперспективной дальнейшую деятельность организации, так как она не реагирует на «государственный переворот в одной из ее стран-членов»¹⁷. В 2020 г., затем в 2021 г. и, наконец, в сентябре 2022 г. ОДКБ не ответила на просьбы Армении об оказании ей помощи после того, как, по мнению армянской стороны, азербайджанские войска вторглись на ее территорию. По мнению спикера армянского парламента А. Симоняна, мнение об ОДКБ в армянском обществе изменилось, хотя он и заверил, что выход из организации руководством страны не обсуждался¹⁸.

¹⁵ Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). РИА-Новости. 23.11.2022. (<https://ria.ru/20221123/odkb-1833097213.html>).

¹⁶ Узбекистан второй раз выходит из ОДКБ. РИА-Новости. 28.06.2012. (<https://ria.ru/20120628/687288392.html>).

¹⁷ Бакиев просит страны ОДКБ ввести войска в Кыргызстан. BIZ MTDIA. 12.05 2010. (<https://bizmedia.kz/2010/05/12/bakiev-prosit-strany-odkb-vvest-vojska-v-kyrgyzstan/>).

¹⁸ Армения пожаловалась на «пассивность» ОДКБ в конфликте с Азербайджаном. 06.12.2022. Ведомости. (<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/12/06/953864-armeniya-pozhalovalas-na-passivnost-odkb>).

Когда 5 января 2022 г. президент Казахстана К.-Ж. Токаев обратился к лидерам ОДКБ с просьбой об оказании ОДКБ миротворческой поддержки после того, как в стране начались массовые беспорядки и протестные выступления населения, Совет коллективной безопасности (СКБ) оперативно принял решение о введении в Казахстан миротворческих сил ОДКБ¹⁹. Но уже 11 января 2022 г. Токаев попросил силы ОДКБ покинуть страну после успешного завершения своей миссии²⁰.

В 2021 г. на очередном заседании глав стран-членов ОДКБ поднят вопрос о введении в ее Устав понятия «координирующее государство», что позволило бы этой организации принимать решение об участии в различных международных конфликтах под предводительством координирующего государства, которое будет сообщать назначаться накануне принятия решения об отправке войск. После начала Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. эта поправка была принята, и уже в апреле Москва официально ее ратифицировала²¹. Очевидно, что в силу несоразмерности военных сил стран-участниц ОДКБ роль «координирующего государства» скорее всего будет выполнять РФ, что еще больше усилит их зависимость от России²².

Таким образом, мы видим, что за прошедшие 30 лет из трех основных интеграционных проектов на ПСП, в которых Москва играла ведущую роль, наиболее жизнеспособным оказался ЕАЭС и отчасти ОДКБ. Проект СНГ постепенно теряет свою роль, как реальное интеграционное объединение, фактически превратившись в клуб руководителей ряда ННГ.

Об усилении влияния других политических акторов на интеграционные проекты на ПСП

В последние 20 лет все большее влияние на ННГ, включая их участие в разного рода интеграционных объединениях, стали играть другие международные акторы: Китай, Турция, Евросоюз, США и пр. Это обстоятельство было связано как с намерением этих государств наладить более тесные торгово-экономические и политические связи с новыми независимыми государствами, учитывая некоторое ослабле-

¹⁹ Совет ОДКБ решил направить коллективные миротворческие силы в Казахстан. ОИТАР-ТАСС, 06.01.2022. (<https://regnum.ru/news/3469565.html>).

²⁰ Президент Казахстана Токаев попросил силы ОДКБ покинуть страну. ИНФО-24. 11.01.2022. (<https://info24.ru/news/prezident-kazahstana-tokaev-poprosil-sily-odkb-pokinut-stranu.html>).

²¹ Гончарук Д. Сенаторы ратифицировали протокол об использовании миротворцев ОДКБ под эгидой ООН. Российская газета. 13.04.2022. (<https://rg.ru/2022/04/13/senatory-ratificirovali-protokol-ob-ispolzovanii-mirotvorcev-odkb-pod-egidoj-oon.html>).

²² Кари К. Какая страна может стать «координатором» в сегодняшней ОДКБ? Радио Азаттык. 08.03.2022. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-odkb-kakaya-strana-mozhet-stat-koordinatom/31742405.html>.

ние влияния РФ на ПСП²³, так и с желанием руководства практически всех ННГ проводить многовекторную внешнюю политику²⁴.

Наиболее значимым альтернативным интеграционным объединением, возникшим на ПСП в последние годы, стала Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная 15 июня 2001 г. главами Китая, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. В 2017 г. полноправными членами ШОС стали Индия и Пакистан, а в 2022 г. – Иран. В этом же году на саммите ШОС в Самарканде одобрено решение о принятии в организацию шести новых партнеров по диалогу, а также о начале процедуры приема в ШОС Белоруссии, имевшей статус наблюдателя.

Как видно, в ШОС, с одной стороны, входят шесть государств с постсоветского пространства, а с другой – Россия уже не занимает в этой организации положение монопольного лидера, деля эту позицию с Китаем, а после вступления в нее Индии еще и с ней²⁵. Причем по своему финансово-экономическому потенциалу РФ заметно уступает обеим этим странам. Поэтому Китай, используя свой масштабный проект «Один пояс – один путь», заметно расширил финансово-экономическое и политическое влияние на страны-члены ШОС и другие государства ПСП, особенно расположенные в Центральной Азии²⁶.

Все бóльшую активность на ПСП, особенно опять-таки в регионе Центральной Азии и Кавказа, развивает в последнее время Турция. Она принимала самое активное участие в конфликте между Азербайджаном и Арменией в 2020–2022 гг., сыграв ключевую роль в поддержке азербайджанской стороны²⁷. Кроме того, Турция вознамерилась реанимировать Организацию тюркских государств (ОТГ), в которую входят помимо нее Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан, а в качестве наблюдателя – Туркменистан. Она была создана в 2009 г. под названием Тюркский совет (ТС) и до 2021 г. ничем себя не проявляла.

²³ Жильцов С. С. Новые независимые государства в фокусе политики мировых держав. Мировая экономика и международные отношения. Ноябрь 2019. Том 63. Выпуск 11. С. 127–133.

²⁴ Чуфрин Г. И. Концептуальные аспекты внешнеполитической стратегии постсоветских стран. В кн. Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 10–25. DOI: 10.20542/978–5–9535–0530–7.

²⁵ Ефременко Д. В. Новый этап в развитии Шанхайской организации сотрудничества. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. М.: ИДВ РАН, С. 114–130. DOI: 10.24411/2618–6888–2019–10006.

²⁶ Agostinis G., Urdinez F. «The Nexus between Authoritarian and Environmental Regionalism: An Analysis of China's Driving Role in the Shanghai Cooperation Organization». *Problems of Post-Communism*. 20 October 2021. Vol. 69 (4–5): P. 330–344.

²⁷ Herbst J.-E. As Turkey Backs Azerbaijan's Recent Strikes on Armenian Towns, Where Are Russia, the EU, and the US? *Just Security*. 21.09.2022. (<https://www.justsecurity.org/83143/as-turkey-backs-azerbaijans-recent-strikes-on-armenian-towns-where-are-russia-the-eu-and-the-us/>).

Но в ноябре 2021 г. на саммите ТС в Стамбуле организация была переименована в ОТГ. По мнению А. Чекрыжова, «продвигаемые Турцией нарративы показывают, что Анкара делает долгосрочную ставку на ОТГ как на потенциальный политический и даже военный союз... рассматривает ОТГ в качестве параллельного вектора усиления своего влияния, а то и запасного инструмента политической экспансии»²⁸.

На саммите ОТГ, который должен был состояться 11 ноября 2022 г. в Самарканде, одним из ключевых вопросов повестки дня было обсуждение перехода к единому алфавиту всеми странами-участницами объединения. Турция в этом процессе играет ключевую роль, создавая «тюркский мир» в противовес «русскому миру»²⁹. Более того, в середине ноября в турецком учебном центре войск специального назначения в городе Испарта прошли совместные учения военнослужащих стран-членов ОТГ, в которых, кстати, не участвовали Узбекистан и Туркменистан. Одновременно в Турции состоялось обсуждение возможности создания военной структуры ОТГ: «Совместные тюркские силы», цель которой – обеспечение оперативного реагирования на кризисы в государствах-членах организации³⁰.

Европейский союз продолжает реализацию своего проекта «Восточное партнерство», изначально рассчитанного на Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Молдову и Украину³¹. В некотором смысле недавние решения о предоставлении Молдове и Украине статуса кандидатов на вступление в ЕС³² можно считать косвенным результатом этого проекта.

Таким образом, мы видим, что за последние 7–8 лет все больше стран постсоветского пространства выходят из-под влияния России и присоединяются к другим интеграционным проектам.

О задачах России по сохранению влияния на страны ПСП

Учитывая важную роль, какую ПСП играет для России в политическом и экономическом плане, очевидно, что Москва должна при-

²⁸ Чекрыжов А. Организация тюркских государств (ОТГ) – не для всех тюркских государств. Eurasia-Ural.ru. 19/08/2022 (<https://evrazia-ural.ru/node/aleksey-chekryzhov-organizaciya-tyurkskih-gosudarstv-otg-ne-dlya-vseh-tyurkskih-gosudarstv>).

²⁹ Панфилова В. Тюркский алфавит становится инструментом экспансии. Страны Центральной Азии дистанцируются от «русского мира». Независимая газета. 25.10.2022.

³⁰ Панфилова В. Анкара сделала первый шаг к созданию армии Великого Турана. В Турции проходят военные учения, в которых участвуют страны ОДКБ. Независимая газета. 16.11.2022.

³¹ Борко Ю. А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее: [монография] / Ю.А. Борко; отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. – М.: Ин-т Европы РАН. 2018. 70 с.

³² Шейко Ю. Украина и Молдова получили статус кандидатов в ЕС. 24.06.2022. (https://www.dw.com*/ru/sammit-evrosojuza-reshil-dat-ukraine-status-kandidata/a-62239957).

* Deutsche Welle (DW) признана Минюстом РФ иноагентом.

ложить максимум усилий для сохранения ведущей роли на той части постсоветского пространства, которая еще сохраняет желание сотрудничать с РФ. Как уже отмечалось, российское руководство понимает: из всех интеграционных проектов, возникших за последние 30 лет, наиболее перспективны ЕАЭС и отчасти ОДКБ, т.к. оба проекта фактически объединяют одни и те же страны, наиболее близкие к России. Но серьезной проблемой для РФ является то, что, будучи неформальным лидером этих объединений, она не может оказывать институционального влияния на них, так как там отсутствуют общие политические институты. А без них невозможно, во-первых, обеспечивать общественно-политическую поддержку данных проектов и, во-вторых, иметь рычаги влияния на стратегию их развития. В результате влияние России на эти объединения держится исключительно на авторитете ее лидеров, который в последнее время явно пошатнулся.

Примером этого стало, например, заявление президента Казахстана К.-Ж. Токаева на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 18.06.2022 г. о том, что Астана не готова признавать независимость Донецкой и Луганской народных республик, так как, по его мнению, широкое применение принципа права наций на самоопределение может привести к хаосу³³.

Или выступление президента Таджикистана Э. Рахмона на форуме «Россия – Центральная Азия» в Астане 14 октября 2022 г., в ходе которого он, обращаясь к президенту В. Путину, сказал: «мы хотим, чтобы нас уважали... чтобы не было политики к странам Центральной Азии как в бывшем Советском Союзе»³⁴.

А 17 октября 2022 г. бывший заместитель министра иностранных дел Армении А. Мартиросян в статье, опубликованной в «Независимой газете», написал: «Кризисы и напряженности на пространстве СНГ, имеющие место в результате изменения распределения сил как внутри Содружества, так и вдоль его границ, являются серьезным испытанием прочности и эффективности действующих там наднациональных структур, где сегодня лидерствует Россия. Но ее дальнейший успех будет определяться не только способностью генерировать власть и богатство внутри самой страны, но также умением терпеливо укреплять коалиции и союзы, чтобы успешно и без больших потерь преодолеть нынешние и грядущие геополитические вызовы. Для этого “традиционных инструментов” влияния России может оказаться недостаточно»³⁵.

³³ Токаев заявил о непризнании ДНР и ЛНР. РИА-Новости. 18.06.2022 (<https://ria.ru/20220618/politika-1796372429.html>).

³⁴ «Хотим, чтобы нас уважали». Президент Таджикистана обратился к Путину. Gazeta.ru. 15.10.2022 (<https://www.gazeta.ru/politics/2022/10/15/15627241.shtml>).

³⁵ Мартиросян А.С. Что важнее: национальные интересы или союзнические обязательства. Независимая газета. 17.10.2022.

Все эти заявления высокопоставленных политиков и чиновников из ННГ со всей очевидностью свидетельствуют, что существующие механизмы влияния РФ на эти страны и сложившиеся модели интеграционных проектов перестают работать и требуют радикальной трансформации. В первую очередь необходимо в рамках ЕАЭС сформировать Парламентскую ассамблею, о чем давно уже говорят многие российские и армянские политики³⁶. В перспективе ассамблея должна формироваться не путем делегирования в нее представителей парламентов стран-членов, а с помощью выборов ее депутатов всеми гражданами этих государств, как это делается в парламенте Евросоюза. Это позволит привлечь к данным проектам внимание населения, обеспечит России, как наиболее населенной стране в рамках ЕАЭС, возможность проводить через этот условно «Евразийский парламент» необходимые законы и постановления, которые будут определять стратегию развития Союза.

Необходимо также как можно скорее усилить работу по реальному налаживанию связей между представителями гражданского общества стран-участниц ЕАЭС³⁷, а также обеспечить медийную поддержку проекта в них³⁸. Важно обеспечить сохранение и развитие не только единого экономического пространства, но и общей гуманитарной сферы, включающей науку, культуру, образование, медицинское обеспечение и т.д. Об этом, кстати, много говорили участники ПМЭФ-2022³⁹.

Без реализации этих инициатив, требующих не только политической воли, но и политического расчета и серьезных финансовых вливаний, России будет все труднее сохранять в орбите своего влияния оставшиеся лояльными к ней страны ПСП.

³⁶ Армения инициировала создание парламентской ассамблеи ЕАЭС. Erelq. News&Analysis. 10.06.2019 (<https://verelq.am/ru/node/48187>); Василий Лихачев: ЕАЭС закономерно придет к созданию Евразийского парламента. Российская газета. 24.12.2014 (<https://rg.ru/2014/12/23/lihachev-site.html>).

³⁷ Ованисян О. О. Определение и классификация типов гражданского общества: предпочтения и перспективы развития. В кн. Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л.А. Василенко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 140–154.

³⁸ Вихрова О. Ю. Информационное сопровождение евразийской интеграции: освещение российскими СМИ. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №6. С. 136–159. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2020.136159; Вендиктов С. В. Евразийское информационное пространство: унификация или координация? // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. №1 (7). С. 60–65. DOI: 10.18413/2408-932X-2016-2-1-60-65.

³⁹ Новое качество интеграции в ЕАЭС – одна из ключевых тем юбилейного Петербургского международного экономического форума. Сайт Евразийской экономической комиссии. 17.06.2022 (<https://eec.eaeunion.org/news/novoe-kachestvo-integratsii-v-eaes-odna-iz-klyuchevykh-tem-yubileynogo-peterburgskogo-mezhdunarodnog/>).

* * *

Следует признать, что ПСП, бывшее все эти годы наследником СССР, как некое политико-экономическое объединение, все больше размывается. Ни один из интеграционных проектов, осуществленных после распада СССР на этом пространстве, так и не обрел политической законченности и институционализации, что делает их весьма зависимыми от мировой политической и экономической конъюнктуры, которая в последние годы демонстрирует заметную волатильность.

Россия так и не смогла формализовать свою роль лидера и обеспечить стратегическое влияние на все эти проекты. Необходимо радикально пересмотреть и стратегию, и инструментарий оказания этого влияния. Наиболее реально это будет сделать в рамках ЕАЭС и в меньшей степени ОДКБ. Это потребует, с одной стороны, большей политической институционализации этих объединений, включая усиление их парламентской составляющей и в дальнейшем укрепление общественной поддержки в странах-участницах, а с другой – их большей финансово-экономической поддержки.

Но есть серьезные опасения, что в условиях эскалации конфликта с Украиной, который сопровождается усилением санкционного давления на Россию и Белоруссию, а также ведет к милитаризации их экономик, сделать это, по крайней мере в обозримом будущем, будет крайне сложно.

В новой рубрике журнала «Мир перемен» мы намерены представлять некоторые работы лауреатов Финатлон форума.

И. Костиков

ТАЛАНТЛИВЫМ СТУДЕНТАМ ДАН ШАНС НА ХОРОШИЙ СТАРТ

Уже не первый год в России проводится Финатлон форум – Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам. Организаторами являются: Финпотребсоюз, Финансовый университет при Правительстве РФ, Московский политехнический университет. Это конкурс научных работ молодых ученых и специалистов, экспертов финансового рынка, талантливых студентов. Участие в конференции принимают представители более чем 300 вузов Российской Федерации и стран СНГ.

Ведущие специалисты и ученые основных вузов страны выступают в роли жюри. На конференции также присутствуют представители крупнейших работодателей – ради поиска и привлечения на стажировки, практику и работу, талантливых молодых ученых.

Финатлон форум проводится два раза в год (в апреле и ноябре), охватывает широкий круг вопросов, связанных с устойчивым развитием. В ходе конференции лауреаты конкурса представляют свои доклады. В апреле 2023 г., в рамках конкурса планируется проведение следующих секций:

- устойчивое развитие и философия социальной справедливости;
- устойчивое развитие национальной экономики: роль финансового сектора; национальные финансовые рынки в условиях глобальных перемен;

Игорь Владимирович Костиков – доктор экономических наук, профессор, председатель Совета межрегиональной общественной организации «Союз потребителей финансовых услуг» (г. Москва).

- цифровые траектории устойчивого развития в период долгосрочной неопределенности;
- экономическая эффективность рекламных и социальных коммуникаций в концепции ESG;
- человеческий капитал: глобальные вызовы и тенденции развития; перспективы расширения инвестиционных возможностей национальной финансовой системы в контексте обеспечения технологического суверенитета;
- управление устойчивым инновационным развитием в условиях цифровой трансформации; устойчивое развитие игровой индустрии в России и мире. Актуальные тренды в разработке компьютерных игр;
- проблемы формирования финансовой и инвестиционной грамотности.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки: +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции: +7 (499) 724-15-19

Н. Гайнуллина

ДОСТИЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РАМКАХ ЕАЭС

В данной статье рассматривается влияние интеграционных эффектов ЕАЭС на устойчивое развитие Республики Казахстан. Достижение целей в области устойчивого развития ООН является важной повесткой для каждой страны мира. Только улучшение благосостояния населения Земли и рациональное использование ресурсов планеты могут гарантировать дальнейшее развитие цивилизации. Гарантами достижения успеха в контексте устойчивого развития могут быть сотрудничество и кооперация на международном и региональном уровнях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ЦУР, Казахстан, ЕАЭС, интеграция.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_159

Республика Казахстан позиционирует себя как стабильное государство и проводит сбалансированную многовекторную внешнюю политику. Казахстан старается преуспеть в вопросе устойчивого развития и ставит амбициозные задачи – до 2030 г. войти в тридцатку наиболее экономически развитых стран мира, ставя во главу угла благосостояние и уровень жизни населения страны. На протяжении, как минимум, десяти последних лет страна пытается перейти от сырьевой направленности экономики к диверсифицированной. Государство уделяет повышенное внимание вопросам развития малого и среднего предпринимательства, научной и инновационной деятельности, наращиванию объемов региональной и транзитной торговли, а также предпринимает попытки использования и внедрения возобновляемых источников энергии.

Правительством Республики Казахстан был принят ряд стратегических документов, которые закрепляют ключевые направления раз-

Нонна Руслановна Гайнуллина – аспирантка Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

вития страны в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Среди них особого внимания заслуживают:

Стратегия «Казахстан-2050», которая охватывает семь основных направлений долгосрочного развития, среди них – экономика, предпринимательство, социальная сфера, образование, профессиональная подготовка кадров, государственность, внешняя политика и патриотизм¹.

План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», который включает пять реформ, направленных на формирование государственного аппарата, отвечающего современным реалиям; обеспечение верховенства закона; индустриализацию и экономический рост, основанный на диверсификации; создание нации единого будущего; формирование транспарентного и подотчетного государства².

Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» сроком на пять лет (2020–2025 гг.). Она направлена на рост транзитных перевозок и доходов от них, а также на создание рабочих мест и повышения производительности труда³.

В 2021 г. был утвержден более широкий перечень 10 национальных проектов, охватывающих огромный спектр сфер экономического и социального развития: здравоохранение, образование, культуру, науку, технологии, предпринимательство, инфраструктуру, экологию, сельское хозяйство. Каждый проект имеет цель, сроки реализации, задачи, запланированные мероприятия, а также прогнозируемые ожидаемые социально-экономических эффектов⁴.

Все вышеописанные стратегические программы и национальные планы соответствуют мировой повестке в области Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. ЦУР ООН направлены на искоренение нищеты и голода, на развитие общества, равенство, сохранение окружающей среды, устойчивую жизнедеятельность нынешнего населения планеты и будущего.

В 2015 г. Казахстан, как и другие страны, принял ЦУР ООН. Приоритеты развития, выделенные правительством республики, затрагивают три фундаментальных аспекта устойчивого развития – экономический, социальный и экологический. На данном этапе государство сформировало правовую основу, которая позволяет интегрировать ЦУР в стратегические планы страны (рис. 1).

¹ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Адилет (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>).

² План нации – 100 конкретных шагов // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Адилет (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>).

³ Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020 – 2025 гг. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Адилет (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>).

⁴ Egov // Государственные услуги и информация онлайн (<https://egov.kz/cms/ru>).

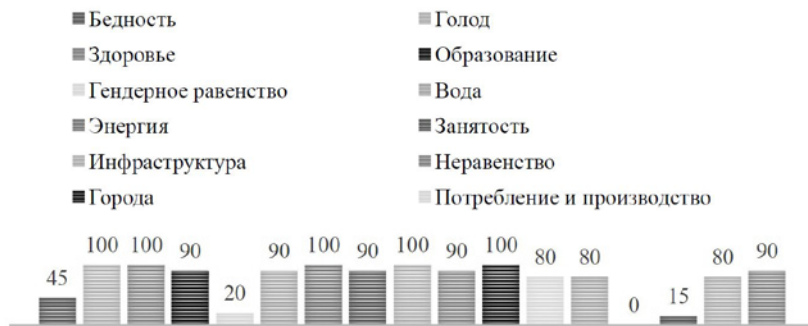

Рис. 1. Охват задач Целей устойчивого развития в рамках стратегического планирования Республики Казахстан (в %)

Источник: составлено автором по данным с сайта Egov⁵.

Цели в области устойчивого развития входят в стратегическую национальную повестку каждого государства, но их реализация возможна не только на уровне страны, но и в рамках региональных интеграционных объединений. ЕАЭС является одним из них.

По итогам 2022 г. в Индексе по достижению ЦУР Республика Казахстан заняла 65-е место из 163 стран, набрав 71,1 балла из 100 максимальных. Этот индекс ежегодно публикуется в Докладе о целях в области устойчивого развития (рис. 2).

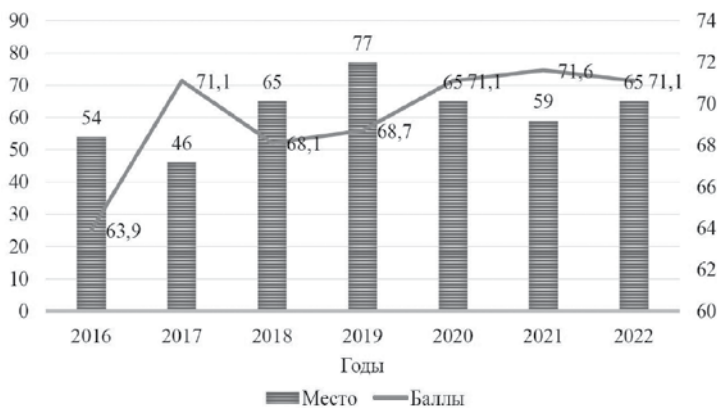

Рис. 2. Индекс ЦУР Республики Казахстан (2016–2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным SDR^{6,7}.

Несмотря на то что наблюдается потеря позиций на шесть пунктов, по сравнению с 2021 г. количество баллов выросло. Поскольку дости-

⁵ Стратегии и программы // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (<https://www.akorda.kz/ru>).

⁶ Sustainable Development Report 2022 (<https://dashboards.sdgindex.org/>).

⁷ Sustainable Development Report 2021 (<https://www.sdgindex.org/reports/sustainable-development-report-2021/>).

жение ЦУР рассматривается в рамках евразийской интеграции, рассмотрим положение остальных государств-членов ЕАЭС в рейтинге (табл.).

Таблица

**Индекс ЦУР государств-членов ЕАЭС (кроме РК)
(2021–2022 гг.)**

Страна	2021		2022	
	Место	Баллы	Место	Баллы
Армения	58	71,8	66	71,1
Белоруссия	24	78,8	34	76,0
Киргизия	44	74,0	48	73,7
Россия	46	73,8	45	74,1

Источник: составлено автором по данным SDR⁸.

Отталкиваясь от статистической информации, можно сделать вывод, что в рамках ЕАЭС Казахстан наряду с Арменией медленнее всех остальных стран-участников достигает ЦУР. Это объясняет количество разработанных программ и национальных планов, способствующих комплексному и устойчивому развитию государства.

В 2022 г. среди населения Казахстана (представителей власти, академических кругов, гражданского общества, независимых экспертов) был проведен опрос о наиболее важных ЦУР на сегодняшний день (рис. 3).

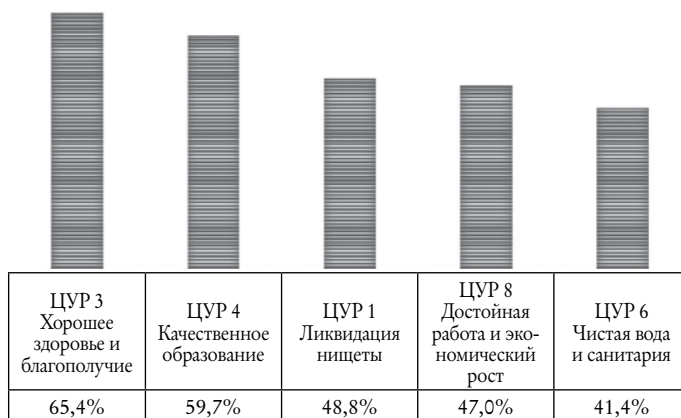

Рис. 3. Приоритетные ЦУР по результатам опроса населения Казахстана (2022 г.)

Источник: составлено автором по данным Добровольного национального обзора о реализации Повестки до 2030 г. в области устойчивого развития⁹.

⁸ Sustainable Development Report 2021 (<https://www.sdindex.org/reports/sustainable-development-report-2021/>).

⁹ Sustainable Development Report 2022 (<https://dashboards.sdindex.org/>).

Полученные результаты дают понимание того, что ключевыми факторами устойчивого развития, как и заявлено в большинстве национальных программ, является благополучие населения страны – социальные и экологические аспекты: чистая вода, здравоохранение, образование и занятость.

В рамках ЕАЭС каждое государство-член реализует ряд шагов, направленных на достижение ЦУР в соответствии с национальными программными документами и стратегиями. Евразийская интеграция выступает в роли дополнительного фактора, который способствует достижению устойчивого развития в контексте ЦУР. Одна из главных целей ЕАЭС и есть устойчивое развитие государств, входящих в Союз. Это полностью совпадает с задачами развития стран в рамках ЦУР.

Эффекты интеграции способствуют достижению каждым государством-членом ЦУР. Для этого можно рассмотреть, к примеру, либерализацию рынков товаров, услуг и капитала. Созданные условия стимулируют предпринимательскую деятельность, расширяют спектр оказываемых услуг, создавая условия для здоровой конкуренции. Основные направления деятельности ЕАЭС и нормативно-правовая документация соответствуют целям в области устойчивого развития.

Если говорить о реализации целей устойчивого развития в рамках ЕАЭС, стоит упомянуть Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Документ определяет стратегически важные направления развития интеграции в рамках ЕАЭС и содержит ряд конкретных механизмов и мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление интеграции. Кроме того, Стратегия-2025 является эффективным подспорьем для достижения ЦУР в регионе¹⁰.

Положительное влияние евразийской интеграции на поддержание устойчивости государств-членов ЕАЭС было отмечено во время пандемии COVID-19. Санитарно-эпидемиологические ведомства стран-участниц смогли объединиться и выработать системные шаги по защите населения, что помогло ускорить процесс достижения ЦУР по пунктам 3 (хорошее здоровье и благосостояние) и 16 (мир, правосудие и эффективные институты).

Стоит отметить, что содержание Стратегии-2025 тесно связано с достижением, кроме упомянутых, таких целей устойчивого развития, как 1 (ликвидация нищеты), 2 (ликвидация голода), 4 (качественное образование), 10 (уменьшение неравенства).

Кроме Стратегии-2025 существует обширный ряд документов, затрагивающих развитие многих сфер интеграции и достижения целей устойчивого развития. Например:

¹⁰ Sustainable Development Report 2021 (<https://www.sdgindex.org/reports/sustainable-development-report-2021/>).

- соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС; соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий в рамках ЕАЭС (ЦУР 3);
- концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС; концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС; концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (ЦУР 7 – недорогостоящая и чистая энергия);
- основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики; план мероприятий по реализации ОНСТП на 2021–2023 гг. (ЦУР 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 11 – устойчивые города и населенные пункты);
- основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. (ЦУР 8 – достойная работа и экономический рост, ЦУР 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 11 – устойчивые города и населенные пункты, ЦУР 17 – партнерство в интересах устойчивого развития).

В рамках Союза уже успешно достигнуто несколько целей устойчивого развития. Государства-члены ЕАЭС смогли почти полностью ликвидировать проблему крайней нищеты и сократить долю бедного населения, что соответствует ЦУР 1. В странах-участницах сократились детская смертность и заболеваемость взрослого населения туберкулезом и гепатитом В, что достигается в рамках ЦУР 3. Кроме того, значительный прогресс наблюдается в принятии и реализации гендерного равенства, что соответствует ЦУР 5.

* * *

Несмотря на успехи в достижении целей устойчивого развития в рамках ЕАЭС и в Казахстане в частности, стоит отметить, что нынешняя мировая политическая и экономическая ситуация является весомым фактором замедления достижения ЦУР, если вообще не нивелирует саму их суть (ЦУР 16 – мир, правосудие и эффективные институты). Нарушаются международные логистические и производственные цепочки, что угрожает продовольственной безопасности стран. Санкции в энергетической отрасли ведут к сдерживанию развития зеленой энергетики, что замедляет достижение ЦУР 7 (недорогостоящая и чистая энергия) и ЦУР 13 (борьба с изменением климата).

Для Казахстана и других государств-членов ЕАЭС ставится задача эффективного использования интеграционного потенциала Союза, который способствовал бы реализации странами целей в области устойчивого развития ООН.

Ф. Хутугова

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме достижения технологического суверенитета – одной из самых главных задач, стоящих не только перед Россией, но и перед большинством государств. В связи с огромным количеством потрясений, происходящих в мире, государства терпят сильные убытки, минимизировать которые можно путем достижения технологического суверенитета. Целью работы является выявление отстающих отраслей и проблем, препятствующих устойчивому развитию. Результат исследования заключается в обозначении перспектив и условий для достижения технологического суверенитета в РФ.

Ключевые слова: технологический суверенитет, устойчивое развитие, «утечка мозгов», импортозамещение, искусственный интеллект, экосистемы.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_165

Вызовы на пути к технологическому суверенитету

Термин «технологический суверенитет» (ТС) в последнее время набирает все бóльшую популярность не только в Российской Федерации, но и в большинстве развитых и развивающихся стран. Введение паспортов иммунитета, переход на онлайн, появление экономики чистых зон, массовая национализация экономик, глобальный миграционный кризис. Все эти современные вызовы требуют решения.

Любые политические, мировые потрясения оказывают большое влияние на экономику. Пандемия коронавируса, появившаяся в 2020 г., исключением не стала. COVID-19 характеризовался нару-

Фатима Казбековна Хутугова – студентка Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

шением цепочек поставщиков, сильно пострадали от этого компании, особенно из числа малого и среднего бизнеса. Некоторые отрасли до сих пор восстановлены не полностью. Причем это связано больше даже не с проведением СВО, а жестким карантинным режимом, связанным с пандемией, в южных городах Китая. Коронавирус в одном из самых крупных финансовых центров в мире (Шанхай и в особой экономической зоне – Шэньчжэнь) оказывает большое воздействие на экономику¹.

Обратимся к статистике объема ВВП в РФ – главного макроэкономического показателя хозяйственного состояния в стране – за четыре последних года, чтобы нагляднее рассмотреть сложившуюся ситуацию (рис.).

Изменение объема ВВП в РФ за последние 4 года

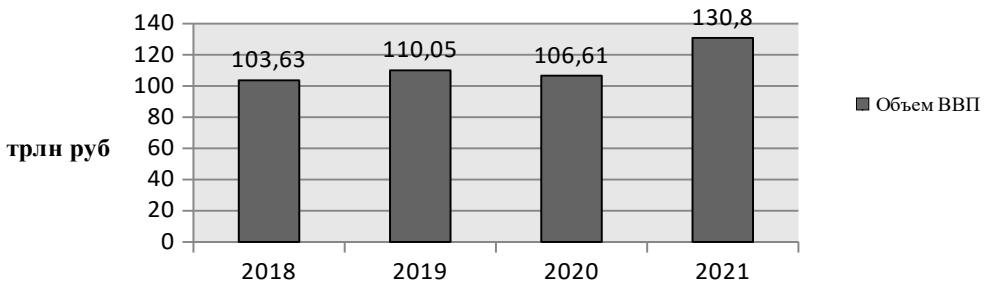

Рис. Статистика изменения ВВП в РФ за четыре последних года

Источник: Росстат / Официальная статистика / Национальные счета (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>).

Как видим, до 2019 г. наблюдался рост объема ВВП, переломным стал 2020 г. (ВВП уменьшился примерно на 3,5 трлн руб.), так как в российской экономике «оголились» все проблемы, которые до этого не брали в расчет. Кроме того, произошел рост чистого экспорта за счет опережающего сокращения импорта (-13,7%). Однако 2020 г. дал огромный толчок к развитию политики импортозамещения и поднял вопрос технологического суверенитета. В 2021 г. ситуация изменилась, объем ВВП рекордно вырос – практически на 5%.

В 2022 г. Россия получила новый удар – санкционный шторм, на данный момент против РФ действует более 10 000 санкций², что делает ее мировым лидером по количеству ограничений. В стра-

¹ Власти Китая из-за COVID-19 ввели режим изоляции в Шэньчжэнь // Интерфакс. 13.03.2022 (<https://www.interfax.ru/world/827906>).

² Володин подсчитал количество санкций против России // РИА Новости. 08.05.2022 (<https://ria.ru/20220508/sanktsii-1787471086>).

не наблюдается технологический кризис, как, впрочем, и во многих иностранных государствах. Это связано с тем, что с появлением международного разделения труда, произошедшего в период развития мануфактурного капитализма, страны перестали производить полный набор товаров, специализируясь лишь на определенных отраслях.

Поэтому на данный момент РФ не может поддержать весь комплекс, что затормаживает развитие и ведет к технологическому застою. Залог выживания и развития – разнообразие. Необходимо развивать множество различных отраслей, при этом повышая степень конкурентоспособности в экономике.

К примеру, завод «Росла» расположен в Набережных Челнах и является крупнейшим в РФ по анодированию алюминиевых профилей и изделий из алюминия. Сегодня предприятие помогает и другим российским компаниям из смежных отраслей сохранять независимость и технологический суверенитет от западных поставок. Профили завода по качеству ничем не уступают зарубежным, а в чем-то даже лучше и доступнее по цене.

Серьезным пробелом является станкостроение, точнее, его отсутствие, все линии на заводе произведены в Италии и Германии. Если в России запустить аналогичное производство по анодированию алюминиевых профилей с нуля, мы столкнемся с множеством проблем, одна из которых – отсутствие качественного оборудования. В производстве станков такого класса Россия значительно отстает. Стоит отметить, что при этом в стране имеются все возможности, ресурсы и человеческий капитал для организации такого предприятия. Нужно, чтобы появился дух необходимости и его поддержка. Дух есть – ведь после массового ухода европейских компаний ниши открываются одна за другой. Например, оборудование для проведения сварочных работ еще 1–2 года назад на 90% закупалось у стран Запада и Китая, а на данный момент его активно замещают российские производители.

Следующая компания – ГК «Далини» занималась поставкой подшипников в основном производства европейских стран и Китая. Сейчас структура поставщиков изменилась: КНР превалирует, российские производители закрывают 30% рынка. То есть появляется необходимость двигаться в направлении собственного производства, но для этого нужна мощная поддержка и государственное финансирование. Сложность в том, что государство финансирует лишь определенные компании, чтобы они расширяли свое производство или увеличили номенклатуру. А для обеспечения конкурентоспособности собственное производство необходимо создавать в каждом регионе, чтобы везде были свои заводы по созданию подшипников, автомобилестроению, электронике и т.д. Именно это позволит создать в РФ конкуренцию, тогда предприниматели будут «гнаться» за технологиями, что в итоге позволит быстрее достичь технологической независимости.

В связи с кардинальными изменениями, происходящими в мире, условием выживания любой крупной страны в ближайшие 10 лет будет достижение технологического суверенитета. В 2022 г. россияне столкнулись с рядом проблем в интернет-сфере: отключение системы мобильных платежей Apple Pay, мессенджеров. Это все говорит об отсутствии технологического суверенитета.

Рассмотрим основные вызовы, которые на данный момент стоят перед Россией:

- активизация и приумножение имеющегося природного капитала. Достигнуть этого можно лидерством в «зеленой» повестке, вхождением в рынки, которые связаны с углеродным следом;
- поиск партнеров для выстраивания техноэкономического блока;
- что Россия может предложить растущему населению планеты, одновременно сделав сельское хозяйство основой своего развития;
- проблема развития водородной и возобновляемой энергетики, это может удовлетворить потребность в чистой энергии;
- усиление роли глобального человеческого капитала в России;
- условием возможности ответа на все эти вызовы является достижение технологического суверенитета, что и обосновывает его насущную необходимость.

ТС – это не изоляция, а сильная переговорная позиция

Коронавирус, экономическая гибридная война между Россией и Западом, специальная военная операция на Украине вызывают продовольственный, миграционный и финансовый кризисы, что чревато разрывом цепочек поставщиков. Это наталкивает на мысль о практически неизбежной модели падения в 2020-е годы для всех стран. Однако скорость падения будет разной. Д. Песков, пресс-секретарь президента РФ, вывел формулу «двадцатых»: «В двадцатые, чтобы быстрее расти, надо медленнее падать». То есть, чем больше закрыты базовые потребности в стране (в энергии, пище, безопасности), тем проще будет в период кризиса. Никто не станет отрицать, что когда нечем кормить детей и заправить машину, людей меньше всего будет волновать поход в театр или подбор тренера личностного роста.

В гибридной войне с Западом сейчас складывается уникальная ситуация:

- у россиян базовые потребности закрыты, а у Европы с этим проблемы (продовольствие, энергия);
- у Запада нет никаких проблем, а в России ситуация хуже (связь, связанность, машиностроение). Впрочем, стоит отметить, что это никак не влияет на базовые установки.

Технологический суверенитет – главная цель на ближайшие 10 лет для России, США, Китая и, возможно, Индии. Однако распад свя-

зей между странами невозможен навсегда, так как происходит множество климатических изменений (повышение уровня воды в океане, что связано с глобальным потеплением, концентрация парниковых газов)³. Рано или поздно государствам придется договориться о совместной работе в борьбе с климатическими изменениями.

Технологический суверенитет – это не изоляция, а сильная переговорная позиция при выстраивании альянсов с другими странами. Следовательно, необходим обменный фонд. Цепочки поставщиков в современном мире очень тесно связаны, поэтому обеспечение экономической устойчивости – очень непростая задача.

Многие считают, что проблема развития технологического суверенитета тяжело разрешима, это связано с несколькими факторами:

- стереотип, что свое – хуже, дороже и занимает больше времени для производства, так как размер рынка мал по сравнению с зарубежными государствами;
- центры создания стоимости в глобальных цепочках поставок не контролируются Россией. Мы можем поставлять детали, но не определять стоимость на глобальном рынке, что связано с их заменимостью;
- убеждение, что санкции могут победить адаптивность нашей экономики;
- в стране нет ключевых компетенций по созданию средств производства;
- развитие новой технологической революции, пока Россия будет заниматься восполнением прошлого, мир «убежит» далеко в будущее.

Технологический суверенитет обеспечивает фундаментальную устойчивость

Прежняя экономическая логика теряет силу, раньше целью была максимизация извлечения прибыли, теперь – модель обеспечения экономической устойчивости в течение всего жизненного цикла.

Если страна хочет обрести технологический суверенитет, она должна:

1. Быть в состоянии обеспечить безопасность своего населения.
2. Производить продовольственную продукцию, то есть развивать сельское хозяйство.
3. Иметь энергию.
4. Обладать развитой системой связности:
 - физической (удобство перемещения из одной точки страны в другую). Что касается технологического суверенитета при данной системе связанности, то он достигается с таким условием, что страна

³ Планета в опасности // РИА Новости. 20.05.2022 (<https://ria.ru/20220520/klimat-1789409632.html>).

сама способна производить двигатели, благодаря которым возможно передвижение по территории;

- информационной (скорость передачи сигнала, информации).

Это основные универсальные условия для достижения технологического суверенитета, однако каждая страна имеет особенности развития, которые и обуславливают необходимые направления деятельности на пути к независимости. Рассмотрим условия, предложенные Д. Песковым, благодаря которым Россия сможет достичь технологической устойчивости:

1. В стране должна появиться новая промышленность, то есть не с опорой на министерства и корпорации, а непосредственно команда разработчиков, университеты (инженерные корпорации). Эти институты должны быть нацелены на производство конечного продукта и создание рынка, а не на немедленное извлечение акционерной стоимости. Без этого технологический суверенитет недостижим.

2. Другая модель управления. Необходимы долгосрочные, на 7–10 лет, программы с гарантированным финансированием.

3. Вернуться к практикам СССР (отдельные решения Госплана, массовая подготовка инженеров, распространение опыта создания и реализации ядерных и космических проектов на другие фундаментальные технологии).

4. Адаптировать имеющиеся технологии (активная политика импортозамещения, использование имеющихся производственных мощностей).

5. Время, вперед (отсутствие необходимости создания нового ДВС там, где имеется достаточный электродвигатель).

6. Зеркальная торговля технологиями, которая также связана с необходимостью воздействия с иностранными государствами.

7. Новый герой. Раньше мир «катили» финансисты, исследователи, сейчас будущее за инженерными компаниями.

Невозможно оторвать технологическую модель от экономической, так как технологический суверенитет является частью экономического, они неразрывно связаны. ТС тесно связан не только с экономической, но и образовательной и научной системами.

Основа самых высоких технологий – человеческий капитал, люди не должны покидать нашу страну. Вопрос «утечки мозгов» решается не технологиями, а условиями жизни. По мнению декана экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова А. Аузана, это самая глобальная точка риска. Во время первого потока уезжающих (с февраля по май 2022 г.) страну покинули 100 тыс. программистов, во время второй волны, связанной с частичной мобилизацией, – еще больше, их численность на данный момент уточняется⁴. В РФ

⁴ Бегин А. Статистика оттока ИТ-специалистов из России в 2022 году// Инклиент. 05.10.2022 (<https://incliент.ru/outflow-it-specialists/>).

25–40 тыс. инженеров, которые работают с технологиями высшего уровня, часть из них находится под угрозой из-за зависимости от импортных поставок.

Говорить о субъекте технологий – высококачественном человеческом капитале необходимо, так как иначе даже разработки прошлых времен останутся нереализованными. Чего же не хватает для прекращения оттока интеллектуалов? Во-первых, диалога внутри страны, поддержки специалистов, особенно инженеров. Во-вторых, необходимо введение долгосрочных контрактов, государственных программ в приоритетных направлениях по предоставлению жилья, что обеспечит абсолютную гарантию занятости и уверенность людей в завтрашнем дне. Хорошим решением было бы перенять опыт СССР по созданию академических городков, которые поспособствовали бы улучшению уровня специалистов и применяемых технологий.

Первоклассные специалисты всегда нужны, а сейчас особенно, чтобы обеспечить стабильную работу экономики и промышленности, чтобы укреплялся технологический суверенитет страны и реализовывались проекты по импортозамещению.

Стоит отметить, что есть ниши, которые придется занимать государству, так как малый и средний бизнес не в силах восполнить существующие пробелы. Львиная доля доходов идет от экспорта углеводородных ресурсов. Европа отказывается от российского газа, соответственно, нужно строить трубы в Китай, создавать производства сжиженного природного газа, при том что на данный момент у России нет своей технологии крупнотоннажных СПГ. Очень важную роль играет транспортировка нефти – с трубами в Европе возможно возникновение проблем. Выходом является вывоз нефти танкерами в Азию, при этом нужны крупные танкеры⁵.

Власти должны поддержать высокотехнологичные отрасли и обеспечить спрос продукции.

15 июля 2022 г. Госдума утвердила министра промышленности и торговли Д. Мантурова также и в должности вице-премьера, он продолжает курировать всю ту же промышленность, к которой добавилась оборонка⁶. Под его руководством России предстоит перейти от «абсолютно рыночной промышленной политики» к «политике обеспечения технологического суверенитета». В этот же день В. Путин подписал закон о специальных мерах в экономике. Теперь любое, даже частное предприятие, не может отказаться от государственных контрактов, при этом условия контрактов власти могут менять, а предприятие для выполнения соглашения должно при необходимо-

⁵ <https://rg.ru/2022/07/12/kurs-na-szhizhenie.html>.

⁶ Путин утвердил назначение Дениса Мантурова вице-премьером. Коммерсантъ. 15.07.2022 (<https://www.kommersant.ru/doc/5468262>).

сти заставлять работать сотрудников по ночам, в выходные, то есть – прототип авральной системы в СССР.

* * *

Много шагов на данный момент сделано РФ на пути к достижению технологического суверенитета. Рассмотрим подробнее основные возможности России, которые становятся точками роста.

Отметим, что всего три страны в мире рожают цифровые экосистемы (США, Россия и Китай). В России – это Яндекс и Сбер, они сильно продвинулись в данном направлении.

Россия – страна с самым сбалансированным портфелем в области энергии, мы можем экспортировать ее; также у РФ есть атомная энергия, которая теперь еще и «зеленая» по ряду новых таксономий; у нас есть плавучая атомная электростанция и т.д. Внедрена технология работы с большими данными, искусственный интеллект, выращенный в экосистеме НТИ, Яндекса, Сбера. В России есть не только нефть и газ, страна является лидером в области разработки гиперзвукового оружия.

Малая авиация не особо развита в нашей стране. Развитие сети требует капиталовложений, но при этом дает огромную отдачу. 90% парка региональных воздушных судов устарело. Получена поддержка со стороны администрации президента РФ. Планируется наладить производство отечественных самолетов, вертолетов и авиационных двигателей, которые смогут применяться и в автомобилях. Модель полностью локализованная, то есть становится возможным организовать производство без импорта. Взялись активно за развитие этой отрасли в Якутии, Сибири и на Дальнем Востоке, так как в этих регионах менее всего развита авиация.

Также ставится вопрос о создании широкой сети частных авиационных учебных центров, в которых бы подготавливали коммерческих пилотов, потому что на данный момент рынок монополизирован Росавиацией.

В связи с глобальными переменами в РФ есть потери, однако нельзя не упомянуть о преимуществах. Если до санкционных мер страны Запада нам предписывали упадок на 50–55%, то все оказалось не так, российская экономика демонстрирует постоянство и устойчивость. Россия обладает 40% всех мировых запасов, что обеспечивает огромный резерв и подушку безопасности. Поэтому достижение Российской Федерацией технологического суверенитета становится вполне реальным.

П. Пронин, О. Коротун

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ

В статье анализируются две стратегии, которые есть в России: интеграция цифровых технологий в образовательный процесс и интеграция образовательного процесса в цифровое поле. Они дают разные результаты: формальные или содержательные. Рассмотренные элементы не обеспечивают формальный переход российского образования на новую стратегию, а позволяют выработать конкретную тактику изменения существующей реальности и поэтапной реализации цифровизации образования.

Также проанализированы риски, связанные с цифровизацией образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: цифровизация образования, российское высшее образование, цифровая образовательная среда, цифровые технологии, цифровая трансформация.

DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_173

Преимущества цифровизации

Советские методики обучения уже не способны дать нужного количества и качества выпускников. Требуются новые способы обучения. Рынок вакансий только растет. А число квалифицированных выпускников остается тем же. К тому же с появлением новых технологий компании задумываются о более качественном персонале. Цифровая трансформация – важнейшее достижение последних лет. С ее помощью мы можем облегчить и упростить свою жизнь.

Петр Владимирович Пронин – студент Московского политехнического университета (г. Москва).

Ольга Николаевна Коротун – кандидат экономических наук, доцент Московского политехнического университета (г. Москва).

Процесс трансформации высшего образования связан с целым рядом рисков и угроз, которые не всегда осознаются. Между тем они могут нанести большой ущерб профессионально-личностному развитию будущих специалистов, формированию их мировоззренческих установок, а также коммуникативной и профессиональной культуры.

Цифровизация высшего образования обладает неопровержимыми преимуществами, доказанными как в работах российских и иностранных ученых, так и в реальной образовательной практике вузов.

Инновационная модель образовательной среды предстает как результат ряда преобразований, их результат зависит от последовательной реализации пяти элементов: формально-правового, технического, содержательного, личностно-психологического, социального.

Система должна двигаться поступательно, и каждый элемент может стать ее частью только после определенных процессов, созданных на предыдущем этапе: скачок через ступень невозможен.

Изменения, произошедшие в сфере образовательных технологий, методов и систем за два последних десятилетия на фоне глобализации и одновременной локализации поставили перед современным обществом и государством множество вопросов и обозначили ряд проблем, требующих решения.

Образование – одно из перспективных направлений деятельности в любом государстве, так как позволяет создать необходимые условия для всестороннего развития личности и, как следствие, обеспечить все направления квалифицированными специалистами, отвечающими текущим потребностям рынка. Важно понимать, что образование, не отвечающее потребностям общества и не учитывающее современные изменения в принципах организации социальных, политических, правовых, экономических и других отношений, не может быть востребовано. При появлении таких элементов общественной жизни, как электронный документооборот, облачная бухгалтерия, электронное правительство, цифровая больница, цифровая экономика и др., образование также должно изменить формат и пройти процесс цифровизации.

Из-за того, что за последние годы цифровые технологии были внедрены в образовательный процесс, появилась новая отрасль педагогической науки – цифровая дидактика (ЦД). Это отрасль, изучающая процесс обучения, при котором широко применяются цифровые технологии и мультимедийные средства.

ЦД предполагает развитие как новых форм обучения (онлайн, смешанное, гибридное, комбинированное и т.д.), так и новых средства обучения – видеоконференции, видеолекции, хакатоны, митапы, вебинары, виртуальные консультации, виртуальная супервизия и т.д.

Анализ цифровизации российской высшей школы

Российская высшая школа находится в постоянной трансформации, что связано с выходом РФ на мировой рынок образовательных услуг.

Студентам, как основным потребителям образовательных услуг, предстоит освоить цифровую составляющую образовательного процесса, использовать технические средства. Поэтому для анализа готовности российских вузов к цифровой трансформации было проведено исследование, в котором приняли участие студенты вузов Уральского федерального округа. Они оценивали степень внедрения различных цифровых технологий в образовательный процесс на данный момент. Результаты исследования выявили высокую готовность учащихся к работе в цифровой образовательной среде, использованию дистанционного обучения. Кстати, более высокий уровень готовности продемонстрировали студенты технических и IT-направлений. При этом выявлено противоречие между готовностью студентов использовать цифровые программы (и их восприятием технического оснащения вузов) и готовностью преподавателей осуществлять образовательный процесс в новой цифровой среде. Очевидно, использование централизованных цифровых технологий (включаемых вузами в образовательный процесс) значительно уступает спонтанной разработке студентами мессенджеров, приложений для смартфонов и другого программного обеспечения, облегчающего освоение курсов и дисциплин (инициируемого самими студентами). Таким образом, для эффективной реализации государственных программ по созданию цифровой образовательной среды необходимо укрепление технической инфраструктуры вузов и повышение квалификации преподавателей.

В Федеральной программе Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной 26 декабря 2017 г. №1642, со сроком реализации с 2018 по 2025 гг. определены конкретные цели развития образования¹.

Однако программа имеет ограниченный срок реализации, не содержит долгосрочной глобальной цели образования, что подтверждает отсутствие регламентации решения данной проблемы на федеральном уровне.

Между тем образовательные отношения в сфере цифровизации требуют пристального внимания и нуждаются в детальной регламентации, так как цифровизация не всегда возможна в образовательном процессе. Кроме того, следует обратить внимание на психологическую составляющую учебного процесса, ведь знания усваиваются как в устной, так и в иных формах.

¹ <https://base.garant.ru/71848426/>

Субъектами, участвующими в образовательном процессе, являются: правительство; физические лица (учащийся, учитель, родители, законные представители и др.); общество; организации и предприятия².

Сравнение с западными странами

Оглядываясь на западные страны, можно отметить, что учебные заведения оснащаются новой аппаратурой, а некоторые полностью переходят на онлайн-платформы. Цифровизация позволяет повысить успеваемость студентов и учеников. Новые компьютерные классы и интерактивные доски – это лишь малая часть разработок, которые сейчас используют образовательные учреждения.

В настоящий момент наиболее высокое место в данной сфере занимают США. Цифровизация мощно проникает в систему образования Соединенных Штатов, заменяя обычную классную практику. Наука и инновации быстро принимаются частными школами для удовлетворения потребностей в образовании, сформулированных учащимися Next Gen³.

Компьютеризированные инструменты широко используются для модернизации организаций, занимающихся образованием.

Цифровое образование создает новые возможности обучения, новые перспективы, которые в дальнейшем должны быть воплощены в образовательном процессе повсеместно. На этом этапе трансформации меняются старые методы, актуализируются формы взаимодействия, включаются новые инструменты. Нельзя не согласиться с исследователями, которые называют цифровизацию образования «Временем инновационных педагогических решений»⁴.

В связи с пандемией COVID-19 многие заведения были вынуждены в спешке переходить в онлайн-формат. Цифровые технологии помогли университетам и другим учебным заведениям оставаться активными. С помощью онлайн-платформ и размещенных материалов в СДО учащиеся смогли продолжить обучение. Таким образом, пандемия ускорила цифровизацию учебного процесса, многие студенты были переведены на дистанционное онлайн-обучение и до сих пор частично его используют. В таких условиях остро встали вопросы,

² Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

³ Next Gen – сокращение от английского Next generation (Следующее поколение).

⁴ *Скораева, Е. А.* Цифровое образование – основа педагогических условий разработки и реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования / Е. А. Скораева, О. В. Тарасюк // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 24-й Международной научно-практической конференции, 23–24 апреля 2019 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф. – пед. Ун-т. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2019. С. 274–276.

связанные с наличием необходимой инфраструктуры, трафика, скорости интернета (и у преподавателей, и у студентов), законодательные нормы онлайн-образования.

В настоящее время разрабатывается «Цифровой университет» – модель по созданию единой среды цифровых сервисов, адаптивных к процессам и целям университета и подходящей для тиражирования. Кроме того, с 2012 г. в России действует онлайн-платформа «Лекториум», где собрано нескольких тысяч академических лекций, разработанных ведущими преподавателями и учеными страны. В 2013 г. была создана межвузовская сетевая платформа «Универсариум», являющаяся хранилищем данных различных открытых электронных курсов. В 2015 г. был представлен национальный портал «Открытое образование», куда вошли такие университеты страны, как МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт (МФТИ), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Высшая школа экономики (ВШЭ), Уральский федеральный университет, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ).

На базе таких платформ, как «Одно окно» (online.edu.ru), WeStudy, GetCourse и др., представлены открытые электронные курсы ведущих российских вузов. Популярны массовые открытые онлайн-курсы (МООК)⁵. В качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса, таким как видео, чтение и домашние задания, МООК дают возможность использовать интерактивные форумы пользователей, которые помогают создавать и поддерживать сообщества студентов, преподавателей и ассистентов.

Имеются также американские платформы онлайн-образования – например, *Coursera*. Ее запустили в 2012 г. профессора факультета информатики Стэнфордского университета Д. Коллер и Э. Ын. С ее помощью можно дистанционно пройти курсы, овладеть новыми навыками или освоить новую профессию, получить высшее образование – степень бакалавра или магистра.

Существуют полные онлайн-программы для бакалавров, которые может пройти каждый желающий, вне зависимости от того, учится данный человек в университете или нет. Также можно без особых проблем найти программы магистратуры, которые создаются в Высшей школе экономики (ВШЭ), Московском физико-техническом институте (МФТИ), Российской академии народного хозяйства

⁵ Одна из форм дистанционного образования – обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через Интернет.

и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Перспективы и риски

Образовательный процесс в российских вузах в 2020–2021 гг. претерпел серьезную трансформацию: опережающими темпами развиваются процессы цифровизации, прошли апробацию новые модели образовательных курсов – смешанное обучение, обучение с использованием MOOK – в вузах стали применяться многие новые цифровые технологии. Ускоренная цифровизация образовательного процесса рассматривается в отчете Е. Друговой «Цифровизация обучения в российских университетах в 2021 г.: растущее окно возможностей»⁶. Отчет основан на последних данных ежегодного мониторинга экономики образования за 2020–2021 гг., проводимого ВШЭ. Данные свидетельствовали о высоком влиянии цифровизации на образовательный процесс и высокой осведомленности педагогического коллектива о новых подходах к обучению. Прослеживаются следующие направления потенциального роста качества обучения в цифровой среде:

1) большая доля нейтрального отношения профессорско-преподавательского состава (ППС) к новым подходам к обучению в цифровой среде свидетельствует о том, что у ППС еще мало опыта ее апробации и не разработаны новые успешные практики. Нужно дидактическое средство, предназначенное для частичной или полной автоматизации процесса обучения с помощью применения компьютерной техники. В состав обеспечения входят: программа (совокупность программ), направленная на достижение заданных дидактических целей при обучении той или иной учебной дисциплине; комплект технической и методической документации; набор вспомогательных средств (не обязателен);

2) большой потенциал MOOK в образовательном процессе и ожидание расширения его использования в ближайшем будущем для всех видов онлайн-курсов в рамках образовательного процесса. В качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса, таким как видео, чтение и домашние задания, MOOK дают возможность использовать интерактивные форумы пользователей, которые помогают создавать и поддерживать сообщества студентов, преподавателей и ассистентов;

⁶ Другова Е. А. Цифровизация обучения в российских университетах в 2021 г.: растущее окно возможностей // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021): сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. С. 589–608.

3) быстрорастущий уровень владения информационно-коммуникативными технологиями в образовании (ИКТ)⁷. При этом у ППС в целом часто отсутствуют навыки работы в цифровой среде обучения, использования онлайн-курсов, работы в *Learning Management System (LMS)*⁸ или системе управления обучением. Использование цифровых ресурсов рассматривается как зона роста для продвижения этих компетенций на более высокий уровень.

Анализ современных научных исследований по проблемам цифровой трансформации образовательного процесса позволяет выделить не только преимущества, но и несколько групп риска. Если их не учитывать, образовательный процесс будет менее эффективным.

Первая группа связана с профессиональной деятельностью преподавателей вуза. Она включает следующие риски:

- у преподавателей высшей школы нет мотивации к работе в цифровой образовательной среде;
- возникает вопрос защиты интеллектуальной собственности и авторских прав (например, на разработанные преподавателем образовательные курсы);
- у преподавателей, как правило, невысокий уровень цифровых компетенций и навыков.

Вторая группа связана с тем, что недостаточно учтены возрастные и индивидуально-личностные особенности студентов. Также не учитываются факторы многообразия в студенческой среде: в одной группе могут оказаться обучающиеся из разных государств. Помимо различной степени восприятия материала могут возникнуть и угрозы, которые затрагивают как проблему информационной безопасности государства, общества и личности, так и потенциальную вероятность возникновения компьютерной зависимости у молодых людей от виртуального мира.

Третья группа связана с проблемой декомпозиции обучающей, воспитательной и развивающей функций образовательного процесса. Если цифровизация открывает неисчерпаемые возможности для реализации обучающей функции, то реализация воспитательной требует особых стратегий.

Влияние цифровых технологий на всестороннее развитие личности обучаемого пока недостаточно исследовано в научной литературе. Разработка таких стратегий наиболее актуальна, поскольку

⁷ ИКТ – это комплекс учебно-методических материалов, программ, технических и инструментальных средств вычислительной техники в учебном процессе, форм и методов их применения для совершенствования деятельности специалистов учреждений образования (администрации, воспитателей, специалистов), а также для образования (развития, диагностики, коррекции) детей.

⁸ LMS – это софт, позволяющий создавать онлайн-курсы, управлять ими и обучать людей, предоставляя пользователям доступ к материалам, тестам и т.д.

широкое использование цифровых технологий может нарушить основы процесса социализации студенческой молодежи, способствовать культивированию индивидуализма, эгоцентризма, социальной атомизации, вызванных деформацией диалогического взаимодействия и отсутствием реальной коммуникации с преподавателями и одногруппниками, а также недостаточно сформированной коммуникативной культурой в интернет-пространстве (нетикета). В процессе цифровизации возникает и опасность потери эмоционально-оценочного компонента образовательного процесса, что негативно сказывается на формировании у студентов эмоционального интеллекта, эмпатических умений, чувства сопричастности и сопереживания.

Есть и другие угрозы цифровизации образования. Так, существует большой разрыв между потребностями работодателя, запросами потребителей (это обучающиеся или их родители) и результатом образования. Появляется проблема – выпускники вуза, часто не обладающие цифровыми компетенциями, невостребованы и неконкурентоспособны на рынке. Это в итоге вызывает экономическую нестабильность на всех уровнях.

* * *

Цифровая трансформация имеет безграничный потенциал. Она уже внедряется в нашу жизнь на повсеместной основе, значительно ее упрощая. Университеты, как более сложные структуры, не способны внедрять их с той же скоростью и легкостью.

Благодаря опыту, который мы получили во время карантина, смогли освоить новую, непривычную для себя онлайн-среду. Это стало отличным стимулом к заметному увеличению качества использования цифровых образовательных ресурсов в вузе. Цифровизация учебных заведений позволила снизить риски негативного влияния человеческого фактора, который встречается в образовании. Нельзя не отметить и то, что с переходом университетов на цифровизацию значительно снизилась нагрузка на преподавателей. Стало легче создавать и вести отчеты, а также предоставлять новый материал.

В совокупности сказанного можно отметить, что цифровая трансформация дает большой потенциал, на освоение которого уйдет много времени. Но на данный момент достижений в области онлайн-образования и цифровизации достаточно, чтобы закрыть большинство потребностей учащихся.

ПУБЛИКАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН ПО
МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ В 2022 г.

Научные доклады:

Коргун И. А., Захарова Л.В.
Бихевиоральный подход в дискуссии о санкциях против КНДР. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 48 с. (на англ. яз.).

В исследовании представлен обзор санкций против КНДР, анализируются их экономические последствия. Обсуждается, почему санкции против Северной Кореи не достигли поставленной цели. С использованием отдельных элементов бихевиорального подхода авторы дают объяснение реакции Северной Кореи на санкции и отказу идти на уступки. Работа раскрывает ограничения санкций как инструмента давления и ставит вопрос о необходимости диалога с КНДР вместо жесткого соблюдения санкций.

Хейфец Б. А. Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии. М.: Институт экономики РАН, 2022. 64 с.

В докладе анализируется влияние принятого в октябре 2021 г. глобального минимального корпоративного налога (ГМКН) на развитие мировой экономики и политику деофшоризации. Дана авторская трактовка

теоретической концепции ГМНК и показано ее принципиальное отличие от других концепций, нацеленных на регулирование только трансграничных финансовых операций (налог Тобина). Выделены этапы формирования международной политики деофшоризации, где четвертый этап обозначен как «Глобальная деофшоризация 4.0». Оцениваются результаты политики деофшоризации в России и ее перспективы в новой геополитической реальности, которая сложилась после 24 февраля 2022 г.

Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны // Под ред. Л. Б. Вардомского (отв. ред.), И. А. Коргун, Н. В. Куликовой, А. Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН, 2022. 118 с.

Экономические санкции к настоящему времени стали неотъемлемым элементом международных отношений, важным фактором экономических трансформаций на уровне стран, интеграционных объединений и мира в целом. В докладе рассматривается влияние западных санкций на экономику соседних с Россией стран и на их торгово-экономические связи с РФ. В частности, определяются позиции стран «пояса соседства» в санкционной войне Запада с Россией,

прослеживается адаптация торговых потоков к введенным ограничениям и формирование новых цепочек поставок с участием стран СНГ, а также оцениваются последствия санкций для национальных экономик и региональных интеграционных процессов с участием России.

Проведенное исследование дает основание предположить, что антироссийские санкции, направленные на сохранение привилегированного положения стран Запада в мировой экономике, на данном этапе обернулись против их инициаторов и в определенной мере ускорили движение в направлении полицентричного мироустройства.

Монографии:

Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде / Отв. ред. Г. Д. Толорая. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» (Москва), 2022. 246 с.

Монография подготовлена в Центре российской стратегии в Азии Института экономики РАН и является первым научным исследованием в России, основанным на выводах современной транзитологии, в котором рассмотрены итоги и тенденции использования Россией потенциала постсоциалистических азиатских стран. В рамках рассмотрения проблем, их встраивания в новую глобальную реальность дан очерк трендов азиатского регионализма, дополненный анализом отношений России и с другими сопредельными странами.

Работа подготовлена известными учеными старшего поколения в соавторстве с молодыми исследователями, в том числе зарубежными. Она будет полезна специалистам по восточной политике России, для использования в лекционных курсах вузов, а также читателям, интересующимся международной проблематикой.

СОДЕРЖАНИЕ ЗА 2022 г.

	№	Стр.
Слово к читателю		
<i>Р. Гринберг.</i> Михаил Горбачев. Уроки и предостережения	2	5
<i>Р. Гринберг.</i> План и рынок – не враги	3	5
Трансформация		
<i>Н. Межевич, Н. Сенник.</i> Белоруссия, Прибалтика, Украина: модели позиционирования в меняющемся мире	4	73
<i>Д. Ндии.</i> Африканская дихотомия: инфраструктура или сельское хозяйство?	4	86
<i>И. Николаев.</i> Экономика СССР: до и после распада	3	9
Дилеммы глобализации		
<i>О. Буторина.</i> Интеграция VS дезинтеграции: что сильнее?	3	22
<i>А. Грачев.</i> Последний день СССР	1	5
<i>Дж. К. Гэлбрейт.</i> Долларовая система в многополярном мире	2	17
<i>А. Кива.</i> Что ускоряет и что тормозит развитие современных стран?	2	8
<i>А. Рар.</i> Как русская эмиграция восприняла распад СССР	1	19
Страны БРИКС: климат и защита окружающей среды	2	37
<i>Л. Ходов.</i> США или Китай: кто в ближайшие два десятилетия будет мировым лидером?	2	30
<i>А. Ципко.</i> Попытка очеловечивания Советской России	1	28
Экономика		
<i>М. Бороденко.</i> Влияние политических факторов на торгово-экономические отношения России и Молдовы	3	79
<i>Е. Бухвальд, А. Кольчугина.</i> Стратегия пространственного развития России: на полпути к успеху или провалу?	2	44
<i>С. Вакуленко.</i> Вернуться в 1970-е годы? Энергетическая война между ЕС и Россией разгорается	2	88
<i>Т. Валева.</i> Болгария в противостоянии коллективного Запада и России	2	77

	№	Стр.
<i>Л. Вардомский.</i> Калининградская область в условиях геополитической напряженности	3	41
<i>Ю. Князев.</i> Россия и страны ЦВЕ: риски и шансы взаимодействия	1	33
<i>А. Мигранян.</i> Как санкции влияют на экономики России и Белоруссии	3	54
<i>Я. Младек.</i> Энергетика стран Вышеграда на историческом перекрестке	2	92
<i>И. Синицина.</i> Экономика Польши в условиях санкций против России	2	61
А. Стрков , <i>В. Парамонов, В. Чмырева.</i> Экономические отношения между странами Центральной Азии и Евросоюзом	1	44
<i>Л. Ходов.</i> Кризис все дольше – миллионеров все больше	3	98
<i>В. Чернова.</i> Казахстан обновляет экономическую политику	3	66
<i>М. Шерстнев.</i> Расходы на НИОКР в странах ЦВЕ и СНГ: динамика, структура и проблемы исследования	2	109
Экономика: новая реальность, новая стратегия. (Заседание секции МЭФ)	3	89
<i>Меняющийся мир. Куда он идет? (Богомоловские чтения в Институте экономики РАН, стенограмма)</i>	4	28
Доклады на Богомоловских чтениях:		
<i>А. Качелин.</i> Перспективы экономического сотрудничества России и Туркменистана	4	46
<i>И. Николаев.</i> Есть ли жизнь... под санкциями?	4	42
<i>А. Ципко.</i> Роль марксистской утопии в распаде СССР	4	56
Политика		
<i>Б. Гуселетов.</i> Партийно-политические системы постсоветских государств: текущее состояние и перспективы	1	60
<i>С. Жильцов.</i> Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии	2	127
<i>Д. Камари.</i> Совместима ли демократия с запросом социума на справедливость?	2	119
<i>В. Криштаносов.</i> Кибербезопасность. Опыт Республики Беларусь	3	126
<i>Р. Менон, Ю. Румер.</i> Россия и Индия: сценарии Взаимодействия	3	105
<i>Дж. Д. Сакс.</i> Украина – последняя катастрофа неоконсерваторов	2	115
<i>Дж. Д. Сакс.</i> Новая геополитика	4	104
<i>Ч. Юнгор.</i> «Мягкая сила» Китая буксует в Турции	4	115
<i>Л. Ходов.</i> Новая аристократия на Лазурном берегу	4	131

	№	Стр.
Социальная сфера		
<i>В. Гжебальска.</i> Может ли кризис социального воспроизводства привести к упадку нелибералов в Центральной Европе?	2	139
<i>Я. Капеллер, С. Лейч, Р. Вилдауэр.</i> Европейский налог на богатство	2	143
<i>Д. Неверов.</i> Социальные рифы экономического роста	1	75
Кадры для промышленности: подготовка к новой индустриализации	1	88
Гражданское общество		
<i>Е. Калоева.</i> Изменит ли молодое поколение траекторию развития Западно-Балканских стран?	2	148
<i>А. Ципко.</i> Мифы евразийства – дорога к деградации современной России	3	155
<i>Р. Янгс, Н. Миланезе, К. Николаидис.</i> Неформальное гражданское общество: бустер европейской демократии?	1	104
<i>Р. Янгс, К. Годфри.</i> Вовлечение граждан в демократические процессы. Межстрановой анализ	3	145
Региональные сообщества		
<i>Л. Вардомский.</i> Интеграционная миссия постсоветского пространства	1	115
30 лет трансформации экономик постсоветских государств: основные тренды и перспективы развития (<i>международная научная конференция Института экономики РАН</i>)	1	129
<i>Б. Гуселетов.</i> Постсоветское пространство от Европы до Азии: вызовы и перспективы	4	145
<i>З. Дадабаева.</i> Шансы и риски ШОС в турбулентном мире	3	174
<i>А. Кузавко.</i> Перспективы Союзного государства России и Белоруссии в условиях санкций	3	163
<i>А. Пылин.</i> Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси?	4	136
<i>Е. Романчук.</i> Роль Азиатского банка развития в преобразовании стран Центральной Азии	2	174
<i>Н. Степанов.</i> Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия»	2	163
Непонятый пророк		
<i>А. Грачев.</i> Перестройка. Невыученные уроки (<i>вступление</i>)	4	5
<i>М. Горбачев.</i> От тоталитаризма к демократии	4	8
<i>М. Горбачев.</i> Европа: путь в XXI век	4	19

	№	Стр.
Культура		
<i>В. Тимофеев.</i> Сопоставление философского и политологического подходов к рациональности	1	170
Молодые ученые. Путевка в науку		
<i>И. Костиков.</i> Талантливым студентам дан шанс на хороший старт (вступление)	4	157
<i>Н. Гайнуллина.</i> Достижения Республики Казахстан в рамках ЕАЭС	4	159
<i>П. Пронин, О. Коротун.</i> Цифровая трансформация образовательного процесса в вузах	4	173
<i>Ф. Хутугова.</i> Технологический суверенитет России: перспективы развития	4	165
У книжной полки		
Публикации Института экономики РАН по международным проблемам в 2022 г.	4	181

Акаев Аскар Акаевич – *иностраный член РАН, первый президент Кыргызской Республики*

Бодрунов Сергей Дмитриевич – *член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества*

Геец Валерий Михайлович – *академик, член президиума НАН Украины*

Грачев Андрей Серафимович – *кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР*

Гэлбрейт Джеймс К. – *профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)*

Земан Милош – *президент Чешской Республики*

Илиеску Ион – *президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004 гг.)*

Колодко Гжегож В. – *доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997 гг.; 2002–2003 гг.), иностранный член РАН*

Михник Адам – *главный редактор «Газета wyborчей» (Польша)*

Некипелов Александр Дмитриевич – *академик РАН, директор Московской школы экономики (МШЭ) МГУ им. М. В. Ломоносова*

Никитенко Петр Георгиевич – *академик НАН Беларуси*

Прунскиене Казимира – *доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики*

Скидельский Роберт – *член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета*

Сулейменов Олжас Омарович – *поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель*

Тишендорф Фальк – *адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)*

Чарногурский Ян – *доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989 г.), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992 гг.) правительства Словакии*

Эрлер Гернот – *государственный министр в отставке, депутат фракции СДПГ в Бундестаге в 1987–2017 гг. (ФРГ)*

A. Grachev.

Perestroika. Lessons are not Learned

Our journal opens together with the Gorbachev Foundation a new column. It is devoted to the analysis of the origins of the serious problems that our country is facing today. Based on the “drafts of perestroika” – excerpts of speeches and presentations by M. Gorbachev.

M. Gorbachev.

From Totalitarianism to Democracy

Speech at the Munich Kammerspiele Theater on March 8, 1992, during his first visit to Germany after its reunification. The speech was about ways how the political, economic, and moral outlines of the new world are being formed.

M. Gorbachev.

Europe: the Way to the XXI Century

Speech at the Gruner Publishing House + Jahr, Hamburg, on March 10, 1992. About what a new Europe should become after the end of the Cold War and what place Russia should take in it.

A Changing World. Where Is It going? (*Bogomolov Readings*)

Excerpts from the Transcript and Reports of the Conference, which Is Held Annually by the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Since 2016.

I. Nikolaev

Is There Life... Under Sanctions?

The author reflects on how the current crisis of the Russian economy, caused by external shocks, can develop further.

A. Kachelin.

Prospects of Economic Cooperation Between Russia and Turkmenistan

The author analyzes the historical development of Russian-Turkmen relations. The multi-vector nature and flexibility in the development of strategic partnership with Turkmenistan are substantiated. The mutual interest of the two countries in the field of security is shown. It is concluded that Russian-Turkmen relations should not be limited only to cooperation in the gas sector, but should develop dynamically in the formation of transport and logistics corridors, tourism direction and modernization of communications.

A. Tsipko.

The Role of Marxist Utopia in the Collapse of the USSR

The author believes that today in our minds we do not separate the death of the Soviet system from the collapse of the USSR. But in fact, he writes, the death of the system did not automatically lead to the collapse of the Russian World, to

the separation of the RSFSR from the Ukrainian SSR and from the Byelorussian SSR. The disintegration of the Russian World, according to the author, is already the choice of the population of the RSFSR, it is the brainchild of the policy of sovereignty of the RSFSR.

N. Mezhevich, N. Senik.

Belarus, the Baltic States, Ukraine: Positioning Models in a Changing World

The purpose of the study is a comparative analysis of the results of the thirty-year reform of Belarus, Ukraine, and the Baltic States. The necessity of revising standard approaches to the assessment and comparison of national economies of post-Soviet states is substantiated. A direct correlation is shown between the attitude of the former republics to the preservation and increase of industrial and energy capacities inherited from the USSR and the construction of a model of sustainable development.

D. Ndi.

African Dichotomy: Infrastructure or Agriculture?

Instead of fixating on infrastructure, African countries should look to the experience of Latin American countries with similar resource endowments: a greater relative abundance of land than low-cost labor.

J. D. Sachs.

The New Geopolitics

There are at least five major theories about the current geopolitics. The first three are variants of the Hegemonic Stability Theory; the fourth is the important school of international realism. The fifth is my preferred theory of multilateralism, based on the pre-eminent importance of global cooperation to solve pressing global problems.

Ç. Üngör.

China's "Soft Power" Is Stalling in Turkey'

Chinese players have localized their strategies to improve China's image in Turkey in recent years. Although China and Turkey have long maintained friendly relations at the official level, Turkish people remained notably skeptical of China throughout the 2000s.

L. Khodov.

The New Aristocracy on the Cote d'Azur

The anti-Russian sanctions that followed the start of the Special Military Operation (SMO) endangered the property of the oligarchs on the Cote d'Azur in France. Instead of the Russian oligarchy, Ukrainian millionaires, who are not threatened by the sanctions of Western powers, have poured in there.

A. Pylin.

Do Western Sanctions Accelerate the Economic Integration of Russia and Belarus?

Over the past thirty years, Russian-Belarusian relations have undergone various stages of development. In 2022, the economic integration of Russia and Belarus

reached a new level of interaction, which was the result of the large-scale Ukrainian crisis and subsequent sanctions of the collective West against the two countries.

B. Guseletov.

Post-Soviet Space from Europe to Asia: Challenges and Prospects

The analysis of the process of development of integration systems in the post-Soviet space with the participation of new independent states that emerged after the collapse of the USSR, with the exception of the Baltic states, revealed the key factors influencing it.

I. Kostikov.

Talented Students Are Given a Chance to Get off to a Good Start (*introduction*)

Presentation of a new rubric. . It is not the first year that the Finathlon Forum, an international scientific and practical conference of young scientists and specialists on sustainable development, investment and financial risks, is held in Russia. The conference is attended by representatives of more than 300 universities of the Russian Federation and the CIS countries.

N. Gainullina.

Achievements of The Republic of Kazakhstan within the EAEU

This article discusses the impact of the integration effects of the EAEU on the sustainable development of the Republic of Kazakhstan. Achieving the UN Sustainable Development Goals is an important agenda for every country in the world. Only the improvement of the well-being of the Earth's population and the rational use of the planet's resources can guarantee the further development of civilization.

F. Khutugova.

Technological Sovereignty of Russia: Prospects of Development

The article is devoted to the problem of achieving technological sovereignty – one of the most important tasks facing not only Russia, but also most states. Due to the huge number of shocks occurring in the world, states suffer severe losses, which can be minimized by achieving technological sovereignty, which explains the relevance of this topic. The aim of the work is to identify lagging industries and problems that hinder sustainable development.

P. Pronin, O. Korotun.

Digital Transformation of the Educational Process in the Higher School

This article is devoted to the digital transformation of the educational process. The article analyzes two strategies of digitalization of education in Russia: integration of digital technologies into the educational process and integration of the educational process into the digital field. These strategies produce different results: formal or substantive.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДЛАГАЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «МИР ПЕРЕМЕН»

В международном научно-общественном журнале «Мир перемен» публикуются научные, информационные материалы, статьи дискуссионного характера по следующим проблемам:

- трансформирующиеся страны в процессах глобализации и регионализации.
- системные преобразования в постсоциалистических странах;
- закономерности и особенности экономического и политического развития в Центрально-Восточной Европе и СНГ;
- интеграционные процессы на постсоветском пространстве;
- процессы деглобализации в современном мире, их причины и прогнозы итогов;
- оценка и сравнительный анализ инвестиционного климата;
- статистический и фактологический мониторинг перемен;
- постсоциалистический мир и международная безопасность;
- социальные проблемы модернизации общества, страновые особенности;
- культурологические аспекты рыночных реформ;
- особенности процессов демократизации с различных странах;
- анализ взаимосвязи степени развития гражданского общества и уровня экономического развития.

Кроме того, освещаются события, происходящие в научном сообществе, а также публикуются рецензии на новые книги.

Предлагаемые для публикации материалы должны быть актуальными по содержанию, содержать анализ назревших проблем, предложения о путях их решения. Новизна, оригинальность, обоснованность, практическая направленность – вот те критерии, руководствуясь которыми редакция рассматривает возможность публикации той или иной статьи.

При подготовке материала, во избежание повторений, полезно ознакомиться с публикациями журнала по соответствующей тематике. Основное внимание необходимо уделить тем проблемным аспектам и сюжетам, которые недостаточно освещены в научной печати и требуют дальнейшего развития.

Статью не следует перегружать цитатами, формулами, сложной терминологией.

Общий объем рукописи не должен превышать 40 тыс. знаков. В редакцию необходимо представить статью в электронном виде с указанием почтового и электронного адреса, а также контактные телефоны.

Редакция оставляет за собой право не вступать с авторами в переписку.

Оформление статей согласно требованиям ВАК

- Наличие ключевых слов (несколько словосочетаний, отражающих основную тематику статьи);
- Аннотация – краткое описание темы, методов исследования, полученных результатов и возможности их практического применения. Аннотация может

быть переведена на иностранный язык для рассмотрения научными сотрудниками зарубежных государств;

- Непосредственное оформление статьи – шрифт указанного размера, сноски, ссылки и упоминания в тексте слов и цитат других авторов из уже опубликованных ранее работ должны быть оформлены должным образом;
- Уникальность текста – оригинальность текста должна составлять не менее 75%, в противном случае статья не признаётся уникальной и не подлежит публикации в издании.

Критерии ВАК оценки качества статей для публикации

Дополнительные требования включают более глубокий анализ научных статей различных направлений:

- Наличие дополнительных материалов – визуальные расшифровки текста, диаграммы, таблицы, графические сопровождения, позволяющие быстрее и нагляднее показать смысл и результаты проведенных исследований;
- Актуальность статьи – материалы должны содержать данные об исследованиях, которые могут заинтересовать научное сообщество, и которые можно использовать в практическом смысле для получения эффективных результатов в той или иной отрасли;
- Установленная структура текста – статья оформляется в определенном порядке, обязательном к соблюдению независимо от объемов, темы и профиля статьи;
- Высокое качество текста – статья должна быть полезной, уникальной, представленной наглядно, текстовые блоки необходимо разделять по смыслу и объему, структурировать для более простого восприятия экспертами и читателями;
- Узкоспециальные термины, формулы, таблицы разъясняются дополнительно для придания точности материалам, количество терминов не должно быть чрезмерным;
- Требования к списку литературы, используемой при создании научной статьи – количество источников не должно быть менее 10.

Как структурировать научную статью для публикации

- Заголовок с перечислением данных о названии, теме, авторе статьи;
- Аннотация (на английском и русском языках);
- Основной материал;
- Заключение и выводы;
- Графические и другие дополнительные материалы;
- Перечень литературы из нескольких позиций;
- Ключевые слова.

При наличии соавторов необходимо указать эту информацию при оформлении работы, с обязательным указанием ФИО и должности соавтора. В некоторых случаях это может быть научный руководитель, оказывающий помощь автору в написании работы.